

Б. Р. Мандель

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Иллюстрированный учебник для студентов
высших учебных заведений
(бакалавриат, магистратура)



DirectMEDIA

Москва-Берлин

2015

УДК 159 (075.8)

ББК 88.5я73

М23

Рецензенты:

Платонова Ю.В., кандидат филологических наук

Павленко Л.И., кандидат педагогических наук

Мандель, Б.Р.

М23 Этнопсихология : иллюстрированный учебник

для студентов высших учебных заведений

(бакалавриат, магистратура) / Б. Р. Мандель. –

М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 412 с.

ISBN 978-5-4475-4022-7

Учебник создан для студентов и преподавателей высших учебных заведений, готовящих педагогов, психологов, политологов, этнологов и этнографов, журналистов. Книга представляет собой курс, включающий в себя не только основные сведения по названной дисциплине, но и достаточно широкий современный и исторический материал.

Учебник создан на основе разработанных программ по психологии в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования III поколения.

Материал собран в 7 частей и создан на основе современных сведений по этнопсихологии, этнопедагогике, этноэкономике.

После каждой части идут вопросы и задания по ним.

Кроме того, учебник содержит значительное число ссылок и пояснений, содержащих сведения об упоминаемых авторах и толкование всех терминов и понятий.

Учебник включает в себя также список дополнительной литературы, примерный список вопросов для самоподготовки к экзаменам и зачетам, образцы и примеры творческих, контрольных, самостоятельных работ, материалы для подготовки к семинарам, примеры тестовых заданий.

Книга будет полезна и интересна не только студентам, педагогам, психологам, журналистам, но и всем, интересующимся этнопсихологией как составной и в то же время совершенно особой частью психологии.

УДК 159 (075.8)

ББК 88.5я73

ISBN 978-5-4475-4022-7

© Мандель Б. Р., текст, 2015

© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2015

Введение

Этническая психология или этнопсихология – наука живая и современная, исторически вполне основательно сложившаяся, существует именно потому, что круг ее интересов уже определен необходимостью развития всей социальной психологии, расширения и углубления представлений о социально-психологических, конкретных дифференцирующих и интегрирующих закономерностях развития наций, народностей, этнических и этнографических групп.

Знания, полученные в процессе изучения этнопсихологии чрезвычайно важны сегодня для работы практического психолога в нашем многонациональном государстве. Этническая психология становится не только прикладной наукой, но и часто является ареной острой идеологической борьбы, что определяет ее особую социальную, психологическую и даже политическую значимость. Проблемы этнопсихологии действительно приобретают новое, большое значение в последние годы. В современных условиях, в ауре общей тенденции интернационализации и универсализации жизни возрастает этничность многих народов, которая ясно выражается в их желании к сохранению своей культуры, своего образа жизни. Подобное положение вещей связано и с тем, что стремительно изменяющиеся экономические и политические условия не позволяют слаборазвитым народам или странам быстро адаптироваться в мировом сообществе. Как правило, это приводит к стремлению обособления, самосохранения. При этом объединяющим фактором выступает общность культуры, языка, территории. Практически, здесь мы видим конфликт между интернационализацией и федеративностью, национальная самостоятельность становится организующим и вступающим в

непримиримую и жестокою войну направлением общественной жизни. Этнопсихологические проблемы имеют широкий спектр исследований, и в 60-х гг. XX века они оформились в самостоятельную науку – этнопсихологию. Однако до сих пор и в отечественной, и в мировой научной и общественно-политической литературе нет систематического изложения основных понятий, методов и истории развития этнопсихологии. Изучение данного курса предполагает устранить определенные проблемы в этом направлении, особенно у будущих специалистов-гуманитариев, психологов, которые по роду деятельности будут непосредственно сталкиваться с социальными проблемами, порождающими сложности в межэтнических взаимоотношениях и необходимость их регулирования.

В подавляющем большинстве случаев этнопсихология выступала как средство оправдания политики господствующих государств и выполняла скорее социальный заказ, чем представляла научно обоснованные взгляды на природу возникновения этнического многообразия населения планеты. Но накопленный опыт разносторонних и многочисленных исследований в этнографии, антропологии и социологии, а также выделение этнической психологии в самостоятельную науку настоятельно требуют введения ее как учебной дисциплины в вузе для точного ее определения в мире науки, в мире психологии и именно не как дополнительной опоры для политиков, идеологов, а как вполне самостоятельного учения, позволяющего глубже разобраться в сущности психологии народов и этносов.

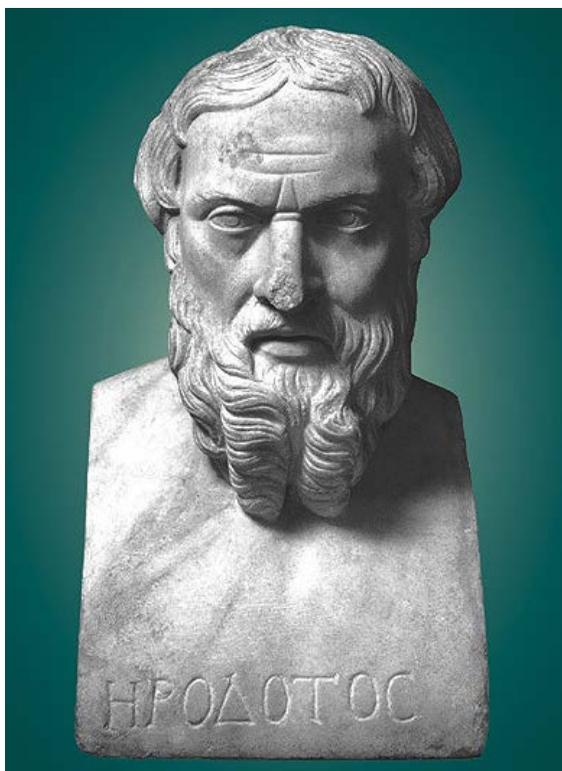
Часто политические конфликты, приведшие к возникновению локальных войн, пытаются представить как результат этнической или религиозной розни, оставляя в стороне экономические интересы конфлик-

тующих сторон. Действительно, этнические и националистические вопросы преднамеренно заостряются, чтобы создать ситуацию для военного вмешательства. Знание истинных основ этнопсихологии, причин появления и исчезновения различных этносов, наций, народов существенно изменит взгляды на происходящие события и будет способствовать, в числе прочего, и поиску наиболее благоприятных решений вопросов, возникающих в процессе интеграции мирового сообщества.

Часть I
Этнопсихология как наука
о психологических особенностях этносов

Глава 1. История этнопсихологии в изменяющемся
мире: начало

Этнопсихологические знания содержат еще труды знаменитых античных авторов: философов, риторов и историков: Геродота, Гиппократа, Тацита, Плиния Старшего, Страбона.

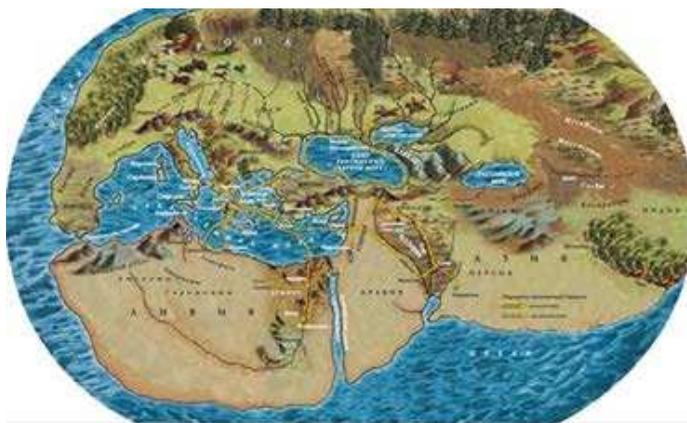


Геродот

Геродот (около 484 до н. э. – около 425 до н. э.) – древнегреческий историк, автор первого полномасштабного исторического трактата – «Истории», – описывающего греко-персидские войны и, что важно для нашей науки, обычаи и нравы многих современных ему народов. Труды Геродота имели огромное значение для античной культуры. Впоследствии Цицерон¹ назвал его «отцом истории». Геродот – чрезвычайно важный источник по истории Великой Скифии, включая десятки античных народов на территории современной Украины и России. Конечно, следует помнить, что сочинение Геродота – не историческое исследование в современном понимании, это замечательное и вполне бесхитростное повествование человека богато одаренного, необыкновенно любознательного, общительно-го, много читавшего, видевшего (и еще больше слышавшего), слегка скептического, но, заметим, не всегда достаточно разборчивого в использовании полученных сведений. И, в то же время, Геродот не только историк – некоторые части его сочинения – энциклопедия того времени: тут и географические сведения, и этнографические, и естественно-исторические, и литературные. Из девяти книг, на которые в настоящее время делится его сочинение, вся вторая половина представляет собой последовательный исторический рассказ о греко-персидских войнах. Первая же половина содержит в себе рассказы о возвышении Персидского царства, о Вавилонии, Ассирии, Египте, Скифии, Ливии и других странах. Единство изложения прослеживается в том, что с первых строк и до конца книги Геродот стремится проследить всю историю борьбы между варварами и эллинами. Но его не покидает

¹ **Марк Туллий Цицерон** (106 до н. э.-43 до н. э.) — древнеримский политик и философ, блестящий оратор.

мысль о широте этого мира, что и заставляет вводить в широкие рамки повествования все кажущееся интересным или поучительным. Итак, основной текст «Истории», помимо обширных сведений по этнографии, географии и культуре различных народов, содержит изложение истории отдельных, известных и малоизвестных тогда стран (Лидии, Мидии, Персии, Египта, Скифии).



Карта мира по Геродоту (450 г. до н.э.)

Вот так Геродот описывает нравы и обычаи персов: они, в отличие от других народов, не придавали своим богам человеческой формы, не воздвигали в их честь ни храмов, ни жертвенников, исполняя религиозные обряды на вершинах гор. Они питают отвращение к мясу, любовь к фруктам и пристрастие к вину; любят удовольствия. Персы проявляют интерес к чужестранным обычаям, ценят воинскую доблесть, серьезно относятся к воспитанию детей, уважают право на жизнь всякого, даже раба. Они терпеть не могут лжи и долгов, презирают прокаженных. Заболевание проказой служит

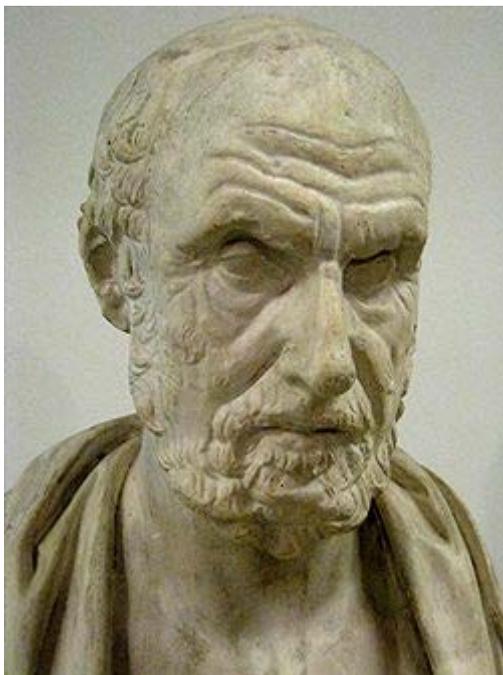
для персов доказательством, что несчастный согрешил против Солнца².

Геродоту принадлежит и, как мы уже упомянули, первое дошедшее до нас описание Скифии и народов, населяющих ее, главным образом, по расспросам сведущих лиц из числа греческих колонистов (ибо нет доказательств того, что Геродот побывал в крымских и приазовских городах). Характеристику скифских рек Геродот начинает с Истра (Дуная), который течет через всю Европу, начинаясь в земле кельтов. Он считает Истр величайшей из известных рек, к тому же, всегда полноводной, летом и зимой. После Истра наибольшая река – Борисфен (Днепр). Геродот правильно указывает, что течет она с севера, но ничего не говорит о днепровских порогах, следовательно, не знает о них. В своих описаниях Геродот пересказывает много мифов о происхождении скифского народа, в которых большая роль отводится Геркулесу. Описание Скифии он заканчивает рассказом о браках скифов с воинственными женщинами из племени амазонок, чем и можно, по его мнению, объяснить скифский обычай, состоящий в том, что девушка не может выйти замуж, пока не убьет врага³.

Древнегреческий врач и основатель медицины и медицинской географии, «отец медицины» **Гиппократ** (около 460 года до н. э. – между 377 и 356 годами до н. э.) отмечал влияние окружающей среды на формирование психологических особенностей людей и выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами, в том числе, их поведение и нравы, связаны с природой и климатом.

² Геродот. История. - Л.: Наука, 1972, С.111.

³ Там же. С. 97.



Бюст Гиппократ (Пушкинский музей)

Учение Гиппократ состояло и в том, что заболевание является не наказанием богов, а последствием природных факторов, нарушения питания, привычек и характера жизни человека. В сборнике Гиппократ нет ни одного упоминания о мистическом характере в происхождении болезней. С целью своего научного усовершенствования Гиппократ много путешествовал и изучал медицину в различных странах по практике местных врачей и по таблицам, которые вывешивались на стенах храмов.



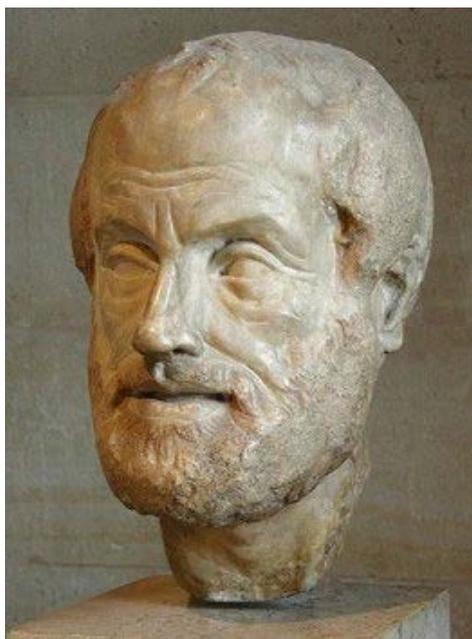
Тацит

Тацит Публий или Гай Корнелий (ок. 56 – ок. 117 н. э.) – древнеримский историк. В 98 г. он опубликовал трактат «О происхождении германцев и местоположении Германии». Затем в период с 98 по 116 г. создает два своих главных произведения – «Историю» (из 14 книг, охватывающих период с 69 по 96 гг., сохранились книги I–IV и частично V) и «Анналы» (16 книг, охватывающих период с 14 по 68 г; сохранились книги I–IV, XII–XV и частично V, VI, XI и XVI). Хотя венцом творчества Тацита считаются именно «Анналы», нам интересен его труд «О происхождении германцев и местоположении Германии». Здесь рассматривается сначала экономика, семейная и бытовая жизнь германцев, их политика, религия, а затем описываются особенности положения отдельных племен. Ученые много спорят о «Германии» Тацита. Одни утверждают, что это только политический памфлет, написанный с целью удержать Траяна от губительного похода вглубь Германии рассказом о силе ее племен.

Другие считают это произведение сатирой на римские нравы или утопией политического сентименталиста, видевшего золотой век в первобытном неведении. Правильным можно назвать лишь тот взгляд, который считает сочинение Тацита серьезным этнографическим этюдом о жизни народов, только начинавших играть видную роль в римской истории. Составленная на основании если не личных наблюдений, то сведений, полученных, вероятно, из первых рук и изучения всего раньше написанного, «Германия» является серьезным дополнением к главным историческим сочинениям Тацита. Для науки о древних германцах труд его просто незаменим: читателям сообщаются данные, хотя и затемненные некоторою манерностью и аллегоричностью изложения, но являющиеся нынче чуть ли не единственным источником, да и изображение у Тацита нравов полудиких соседей далеко не идиллическое.

Плиний Старший – под этим именем известен Гай Плиний Секунд (23-79) – римский писатель-эрудит, автор «Естественной истории». Старшим он называется в отличие от своего племянника, Плиния Младшего. В юности он служил в коннице, участвовал в военных походах, в том числе против хавков – германского народа, описанного им в начале XVI книги его «Естественной истории». Побывал он и на Дунае и в Бельгии. «Естественная история» Плиния – настоящая энциклопедия древности в 37 книгах, включающая астрономию, физику, географию, ботанику, зоологию, антропологию, медицину, минералогию, металлургию, историю искусства, этнографию. Написанию этого колоссального труда предшествовала не менее колоссальная подготовительная работа. По словам самого автора, он прочитал не менее 2 тысяч книг и сделал около 20 тысяч выписок. К этому Плиний добавил множество сведений, не известных его предшественни-

кам. Несмотря на громадный охват знаний, «Естественная история» получилась у Плиния коллекцией бесчисленных данных, кое-как разделенных по отраслям знания, но очень слабо связанных между собой, критически не обработанных, и не приведенных в какую-нибудь логическую систему. Труд Плиния отличает и некритичное отношение к источникам и отчетливо выраженный антропоцентризм. Однако несмотря на очевидные недостатки, авторитет Плиния был непрекращаемым в течение последующих веков и, пожалуй, ни одно из сочинений древности, за исключением Библии, не оказало такого влияния на представления людей поздней античности, средневековья и Возрождения.



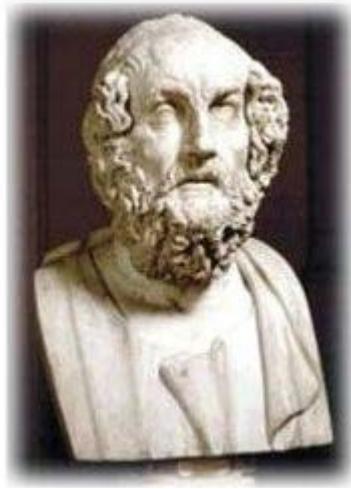
Плиний

Позади этих гор и по ту сторону Аквилона живет, если можно поверить, с незапамятных времен счастливый народ, который называют гиперборейским; про него рассказывают сказочные чудеса. Там, говорят, находятся полюса и крайние точки звездных путей; полгода там светло, и солнце прячется всего на один день, а не на время между весенним и осенним равноденствием, как полагают несведущие люди. Один раз в году, в день летнего солнцестояния, солнце у них восходит и один раз, в день зимнего солнцестояния, садится. Эта солнечная страна с умеренным климатом не подвержена вредным ветрам. Гиперборейцы живут в рощах и лесах, почитают богов порознь и сообща, им не знакомы раздоры и недуги.

Умирают они только тогда, когда устают жить: старики, отпировав и насладившись роскошью, прыгают с какой-нибудь скалы в море. Это самый лучший похоронный обряд. Одни считают, что гиперборейцы живут не в Европе, а в начале азиатского побережья, потому что там имеется похожий на них атакский народ; другие – что они живут между заходящим солнцем антиподов и нашим восходящим солнцем; это никак невозможно, потому что между ними лежит огромное море. Те, которые относят местонахождение их туда, где шесть месяцев светит солнце, передают, что антиподы утром сеют, в полдень собирают урожай, при заходе солнца срывают с деревьев плоды и ночью прячут их в пещеры.

Нельзя усомниться в существовании этого народа; многие писатели рассказывают, что гиперборейцы посылают обычно на Делос первые плоды урожая Аполлону, которого они особенно почитают. Жертвоприношения доставляли девушки, в течение нескольких лет гостеприимно принимаемые народами, но после того как были нарушены обычаи гостеприимства, гиперборейцы решили оставлять жертвоприношения на ближайшей с соседями границе, те относи-

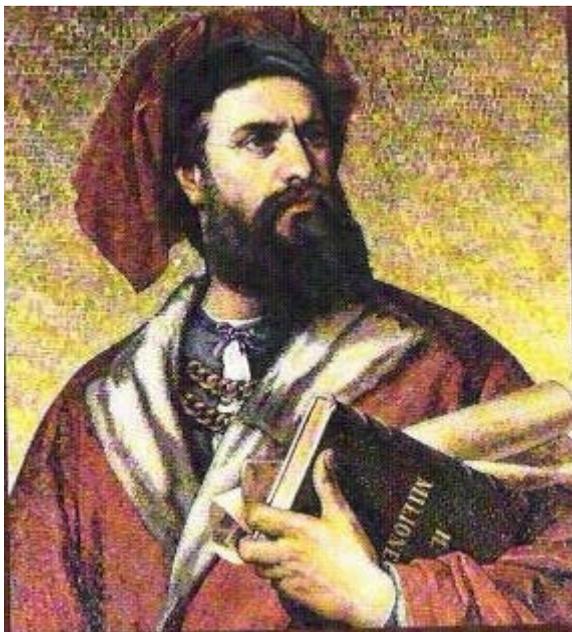
ли их к своим соседям, и так до самого Делоса; вскоре и этот обычай исчез...⁴



Страбон

Страбон (ок. 64/63 до н. э. – ок. 23/24 н. э.) – греческий историк и географ. Автор «Истории» (не сохранилась) и сохранившейся почти полностью «Географии» в 17 книгах, которая служит лучшим источником для изучения географии древнего мира. Бесспорным достоинством «Географии» Страбона остается чрезвычайное разнообразие и обилие сведений об известных в то время странах и народах. Для российской науки имеют значение его заметки о европейской и азиатской Скифии, о Кавказе и закаспийских землях.

⁴ **Плиний Старший**. Естествознание. Об искусстве. – М.: Ладомир, 1994. – С.146.



Марко Поло

Наверное, было бы странно упомянуть в серьезной книге о психологической науке имя **Марко Поло**! Но и обойти молчанием его уникальную книгу было бы несправедливо. Марко Поло (1254-1324) – итальянский купец и путешественник, представивший историю своего странствия по Азии в знаменитой «Книге о разнообразии мира». Несмотря на сомнения в достоверности фактов, изложенных в этой книге, высказываемые с момента ее появления до нынешнего времени, она служит ценным источником по географии, этнографии, истории Армении, Ирана, Китая, Монголии, Индии, Индонезии и других стран в средние века. Эта книга оказала значительное влияние на мореплавателей, картографов, писателей XIV-XVI веков. Книга уникальная и странная, во многом неточная и фантастическая, с

преувеличениями и странными умолчаниями, но и потрясающими зарисовками, которые внимательному читателю, знакомому как с этнографией, так и психологией, дают достаточно много интереснейшего материала о *неведаемых* далеких народах, их характере и социально-психологической основе бытования.

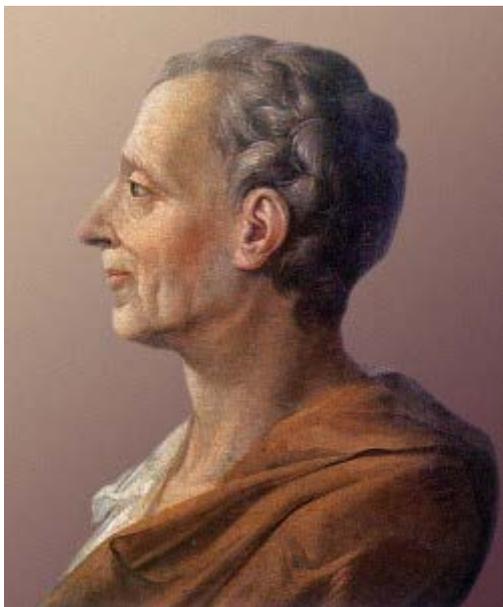
Первые попытки сделать народы предметом психологических наблюдений были предприняты в XVIII в. Так, французские просветители ввели понятие «дух народа» и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами.

Шарль-Луи де Секонда, барон Ля Брэд и де Монтескье (1689-1755) – французский писатель, правовед и философ, автор романа «Персидские письма», статей для «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел», труда «О духе законов» (1748) и пр., сторонник натуралистического подхода в изучении общества. Вот слова его:

Миром управляет не божественный промысел или fortuna, а действующие в любом обществе объективные общие причины морального и физического порядка, определяющие «дух народа» и соответствующие формы и нормы его государственной и правовой жизни.

Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа. Важно избегать всего, что может изменить общий дух нации; законодатель должен сообразоваться с народным духом, поскольку этот дух не противен принципам правления, так как лучше всего мы делаем то, что делаем свободно и в согласии с нашим природным гением.⁵

⁵ **Ш. Монтескье.** Избранные произведения. — М., 1955. – С.87.



Монтескье

Монтескье, пожалуй, наиболее полно выразил общеметодологический подход (своего времени) к сущности этнических различий по духу (психологии). Он, как и многие другие тогда, придерживался принципов географического детерминизма и считал, и не без оснований, что дух народа есть результат воздействия климата, почвы и рельефа местности. Причем такое воздействие может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное воздействие характерно для первых этапов развития народа. Опосредованное же воздействие происходит тогда, когда в зависимости от климатических условий у народа складываются особые формы социальных отношений, традиции и обычаи, которые наряду с географическими условиями влияют на его жизнь и историю. Таким образом, гео-

графическая среда, по Монтескье, первичная основа духовных черт народа и его социально-политических отношений.



Гельвеций

К проблемам национального характера обращались и другие представители французского Просвещения, в частности, **Клод Адриан Гельвеций** (1715-1771) – французский литератор и философ-материалист утилитарного направления, идеолог французской буржуазии эпохи Просвещения. В его книге «О человеке» есть раздел «Об изменениях, происшедших в характере народов, и о вызвавших их причинах», где рассматриваются характерные черты народов, причины и факторы их формирования. По Гельвецию, характер – это способ видения и чувствования, это то, что характерно только для одного народа и зависит больше от социально-политической истории, от форм правления. Люди от природы обладают одинаковыми умственными способностями; умственное неравенство – следствие различного воспитания. Вся человеческая

жизнь – непрерывное воспитание. Под воспитанием Гельвеций понимал не только влияние педагогов, но и воздействие на ум человека таких внешних факторов, как форма правления, нравы народа, случайные события (к воспитателям людей относятся и испытываемые ими ощущения). Поэтому нет двух людей, которые приобрели бы совершенно одинаковое воспитание. Осуждая деспотическое правление, Гельвеций источником большинства общественных бедствий считал невежество. Изменение форм правления, т.е. изменение социально-политических отношений, влияет на содержание национального характера. А все «несчастья» людей и народов Гельвеций связывал с несовершенством законов и неравномерным распределением богатства.

Если судить по рассказам путешественников, то любовь человека к ближним не так обычна, как это уверяют. Мореплаватель, спасшийся при кораблекрушении и выброшенный на неизвестный берег, не бросается с распростертыми объятиями на шею первому встречному. Наоборот, он старается притаиться в каком-нибудь кустарнике. Отсюда он изучает нравы туземцев и отсюда он выходит дрожа на встречу им.

Но, скажут, когда какой-нибудь европейский корабль пристанет к неизвестному острову, то разве дикари не сбегаются толпой к нему? Несомненно, их поражает его зрелище. Дикарей удивляют новые для них одежда, наши украшения, наше оружие, наши орудия. Это зрелище вызывает их изумление. Но какое желание следует у них за этим первым чувством? Желание присвоить себе предметы их восхищения. Сделавшись менее веселыми и более задумчивыми, они измышляют способы отнять хитростью или силой эти предметы их желания. Для этого они подстерегают благоприятный момент, чтобы обокрасть, ограбить и перерезать европейцев, которые при завоевании ими Мексики и

Перу уже ранее дали им образец подобных несправедливостей и жестокостей.

Из этой главы следует вывод, что принципы этики и политики должны, подобно принципам всех прочих наук, покоиться на многочисленных фактах и наблюдениях. Но что следует из производившихся до сих пор наблюдений над нравственностью? Что любовь людей к своим ближним есть результат необходимости помогать друг другу и бесконечного множества потребностей, зависящих от той же физической чувствительности, которую я считаю первоначальным источником наших поступков, наших пороков и наших добродетелей⁶.



Д.Юм

⁶ Гельвеций К. А. О человеке // Сочинения: В 2 т. Т.2. – М.: Мысль, 1974. С. 93-94.

Интересной представляются мысли **Д.Юма**, (1711-1776) – шотландского философа, представителя эмпиризма и агностицизма, предшественника позитивизма, экономиста и историка, публициста, представленные в эссе «О национальных характерах». Юм выделяет основные факторы, формирующие национальный характер, в частности, физические факторы. Под ними он понимает природные условия жизни общности (воздух, климат), которые определяют характер, темперамент, традиции труда и быта. Однако главными в становлении национальных черт психологии, по Юму, являются социальные (моральные) факторы. К ним относится все, что связано с социально-политическими отношениями в обществе. Признание роли социальных отношений в формировании психологии привело Юма к проблеме психологии различных слоев общества и их соотношения с общенациональными чертами. По Юму, социально-профессиональные группы людей имеют свои черты психологии, ибо живут в неодинаковых условиях, и деятельность их различна. С этой точки зрения, он и рассматривал характеры разных социальных групп общества: сходные черты формируются на основе общения в профессиональной деятельности, в результате чего общими становятся склонности, обычаи, привычки, аффекты, что и составляет духовность той или иной социально-профессиональной группы. Групповые черты характера имеют тенденцию к взаимовлиянию, что влечет за собой сближение различных групп. Эта тенденция усугубляется политико-экономическими интересами: интересами торговли, обороны, управления. Общие интересы нации, таким образом, способствуют становлению общенациональных черт единого языка и других элементов национальной жизни. Следовательно, согласно Д.Юму, национальный характер формируется

на основе двух факторов: во-первых, духовного сближения профессиональных групп общества; во-вторых, экономико-политических закономерностей. У Юма встречается много интересных суждений о характере различных народов. Правда, отмечается и некоторая односторонность (один народ характеризуется как трусливый, другой – как мужественный и честный и т.д.), что объясняется существовавшими тогда традициями и стереотипами общественного сознания. В то же время Юм высказал глубокие идеи о сущности национального характера и факторах его формирования.

Говоря об истории становления этнической психологии, нельзя обойти вниманием немецкую философию XVIII в. – начала XIX в. Прежде всего, конечно, необходимо вспомнить имена И.Канта и Г. Гегеля.



И.Кант

Воззрения **И.Канта** о человеке отражены в книге «Антропология с прагматической точки зрения» (1798 г.). Кант одним из первых употребляет наряду с

таким понятием, как «характер народа», понятие «национальный характер». В специальной главе Кант рассматривает и такие дефиниции, как нация, чернь и скопища. Он пытается дать определение понятиям «народ» и «нация». Так, Согласно Канту, народ – это известное количество людей, соединенных в той или другой местности. Это целое (или часть его), которое в силу одинаковости происхождения является объединенным в одно общественное государственное целое, называется нацией. По мнению Канта, аффектация характера и есть именно общий характер народа, к которому он сам принадлежит: это, прежде всего, презрение ко всему иноземному, особенно потому, что, как ему кажется, он только один может гордиться настоящею государственною и общественною свободою внутри государства с таким строем, который обнаруживает достаточно силы против внешних врагов. Такой характер – это гордая грубость в противоположность вежливости, в которой легко допускается фамильярность; это упрямое отношение к каждому другому из сознания мнимой полной самостоятельности, где каждый думает, что он ни в ком другом не нуждается, а следовательно, ему и незачем угождать перед другими»⁷.

Кант характеризует национальные характеры англичан и французов, называя их самыми культурными народами на земле. При этом он подчеркивает, что из своей классификации исключает немцев, ибо похвала немцев со стороны автора, который сам немец, могла бы показаться самодовольством. Указывая на противоположность национальных характеров англичан и французов, он объясняет это рядом обстоятельств: в различии географического положения Англии и

⁷ Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – М.: Наука, 2002. – С.211.

Франции ученый видит причину того, что французский язык стал языком «общественных сношений» в гостиных, а английский – деловым языком людей коммерческих. Многие другие отличия, по мнению Канта, обусловлены тем, что черты характера наследуются у первобытного народа, наделенного прирожденным характером. Но эту мысль Кант не развивает, считая, что нет необходимых данных для ее обоснования. По мнению Канта, у каждого первобытного народа имеются естественные задатки, которые в дальнейшем развиваются, определяя национальный характер того народа, который возникает из этой первобытной народности. Давая очень детальную характеристику национального характера французов, англичан, итальянцев, испанцев, немцев, он показывает, что характер этих народов содержит как положительные, так и отрицательные стороны, вскрывая тем самым противоречивую сущность понятия «национальный характер».

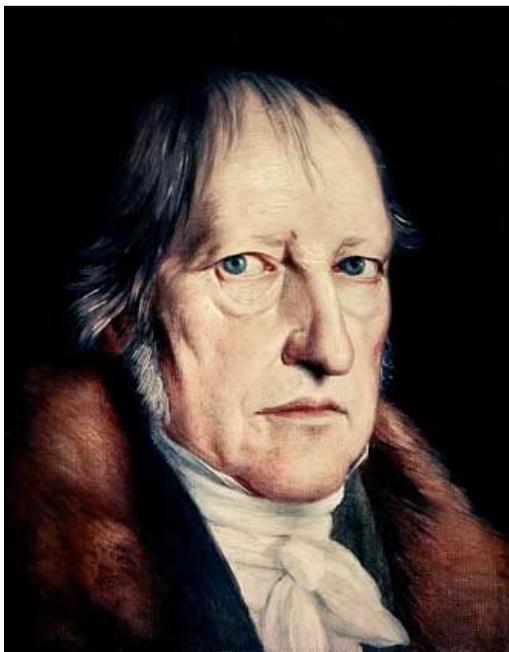


И.Гердер

Иоганн Готфрид Гердер (1744-1803) – немецкий поэт, литературный критик, историк культуры, создатель исторического понимания искусства, считавший своей задачей рассматривать все с точки зрения духа своего времени. В своем главном философском произведении «Идеи к философии истории человечества» (1784-1791) Гердер поставил задачу – рассмотреть движущие пружины развития общества. Существуют ли законы развития общества или общество развивается, не подчиняясь каким-либо закономерностям, царит ли в обществе строгий порядок или хаос и произвол? Вопреки ряду позиций, утверждавших, что история человеческого общества представляет собой не что иное, как историю ошибок, обманов и заблуждений, Гердер считает, что история человеческого общества и история природы находятся в единстве, они не противоречат друг другу, а вытекают одна из другой, то есть история человеческого общества является результатом, итогом развития природы. Находясь под влиянием идей Канта, применяя принцип развития для объяснения явлений истории человеческого общества, Гердер приходит к выводу о том, что между культурами различных народов существует глубокая взаимосвязь – культура того или иного народа не развивается изолированно от культурного и исторического опыта других народов. Налицо преемственность культур различных стран. Гердер приводит пример древней Греции, отмечая, с одной стороны, взаимосвязь ее культуры с древнеегипетской, а с другой – влияние на культурные традиции древнего Рима. Подобно Канту, Гердер рассматривает характеры различных народов. Описывая национальный характер славян, он оценивает историческую роль славянских народов значительно выше, чем его современники, дающие в ту пору в целом антиисторическую оценку места славян в мировом процессе. Гердер отмечает, что повсюду славяне осваивали

земли, оставленные другими, на этих землях они выращивали хлеб, разводили скот. Киев и Новгород, построенные славянами, были цветущими торговыми городами. Кроме того, они умели плавить металл, занимались добычей руды. Гердер пишет, что национальной чертой славянских народов являлся веселый нрав. Он называет также милосердие, гостеприимство, любовь к свободе. Славяне, подчеркивает Гердер, никогда не стремились к порабощению других народов, по своей природе они глубоко миролюбивы. Однако славяне никогда не смирялись со своим положением, восставали против поработителей, проявляя при этом мужество и героизм. Строки книги Гердера, посвященные славянским народам, проникнуты верой в их будущее, которое, по глубокому убеждению мыслителя, будет состоять в мирной, трудолюбивой жизни. «Колесо все переменяющего времени вращается неудержимо, и поскольку славянские нации по большей части населяют самые прекрасные земли Европы, то, когда все эти земли будут возделаны, а иного и представить себе нельзя, потому что законодательство и политика Европы со временем будут все больше поддерживать спокойное трудолюбие и мирные отношения между народами и даже – не смогут поступать иначе, то и славянские народы, столь глубоко павшие, некогда столь трудолюбивые и счастливые, пробудятся, наконец, от своего долгого тяжелого сна, сбросят с себя цепи рабства, станут возделывать принадлежащие им прекрасные области земли – от Адриатического моря до Карпат и от Дона до Мульды – и отпразднуют на них свои древние торжества спокойного трудолюбия и торжества»⁸.

⁸ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – С.328-329.



Г.Гегель

В философской и общественно-политической мысли начала XIX в. в связи с анализом национального характера того или иного народа формируется понятие «дух народа», получившее в дальнейшем широкое распространение. Его мы встречаем в классической немецкой философии, в частности, у **Г.Гегеля**⁹, который связывает концепцию духа со своим пониманием исторического процесса. Всемирная история, по его мнению, имеет целью развитие сознания духа, а также реализацию, которая производится этим сознанием. Развитие Гегель представляет в виде ряда ступеней, т. е.

⁹ **Георг Вильгельм Фридрих Гегель** (1770-1831) — выдающийся немецкий ученый, один из творцов немецкой классической философии и философии романтизма.

ряда дальнейших определений свободы. «Здесь мы должны признать, что всякая ступень, как отличающаяся от другой, имеет свой собственный определенный принцип. Таким принципом в истории является определенность духа – особый дух народа»¹⁰. Этот особый дух проявляется в конкретных устремлениях народа, в его многогранной деятельности. Определенность духа является особым принципом народа, общей отличительной чертой его религии, политической строя, правовой системы, его нравственности, науки и искусства. Гегель отмечает, что принципы духа народов являются лишь моментами единого всеобщего духа, который через них возвышается и завершается в истории, постигая себя и становясь всеобъемлющим. Таким образом, он приходит к выводу о существовании всемирно-исторических народов. Таковыми он считает народы, в которых воплотился единый дух, которые поднялись до понимания всеобщего. В книге «Философия духа» Гегель рассматривает проблемы характера наций и рас. Национальный характер, по Гегелю, есть проявление субъективного духа в различных природных условиях, которые, по существу, определяют специфику духовного мира наций и рас. Следовательно, расовые и национальные различия – это проявления всеобщего природного духа в определенных условиях. Специфика и развитие национального характера определяют и саму историю нации. К чертам характера Гегель относит образ жизни, телесное развитие, занятия, направления ума и воли. В целом, понимание им характера народов противоречиво. Например, он преувеличивает роль географической среды, утверждает неизменность национального характера.

¹⁰ Гегель Г.Ф. Лекции по философии истории. — СПб.: Наука, 1993. – С.61.



М.Лацарус

Развитие этнографии, психологии и языкознания привело в середине XIX в. к зарождению этнопсихологии уже как самостоятельной науки. Создание новой дисциплины – *психологии народов* – было провозглашено в 1859 немецкими учеными **М.Лацарусом**¹¹ и **Х.Штейнталем**¹². Необходимость развития этой науки, входящей в состав психологии, они объясняли потребностью исследовать законы душевной жизни не только отдельных индивидов, но и целых народов (этнических общностей в современном понимании), в которых люди действуют как некоторое единство. Все индивиды одного народа имеют «сходные чувства, склонности, желания», все они обладают одним и тем же народным

¹¹ **Лацарус (Лазарус) Мориц** (1824-1903) - немецкий философ и психолог.

¹² **Штейнталь Хейман** (1823–1899) - немецкий языковед.

духом, который немецкие мыслители понимали как психическое сходство индивидов, принадлежащих к определенному народу, и одновременно как их самосознание (народ есть некая совокупность людей, которые смотрят на себя как на один народ, причисляют себя к одному народу). Основными задачами психологии народов, согласно Лацарусу и Штейнталу, является:

а) психологическое познание сущности народного духа и его действия;

б) открытие законов, по которым совершается внутренняя духовная или идеальная деятельность народа в жизни, в искусстве и в науке;

в) открытие основания, причины и поводов возникновения, развития и уничтожения особенностей какого-либо народа.



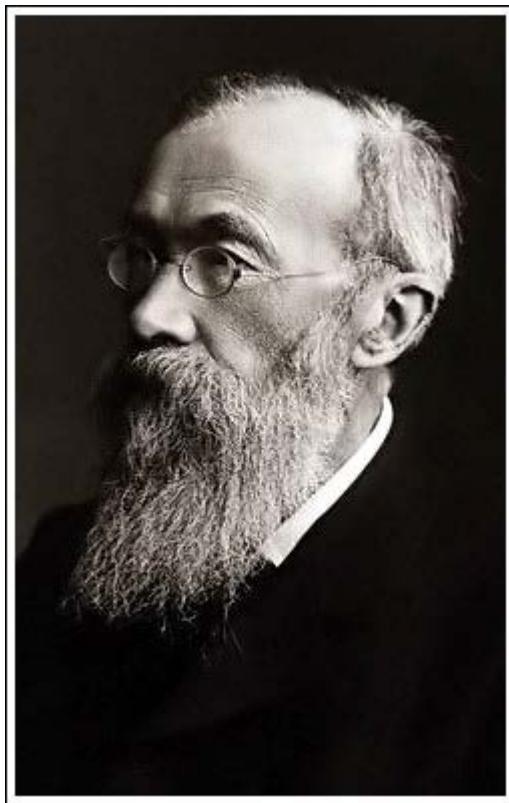
Х.Штейнталь

Здесь можно выделить следующее: во-первых, анализируется дух народа, его общие условия жизни и деятельности, устанавливаются общие элементы и отношения развития духа народа; во-вторых, конкретно исследуются частные формы народного духа и их развитие. Первый аспект получил название *этноисторической психологии*, второй — *психологической этнологии*. Непосредственными объектами анализа, в процессе исследования которых раскрывается содержание народного духа, являются мифы, языки, мораль, нравы, быт и другие особенности культур. Надо отметить, что это общее направление исследований культур, сформулированное М. Лацарусом и Х. Штейнталем, проблемы, поставленные ими, развиваются и поныне. Конечно, Штейнталь и Лацарус не смогли выполнить своей грандиозной программы, но их идеи были подхвачены и развиты рядом психологов, антропологов и социологов. Впоследствии их программу дополнили и успешно выполнили сторонники американской этнопсихологической школы (психологическая антропология).

Вильгельм Вундт¹³ подверг критике интеллектуализм воззрений Штейнталя и Лацаруса и выдвинул столь же идеалистическое волюнтаристское понимание сущности и задач этнической психологии. Он отказался от неопределенного понятия «дух целого» и придал психологии народов более реалистичный вид, предложив программу эмпирических исследований языка, мифов и обычаев — своего рода социологию обыденного сознания. В его варианте психология народов — это описательная наука, не претендующая на открытие

¹³ **Вильгельм Максимилиан Вундт** (1832-1920) — немецкий врач, физиолог и психолог. В основном, известен как основатель экспериментальной психологии.

и создание законов, но фиксирующая особенности «глубинных слоев» духовной жизни людей. Для Вундта народное сознание представляло собой «творческий синтез» индивидуальных сознаний, порождавший качественно новую реальность, обнаруживаемую в продуктах надындивидуальной деятельности.



В.Вундт

Русский ученый, историк и философ **Константин Дмитриевич Кавелин** (1818-1885) высказал мысль о возможности «объективного» метода изучения

народной психологии по продуктам духовной деятельности – памятникам культуры, обычаям, фольклору, верованиям¹⁴.



К.Д.Кавелин

Совершенно уникально научное творчество знаменитого французского психолога, социолога, антрополога и историка, основателя социальной психологии **Гюстава Лебона** (1841-1931), автора гигантского труда «Психология народов и масс» (1895). Посмотрим только на основные положения первого тома:

¹⁴ **Кавелин К.Д.** Избранные произведения. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – С.201.

- основу цивилизации составляет душа расы, сформированная наследственными накоплениями. Она также прочна и не подвержена изменениям, как и анатомические признаки расы. Душа расы представляет общность чувств, интересов верований;

- все изменения в государственных учреждениях, религиях не затрагивают душу расы, но душа расы влияет на них;

- искусство и культура – не показатель цивилизованности народа. Как правило, во главе цивилизаций стоят народы со слабо развитой, утилитарной культурой, но сильным характером и идеалами. Сила цивилизации не в технических и культурных достижениях, а в характере и идеалах;



Г.Лебон

- ценности латинских народов – подчинение сильной, деспотичной власти; англосаксов – приоритет частной инициативы;

- естественная тенденция эволюции цивилизаций – дифференциация. Панацея демократии – достижение равенства через воспитание и навязывание своей культуры высшими народами низшим, – заблуждение. Несвойственная народу даже более высокая культура подрывает его нравственность и уничтожает ценности, сформированные веками, что делает такой народ еще ниже. В большинстве случаев, новые верования и учреждения приносят лишь новые названия, не изменяя сути уже имеющихся;

- кроме наследственных чувств на историю народа влияют идеи-догмы. Опускаясь в сферу бессознательного, они имеют огромную силу. Единственный враг веры – другая вера;

- всеми своими успехам народ обязан лишь горстке избранных, которые реализуют события подготовленные веками.

Каково? Сегодня эти положения легли и в основу деятельности политтехнологов, специалистов в области рекламы и психологии рекламы, политической психологии, PR, GR и т.д.



Г.Г.Шпет

Еще одна попытка создания этнической психологии, причем, именно под этим названием («Введение в этническую психологию», 1927), была предпринята российским мыслителем, психологом, теоретиком искусства, переводчиком философской и художественной литературы **Густавом Густавовичем Шпетом** (1879-1937). Полемизируя с Вундтом, по мнению которого продукты духовной культуры есть психологические продукты, Шпет утверждал, что в самом по себе культурно-историческом содержании народной жизни нет ничего психологического. Психологично другое – отношение к продуктам культуры, к смыслу культурных явлений. Шпет полагал, что язык, мифы, нравы, религия, наука вызывают у носителей культуры определенные переживания, «отклики» на происходящее перед их глазами, умами и сердцем. Согласно его концепции, этническая психология должна выявлять типические коллективные переживания, иными словами, отвечать

на вопросы: Что народ любит? Чего боится? Чему поклоняется?¹⁵

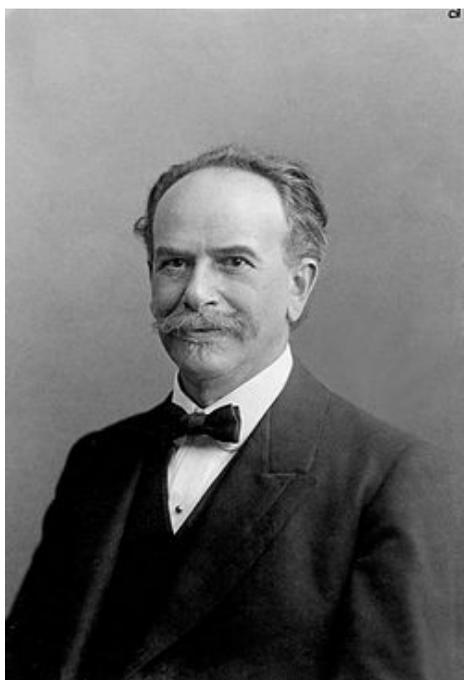
Идеи Лацаруса и Штейнталя, Кавелина, Вундта, Лебона, Шпета остались на уровне объяснительных схем, не реализованных в конкретных психологических исследованиях. Но эти идеи, идеи первых этнопсихологов о связях культуры с внутренним миром человека не пропали – они были подхвачены другой наукой – культурной антропологией.

¹⁵ Шпет Г. Г. *Philosophia Natalis*. Избранные психолого-педагогические труды. — М.: РОССПЭН, 2006. — С.424.

Глава 2. Этнопсихология США и Европы в XX веке

Вторая половина XIX в. В развитии этнопсихологии связана с началом изучения таких будущих направлений этнопсихологии как народное творчество, брак и семья у различных народов, специфика норм права, общественного строя различных стран и народов. Теории «народного духа», о которых мы говорили выше, те самые, согласно которым каждый народ изначально обладает некоторыми духовными качествами, раз и навсегда определяющими его возможности, идеологически оправдывали исторически сложившееся разделение наций на господствующие и подчиненные, великие и малые, развитые и отсталые. На смену этим теориям, понятно, в связи с их несостоятельностью, пришла биологическая интерпретация национального характера, согласно которой он [характер] рассматривался как нечто обусловленное генетически и передающееся по наследству. При этом допускалось неправомерное смешение национальных особенностей с расовыми. В отличие от нации – общественно-исторической общности, раса является естественноисторическим образованием, и, в силу этого, принадлежащим к ней индивидам действительно свойственна относительная общность генов. Генетические различия проявляются не только в определенных внешних признаках (цвет кожи, тип волос и т. п.), но и в особенностях протекания, в пределах общечеловеческой нормы, некоторых физиологических процессов. На этом основании некоторые ученые утверждали, что разные расы обладают и генетически обусловленными (а, следовательно, принципиально неустранимыми путем воспитания) **психологическими особенностями**. Однако тщательное исследование показало, что содержание психических

процессов, специфическая направленность способностей, структура потребностей и интересов зависят не только и не столько от биогенетических, сколько от социально-культурных факторов. Особо острые споры вызвал (и, как ни странно, до сих пор вызывает) вопрос об умственных способностях представителей различных этнических групп, сыгравший немаловажную роль в формировании расистских взглядов некоторых ученых, литераторов конца XIX в.



Ф.Боас

Возникновение этнопсихологии в США связано с именем **Франца Боаса**¹⁶, хотя он и не участвовал непосредственно в разработке цикла проблем «психология, культура и личность». Тем не менее, Боас способствовал распространению в США некоторых идей европейских ученых, которые известны как одни из первых создателей психологического направления в социологии и в этнографии (Вундт и др.). Лекция Ф.Боаса «Психологические проблемы в антропологии», посвященная 20-летию Кларкского университета, стала важным историческим рубежом в развитии психологии как фактора в этнологии. Она была организована президентом университета **Г.С.Холлом**¹⁷, бывшим студентом В.Вундта. Холл, поддерживавший распространение психологии и психоанализа в США, пригласил на юбилей университета З.Фрейда, К.Г.Юнга и других известных представителей психоаналитической психологии.

В 1913 году вышла книга Зигмунда Фрейда «Тотем и табу», оказавшая большое влияние на возникновение психологического направления в этнологии США. В этой книге Фрейд применяет свой психоаналитический метод в анализе этнографического материала. Фрейдистские концепции были популярны в Америке и раньше, но данная книга послужила образцом для психоаналитического исследования в этнографии. Идеи Фрейда оказали значительное воздействие на отдельных представителей психологического направления в этнологии США. В его становление и развитие свой вклад внесли также бихевиоризм и гештальтпсихология.

¹⁶**Франц Боас** (1858-1942) — американский антрополог, лингвист и естественный экспериментатор, один из основателей современной антропологии и этнопсихологии («отец американской антропологии»).

¹⁷**Грэнвилл Стэнли Холл** (1844-1924) - пионер американской психологической науки, учитель. Его интересы были сосредоточены на развитии детей (педологии) и эволюционной теории.



Г.С.Холл

В США этнопсихология практически отождествлялась с неопрейдистской теорией, пытавшейся вывести свойства национального характера из так называемой базовой (или модальной) личности, которая, в свою очередь, ассоциировалась с типичными для данной культуры методами воспитания детей. Американская этнопсихология в начале – середине XX в., представителями которой являются А.Кардинер¹⁸, М.Мид¹⁹, Р.Мертон²⁰, Р.Линтон²¹, в качестве основы использова-

¹⁸ **Абрам Кардинер** (1892-1981) - американский психиатр, этнолог, психоаналитик и социолог.

¹⁹ **Маргарет Мид** (1901-1978) — видный американский антрополог, этнограф, социолог.

²⁰ **Роберт Кинг Мертон** (1910-2003) — один из самых известных американских социологов.

²¹ **Ральф Линтон** (1893-1953) – американский антрополог, один из лидеров культурной антропологии.

ла идею модели «среднего лица», идентифицируя отдельных индивидов через культуру, поведение и другие социальные факторы и выработывая обобщенный вывод об их психологии.

А.Кардинер – исследовал особенности психики и личности людей, принадлежащих к различным этническим, расовым и культурным группам. Разработал психодинамическое понимание национального характера. Изучал положение негров в системе американской демократии, проблемы агрессивности, воспитания, религии. Считал, что формирование личности осуществляется под влиянием культуры и различных социальных институтов, развитие которых в свою очередь обуславливается географическими, экономическими, этническими и прочими факторами. Создал концепцию базисной структуры личности, полагая, что эта структура и типичные черты группового характера, свойственные всем индивидам данной культуры или субкультуры, являются продуктом специфического способа воспитания людей (в особенности, в период детства). Считал, что понятие «базисная структура личности» является эффективным операциональным инструментом анализа в социальных науках. На основе психоаналитически ориентированного сравнительного анализа культур Кардинер пришел к выводу, что культурное развитие в значительной мере определяется используемыми обществом методами выживания и самосохранения. Он также установил и продемонстрировал связь между религией и детскими переживаниями. Кардинер полагал, что в каждой конкретной культуре религиозные системы представляют собой своеобразный слепок с переживаний ребенка, связанных с родительским воспитанием. Он отмечал, что при наличии относительной универсальности понятия божества, способы, и при помощи которых люди

домогаются божественной помощи, изменяются в зависимости от специфики детских переживаний и особых жизненных целей, определяемых обществом.



М.Мид

М.Мид исследовала отношения между различными возрастными группами в традиционных (папуасы, самоа и др.) и современных обществах, детскую психологию с позиций так называемой этнопсихологической школы. Явилась первым этнографом, для которого мир детства стал основным предметом изучения. Она собрала огромный материал о социализации детей в примитивных культурах, в частности, народов Океании. С именем М.Мид связан и ряд новых научных идей – о природе родительских чувств, соотношении материнских и отцовских ролей, происхождении мужских и женских инициации. Мид – основатель этнографии детства как самостоятельной научной дисциплины. В своих трудах она показала большое разнообразие культур различных народов, а также ре-

шающую роль культуры в формировании социальных установок и поведения людей. В 1944 г. Мид основала Институт сравнительной культурологии, который представлял собой некоммерческую организацию, где исследовалось поведение, обычаи, психология и социальная организация во всех культурах мира.



Р.Мертон

Р.Мертон считал, что группа, членом которой он является, обеспечивает индивиду значимую систему координат для самооценки. Но сравнивающий индивид не замкнут в пространстве собственной группы, он движется среди множества групп. Он является членом некоторых из этих групп, и не является членом других, но, тем не менее, знания имеет как о тех, так и о других, хотя обычно в разной степени. Кроме того, он может сравнивать свое положение с положением целых статусных категорий, заданных по статусной характеристике: например, солдаты, или женатые мужчины, или лица, имеющие определенный уровень образования,

круг ровесников, земляки и т.д. Соприкосновение человека со всеми этими группами в современном весьма открытом обществе происходит постоянно, в особенности в периоды, когда усиливается движение и перемещение больших масс людей: войны, революции, кризисы. Психологические и социальные сложности и кризисы, связанные с процессом перехода индивида из одной группы в другую (как для самого индивида, так и для группы, «отпускающей» и «принимающей» его) – это проблемы глубокого уровня анализа.

Р.Линтон в работе «Изучение человека» (1936) предпринял попытку достичь синтеза антропологии, психологии и социологии в рамках единой дисциплины, изучающей человеческое поведение во всей его полноте. В этой работе культура понималась как совокупность форм поведения, общих для большинства членов общества и усваиваемых ими в процессе обучения. Культура разделялась на *внешнюю* (доступные наблюдению поведенческие аспекты культуры) и *скрытую* (установки, эмоции, ценности и т.д., лежащие в основе культурного поведения). Для анализа социальных явлений и процессов Линтон разработал концепцию статусов и ролей, оказавшую большое влияние на структурно-функциональную социологию и этнологию в США. Статус (или позиция) понимался как структурная единица и определялся как место индивида в социальной структуре, характеризующееся совокупностью определенных прав и обязанностей; статус может быть предписан индивиду от рождения (например, в кастовой системе) или достигаться усилиями индивида. Роль определялась как динамический аспект статуса. Целостная совокупность идеальных ролей образует социальную систему. В 1937-1945 годах Линтон сотрудничал с А. Кардинером. Итогом их сотрудничества была разработка концепции базисных типов личности.

Считая ее недостаточной, Линтон разработал концепцию статусной личности. В последних работах Линтона («Древо культуры», «Культура и психические нарушения») рассматривались проблемы, связанные с биологическими основами культурного поведения, с существованием универсальных ценностей, общих для всех культур и народов.

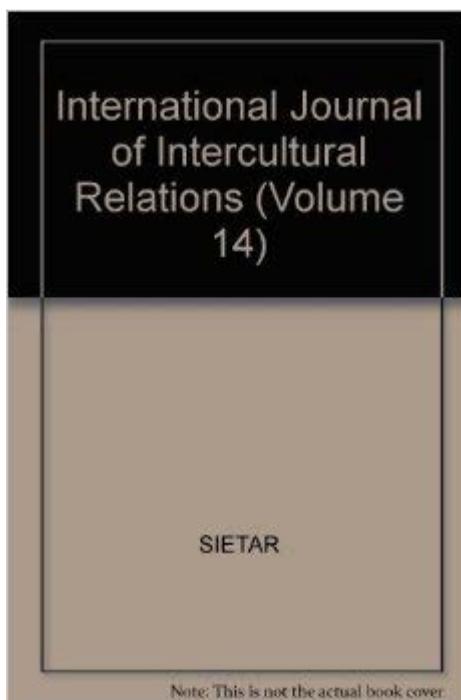


Дж. Фрэзер

Полагаем, что следует упомянуть и замечательного ученого **Дж. Фрэзера**²², внесшего огромный вклад в изучение тотемизма, магии и трансформации

²² **Джеймс Джордж Фрэзер** (1854-1941) — британский религиовед, антрополог, этнолог, культуролог, фольклорист и историк религии, представитель классической английской социальной антропологии.

религиозных верований на протяжении истории человечества. В 12-томном труде «Золотая ветвь» он систематизировал фактический материал по первобытной магии, мифологии, тотемизму, анимизму, табу, религиозным верованиям, фольклору и обычаям разных народов. В основу его исследований были положены три принципа: эволюционное развитие, психическое единство человечества и фундаментальная противоположность разума предрассудку.



Наш известный журнал

В 70-90-е годы этнопсихологические исследования на Западе приняли форму кросскультурного изучения представителей различных национальных общностей в

процессе общения, взаимодействия и взаимоотношений с ними. В частности, были проведены исследования под руководством в Аргентине, Чили, Индии, Израиле, Пакистане, Нигерии. С 1951 по 1990 гг. было разработано около 40 тыс. межкультурных учебных программ для студентов, военнослужащих, правительственных чиновников и т.д. С 1977 г. результаты этих исследований публикуются в журнале «International Journal of Intercultural Relations». Была основана профессиональная ассоциация – «Society for Intercultural Education, Training and Research» (SIETAR).

В настоящее время этнопсихология преподается и исследуется во многих университетах США (Гарвардском, Калифорнийском, Чикагском) и Европы (Кембриджском, Венском, Берлинском). Она постепенно выходит из кризиса, которые переживала в 80-е годы прошлого века.



Р.Бендикт

Большое место в современной зарубежной (и отечественной) этнопсихологии занимает проблема соотношения психологии и культуры. Оговоримся сразу, что в нашу задачу не входит специально останавливаться на определении понятия «культура», но обойти данный вопрос нельзя, если мы хотим уяснить взаимосвязи психологии народа и его культуры: эти две категории разноплановы, но сложность разделения их заключается в том, что они в какой-то своей части совпадают или, во всяком случае, сближаются. Это позволяет, во многих случаях, определить психологию этнической общности через ее культуру, а факты культуры через психический склад. **Р.Бенедикт**²³ часто повторяла: «Психология народа – это его культура». При изучении любой общности с любой целью надо учитывать все факторы, которые непосредственно не определяют культуру, но оказывают на нее влияние и испытывают ее влияние на себе. Многие ученые допускали ошибку, пытаясь объяснить культуру через другие явления, такие, как расовая принадлежность или климат. Необходимо учитывать, что биологические особенности, число членов общества, экология не в состоянии определить поведение людей, если это поведение уже не обусловлено социальной организацией, производительными силами и ходом исторического развития. Ум, мораль не наследуются так, как группа крови, цвет кожи и другие расовые признаки. Человеческие способности распределены независимо от расовых признаков, и различие в IQ обусловлено не расовой принадлежностью, а социальной средой и образовательными возможностями.

²³ **Рут Бенедикт** (1887-1948) — американский антрополог, представитель этнопсихологического направления в американской антропологии

Итак, психический склад народа не есть его культура, но культура отражает психическую специфику народа. Потому-то в зарубежной этнопсихологии изучение идет от следствий к причинам, хорошо видимое всегда привлекает и создает иллюзию понятного. Однако, четко осознавая следствия, мы пока не в состоянии достаточно полно представить сумму вызывающих их причин. Психология этноса – явление вечно текущее, изменяющееся, живое, непосредственно присущее в каждый отрезок времени конкретной общности и выделяющее ее среди других. Психология выражает себя со всех сфер повседневной человеческой деятельности и оттого кажется неуловимой, пока ей не придается осязательность в результатах деятельности. Застывая в культуре, прошлое продолжает воздействовать на членов общности, оживляя для новых поколений прошлый психический опыт. Культура, таким образом, выступает передатчиком информации, и можно этим понятием обозначать систему субстантивированной информации о психическом опыте этнической общности – носителя данной культуры.

И еще: влияние экологии, т.е. среды (прежде всего географической), в которой развивается жизнь человеческих коллективов, на складывание социально-исторических условий и психических особенностей общности было подмечено значительно раньше, чем влияние остальных факторов. Логично предположить, что в пределах единого хозяйственно-культурного типа процесс взаимопроникновения, взаимовлияния элементов культуры на определенных этапах социально-экономического развития значительно выше, чем вне этих пределов, то есть, между народами – представителями разных хозяйственно-культурных типов. Более того, примерно одинаковый уровень исторического развития этнических общностей в сходных

географических условиях создает и сходные предпосылки формирования их психических качеств. Такое предположение наводит на мысль (требующую дальнейшего подтверждения) о существовании значительных по территории областей с идентичным экологическим окружением, психический склад населения которых может иметь немало общих элементов независимо от расовых или этнических границ. При этом наличие таких элементов не исключает возможности более или менее заметных различий в психологии этнических общностей внутри каждого типа. В качестве примера, в какой-то мере подтверждающего данную точку зрения, можно привести Индостанский субконтинент. Экологические условия в этом районе повсюду приблизительно одинаковы, уровень социально-экономического развития и исторические условия также. С той или иной степенью точности допустимо предположить здесь существование единого психического типа, несмотря на различие в языках и даже в физическом облике населения. В то же время, внутри этого типа при более тщательном наблюдении легко выделять по психическим особенностям бенгальца, маратха, тамила и т. д. Данные явления интересны и тем, что они сообщают характер дополнительной причинной зависимости факторам влияния среды на формирование психической специфики. Действительно, при изучении психических особенностей отдельных этнических общностей не следует упускать из виду возможность объединения по психологическому признаку населения крупных географических районов с аналогичными экологическими условиями, уровнем общественного развития и близостью исторических судеб.

Любопытные попытки сегодня свести в одно результате наблюдений психологии одного народа на

протяжении длительного периода времени в зарубежной науке, к сожалению, отличаются тем, что авторы их все же не учитывают исторических перемен, не прослеживают характер психических изменений за определенный период, ограничились разбором явлений в статике. Хотя достоинство этого метода заключается в том, что он позволяет сопоставить точки зрения представителей близких культур, способных судить примерно одинаково (правда, ошибки и в этом случае не исключены).

Глава 3 Развитие идей этнопсихологии в России

Большую практическую значимость исследований по этнопсихологии можно считать актуальной всегда.



Н.Г.Чернышевский

Идеи Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II, великих русских ученых М.В.Ломоносова, В.Н.Татищева, Н.Я.Данилевского, известных публицистов и писателей-демократов В.Г. Белинского, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, русских писателей А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого и многих других говорили о серьезном внимании к народу, его психологии и психологических различиях, существующих в быту, традициях, обычаях, проявлениях

общественной жизни представителями различных этнических общностей, населявших Россию.

Н.Г.Чернышевский²⁴ считал, что каждый народ имеет «свой патриотизм», свою психологию, которые проявляются в конкретных делах его представителей. Ему принадлежит заслуга в глубоком анализе соотношения национального и социального в духовной жизни народов нашего государства. Чернышевский внес вклад и в разработку теории этнопсихологии. По его мнению, каждый народ представляет такое соединение людей, которые схожи между собой по степени умственного и нравственного развития. Он подчеркивал, что национальный характер есть некоторая итоговая сумма проявления разных качеств представителей того или иного народа, которые не наследственны, а является результатом исторического развития и форм его повседневного бытия²⁵. В структуру национального характера Н.Г.Чернышевский предлагал включать умственные и нравственные особенности людей, связанные с разностью их языка, своеобразием образа жизни и обычаев, спецификой теоретических убеждений и образования. Он оставил нам и любопытные национально-психологические характеристики представителей различных этнических общностей, дал критический анализ «ходячих» представлений (ложных гетеростереотипов) о характере народов, которые оказывают отрицательное влияние на межнациональные отношения.

²⁴ **Николай Гаврилович Чернышевский** (1828-1889) — русский философ-утопист, революционер-демократ, ученый, литературный критик, публицист и писатель.

²⁵ **Чернышевский Н.Г.** Антропологический принцип в философии/ Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. — М.: Правда, 1974. — С.87.

Итак, основные «этнопсихологические» идеи Н.Г.Чернышевского, оставшиеся в науке:

- психология и психологическое своеобразие конкретной этнической группы проявляются в продуктах ее деятельности;

- национальный характер понимается как совокупность проявления разных качеств у представителей одного и того же народа, приобретенных ими в ходе исторического развития и совместной деятельности и не имеющих наследственной природы;

- своеобразие национального характера того или иного народа объясняется различием используемых ими языков, образа жизни и обычаев и образованием, а это, в свою очередь, обуславливает своеобразие их психологических и национальных черт;

- существуют так называемые «народные» стереотипы, которые понимаются как ложные представления о том или ином народе (например, предубежденное отношение к народам Кавказа и др.), что оказывает негативное влияние на межнациональные взаимоотношения.

Русский историк **Н.И.Надеждин**²⁶, занимавшийся этнографией, выдвигал идею о том, что различия между национальными характерами этносов обусловлены природно-климатическими факторами, т.е. неодинаковыми природными условиями жизни на территории, где проживают те или иные народы.

²⁶ **Надеждин Николай Иванович** (1804-1856) — многосторонний ученый и литературный критик



Н.И.Наумов

Снова вспомним упомянутого выше **К.Д.Кавелина**. Он выдвигал в качестве метода исследования национально-психологических особенностей того или иного этноса изучение продуктов его культурной и исторической деятельности: памятников старины, традиций, верований.

К.М.Бэр²⁷ говорил о кросс-культурном изучении особенностей характера и психологии различных народов и считал, что серьезное влияние на их специфику оказывает политическая система страны, в которой проживает данный народ.

²⁷ **Карл Эрнст фон Бэр** (Карл Максимович Бэр, 1792-1876), один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии, академик Петербургской академии наук, президент Русского энтомологического общества.



К.М.Бэр

А.А. Потебня²⁸, русский филолог-славист, в рамках своего труда по языкознанию, занимался исследованием механизмов формирования этнопсихической специфики интеллектуально-познавательных особенностей того или иного народа и высказал целый ряд интереснейших мыслей:

- язык не только является отличительным признаком того или иного народа, но и способствует формированию этого этноса;
- национально-психологическое своеобразие этноса заключается в том, какие приемы мышления выражаются в его языке;
- мысль формируется благодаря языку, а так как все языки отличаются друг от друга, то и мышление различных народов имеет свои отличительные особенности, т.е. национальное своеобразие [мышления]

²⁸ **Потебня Александр Афанасьевич** (1835-1891) — выдающийся русский и украинский ученый, языковед, литературовед, философ, первый крупный теоретик лингвистики в России.

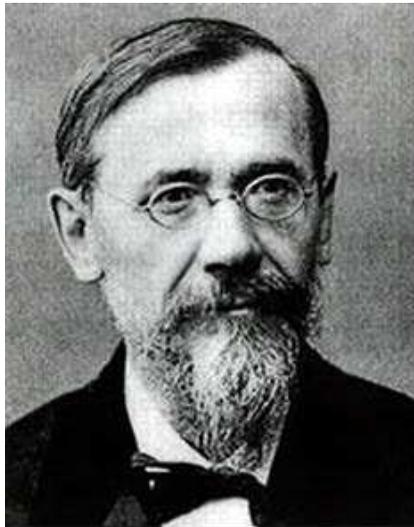
обусловлено своеобразием языка, на котором говорит данный народ;

- утрата народом своего языка может привести к потере и своего национального характера и своеобразия, к денационализации;

- проблемы в построении межнационального взаимодействия часто обусловлены игнорированием специфики мышления народов;

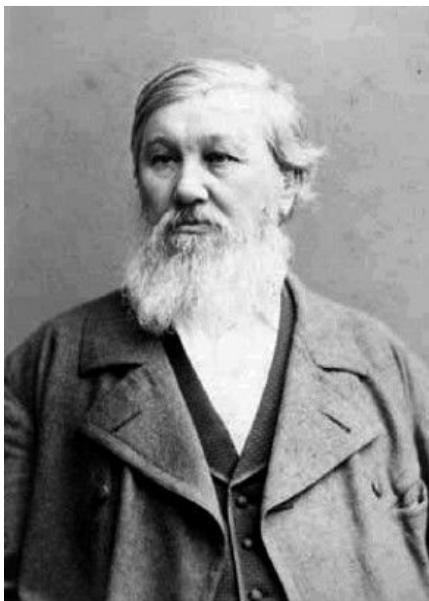
- способом закрепления и усиления ощущения этнопсихического своеобразия народа является культура и образование;

- задачей этнической психологии является изучение соотношения развития индивидуального и народного, а также рассмотрение национальных психологических и языковых особенностей как результата общих правил жизни данного народа.



В.О.Ключевский

Известный русский историк **В.О.Ключевский**²⁹ говорил, что психологию русского человека нельзя понять, не изучив природных, социальных и экономических условий его развития, которые породили в национальном характере россиян совершенно своеобразные, часто противоречивые, но, в то же время, взаимно дополняющие друг друга качества: чувство риска, склонность пытаться счастье, надеяться на удачу, осмотрительность и расчетливость, умение положиться на свои собственные силы, уклончивость и неровность поведения³⁰.



Н.Я.Данилевский

²⁹ **Ключевский Василий Осипович** (1841-1911) — выдающийся русский историк.

³⁰ **Ключевский В.О.** Курс русской истории. – М.:Альфа-книга, 2011. – С.432-435.

В конце 60-х годов XIX в. известный русский публицист и социолог **Н.Я.Данилевский**³¹ опубликовал фундаментальную работу «Россия и Европа», в которой, в альтернативу западным ученым, предложил своеобразную концепцию подхода к выявлению и классификации этноспецифических отличий людей. По его мнению, существует десять культурно-исторических типов в общей, но отнюдь не единой (взаимосвязанной) человеческой цивилизации, возникших в силу своеобразного и самостоятельного исторического пути развития. Все они отличаются друг от друга тремя основными характеристиками:

- этнопсихологическими (на языке Данилевского «племенными» качествами, которые выражаются в специфике «психического строя» народов);

- различиями в исторически сложившихся формах и способах воспитания, предполагающих объединение людей в конкретные единые этнические общности;

- различиями в «духовном начале» (религиозными особенностями психики).

Н.Я. Данилевский выделял в качестве одного из культурно-исторических типов славянский и последовательно рассматривал все его основные характеристики, сравнивая (и противопоставляя) с европейским (романо-германским) типом. По его мнению, отличия этих типов могут и должны быть найдены в трех сферах духовной жизни их представителей: умственной, эстетической и нравственной. Для отыскания их своеобразия он предлагал избрать путь не простого описания общечеловеческих качеств, а выявления и последующего изучения таких черт национального

³¹ **Данилевский Николай Яковлевич** (1822-1885) — русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель; геополитик, один из основателей цивилизационного подхода к истории, идеолог панславизма.

характера людей, которые накладывают отпечаток и активно функционируют в их исторической и общественной действительности, во всей национально-культурной жизни народа и поэтому являются существенными, важными, реально проявляющимися у всех представителей данного культурно-исторического типа³².



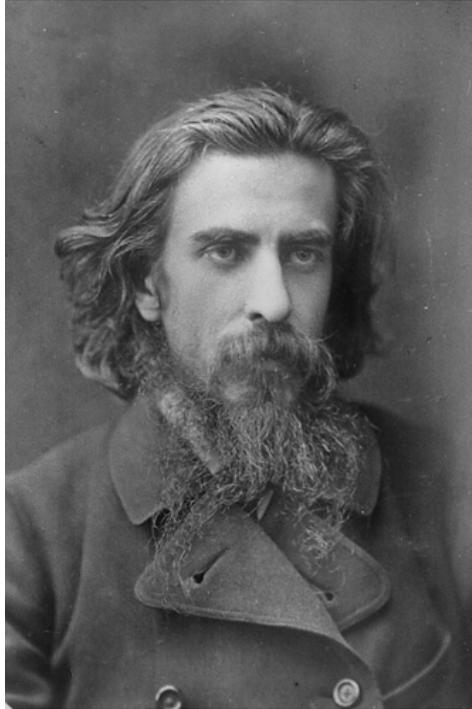
Г.И.Челпанов

Выдающийся русский психолог **Г.И. Челпанов**³³, высоко оценивая значение для [социальной] психологии собранных ранее русскими учеными материалов и обобщенных результатов исследований, призывая к продолжению данной работы, писал: «В России накоплен богатейший этнографический материал (Труды Академии наук, Географического общества, любителей естествознания и пр.), который вследствие незнакомств-

³² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Изд-во ТОО «Интелтех», 1995. - С.113-118.

³³ Челпанов Георгий Иванович (1862-1936) — русский философ, логик и психолог.

ва западных ученых с русским языком, не использован для целей коллективной психологии...»³⁴.



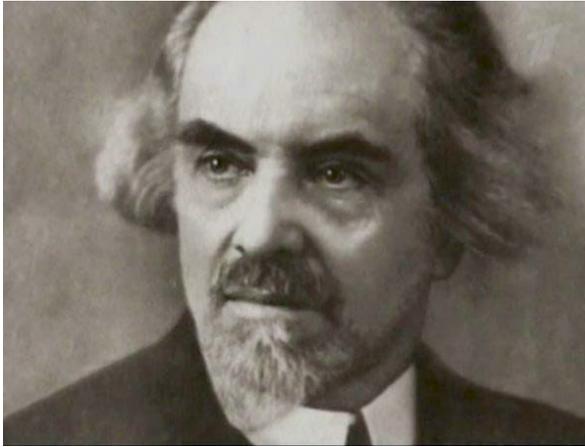
В.С.Соловьев

Русский ученый **В.С.Соловьев**³⁵ пришел к выводу, что понять своеобразие национального характера русских можно только в том случае, если тщательно изучить их идеалы и ценностные ориентации, которые кардинально отличны от мотивации представителей

³⁴ **Челпанов Г.И.** Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. – М.: Либроком, 2009. – С.214.

³⁵ **Соловьев Владимир Сергеевич** - (1853-1900) – русский религиозный философ.

других этнических общностей. С его точки зрения, идеал русского народа не есть «могущество», власть, являющиеся побудительной силой для других наций, не есть богатство, материальное процветание, свойственные, по его мнению, например англичанам, не есть красота и «шумная слава», характерные для французов. Не столь важно для русских оставаться самобытным народом, верным традициям глубокой старины. Эта черта, присущая англичанам, в России, считал В.С. Соловьев, есть только у староверов. И даже идеал честности и порядочности, поддерживаемый, например, немцами не есть та ценность, которой реально дорожит русский народ. Русским присущ «нравственно-религиозный идеал», который, по его мнению, характерен не только для России, так как подобные ценности лежат в основе мировоззрения, например, индийцев. Однако в отличие от них, у русских стремление к «святости» не сопровождается тем самобичеванием и аскетизмом, которые являются непременным атрибутом в Индии. В.С.Соловьев полагал: если какой-либо народ пожелает похвалить свою нацию, то он хвалит ее за то, что ему близко, за то, что для него важно и значимо, тем самым в похвале отражая некие важные основания, по которым можно судить о наличествующих в обществе ценностях и идеалах. Концепция В.С.Соловьева была достаточно прогрессивной для своего времени, когда не были разработаны методики изучения социальных установок и ценностных ориентаций, однако она ориентировала ученых, в том числе, психологов и социологов, на изучение мировоззренческих феноменов.



Н.А.Бердяев

Известный русский философ и историк **Н.А. Бердяев**³⁶ также пытался изучить и объяснить своеобразие национальной психологии русских. Особенности «души России» (выражение Н.А.Бердяева), отличающейся, согласно его взглядам, таинственностью, мистичностью и иррациональностью, проявляются по-разному: с одной стороны, русские самый аполитичный, «безгосударственный» народ в мире, но, в то же время, в России до 1917 г. была создана одна из самых мощных государственных бюрократических машин, угнетавшая присущую народу свободу духа и подавлявшая личность. Весьма специфичным, по мнению Н.А.Бердяева, является и отношение русских к другим народам: русская душа внутренне интернациональна, даже «сверхнациональна», уважительна и терпима к другим нациям и народностям. Ученый считал Россию самой «не

³⁶ **Бердяев Николай Александрович** (1874-1948) — русский религиозный и политический философ, представитель экзистенциализма.

шовинистической страной в мире», миссия которой – освобождать других. Противоречивость национального духа русского народа, по мнению Н.А.Бердяева, проявляется в другом: одной из важнейших и отличительных черт русской души он называл ее «бытовую свободу», отсутствие мещанства, погони за прибылью и страсти к наживе, благосостоянию, столь характерных для стран Запада. В этом смысле, тип странника, искателя Божьей правды, смысла жизни, не связанного земными делами и заботами, представлялся ему наиболее внутренне естественным состоянием русской души. Однако и в этом отношении русский дух все же не реализовывал себя в естественной форме. Более того, обогащение одних за счет других, наличие купцов-стяжателей, чиновников и крестьян, ничего не желающих, кроме земли, присутствие тотального консерватизма, инертности и лени свидетельствуют о том, что исконные черты русской души подвергаются деформации, заменяются иными, противоположными в корне чуждым и ее характеру и собственной природе ценностями³⁷. Конечно, многие взгляды Бердяева были противоречивы и субъективны, однако его подход к констатации и анализу состояний русской души, черт начального характера поражает своей глубиной и многогранностью и до сих пор вызывает интерес этнопсихологов.

Итак, отечественная этническая психология становится вполне развитой, самостоятельной наукой: разработана прогрессивная и убедительная для того времени теоретическая и методологическая основа для осмысления сущности и своеобразия национально-психологических феноменов, под которыми понимались конкретные особенности функционирования черт

³⁷ Бердяев Н.А. Падение священного русского царства. Публицистика 1914-1922 гг. - М.: Астрель, 2007. – С.700-709.

национального характера различных народов, формирующиеся под воздействием природно-климатических условий, религии, обычаев и нравов их существования и проявляющиеся в действиях, поступках, поведении их представителей. Это позволило начать эффективное изучение национально-психологических особенностей большинства этнических общностей страны, а затем использовать полученные данные в управлении населением, регулировании межнациональных отношений, обучении и воспитании людей и т.д.

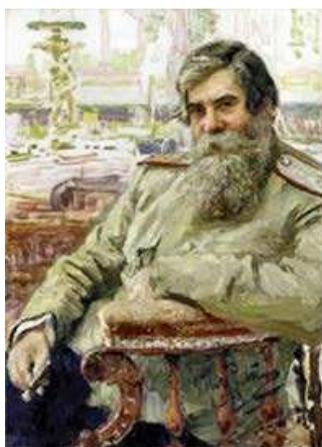


И.М.Сеченов на портрете работы И.Е.Репина

Выдающийся русский психолог **И.М.Сеченов**³⁸, оставивший в наследство следующим поколениям

³⁸ **Сеченов Иван Михайлович** (1829-1905) — выдающийся русский физиолог, ученый-энциклопедист, патологоанатом, гистолог, токсиколог, психолог, культуролог, антрополог, естествоиспытатель.

теорию рефлексов поведения человека, внимательно следил за результатами прикладных исследований этнографов, всячески поддерживал их стремление все-сторонне изучить этнические характеристики психики народов страны. Вместе с тем, он считал, что последние надо изучать не только и не столько по продуктам духовного развития народа, но и с использованием специальных психологических методик изучения личности.



В.М.Бехтерев на портрете работы И.Е.Репина

Известный русский (и советский) психиатр и психолог, организатор и руководитель Психоневрологического института и Института по изучению мозга и психической деятельности, **В.М. Бехтерев**³⁹ тоже не

тель, химик, физико-химик, физик, биохимик, эволюционист, приборостроитель, военный инженер, педагог, публицист, гуманист, просветитель, философ и мыслитель-рационалист

³⁹ **Бехтерев Владимир Михайлович** (1857-1927) — выдающийся русский медик-психиатр, невропатолог, физиолог, психолог, ос-

обошел вниманием вопросы этнической психологии. Он пришел к выводу, что каждая нация имеет свой темперамент и свои своеобразные черты характера, а также специфические особенности умственной деятельности, которые закрепляются и соответственно передаются биологическим путем. Но все же остальные этнопсихологические характеристики имеют социокультурную природу и зависят, по его мнению, от общественного развития и уклада жизни, сложившегося в ходе культурного генезиса. В.М. Бехтерев призывал исследовать коллективную и индивидуальную психологию и деятельность людей как представителей конкретных этнических общностей. При этом он резко критиковал и понятийный аппарат, использовавшийся В.Вундтом и другим западным психологом Г.Лебоном, подчеркивая, что они проявляли субъективизм, говоря о «народной душе», «народном чувстве» и «народном духе». Он противопоставлял им свою точку зрения на проблему изучения национально-психологических особенностей людей, полагая, что ею должна заниматься особая наука – коллективная рефлексология. В своих работах В.М.Бехтерев одним из первых в России обратился к вопросу о роли и значении символики у различных народов. Согласно его взглядам, жизнь любой этнической группы и нации в том числе, полна символизма. В качестве национально специфичных символов может использоваться широкий круг предметов и явлений: язык и жесты, флаги и гербы, герои войны, подвиги исторических лиц, выдающиеся исторические события. Эти символы выступают средством

новоположник рефлексологии и патопсихологического направления в России.

согласования интересов и совместной деятельности людей, тем самым объединяя их в единую общность⁴⁰.



Д.Н.Овсянко-Куликовский

Интересны в целом для развития этнопсихологических идей в нашей стране работы **Д.Н.Овсянко-Куликовского**⁴¹, ученика и последователя А.А.Потебни, стремившегося выявить и обосновать механизмы и средства формирования психологического своеобразия наций. Основной работой, посвященной этой проблеме, стала «Психология национальности» (1922). Согласно его концепции, главными факторами формирования национальной психики являются элементы интеллекта и воли, а элементы эмоций и чувств в их число не входят. Д.Н. Овсянко-Куликовский считал, что национальная специфика коренится в особенностях мышления, и искать эти особенности нужно не в содержательной сто-

⁴⁰ Бехтерев В.М. Избранные труды по социальной психологии. — М.: Наука, 1994. — С.96-99.

⁴¹ Овсянко-Куликовский Дмитрий Николаевич (1853-1920) — русский и украинский литературовед и лингвист.

роне интеллектуальной деятельности и в ее результативности, а в бессознательных компонентах психики человека. Язык при этом выступает стержнем народной мысли и психики и является особой формой ния и сбережения психической энергии народов. Ученый пришел к выводу, что все нации можно разделить условно на два основных типа: активные и пассивные – в зависимости от того, какая из двух видов воли – «действующая» или «задерживающая» – преобладает у данного этноса. Каждый из этих типов, в свою очередь, можно разложить на ряд разновидностей, подтипов, отличающихся друг от друга определенными этноспецифичными добавочными элементами. Например, к пассивному типу ученый относил психологию русских и немцев, различающихся вместе с тем присутствием у русских элементов волевой лени. К активному типу он относил английский и французский национальные характеры, различающиеся присутствием у французов излишней импульсивности. Конечно, многие идеи Д.Н.Овсяннико-Куликовского были и эклектичны, и недостаточно аргументированы, и, возможно, являлись следствием неудачного применения идей Фрейда, однако потом они натолкнули исследователей этнической психологии на в достаточной мере объективный анализ интеллектуальных, эмоциональных и волевых национально-психологических особенностей людей⁴².

Особая заслуга в привлечении широкой общественности к проблемам этнической психологии принадлежит **А.Е.Снесареву**⁴³. Он впервые разработал и в 1920 году начал читать в Академии генерального штаба

⁴² **Овсяннико-Куликовский Д.Н.** Психология национальности. – Пг.: Время, 1922. – С.23.

⁴³ **Снесарев Андрей Евгеньевич** (1865-1937) — русский и советский военачальник, военный теоретик, публицист и педагог, выдающийся военный географ и востоковед,

курс лекций «Психология войны», в котором содержались обобщения относительно учета в процессе подготовки личного состава армии его национально-психологических особенностей.



А.С.Выготский

А.С.Выготский⁴⁴, выдающийся советский психолог, основатель культурно-исторической школы в отечественной психологии, пришел к выводу, что психическая деятельность человека в процессе культурно-исторического развития формируется под влиянием орудий труда, вызывая тем самым принципиальную перестройку ее внутреннего содержания. Основным методом исследования в этнической психологии он предложил считать инструментальный метод, суть которого состоит в исследовании поведения людей в тесной взаимосвязи с тенденциями исто-

⁴⁴ **Выготский Лев Семенович** (1896-1934) — советский психолог, основатель культурно-исторической школы в психологии.

рического, социокультурного и национального развития, в анализе структуры и динамики «инструментальных актов» психики человека. К объекту этнической психологии Л.С. Выготский предлагал относить и «психологию примитивных народов», подразумевая под этим сопоставление психической деятельности современного «культурного» человека и первобытного «примитива». Он считал необходимым проведение обширных кросскультурных исследований и прежде всего по сравнительному изучению психологии представителей «традиционных» и «цивилизованных» обществ. Специфика подхода Л.С.Выготского к выявлению своеобразия психики различных народностей и этнических групп заключалась в том, что, в противовес принятым и давно уже применявшимся тестовым испытаниям конкретных индивидов, в центр анализа он предлагал ставить исследование особенностей национальной среды их обитания и деятельности, ее структуры, специфики развития, которые и определяют динамику содержания всего того, что обуславливает этническое своеобразие психических процессов личности и групп людей⁴⁵. Кроме того, он пришел к очень важному выводу о том, что изучать психику детей нужно не на основе сопоставления ее с психикой среднестатистического «стандартного» ребенка, а с учетом сравнительного анализа психологии взрослого человека той же национальной общности. Идеи Л.С. Выготского оказали большое влияние на развитие не только этнической психологии, но и всей психологической науки. С позиций культурно-исторической концепции Л.С.Выготского в конце 20-х годов XX в. была подготовлена программа научно-исследовательской работы

⁴⁵ **Выготский Л. С.** Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. — М.: Педагогика, 1983. — С.147-148.

по педологии национальных меньшинств. Ее особенность заключалась в том, что в центр исследования ставилось тщательное изучение национальной среды, ее структуры, динамики, содержания, всего того, что и определяет этническое своеобразие психических процессов.



А.Р.Лурия

Под руководством другого выдающегося советского психолога, одного из основателей нейропсихологии **А.Р.Лурии**⁴⁶ в 1931-1932 гг. была осуществлена практическая проверка идей культурно-исторического подхода во время специальной научной экспедиции в Узбекистан, задачей которой являлся анализ социально-исторического опыта формирования психических познавательных процессов некоторых народов Средней Азии. В ходе исследования А.Р.Лурией была выдвинута и доказана гипотеза, согласно которой изменения общественно-исторического уклада, харак-

⁴⁶ **Лурия Александр Романович** (1902-1977) — советский психолог, педагог, основатель отечественной нейропсихологии.

тера общественной жизни (практики и т.п.) конкретного народа вызывают коренную перестройку психических познавательных процессов людей, имеющую вместе с тем своеобразную специфику. Отсюда – функционирование не закрепившихся еще в общественном сознании нарождающихся норм и правил поведения опосредовано традиционными формами психической деятельности людей, свойственными им как представителям конкретной этнической общности. Проведенные эксперименты по изучению психических познавательных процессов (восприятия, мышления, воображения), а также содержания форм самоанализа и самооценки [в частности, узбеков], выявили определенную трансформацию их психики под воздействием новых социальных отношений, однако изменялись при этом не закономерности психической деятельности людей, а механизмы влияния на нее внешних факторов. Материалы этой экспедиции, в силу специфических политических условий развития нашего государства, были опубликованы только через 40 лет, однако уже тогда, в 30-е годы, даже их частичное обсуждение в ограниченных аудиториях ученых привело к определенным сдвигам в подходе к изучению этнопсихологических феноменов.

В 30-50 годах XX в. развитие этнической психологии, как и некоторых других наук в нашей стране, приостановилось в силу утверждения культа личности И.В.Сталина. И хотя сам он считал себя единственно верным толкователем теории национальных отношений в стране и написал немало работ по этому вопросу, все они вызывают сегодня определенный скептицизм и должны быть правильно оценены с современных научных позиций.



Б.Ф.Поршнев

Более того, совершенно очевидно, что некоторые направления сталинской национальной политики совершенно не выдержали испытания временем. Например, взятая по его указанию ориентация на формирование в нашем государстве новой исторической общности – советского народа позже не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Более того, нанесла вред процессу формирования национального самосознания представителей многих этнических общностей нашей страны, поскольку бюрократы от политики в государстве слишком рьяно и прямолинейно претворяли в жизнь эту важную, но, возможно, слишком рано провозглашенную задачу. То же самое можно сказать и

о результатах денационализации вузовского и школьного образования: игнорировалось этническое своеобразие представителей большинства народов нашей страны, которое, конечно же, не могло исчезнуть по мановению волшебной палочки. Отсутствие конкретных прикладных этнопсихологических исследований в эти годы, репрессии по отношению к тем ученым, которые их осуществляли, отрицательно сказались на состоянии науки. Упущено много времени и возможностей! Первые публикации по этнопсихологии начали появляться лишь в 60-х годах. Развитие социальных наук в этот период, увеличение числа и изменение качества теоретических и прикладных исследований привели к всестороннему изучению сначала общественной, затем политической жизни страны, сущности и содержания человеческих взаимоотношений, деятельности людей, объединенных в группы и коллективы, среди которых большинство были многонациональными. Особое внимание ученых привлекло общественное сознание людей, в котором немаловажную роль играет и национальная психология. Одним из первых на необходимость исследования национальной психологии еще в конце 50-х годов обратил серьезное внимание **Б.Ф.Поршнев**⁴⁷, автор работ «Принципы социально-этнической психологии», «Социальная психология и история» и др. Главной методологической проблемой этнопсихологии он считал выявление причин, которые обуславливают существование национально-психологических особенностей людей. Борис Федорович критиковал тех ученых, которые стремились выводить своеобразие психологических особенностей из физических, телесных,

⁴⁷ **Поршнев Борис Федорович** (1905-1972) — выдающийся, оригинальнейший советский историк и социолог.

антропологических и других подобных черт, считая, что необходимо искать объяснение специфических характеристик психического склада нации в исторически сложившихся конкретных экономических, социальных и культурных условиях жизни каждого народа⁴⁸. Б.Ф. Поршнев полагал, что необходимо исследовать традиционные форм и виды труда, формирующие особенности национального характера. Особо подчеркивал, что необходимо выявлять связи языка с глубинными психическими процессами, указывал, что письмо иероглифическое и письмо фонетическое вовлекают в работу разные зоны коры головного мозга. Он также советовал изучать механизмы общения, в частности, мимику и пантомимику, считал, что даже и без применения точных специальных методов легко заметить, как в сходных ситуациях представители одной общности улыбаются во много раз чаще, чем другой⁴⁹. Б.Ф. Поршнев подчеркивал, что суть дела не в количественных показателях, а в чувственно-смысловом значении движений лица и тела. Он предупреждал, что не следует увлекаться составлением для каждой этнической общности социально-психологического паспорта, то есть перечня характерных для нее и отличающих ее от других психических черт. Можно ограничиться лишь узким кругом существующих признаков психического склада конкретной нации, составляющих ее действительную специфику. Кроме того, Поршнев исследовал механизмы проявления «суггестии» и «контрсуггестии», проявляющиеся в межнациональных отношениях.

Изучением этнопсихологических феноменов к концу XX века стали заниматься многие науки: фило-

⁴⁸ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. - М.: Наука, 1979. – С.99-100.

⁴⁹ Там же. С.163-164.

софия, социология, этнография, история, психология: отечественная философия, и социология, продолжая разрабатывать теорию наций и национальных отношений, заинтересовались методологическим обоснованием сущности и содержания национальной психологии как явления общественного сознания. И этнография (этнология) на основе осмысления огромного материала, накопленного в ходе полевых исследований, начала заниматься обобщением (на теоретическом уровне) данных о своеобразии психологии представителей различных этнических общностей. Социальная психология и военная психология специализировались на сравнительном анализе национально-психологических особенностей представителей различных общностей. Такой серьезный интерес многих наук к этнической психологии и национально-психологическим особенностям людей, с одной стороны, способствовал качественному развитию представлений о них, а, с другой, породил определенные различия в решении кардинальных методологических проблем этой области знаний – в результате складывались два подхода к их пониманию и исследованию.

Представители философии, истории, социологии стремились изучать этнопсихологические феномены, как правило, лишь на теоретическом уровне осмысления социальных явлений. Естественно, они сумели выработать и уточнить понятийный аппарат этнической психологии как науки, способствовали появлению работ по всестороннему анализу национальной психологии как явления общественного сознания в широком плане – в соотношении с идеологией, классовой психологией и другими феноменами. Однако они уделяли большое внимание анализу структуры национальной психологии, а не механизмам и специфике ее функционирования. Такая позиция, конечно, правомерна, и

на том этапе развития знаний сыграла положительную роль. Вместе с тем, подобный подход не обеспечивал возможности выявления своеобразия психологии представителей разных наций и не гарантировал появления обоснованных данных для понимания закономерностей проявления национально-психологических особенностей людей. Сторонники функционально-исследовательского подхода в понимании проблем этнической психологии, в число которых входили, в основном, отечественные психологи и этнографы, напротив, уделяли внимание эмпирическому изучению собственно психологических характеристик представителей различных национальных общностей и формулированию на этой основе конкретных теоретических и методологических положений. Важность функционально-исследовательского подхода объясняется именно направленностью на выявление специфики проявления национально-психологических особенностей людей в их практической деятельности.



А.М.Дробижева

В начале 60-х годов на страницах журналов «Вопросы истории» и «Вопросы философии» прошли дискуссии по проблемам национальной психологии, после которых отечественные философы и историки (в 70-е годы) начали активно разрабатывать теорию наций и национальных отношений, уделяя приоритетное внимание методологическому и теоретическому обоснованию сущности и содержания национальной психологии как явления общественного сознания. В это же время *подключаются* к изучению этнопсихологии ученые-этнографы, занимавшиеся обобщением результатов полевых изысканий и более активно изучавшие этнографические характеристики народов мира и нашей страны. Продуктивно этнопсихологическая проблематика стала разрабатываться военными психологами, которые основной упор делали на изучение национально-психологических особенностей представителей зарубежных государств. В 80-90-е годы в стране начали складываться научные коллективы и школы, занимающиеся проблемами собственно этнической психологии и этносоциологии. В Институте этнологии и антропологии РАН длительное время работает сектор социологических проблем национальных отношений во главе с **А.М.Дробижевой**⁵⁰. В Институте психологии РАН в лаборатории социальной психологии была создана группа, исследовавшая

⁵⁰ **Дробижева Леокадия Михайловна** (род. 1933) — советский и российский социолог, Заслуженный деятель. Одна из основателей этносоциологии в российской социологической науке. Ею была начата разработка теории и методов изучения личностного уровня межнациональных отношений, структуры этнической идентичности в этносоциологических исследованиях, выявлены типы «попосткоммунистического национализма» в пространстве новой России, инициирована и разрабатывается проблема государственно-гражданской и этнической идентичности.

проблемы психологии межнациональных отношений, возглавляемая **П.Н. Шихиревым**⁵¹. В Академии педагогических и социальных наук в отделении психологии **В.Г.Крысько**⁵² была создана секция этнической психологии. В Санкт-Петербургском Государственном университете под руководством **А.О. Бороноева**⁵³ плодотворно работает над проблемами этнической психологии коллектив социологов. Вопросы этнопсихологических особенностей личности разрабатываются на кафедре педагогики и психологии Университета дружбы народов, возглавляемой **А.И.Крупновым**⁵⁴. Под началом **В.Ф. Петренко**⁵⁵ проводятся этнопсихосемантические исследования в МГУ им. М.В. Ломоносова. **Д.И.Фельдштейн**⁵⁶ возглавляет Международную Ассоциацию содействия развитию и коррекции межнациональных отношений. Серьезными теоретико-

⁵¹ **Шихирев Петр Николаевич** (1936-2004) - выдающийся российский социальный психолог, профессор, доктор психологических наук. Внес огромный вклад в теорию и методологию социальной психологии, а также в развитие других направлений психологии.

⁵² **Крысько Владимир Гаврилович** (род.1949) – известный отечественный психолог, социолог, педагог.

⁵³ **Бороноев Асалхан Ользонович** (род.1937) – отечественный ученый, философ, антрополог.

⁵⁴ **Крупнов Александр Иванович** (род.1939) – российский ученый, специалист в области психологии личности, дифференциальной психологии.

⁵⁵ **Петренко Виктор Федорович** (род. 1948) — российский психолог, известный в России и за рубежом специалист в области общей психологии и экспериментальной психосемантики.

⁵⁶ **Фельдштейн Давид Иосифович** (род.1929) — российский педагог и психолог, специалист в области возрастной и педагогической психологии, психологии развития, психологии личности

аналитическими обобщениями в области кросскультурной психологии занимается **Б.А.Душков**⁵⁷.

Особую роль среди исследователей истоков национального своеобразия народов нашего государства сыграл **Л.Н.Гумилев**⁵⁸, разработавший своеобразную концепцию происхождения этносов и психологии людей, к ним принадлежащих, отраженную в целом ряде его работ.



Л.Н.Гумилев

⁵⁷ **Душков Борис Андреевич** (род.1931) – российский ученый, специалист в области психологии; развил концепцию психогенеза личности, обосновал серию психологических законов, разработал классификацию видов типологии человека; классификацию и концепцию психологии народов и человеческих общностей.

⁵⁸ **Гумилев Лев Николаевич** (1912-1992) — советский и российский ученый, историк-этнолог, поэт, переводчик с персидского языка. Основоположник пассонарной теории этногенеза.

Гумилев считал, что этнос – явление географическое, всегда связанное с ландшафтом, который кормит приспособившихся к нему людей и развитие которого зависит, в то же время, от особого сочетания природных явлений с социальными и искусственно созданными условиями. Вместе с тем, он всегда подчеркивал психологическое своеобразие этноса, определяя последний как устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразными стереотипами поведения, которые закономерно меняются в историческом времени⁵⁹. Для Л.Н. Гумилева этногенез и этническая история не являлись идентичными понятиями. По его мнению, этногенез – это не только начальный период этнической истории, но и четырехфазный процесс, включающий возникновение, подъем, упадок и умирание этноса. Жизнь этноса, считал он, подобна жизни человека, как и человек, этнос смертен⁶⁰. Эти представления выдающегося российского ученого до сих пор вызывают споры и критику со стороны его оппонентов, однако если [когда-нибудь] последующее развитие этносов и его исследования подтвердят цикличность их существования, то это позволит по-новому взглянуть на формирование и передачу национально-психологических особенностей представителей конкретных национальных общностей. Этническая история, по мнению Л.Н.Гумилева, дискретна (прерывна). Импульсом, приводящим в движение этносы, считал он, является пассионарность. Пассионарность – понятие, употребленное ученым для объяснения особенностей про-

⁵⁹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ, Астрель, 2005. – С.98.

⁶⁰ Там же. – С.34.

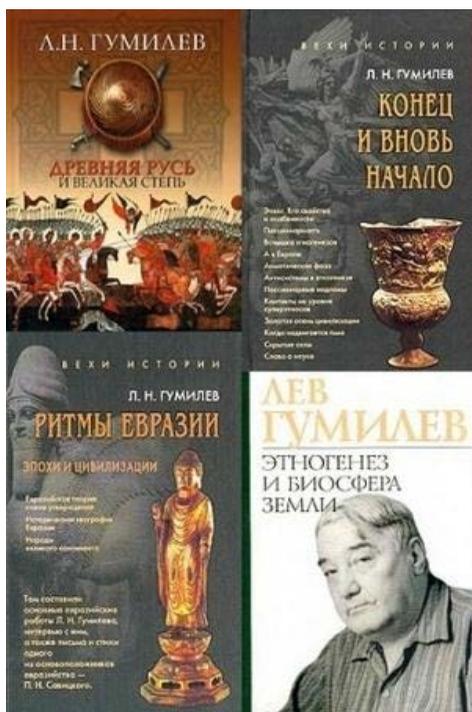
цесса этногенеза. Пассионарностью могут обладать как отдельные личности, принадлежащие к конкретному этносу, так и этнос в целом. Пассионарным личностям присущи исключительная энергичность, честолюбие, гордость, чрезвычайная целеустремленность, способность к внушению⁶¹. По мнению Л.Н. Гумилева, пассионарность выступает атрибутом не сознания, а подсознания, является специфическим проявлением нервной деятельности, которое фиксируется в истории этноса особенно важными событиями, качественно изменяющими его жизнь. Такие трансформации возможны при наличии пассионарности как особого качества и отличительной характеристики не только у индивида, но и групп людей. Таким образом, пассионарный признак приобретает популяционный и закономерный характер. Пассионаризм, считал ученый, характерно посвящение себя одной цели, длительное энергетическое напряжение, соотносимое с пассионарным напряжением всего этноса. Кривые роста и падения пассионарного напряжения являются общими закономерностями этногенеза. Концепция Л.Н. Гумилева специфична, но психологи постоянно находят в ней немало нового в силу того, что пассионарность и специфика этногенеза этнической общности помогают понять многие феномены, выводить и достаточно точно осмысливать закономерности формирования, развития и функционирования национально-психологических особенностей людей.

Рассмотрение истории развития отечественной этнической психологии было бы неполным без анализа места и роли своеобразных научных школ (социологической, этнологической, с одной стороны, и

⁶¹ Там же. – С.29-33.

психологической – с другой), сложившихся и функционирующих и сегодня в нашей науке:

- **этнопсихологическая школа** в отечественной социологии и этнологии – это совокупность направлений развития этнопсихологических взглядов и кросс-культурных исследований, предпринятых советскими социологами и этнографами;



Вот некоторые из книг Л.Н.Гумилева

- **социологическая школа** имеет свой, более абстрактно-обобщенный подход к пониманию этносов и их психики. Она рассматривает последние как определенное единство, объединенное схожестью деятельно-

сти и интересов. В понимании особенностей проявления этнопсихологического и его динамики у нее свои представления;

- **этнологическая школа** изучает национальные общности, но предмет изучения (по сравнению с этнопсихологией) – быт и культура, демографические характеристики народов (этнопсихологию интересуют закономерности и особенности психики, самосознания, черт национального характера и т.д., которые проявляются в быту, культуре, традициях, поведении представителей национальных общностей).

Но непременно следует сказать, что социологи и этнографы (после развенчания культа личности Сталина) с начала 60-х годов XX в. поставили вопрос о необходимости изучения национальной психологии, предложили направления анализа ее теоретических и методологических проблем, призвали к сотрудничеству в решении этих проблем психологов и затем ученые широко развернули исследования этносоциологических и национально-психологических характеристик населения страны.

Обязательно надо напомнить о заслугах военных психологов: в центре социологических и психологических исследований в Министерстве обороны РФ был организован и осуществлял многостороннюю исследовательскую деятельность специально созданный отдел изучения межнациональных отношений в вооруженных силах. Представители этнопсихологической школы военной психологии сегодня продуктивно трудятся и осуществляют разнообразные исследования в военных и гражданских вузах страны, в различных министерствах и ведомствах РФ. Военные психологи разработали четкую методологическую и теоретическую концепцию национальной психологии: дали развернутую оценку сущности, содержания и структуры

национально-психологических особенностей людей; выработали социально ориентированный и досконально обоснованный подход к формам их проявления в различных видах деятельности. Все это в окончательном итоге способствовало нахождению более эффективных путей, методов и средств не только анализа трудностей межнационального общения и взаимодействия воинов различных национальностей в условиях армейской службы, но и разработки мероприятий (правовых, организационных, социально-психологических и других), позволяющих регулировать отношения между представителями различных этнических общностей, осуществлять профилактику взаимного сотрудничества личного состава в многонациональных воинских коллективах, добиваться их достаточно высокой сплоченности.

Вопросы и задания по материалам части I

1. Подготовьте сообщения о трудах историков древности, оставивших свой след в этнографии и этнологии: Геродота, Гиппократ, Тацита, Плиния Старшего, Страбона.
2. Подготовьте доклад о труде Марко Поло «Книга о разнообразии мира».
3. Каков вклад французских просветителей в проблематику будущей науки этнопсихологии?
4. Расскажите об основных этнопсихологических воззрениях Д.Юома.
5. Подготовьте сообщения о работах И.Канта, Г.Гегеля, И.Гердера.
6. Как понимали основные задачи «психологии народов» М.Лацарус и Х.Штейнталь?
7. В чем, по-вашему, заключается разница между «этноисторической психологией» и «психологической этнологией»?

8. Расскажите о взглядах В.Вундта на «психологию народов».
9. Дайте анализ главы (по выбору) из труда Г.Лебона «Психология народов и масс».
10. Расскажите о вкладе Г.Г.Шпета в этнопсихологические исследования в России.
11. Что такое «теория народного духа»?
12. Подготовьте сообщения о научных трудах Ф.Боаса.
13. Какова, по-вашему, роль фрейдизма и неофрейдизма в развитии этнопсихологических идей в мире?
14. Расскажите о работах А.Кардинера, М.Мид, Р.Линтона, Р.Мертона.
15. Подготовьте доклад о научной деятельности Дж.Фрейзера.
16. Дайте общее представление об основных этнопсихологических идеях Р.Бенедикт.
17. Расскажите о вкладе Н.Г.Чернышевского в развитие идей этнопсихологии.
18. Подготовьте сообщения о работах Н.И.Надеждина, К.Д.Кавелина, К.М.Бэра, А.А.Потебни, В.О.Ключевского, имеющих значение для нашей науки.
19. Подготовьте обзор и тезисный план главы (по выбору) по книге Н.Я.Данилевского «Россия и Европа».
20. Какой вклад в развитие этнопсихологии внесли В.С.Соловьев и Н.А.Бердяев?
21. Дайте представление об этнопсихологических идеях И.М.Сеченова и В.М.Бехтерева.
22. Подготовьте обзор книги Д.Н.Овсяннико-Куликовского «Психология национальности».
23. Расскажите об основных положениях культурно-исторической концепции Л.С.Выготского.

24. В чем заключалась суть гипотезы А.Р.Лурии о перестройке психических познавательных процессов?

25. Подготовьте сообщения о жизни и деятельности Б.Ф.Поршнева.

26. Дайте общую характеристику развитию этнопсихологических взглядов в 60-е, 70-е, 80-е годы XX века в Советском Союзе.

27. Расскажите о современном состоянии этнопсихологической науки.

28. Подготовьте доклады о жизни, судьбе, творчестве Л.Н.Гумилева.

29. Что представляют собой идеи этнопсихологической, этнологической и социологической школы в отечественной этнопсихологии?

30. Расскажите о заслугах военных психологов в развитии советской и российской этнопсихологии.

Часть II

Этнопсихология как наука

Глава 4. Предмет, методы, проблематика современной этнопсихологии: междисциплинарная основа

Этническая психология сегодня – это самостоятельная, относительно молодая и, безусловно, достаточно сложная отрасль знаний, возникшая на перекрестке психологии, социологии, философии, культурологии и этнологии (этнография), которые в той или иной мере изучают национальные особенности психики человека и групп людей.

Словари пишут так: **этнопсихология** (от греч. **ethnos** – племя, народ) – междисциплинарная отрасль знания, изучающая этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнических стереотипов и т.д. Создание специальной дисциплины, – «психологии народов» было провозглашено уже в 1860 г. упомянутыми выше М. Лацарусом и Х. Штейнталем.

Сам термин *этнопсихология* не является общепринятым в мировой науке, многие ученые предпочитают называть себя исследователями в таких областях как «психология народов», «психологическая антропология», «сравнительно-культурная психология» и т.п. Наличие нескольких терминов для обозначения этнопсихологии связано с тем, что она [этнопсихология] представляет собой междисциплинарную отрасль знания. В состав ее «родственников» включают: социологию, лингвистику, биологию, экологию и т.д. Что касается «родительских дисциплин» этнопсихологии, то, с одной стороны, это наука, которая в разных

странах называется этнологией, социальной или культурной антропологией, а с другой – психология.

Философия, мать многих наук, осмысливает социальное и (частично), психологическое своеобразие этнических групп и их представителей, прежде всего, наций, выясняя особенности влияния психики на межнациональное и внутринациональное взаимодействие и общение людей. Надо отметить, что представители отечественной теории наций и межнациональных отношений и многие их коллеги за рубежом давно уже признают наличие специфических черт национального характера и их особого сочетания (отражающегося в психическом складе) у членов той или иной этнической общности, проявляющихся активно в их деятельности и поведении.

Социология и культурология, в свою очередь, всегда изучали качественные характеристики национальных групп в качестве социальных и культурных общностей, разрабатывали социологические и культурологические концепции их развития – поэтому они не могли оставлять без внимания психологическое содержание и объяснение этих феноменов. Названные науки стремятся продемонстрировать наиболее общие тенденции и закономерности взаимодействия и культурных отношений между различными этносами. Судьбы наций в значительной мере решаются в результате развития и направленности общих социальных процессов – изменений общественных отношений, социально-территориальной мобильности народов, интенсивности и глубины межнациональных и социальных контактов, кризисов, культурных «шоков» и «вспышек» и пр.

Этнология (этнография) как отрасль научных знаний изначально ориентирована на изучение материальной культуры, систем родства, жизнеобеспечения,

воспитания, социальной и политической структуры различных народов, исследуя проблемы их этногенеза, этничности и межкультурных контактов, расселения этносов, демографические процессы в них и сравнивая культурные черты и качества того или иного народа. Современная этнология предоставляет и концептуальный аппарат. Этнография же – описательная наука – этнология является ее теорией. В то же время, этнология не могла обойти вниманием национальные традиции, привычки и вкусы, специфические особенности поведения и поступков представителей различных народов, наций, этносов. Она всегда непосредственно сталкивалась с проявлением в этих феноменах психологического своеобразия, но не могла точно комментировать и интерпретировать его специфику, изучать их и описывать.

Психологическая наука, а также ее отрасль **социальная психология**, в силу своего предназначения должны заниматься конкретным анализом национальных особенностей психики людей, в том числе, как представителей конкретных социальных групп, выявлением закономерностей их проявления и функционирования. Но сфера проявления национальных особенностей психики индивида достаточно обширна, обуславливается макросредой и точно структурирована в системе общественного сознания-бытия – отсюда закономерно выделилась и стала продуктивно развиваться та самая особая отрасль социальной психологии – этнопсихология. Однако сегодня существует настоятельная необходимость правильного понимания разницы в подходе, с одной стороны, психологии, а с другой, всех только что перечисленных наук (и, в первую очередь, этнологии – этнографии), к объяснению сущности, содержания и специфики проявления и функционирования этнопсихологических феноменов.

Отечественная этнография (и зарубежная этнология), наука, нацеленная на анализ и объяснение ритуалов, обычаев и верований, образа жизни и быта представителей различных этносов, специфики их культурных связей с другими людьми, не может пройти мимо их психологических характеристик. Конечно, ее интересует не столько психологическая, сколько культурная специфика, исторический опыт концентрации последней в социальных и исторических ценностях, формирующихся в ходе жизни и деятельности определенных народов. В рамках этой области званний сформировалось научное направление, называемое **этносоциологией**. Только следует помнить, что этнографы брались и за изучение сопутствующих проблем, в частности, психологических, которые не могли решить правильно, поскольку последние относились к области и совершенно другой методологии, и обладали специфическими особенностями феноменального функционирования. Подходы этнографов к пониманию сущности этнопсихологических феноменов основываются на знании и учете социологических и культурных, а не психологических закономерностей проявления индивидуального и общественного сознания людей. Отсюда: порой складываются не всегда верные представления о гносеологическом аспекте психологической активности представителей этнических общностей, когда их восприятие внешнего мира, интеллектуально-познавательные процессы, определенные психологические свойства личности и социальное поведение сознательно и без достаточно убедительных научных аргументов лишаются национальной специфики или трактуются не психологически.

Этническая психология должна развиваться и развивается в тесном сотрудничестве с другими науками.

Ее взаимодействие с ними объясняется необходимостью объединения усилий многих исследователей в интересах изучения сходного объекта – явлений, выступающих следствием взаимодействия, общения, взаимоотношений и поведения людей в составе этнических общностей.

Так этнология (этнография) и социология помогают психологам методологически верно и всесторонне более грамотно осмысливать потребности, ценностные ориентации, настроения, чувства, традиции, привычки и нравы представителей различных национальных групп; осознавать, как они влияют и в каком соотношении находятся с национально-психологическими особенностями людей, как последние проявляются в процессе социального и культурного их бытия. В связи с этим, предметом исследований социологов и этнографов выступают не собственно национально-психологические особенности, отличающие одних людей от других, а социокультурные феномены – материальная культура народов, их структура, родство и система жизнеобеспечения, а также социальная специфика внутригрупповых и межгрупповых этнических отношений.

История дает возможность точно интерпретировать факторы и источники формирования национально-психологических особенностей представителей тех или иных этнических общностей, правильно оценивать становление, функционирование и трансформацию конкретных проявлений психики на различных исторических этапах развития народов.

И другие науки, такие, как **педагогика, политология, лингвистика** нуждаются в результатах исследований психологов, поскольку иначе не могут быть правильно объяснены конкретные явления, относящиеся к областям их собственных интересов. Так,

политология с помощью этнопсихологов может более точно описывать специфику протекания политических процессов в конкретных национальных регионах, которая во многом зависит от своеобразия проявления национально-психологических особенностей народов, в них проживающих; педагогам этнопсихология способна подсказать, например, подходящее содержание воспитательных мероприятий, так как оно во многом определяется спецификой национального опыта конкретной этнической общности; лингвистика и психолингвистика определяют факты и функции знаковых вербальных систем, полагаясь, в числе прочего, и на психологические особенности национальных языков в самом объекте их существования.

Добавим и о **политической психологии** – отрасли знаний, изучающей психологическое своеобразие протекания политических процессов в обществе и их воздействие на сознание и поведение людей, ибо она может помогать этнопсихологии отслеживать формы проявления национально-психологических особенностей представителей различных наций и народностей нашей страны в различных видах политической деятельности, давать им трезвую оценку, анализировать «политический смысл» их влияния на поступки и поведение людей, систематически и всесторонне обобщать результаты исследований социально-политических условий и морально-психологического фона сотрудничающих или противоборствующих друг с другом сторон и на этой основе делать долгосрочные политические прогнозы обстановки в тех или иных национальных регионах России (и за рубежом). Этнопсихология совместно с политической психологией может заниматься анализом социальных явлений, возникающих в обществе, тщательно фиксируя:

- какие национально-психологические особенности влияют на общие тенденции развития политического сознания представителей той или иной этнической общности, каковы могут быть формы их анализа и учета при различных обстоятельствах;

- какие потребности, мотивы и ценностные ориентации жителей того или иного национального региона нашей страны имеют свои специфические этнические особенности, своеобразие функционирования которых существенно влияет на формы проявления самосознания данного народа в процессе политической активности;

- находятся или нет эти потребностно-мотивационные компоненты национальной психологии в противоречии с функционирующими в общественном сознании традиционно формируемыми нормами политического и межнационального взаимодействия между людьми;

- какие познавательные-интеллектуальные составляющие национального самосознания представителей конкретных наций должны приниматься во внимание при совместной политической деятельности, и как они проявляются при том или ином развитии политических процессов в регионе;

- каковы механизмы защиты политического самосознания представителей конкретных этнических общностей от проявлений национализма и шовинизма в ходе межнационального общения;

- существуют ли конкретные национально-психологические предпосылки для повышения эффективности интернационального воспитания, которые могут учитываться в ходе политической деятельности в конкретных национальных регионах нашей страны.

В настоящее время из конкретных наук выделены прикладные отрасли знаний, ориентированные на

изучение национальной специфики многочисленных социальных явлений и процессов, без анализа результатов исследований которых не может обойтись этническая психология. Так, уже названная **этносоциология** занимается изучением социальных явлений, происходящих в различных этнических общностях. **Этнокультурология** – отрасль культурологической науки, в свою очередь, в качестве определяющего фактора этнопсихологических характеристик народов считает влияние культурной среды. **Культурная антропология** – отрасль науки, возникшая на стыке культурологии и этнографии (социальной антропологии), занимается изучением человека как представителя различных культур, национальных общностей. Она исследует индивида как сочлена определенной этнической группы, рассматривая ее как часть целого – конкретной культуры, понимаемой как образ жизни, присущий тому или иному народу, обществу. **Этнопсихолингвистика** (с греч. народ + душа + с лат. язык) – отрасль лингвистической науки, которая в качестве главного фактора формирования психики этноса рассматривает влияние языка и мышления, которые накапливают и отражают исторический опыт. По мнению ее представителей, любой язык тесно связан с этническими, правовыми, религиозными формами общественного сознания, которые несут в себе значительную этническую нагрузку. Кроме того, считается, что в функциональном плане структура языка определяет и структуру мышления представителей конкретной национальной общности, а специфическая функция языка (речи) влияет на своеобразие развития их психических процессов. **Этнопедагогика** – отрасль педагогической науки, которая занимается исследованием своеобразие целей, задач, методов, приемов и способов воспитания и обучения, традиционных для

конкретных народов; сравнительным изучением специфики обучения и воспитания у различных народов; анализом влияния национальной психологии на обучение и воспитание представителей тех или иных этнических общностей; анализом закономерностей этого процесса в организации и осуществлении педагогического и обучающего воздействия.

Итак, уточняем:

- **предметом этнопсихологии как самостоятельной отрасли знаний является изучение своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных этнических общностей.** Однако эта наука, как уже подчеркивалось, формировалась под влиянием различных взглядов на ее содержание и феномены, которые она должна исследовать. Кроме того, в ее обиход вошла терминология, заимствованная не только из целого ряда научных дисциплин, но и из обыденной жизни людей (и очень часто поэтому не имеющая четко выраженного смысла и не поддающаяся точному научно-психологическому описанию);

- долгое время общепризнанной категорией этнической психологии считалось понятие **психологического склада**, берущее свое начало из повседневной жизни. Вместе с тем, будучи заимствовано, оно до сих пор все же не наполнено реальным содержанием. «...Понятие «психологический склад нации» оказывается достаточно трудно поддающимся общенациональному определению, поэтому в этнопсихологии предпринят ряд попыток найти такие эквиваленты этому понятию, которые были бы более доступны для использования их в эмпирических исследованиях. Как синоним «психологическому складу нации» употребляются понятия «национальный характер», «национальное самосознание», просто «национальная

психология». Однако введение множества таких понятий не поправляет дело и лишь вносит недопустимый терминологический разнобой»⁶². Уже и отсюда видна неразбериха... Наука попадает в схему «психологического склада нации», содержание которого оказывается аморфным, неконкретным, противоречивым. Но и действительно: структура этнопсихологических явлений (при наполнении ее конкретным содержанием) испытывает на себе влияние двух тенденций:

- в систему элементов этой структуры включаются компоненты, представления о которых заимствованы из общей и социальной психологии: характер, темперамент, чувства, воля и т. д. представителей той или иной нации;

- предполагается изучение определенных общих и особенных черт национальной психики, национального характера людей, составляющих содержание и формы проявления этнопсихологических феноменов.

Обе тенденции заслуживают серьезного отношения и должны приниматься во внимание. Вместе с тем, они существуют независимо друг от друга... Но и не отрицают реально существующих, проявляющихся и осознаваемых человеком национально-психологических особенностей.

Национально-психологические особенности людей – это реально присутствующие в общественном сознании и бытии социально-психологические феномены, признавать наличие которых, вполне понятно, обязаны и социология, и этнография, поскольку обе эти науки, констатируя существование этнически своеобразных характеристик различных групп общества, не могут не согласиться и с реальностью функционирова-

⁶² Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: МГУ, 1980. — С.220.

ния особенностей психологии представителей этих групп. Кстати, термин «национально-психологические особенности» довольно точен, ибо отражает высшую степень развития психологии всех этнических групп (а не только наций). Исследовать эти особенности значит выявить сущностные характеристики психики представителей любого этноса, видеть его национальную, т.е. окончательно оформленную, а не этническую специфику, так как последняя предполагает отнюдь не самый высокий уровень обобщения присущего той или иной общности своеобразия.

Но отметим, что предпочтительное внимание к национально-психологическим особенностям не означает, что в психологии народов этноспецифические черты являются преобладающими. Напротив, они базируются на одной общечеловеческой психологической основе. С другой стороны, своеобразие национальной психологии того или иного народа выражается не в каких-то неповторимых психологических чертах, а, скорее, в дифференцированном сочетании их, воплощенном в исторических традициях, предписывающих определенные формы реакций и поведения людей в ходе социализации.

Таким образом, **этнопсихология – это наука, изучающая закономерности развития и проявления национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей и отличающих их друг от друга.** Она, в свою очередь, может считаться отраслью социальной психологии и базироваться на исследованиях, осуществляемых не только учеными-психологами, но и социологами, этнографами, философами, педагогами, лингвистами. **Национально-психологические особенности людей – реально существующие, активно функционирующие и четко осознаваемые**

исследователями явления общественного сознания, имеющие свои специфически свойства, своеобразные механизмы проявления и оказывающие большое воздействие на поведение и деятельность людей.

Этническая психология занимается прикладными исследованиями, которые могут быть условно разделены на два вида:

- психологи занимаются изучением собственно национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей, независимо от того, являются ли они врожденными или приобретенными в ходе социализации индивида, а также закономерностей их проявления и функционирования. Национально-психологические особенности формируются и в филогенезе, и в онтогенезе, а значит, имеют самую непосредственную связь и с общим развитием психики человека. Общий перечень возможных направлений исследований этнической психологии именно психологами отражает и традиционную психологическую рубрикацию, включая в себя как интеллектуально-познавательные процессы, эмоционально-волевые явления, психологическое своеобразие групповых форм взаимодействия и поведения людей, так и национально специфические потребности, интересы, ценностные ориентации;

- социологи, культурологи и этнографы проводят этнокультурные исследования. Их предметом является не изучение собственно национально-психологических особенностей, отличающих одних людей от других, а национальное своеобразие культурных потребностей и традиций, социальных стереотипов поведения и жизни представителей конкретных этнических общностей.

Методология этнической психологии – это наиболее общие представления об идейных позициях нашей

науки, основных закономерностях познания и осмысления ею национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей. Методология этнической психологии определяется своеобразием ее предмета: чтобы успешно исследовать национально-психологические особенности людей, нужно верно представлять себе их содержание, закономерности формирования и функционирования, соотношение с другими элементами общественного сознания. Только познание реальной специфики и закономерностей развития национальной психики поможет определить те методы и использовать те методики, с помощью которых она может эффективно изучаться.

Обычно различают три уровня методологии: общую, специальную и частную. Общая методология обеспечивает самые правильные и точные представления о наиболее общих законах развития объективного мира, его своеобразии и составляющих компонентах, а также месте и роли в нем тех явлений, которые изучает этническая психология. Перечислим основные методологические положения отечественной психологической науки:

- окружающий нас мир материален (состоит из материи);
- материя первична, а сознание и психика вторичны;
- различные виды материи находятся в непрерывном движении, развитии и взаимодействии;
- движение и взаимодействие материи определяют собой качественные особенности всех общественно-психологических явлений (в том числе и национально-психологических феноменов) и социальной (национальной) активности людей;
- взаимодействие – это объективная, универсальная форма движения и развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы, в том числе и социальных (этнических) групп;

➤ в истории человечества взаимодействие было изначальной формой зарождения и последующего развития всего существования, всей жизни людей как высокоорганизованных живых существ с разветвленной системой различных форм связей между ними и окружающей действительностью;

➤ только в ходе филогенетической эволюции самого человека взаимодействие его с другими индивидами превратилось в полноценную, равноуровневую и многофункциональную совместную деятельность людей;

➤ в результате взаимодействия людей рождается и все «социальное», т.е. общественные (в том числе и национальные) отношения;

➤ характер и содержание многочисленных общественных отношений во многом обусловлены спецификой и обстоятельствами самого взаимодействия, целями, преследуемыми конкретными людьми в его процессе, а также местом и ролью, которые они занимают в обществе;

➤ все виды общественных отношений пронизывают в свою очередь психологические отношения людей, т.е. субъективные связи, возникающие в результате их фактического взаимодействия и сопровождаемые уже различными эмоциональными и другими переживаниями (симпатиями и антипатиями) участвующих в них индивидов;

➤ как результат материальной и духовной жизни индивидов, их исторического развития формируется общественное (в том числе и национальное) сознание людей, представляющее собой отражение их социального бытия, общественных и психологических отношений;

➤ общественное сознание, социальные и психологические отношения людей поддаются всестороннему изучению и осмыслению с помощью специальных методов и методик исследования, разработанных психологической наукой.

Специальная методология, или методология самой этнической психологии позволяет формулировать

свои собственные (внутринаучные) законы и закономерности, относящиеся к своеобразию формирования, развития и функционирования тех феноменов, которые она исследует. Специальной методологией этнической психологии выступают методологические принципы психологической науки в целом, которыми она должна руководствоваться при анализе национально-психологических феноменов:

- **принцип детерминизма** показывает причинную обусловленность национально-психологических особенностей социальными и иными, в том числе, общепсихологическими факторами, повлиявшими на процесс формирования той или иной этнической общности, которые и определяют специфику их функционирования и проявления. Вот почему для того, чтобы правильно осмыслить конкретный этнопсихологический феномен, необходимо понять специфические причины и условия, его породившие;

- **принцип единства сознания и деятельности** вооружает этнопсихологию правильным пониманием сущности проявления этнопсихологических феноменов в зависимости от закономерностей того или иного вида деятельности, в которую вовлечен представитель национальной общности. С одной стороны, очевидно, что общие закономерности конкретной деятельности рождают сходство в проявлении психологии субъектов ее осуществления. С другой, национальное самосознание, будучи по своему происхождению своеобразным у каждого народа, вносит такое же отличие и в элементы, формы и результаты самой деятельности;

- **принцип личностного подхода** требует при изучении любых национально-психологических особенностей учитывать, что их носителем всегда выступает, во-первых, конкретная личность и, во-вторых, представитель определенной этнической общности с характерными для него чувствами, мыслями, переживаниями и т.д. Следовательно, нужно постоянно помнить: в психологии каждого человека присутствует и личностно, и национально особенное,

проявляющиеся в единстве и противоречивости своего сочетания.

Естественно, можно говорить и о наличии у этнической психологии и своих собственных методологических принципов, каким, например, выступает **принцип гносеологического подхода** к анализу национально-психологических особенностей людей, ориентирующий на тщательное изучение и сопоставление социально-исторического своеобразия процессов развития одной нации или народа в отличие от других, учит видеть проявление специфического в их психологии как результат закономерного сочетания воздействия известных экономических, политических, социальных, культурных и психологических факторов. Необходимо принимать во внимание и **принцип учета именно этнологических факторов**. Они исходят от материальной жизни и материального бытия людей. При их осмыслении важно руководствоваться демографическими и статистическими закономерностями, которым они подчиняются в своем развитии, влияя тем самым и на психологию человека. Следует не забывать о **принципе относительности всех психологических характеристик наций**, равноправии и взаимопожалении их представителей в вопросах духовного развития каждого этноса, который ориентирует исследователей на достаточно осторожное обращение с результатами своих трудов, предполагает отказ от противопоставления и абсолютизации конкретных черт этнической психики конкретных народов.

Частная же методология этнической психологии представляет собой совокупность методов, способов, приемов, методик и техник исследования различных явлений, которые составляют предмет и объект ее анализа. Методики, в отличие от метода, имеющего более

универсальный характер, всегда привязаны к изучению какого-либо конкретного этнопсихологического феномена. Под техникой исследования того или иного национально-психологического явления обычно подразумевается совокупность специальных приемов для эффективного использования той или иной методики (статистического анализа, контроля надежности информации, измерения количественных характеристик и т.д.).

Подводя итоги главы, скажем о том, что этническая психология как отрасль научных исследований имеет свои конкретные задачи, которые включают:

- всестороннее осмысление и обобщение данных о факторах и источниках формирования национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей; выявление специфики социально-политического, экономического, исторического и культурного развития наций и народов, определившей в окончательном итоге своеобразие зарождения, развития и функционирования их психологии;

- изучение специфики мотивационной сферы национальной психики людей с целью анализа и обобщения своеобразие проявления и соотношения мотивационных и других подобных качеств (например, деловитости, инициативности, степени усердия и т.д.), определяющих важнейшие показатели их эффективной деятельности и специфики поведения как представителей конкретных этнических общностей;

- исследование национально дифференцированных характеристик интеллектуально-познавательной активности людей конкретной национальности, проявляющихся в своеобразно функционирующих трудовой и другой деятельности степени приверженности к логике, глубине абстрагирования, скорости мыслительных

операций, организации интеллектуальных процессов, глубине восприятий, полноте и оперативности представлений, концентрации и устойчивости внимания и других качествах;

- анализ и выявление закономерностей функционирования и протекания национальных чувств, их динамики и содержания; организация исследований специфики выражения эмоций и эмоционального поведения представителей конкретных этнических общностей и обобщение полученных результатов с целью констатации закономерностей их эмоциональной жизни;

- изучение специфики своеобразных установок на волевою активность, функционирующих в национальной психике того или иного народа или нации; выявление на этой основе устойчивости, интенсивности и специфики протекания волевых процессов, своеобразия проявления волевых усилий, которые оказывают влияние на поведение, действия и поступки ее представителей;

- исследование своеобразия проявления коммуникативной сферы национального психического склада людей, функционирующей в форме специфических для них форм взаимодействия, общения и взаимоотношений и оказывающих влияние на характер протекания социально-психологических процессов в группах и коллективах, их иерархию, традиции и нормы поведения представителей конкретных этнических общностей;

- сравнительное (кросскультурное, поликультурное) изучение этнопсихологических особенностей различных народов мира с целью выявления наиболее общих закономерностей функционирования и проявления национальной психики в межнациональных отношениях, а также разработки содержания и методик

составления психологических характеристик их представителей;

- выявление отличительных национальных черт психологии различных классов, слоев и конфессиональных групп общества в конкретных государствах с целью изучения и обобщения закономерностей (национальных, политических социологических, культурных и др.) их развития и функционирования;

- изучение влияния этнического сознания и самосознания на национально-психологические особенности людей, на их миропонимание, социальные позиции и ценностные ориентации, отношение к представителям других общностей;

- обоснование важнейших направлений учета и использования национально-психологических особенностей людей в интересах повышения эффективности политической, воспитательной, просветительской, социальной, культурно-массовой и консультативно-коррекционной работы с ними, регулирования межэтнических отношений;

- исследование национально-психологических предпосылок совершенствования содержания и качества организации и осуществления трудовой, учебной, воинской и других видов деятельности представителей конкретных этнических общностей, а также межнациональных отношений;

- выработка практических рекомендаций для руководителей предприятий, представителей административно-хозяйственных кадров, педагогических работников с целью совершенствования ими управления и руководства многонациональными трудовыми, производственными и учебными коллективами, межнациональными отношениями в целом;

- всестороннее изучение специфики психологии многочисленных наций и народностей нашей страны,

социально-психологических условий и своеобразия межнациональных отношений в различных ее регионах, форм экономического, политического и культурного сотрудничества между ними;

- социальное и психологическое прогнозирование развития политических, национальных и других процессов в разных регионах страны и в других государствах на основе учета специфики проявления психологии представителей различных этнических общностей, ее влияния на характер, содержание и специфику общественной жизни;

- понимание особенностей конфессиональной, религиозной специфики и ее влияния на развитие этнопсихологических особенностей людей.

Сегодняшняя задача этнопсихологов состоит в том, чтобы изучить, обобщить и точно описать национально-психологические особенности представителей всех наций и народностей, проживающих как в России, так и в мире, тем самым способствуя решению многих национальных проблем, развитию дружбы и взаимопомощи людей разной этнической принадлежности. Решение ряда задач этнической психологии может осуществляться в сотрудничестве с другими наукам, с которыми она тесно связана, так как имеет сходный объект – явления, происходящие среди людей, в процессе их взаимодействия и общения и затрагивающие их психику.

Роль и значение этнической психологии все более возрастают на современном этапе развития России. В сегодняшних условиях развала прежних национальных отношений, появления разногласий между населяющими страну этническими общностями, небывалого роста национального самосознания ее народов изучение и учет закономерностей проявления и функционирования национально-психологических особенностей

людей, определяющихся национально специфическими потребностями, интересами, ценностными ориентациями и кардинально влияющих на все стороны их жизни и деятельности, взаимодействия и сотрудничества приобретают новый важный смысл, требуют приоритетного внимания со стороны всех категорий населения и руководства страны. В этих условиях этнопсихология должна развиваться уже не спонтанно и хаотически (как это часто бывало раньше), а целенаправленно и закономерно, на основе устойчивых представлений о ее сущности и источниках развития, в соответствии с потребностями общества, политических, экономических и других отношений, в результате взаимных усилий и исследований представителей многих отраслей знаний.

Глава 5. Основные (базовые) понятия этнопсихологии – термины, категории, принципы

Этнопсихология в качестве науки парадоксальной в плане ее одновременной молодости и относительной зрелости предполагает и достаточно сложную и неопределенную систему ее базовых понятий либо их толкование, взаимозаменяемость и т.д. Отсюда исходит и вполне серьезное желание классифицировать, систематизировать их, наполнить верным содержанием на современном уровне развития науки.

И в этнопсихологии, и в этнографии, и демографии, и в социологии, и в истории широко используются известные термины: этнос, нация, народ, национальность, страна, государство, народность, род, племя, раса, популяция. Они живут и в научной, и в художественной литературе, и в публицистике, и в повседневном обиходе (что и предполагает интуитивное их понимание). Но общеизвестно, что научная терминология требует строгого определения. В силу отмеченной выше неоднозначности дефиниций в различных источниках рассмотрим внимательно различные существующие трактовки:

- **род** – коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка. Роды объединяются в племена;

- **род** – основная общественная организация первобытнообщинного строя, объединенная кровным родством;

- **род** – основная общественная организация в первобытном обществе, представляющая собой союз больших семей, находящихся в родственных отношениях и ведущих общее хозяйство;

- **род** – одна из форм социальной организации. Представляет собой группу людей, возводящих

свое происхождение к общему предку – основателю рода или родоначальнику – по одной (материнской либо отцовской) линии. Родоначальник – необязательно человек, им мог считаться мифический герой, божество и даже животное. В последнем случае родоначальник являлся тотемом рода. Линидж⁶³ и клан⁶⁴ являются двумя основными разновидностями родовой организации. Отличием рода от более крупной социальной формации – **вождества**, является то, что вождество обычно больше и состоит из нескольких общин. Также в роде иногда отсутствует формальная система руководства и законы. Административные вопросы могут решаться либо старшим в роду, либо духовным предводителем рода (например, шаманом), либо просто наиболее авторитетным членом рода. В качестве законов могут использоваться родовые традиции, передаваемые обычно устно. В вождестве же, как правило, имеется формальный лидер – вождь. Достаточно существенно род

⁶³ **Линидж** — наиболее распространенная в сложных негосударственных (а также архаических государственных) обществах форма устройства родственных объединений, имеющих либо отцовскую, либо материнскую филиацию, основанная на генеалогическом принципе. Все члены линиджа могут проследить свои генеалогические связи друг с другом, ведущие к одному реальному предку. Различаются линиджи матри- и патрилинейные, малые и большие, максимальные и минимальные. Они часто экзогамны, но не обязательно. Иногда линидж отождествляют с родом, но это не одно и то же. Род это более широкое понятие, которое охватывает не только линиджи, но и кланы.

⁶⁴ **Клан** — галльское слово - значит семья, а в более общем смысле — дети, потомство. В числе многих других оно служит для обозначения той родственной группы, которая лежит к основе родового строя Ирландии и южной Шотландии. Отсюда это слово перешло в английский язык, сначала в более специальном значении горного клана, впоследствии означая вообще племенную или родовую группу.

отличается и от однопорядковой формы социальной организации – **общины** – тем, что община состоит из семей, а большинство родов в силу родовой экзогамии⁶⁵ по определению из семей состоять не могут. Экзогамия характерна для большинства родовых групп.

Из определений рода следует, что предшествующим ему понятием является семья, а последующим, вероятно, племя. Многозначность определений подтверждает то, что различные авторы в своих дефинициях, в силу конкретных и понятных причин придают большую или меньшую значимость отдельным составляющим характеристикам, подчеркивая их главенствующую роль.



Э.Гидденс

⁶⁵ **Экзогамия** — запрет брачных отношений между членами родственного (род, фратрия) или локального (например, община) коллектива, существовавший как в эпоху первобытнообщинного строя, так и в более позднее время. Термин введен исследователем брачно-семейных отношений первобытного общества Дж. Макленнаном (1827-1881) - шотландским этнографом, историком первобытного общества, одним из основателей эволюционистского направления в этнографии.

Несмотря на свою общеупотребительность, понятие **семьи** широко и многогранно, а создать его четкое научное определение довольно затруднительно. В различных обществах и культурах определение семьи может некоторым образом (а то и довольно сильно) различаться. Часто определение зависит от той области, относительно которой это определение дается. Существует много определений семьи, и каждое из них зависит от конкретных исторических, этнических и социально-экономических условий, а также от конкретных целей исследования. Семья принадлежит к важнейшим общественным ценностям. Согласно некоторым научным теориям, именно форма семьи могла на протяжении многих веков определять общее направление эволюции макросоциальных систем. Каждый член общества, помимо социального статуса, этнической принадлежности, имущественного и материального положения, с момента рождения и до конца жизни обладает такой характеристикой, как семейно-брачное состояние. Для ребенка семья – среда, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития. Для взрослого человека семья является источником удовлетворения ряда его потребностей и малым коллективом, предъявляющим к нему (к каждому ее члену) разнообразные и достаточно сложные требования. На стадиях жизненного цикла человека последовательно меняются его функции и статус в семье. Согласно классическому определению одного из крупнейших социологов **Энтони Гидденса**⁶⁶, под семьей понимается «группа людей, связанных прямыми родственными отношениями, взрослые члены которой принимают на

⁶⁶ Барон **Энтони Гидденс** (род. 1938) — английский социолог, автор 34 книг и более двухсот статей.

себя обязательства по уходу за детьми»⁶⁷. В контексте данного определения родственными отношениями считаются отношения, возникающие при заключении брака (то есть получившего признание и одобрение со стороны общества сексуального союза двух взрослых лиц) либо являющиеся следствием кровной связи между лицами. Согласно традиционным представлениям, семья складывается вокруг гетеросексуального союза мужчины и женщины, однако социокультурные изменения, происходящие в обществе, легализуют и однополые семейные союзы. Семья изменяется вслед за развитием общества. Под **семьей** также может пониматься родительская пара или один родитель как минимум с одним ребенком. В российском семейном праве **семья** определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления. Генеалогическое определение **семьи** представляет ее как совокупность людей, связанных кровным родством или свойством. Такое определение, с одной стороны, шире правового определения семьи, с другой стороны, оно исключает приемных родителей и детей из списка членов семьи. Психологический подход к семье понимает под **семьей** некую совокупность индивидов, удовлетворяющую критериям: психическая, духовная и эмоциональная близость ее членов; пространственная и временная ограниченность; закрытость, межличностная интимность; определенная длительность отношений, ответственность друг за друга, обязанность друг перед другом.

⁶⁷ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С.133.

Социологи выделяют несколько функций семьи:

- **репродуктивная:** рождение потомства;
- **воспитательная:** воспитание детей, самореализация родительских чувств;
- **хозяйственно-бытовая:** удовлетворение материальных потребностей членов семьи;
- **рекреативная:** восстановление физических и интеллектуальных сил;
- **эмоциональная:** удовлетворение потребностей в симпатии, уважении, признании, поддержке, эмоциональной защите;
- **духовная:** совместное проведение досуга и духовное обогащение;
- **социальная:** социальный контроль, социализация и инкультурация;
- **сексуально-эротическая:** удовлетворение сексуально-эротических потребностей.

Семья как социальный институт характеризуется определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, а также между родителями и детьми.

Семья экономическая объединяет лиц, связанных экономически – общим семейным бюджетом.

Семья территориальная, объединяет лиц по признаку совместного проживания.

Семья биологическая состоит из родителей и детей.

Социальный аспект в определении понятия семьи доминировал в Советском Союзе согласно положению марксизма о том, что семья дает в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в

которых движется общество⁶⁸. На разных исторических этапах развития семейных отношений преобладали территориальный и экономический аспекты. Однако при всей важности социально-экономической функции семьи, следует отличать ее от домохозяйства, которое может вести и отдельный человек, и группа лиц, не связанных отношениями родства. Точно так же проживание на одной жилплощади не может быть сегодня определяющим в понимании семьи. Во все времена основой семьи остается биологическое понятие супружеской пары, сожительствующей со своими нисходящими потомками и престарелыми представителями старшего поколения.

Итак, **семья** – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимопомощью, моральной ответственностью. Семья имеет историю и этапы своего формирования. В специальной литературе, изучающей историю возникновения семьи, выделяют:

- **орду** – временные супружеские пары. Половые связи между родителями и детьми, сестрами и братьями;

- **кровнородственную семью** – в ней исключались половые связи между родителями и детьми;

- **пуналуальную семью** – в ней исключались половые связи между единоутробными братьями и сестрами, а на втором этапе и между боковыми линиями, т.е. двоюродными, троюродными. Сестры становились ядром одной общины и имели общих мужей из другого рода. Братья являлись ядром другой общины. Род материнский – матриархат;

⁶⁸ **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. — СПб: Азбука, 2009. — С.101.

- **патриархальную семью** – первую форму моногамии (единобрачие), наследование здесь шло по отцу. Управление велось отцом, причем, в его подчинении находились не только члены семьи, но и их потомки, а также домашние рабы. В основе преобразования семьи лежала частная собственность.

Индустриализация в мире разрушила домашнее производство, сохранив за семьей организацию быта. Отсюда:

- **нуклеальная семья** – эта общность состоит из супругов и их детей.

В современной жизни действуют две противоположные тенденции:

1) обновление семьи на основе промышленного и культурного прогресса, т.е. превращение семьи в морально-правовой союз мужчины и женщины;

2) рост семейных коллизий, увеличение числа разводов, семейные отношения характеризуются равноправием. Обе тенденции допускают многократность создания семьи с каждой из сторон.

Племя – совокупность людей, сходных по физическому типу, объединенных родовыми отношениями, общим языком, хозяйственной деятельностью и территорией.

Племя – этническая и социальная общность людей, связанных родовыми отношениями, территорией, культурой, языком и самоназванием. Однако сегодня можно и уточнить: племя не обязательно обладает территорией компактного проживания и его претензии на какую-либо территорию не обязательно признаны другими группами.



Племя самбуру

В политической антропологии **племя** рассматривается как форма политической организации (полития), одноуровневая вождеству, но отличающаяся от последнего консенсуальным типом политического лидерства, в то время, как вождество характеризуется авторитарным типом политического лидерства. Процесс перехода этнической общности на уровень племени называется **трибализацией**.

Одним из дискуссионных вопросов [в современной африканистике] является применимость понятия «племя» к этническим объединениям Южной Африки. Во многом это связано с развитием социальной антропологии и исторической науки в независимых странах во второй половине XX в. Для нового поколения африканских исследователей слово «племя» ассоциируется, прежде всего, с колониальной эпохой и навязыванием африканцам представлений о неразвитости и изначальном варварстве африканских обществ. Критическое отношение к правомерности применения по-

нения «племя» к африканским реалиям свойственно не только африканским ученым, но и современным западным и российским исследователям. Например, И. Копытов, профессор антропологии университета Пенсильвании, отмечает, что понятие племя обретает свое современное значение в XIX в., тогда оно стало частью эволюционной модели, по которой современная Европа строила историю человечества. Российский африканист А.С.Балезин также выступает за отказ от употребления термина «племя» в отношении этносоциальной организации африканских народов. По его мнению, главными надобщинными структурами в Африке в доколониальный период являлись «кнический клан» (или «рэмидж» клан) и вождество⁶⁹. Однако консенсус среди отечественных и зарубежных африканистов по данной проблеме до сих пор не достигнут. В научных работах наряду с термином вождество продолжает также достаточно широко использоваться термин племя.

Итак, **племя** – тип этнической общности и социальной организации эпохи первобытнообщинного строя. Для него характерны кровнородственные связи между его членами, деление на роды и фракции, общность территории, некоторых элементов хозяйства, самосознания и самоназвания, обычаев и культов. Образование союзов племен вело к смешению и возникновению более крупной общности – народности. В определении понятия «племя» используется термин «**этническая общность**», что предполагает ее предшествование племени, однако следующим этапом усложнения общности людей, как следует из вышеприведенного определения, является народность.

Народность – исторически сложившаяся языковая территориальная, экономическая и

⁶⁹ Балезин А.С. Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время: люди, проблемы, события: учебное пособие. - М.: КДУ, 2008. С. 51-52

культурная общность людей, следующая за племенем и предшествующая нации. Термин «народность» в наше время часто используется в качестве синонимов слов этнос, народ, национальность. В современной литературе идет дискуссия о признаках и соотношении народности и нации. Народности возникают в различные исторические эпохи, начиная с рабовладельческой и вплоть до современной. Непосредственно с понятием «народность» связано понятие «народ», только в ряде случаев в его смысловое содержание вкладываются более объемные представления, что и следует из определения:

- **народ** – **основная трудовая масса населения страны.** По своему смыслу идентична понятиям – «люди», «группа людей», «нация», «национальность», «народность». Под народом понимают, в частности, этнос, то есть определенную группу людей, отличающуюся общностью ряда признаков – языка, культуры, территории, религии, исторического прошлого и т. д. Хотя одним из важнейших признаков этноса является общий язык, это отнюдь не единственное условие – существуют разные этносы, говорящие на одном и том же языке. Например, шотландцы, ирландцы и валлийцы практически полностью переняли английский язык, но англичанами себя не считают.

Народ – связанная одинаковым происхождением и языком культурная общность людей.

Народ – совокупность людей, объединенных по какому-либо признаку или ряду признаков.

Народ – синоним понятия «люди».

Народ – все население определенной страны.

Народ – народные массы, включающие на различных этапах истории классы и слои, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач развития общества.

Народ – различные формы исторической общности (племя, народность, нация).

В политическом смысле нередко употребляется термин **народ** (простонародье), означающий основную непривилегированную массу населения, в противоположность «элите» и «власти».

Словом **народ** иногда обозначается толпа – большое количество людей, собравшееся в одном месте.

В бытовой речи, во время различных профессиональных и политических дискуссий и бесед термин «народ» может выступать заменителем термина *публика*, обозначающего совокупность людей, являющихся объектом пропаганды, рекламы, развлечения, просвещения. Так, например, в споре или в беседе театральных деятелей в выражении «народ это любит (не любит)» или «народ этого не поймет» этот термин будет означать «зрители», в дискуссии производителей или продавцов товаров он будет означать «покупатели», в избирательной кампании народ означает «избиратели», в разговоре работников транспорта этот термин может быть использован вместо термина «пассажиры».

В определении понятия «народ» встречается термин «население», поясняющий явление, не имеющее четкого очертания.

Население – жители, люди, проживающие в каком-либо месте.

Население – совокупность людей, живущих на определенной территории, народонаселение.

Население – объединенная принадлежность к одному государству, жители страны.

Население – то же, что нация, национальность.

Уже на данном уровне понятийного аппарата в этом определении встречаются компоненты более сложных

и возникающих позже определений. Родственным по своему содержанию с понятиями «народ» и «население» является понятие «популяция».

Популяция – совокупность индивидов, длительно занимающих определенное пространство и воспроизводящих себя в течение большого числа поколений.

Популяция – элементарная единица процесса эволюции, способная реагировать на изменения среды перестройкой своей структуры.

Этнос – принадлежность к какому-либо народу с его культурой.

Этнос – исторически сложившаяся этническая общность – племя, народность, нация.

Этнос – естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующих как система, которая противопоставляет себе другим подобным системам, исходя из подсознательного ощущения (комплиментарности) взаимной симпатии и близости людей, определяющих деление на «своих» и «чужих». В этом определении под стереотипом поведения понимаются специфические правила, стандарты поведения членов этнической системы, передаваемые потомству путем научения. Если убрать историю и не передать ее следующему поколению, то этнос исчезает. В свою очередь, в стереотип поведения входит понятие «**этническая система**» – сообщество людей, объединенных мироощущением и стереотипом поведения. Эти дополнения взаимно ссылаются друг на друга. Входящее в них понятие «мироощущение» – фиксированное сознание отношения человека к идеальным ценностям и материальному миру.

Этническая общность (этнос) – исторически сложившийся вид устойчивой социальной группы

ровки людей, представленных племенем, народностью, нацией. Термин «этнос» близок к понятию «народ». Иногда им обозначают несколько народов (украинцы, поляки, белорусы, русские – этническая общность).

Этногенез – процесс возникновения, развития и исчезновения этносов. Наряду с понятием этноса в ряде случаев появляются новые термины: **«конвиксия» и «консорция».**

Этнический стереотип – один из видов социальных стереотипов, а именно – те из них, которые описывают членов этнических групп, приписываются им или ассоциируются с ними. До сегодняшнего дня и в обыденном сознании, и в средствах массовой коммуникации об этнических стереотипах распространено мнение как о исключительно отрицательном феномене. Во многом это связано с тем, что в мировой науке чаще всего изучались негативные стереотипы подвергавшихся дискриминации этнических меньшинств. Отсюда и отождествление стереотипов с предрассудками. Однако необходимо делать четкое разграничение между стереотипами как социальным явлением и стереотипизацией как психологическим процессом.

В психологии последних десятилетий стереотипизация рассматривается как рациональная форма познания, как частный случай более универсального процесса категоризации: создавая социальные категории, мы обращаем внимание на характеристики, благодаря которым люди, принадлежащие к той или иной группе, воспринимаются похожими друг на друга и отличающимися от других людей.

Стереотипизацию следует рассматривать и как средство постижения социального значения информации,

иными словами, она существует, главным образом, не для того, чтобы экономить познавательные ресурсы воспринимающего индивида, а скорее для того, чтобы отразить социальную реальность. Предназначение стереотипов – наладить отношения группы внутри нее самой, создав образ, позволяющий ее членам идентифицировать себя в водовороте истории. Но низкостатусные группы, например этнические меньшинства, могут соглашаться с относительно более низким их положением в обществе. В этих случаях они склонны развивать негативные *автостереотипы* (стереотипы своей группы) и позитивные *гетеростереотипы* (стереотипы чужой группы). Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяют их эмоционально-оценочный характер. Эмоциональные аспекты стереотипов понимаются как ряд предпочтений, оценок и настроений. Эмоционально окрашенными являются и сами воспринимаемые характеристики. Другим **важным свойством этнических стереотипов считается их устойчивость, стабильность, даже ригидность.** Еще одно свойство этнических стереотипов – согласованность, или консенсус. Именно согласованность считается важнейшей характеристикой стереотипов. Стереотипы и личные убеждения об этнических группах, хотя и могут частично совпадать, представляют собой различные когнитивные структуры, каждая из которых – лишь часть знаний индивида о своей или чужой группах. Более того, если бы стереотипы не были согласованными, было бы очень мало смысла в их изучении. Опасность враждебных и пренебрежительных стереотипов, а значит, и основная причина их изучения, состоит в возможности сходных реакций в ответ на сходные стереотипы: если бы каждый индивид реагировал на членов унижаемой группы в соответствии

со своими собственными убеждениями, негативный эффект стереотипов был бы значительно ослаблен.



У. Самнер

Этноцентризм – предпочтение своей этнической группы, проявляющееся в восприятии и оценке жизненных явлений сквозь призму ее традиций и ценностей. Термин ввел в 1906 У. Самнер⁷⁰, полагавший, что люди имеют тенденцию видеть мир таким образом, чтобы своя группа оказывалась в центре всего, а другие соизмерялись с ней или оценивались со ссылкой на нее. Этноцентризм существовал, смело можно сказать, на протяжении всей истории человечества. В созданной в XII в. «Повести временных лет» поляне, имеющие, по мнению летописца, якобы обычай и закон, противопоставляются вятичам, кривичам, древлянам, не имеющим ни настоящего обычая, ни

⁷⁰ **Уильям Самнер** (1840-1910) - американский социолог, экономист и публицист.

закона. При рассмотрении этноцентризма как факта и явления, эталонным может рассматриваться все, что угодно: религия, язык, литература, пища, одежда. Существует мнение известного антрополога Э.Лича⁷¹, согласно которому, вопрос о том, сжигает ли конкретное племенное сообщество своих покойников или хоронит, круглые у них дома или прямоугольные, может не иметь иного функционального объяснения кроме того, что каждый народ хочет показать, что он отличается от своих соседей и превосходит их. В свою очередь, эти соседи, обычаи которых прямо противоположны, также убеждены в том, что их способ делать что бы то ни было – правильный и самый лучший⁷². Сегодня можно выделить такие основные показатели этноцентризма:

- восприятие элементов своей культуры (норм, ролей и ценностей) как естественных и правильных, а элементов других культур как неестественных и неправильных;

- рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных;

- представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять и даже враждовать с членами других групп.

Последний показатель свидетельствует об этноцентризме индивида. Что касается первых двух, то некоторые *этноцентричные* люди признают, что другие культуры обладают своими ценностями, нормами и

⁷¹ Эдмунд Лич (1910-1989) - английский социальный антрополог, наиболее известный своими исследованиями обществ Южной и Юго-Восточной Азии, а также исследованиями символизма и мифологии.

⁷² Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в антропологии. / Пер. с англ. — М.: Восточная литература. РАН, 2001. — С.100.

обычаями, но низшими в сравнении с традициями «их» культуры. Однако встречается и более наивная форма абсолютного этноцентризма: носители его убеждены, что «их» традиции и обычаи универсальны для всех людей на Земле.

Политологи и обществоведы Советского Союза полагали, что этноцентризм – негативное социальное явление, равнозначное национализму и даже расизму. Многие психологи и сегодня считают этноцентризм негативным социально-психологическим явлением, проявляющимся в тенденции неприятия чужих групп в сочетании с завышенной оценкой собственной группы, и определяют его как неспособность рассматривать поведение других людей в иной манере, чем та, которая продиктована собственной культурной средой. Сравнение своей и чужих групп происходит и в форме сопоставления – *миролюбивой нетолждественности*, по терминологии советского историка и психолога Б.Ф.Поршнева. Именно принятие и признание различий можно считать наиболее приемлемой формой социального восприятия при взаимодействии этнических общностей и культур на современном этапе истории человечества. При межэтническом сравнении в форме сопоставления своя группа может предпочитаться в одних сферах жизнедеятельности, а чужая – в других, что не исключает критичности к деятельности и качествам обеих и проявляется через построение взаимодополняющих образов. Так исследования 1980–1990-х обнаружили явную тенденцию к сопоставлению «типичного американца» и «типичного россиянина». В стереотип американца вошли деловые (предприимчивость, трудолюбие, добросовестность, компетентность) и коммуникативные (общительность, раскованность) характеристики, а также основные черты «американизма» (стремление к успеху, индивидуализм, высокая

самооценка, прагматичность). У соотечественников отмечались позитивные гуманистические характеристики: гостеприимство, дружелюбие, гуманность, доброту, отзывчивость. Некоторые исследователи основную причину разной степени этноцентричности видят в особенностях той или иной культуры. Существуют научные данные, что тесно связанные со своей группой представители коллективистических культур более этноцентричны, чем члены культур индивидуалистических. Однако обнаружено, что именно в коллективистических культурах, где преобладают ценности скромности и гармонии, межгрупповая предвзятость выражена слабее, например, полинезийцы демонстрируют меньшее предпочтение своей группы, чем европейцы.

Внутригрупповой фаворитизм – стремление как-либо образом благоприятствовать членам собственной группы в противовес членам другой группы. Внутригрупповой фаворитизм может проявляться как во внешне наблюдаемом поведении и различных ситуациях социального взаимодействия, так и в процессах социального восприятия.

Дискриминация – неоправданное различие в правах и обязанностях человека по определенному признаку. Ограничение прав может быть подкреплено законодательством (правовая, де-юре), принятой в стране религией или может основываться исключительно на сложившихся моральных нормах (неофициальная, де-факто). В качестве признака может выступать любое значимое отличие человека, например, раса, национальность, гражданство, родство, пол, религиозные убеждения, сексуальная ориентация, возраст, инвалидность, род занятий и т.д. Резко негативное отношение к дискриминации является одной из фундаментальных

особенностей ценностей просвещения и мировой культуры.

Конвиксия – группа людей с однохарактерным бытом и семейными связями; низший элемент в этнической иерархии. В пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева группа людей с одинаковым бытом, живущих в одном месте, существующая в течение нескольких поколений⁷³. Примеры конвиксий – сельские общины, средневековые кварталы ремесленников, мелкие племена.

Консорция – группа людей, объединенных общей исторической судьбой, где под исторической судьбой следует понимать цепочку событий, казуально связанных их внутренней логикой – причинно-следственными связями между событиями, детерминирующими дальнейший ход самих событий. В пассионарной теории этногенеза, объединение небольшой группы людей для достижения единой цели. Примером консорции могут служить «кружки», политические группировки, секты, преступные банды, рабочие артели и прочие подобные добровольные объединения. В ходе процессов этногенеза консорция может перерасти в более высокие этнические таксоны: **субэтнос, этнос, суперэтнос**. Процесс образования консорций особенно активен в фазе подъема после пассионарного толчка. Большинство же консорционных объединений распадаются еще при жизни их основателей, или переходят в состояние конвиксий. В качестве примеров консорций, послуживших началом зарождения суперэтнических систем, Л. Н. Гумилев приводит секту христиан, разросшуюся впоследствии до Византийского суперэтнуса, а также войско людей

⁷³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - СПб.: Кристалл, 2001. – С.49.

«длинной воли» Чингисхана и группу первых римлян, поселившихся на реке Тибр.⁷⁴

Нация – историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, этнических особенностей культуры и характера. Возникает в период формирования капиталистических экономических связей, образования внутреннего рынка. Складывается из различных племен и народностей.

Нация – определенный народ, связанный общностью самосознания и социальной структуры.

Нация – общность по принадлежности к определенному государству.

Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика.

Нация – исторически сложившаяся часть человечества, объединенная устойчивой общностью языка, территории, экономической жизни и культуры.

Нация – народ, создавший себе зависящее от него правительство и имеющий в своем распоряжении территорию, границы, которые признаются другими государствами (народ, организованный в государство). Нации могут образовывать несколько народов или части разных народов. Данное определение расплывчатое и туманное, особенно в той части, где говорится о создании зависящего от него прави-

⁷⁴ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М.: Экспрос, 1993. — С.67-70.

тельства. До настоящего времени ни один народ не имел зависящего от него правительства!

Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. Нация, как и все исторические явления, подлежит закону изменения.

В определении нации фигурирует понятие «страна», которое также имеет несколько определений.

Страна – местность, область, территория.

Страна – территория, имеющая собственное государственное управление или управляется другим государством.

Страна – крупная территория, выделенная по географическому положению и природным условиям в политическом и географическом отношении. Территория, имеющая определенные границы и государственный суверенитет или находящаяся под властью другого государства.

Государство – структурная организация, обеспечивающая координацию и управление обобщенными функциями во взаимоотношениях совместных производственных отношениях.

Государство – аппарат, обеспечивающий координационную деятельность господствующих интересов, связанных с организацией производства потребностей, способа их распределения и защиты распределенного от внутренних и внешних посягательств.

Одной из проблем этнопсихологии и перспективных направлений ее исследования является этноцентризм и его природа, что тесным образом связано с понятиями «раса» и «расизм», «национализм» и т.д.

Раса – исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных

физических признаков (цветом кожи, глаз, волос, формой черепа, конституцией тела), обусловленных общностью происхождения и первоначального населения (выделяются европейская, монголоидная и негроидная), по цвету кожи – белая, черная, желтая, красная.



Современные расы?

Раса – одна из групп, на которую условно делят человечество в зависимости от наличия той или иной совокупности исторически сложившихся физических признаков (цвета кожи, особенности волосяного покрова, формы головы, пропорций тела).

Расизм – идеология превосходства одной расы над другой.

Национализм – идеология национального превосходства (исключительности), национальные интересы ставятся выше интересов социальных, классовых; провозглашение национальной нетерпимости, разжигание национальной вражды.

Шовинизм – крайний национализм, проповедующий национальную и расовую исключительность.

Фашизм – идеология воинствующего шовинизма и расизма.

Интернационализм – международная солидарность людей разных наций (рас), основанная на общности их интересов в стремлении к прогрессивному и справедливому развитию общества.

Космополитизм – теория, которая проповедует безразличное отношение к отечеству и своему народу, отстаивающая необходимость замены национального гражданства мировым.

Стереотипы поведения – А.Н.Гумилев понимал под этим «навыки быта, приемы мысли, восприятия предметов искусства, обращения со старшими»⁷⁵.

Идентификация – установление тождества свойств личности по одному или нескольким признакам. Осуществляется способом выделения особенностей личности, посредством конструирования общих для популяции свойств, качеств и поведенческих энграмм⁷⁶, обеспечивающих целостность процессов жизнедеятельности.

Разнообразие толкований и их неоднозначность объясняется тем, что в основу этих понятий входит определенная совокупность признаков, которая присутствует в каждом из них в различной степени проявления. В свою очередь, при определении каждого из используемых понятий могут выделяться в большей или

⁷⁵ Гумилев А.Н. Этногенез и этносфера/ Природа. - 1970. - № 1. - С.11.

⁷⁶ **Энграмма** — (пребывание в каком-либо состоянии или действии + все написанное, запись). Буквально с греческого слово «энграмма» означает «внутренняя запись».

меньшей степени какой-либо признак или их сочетание, что и приводит к различным формулировкам. Приведенные термины, составляющие базовые понятия в этнопсихологии, характеризуются общностью набора признаков, но значимость каждого из них в определении понятия различна. Следовательно, возникает необходимость введения определенного масштаба измерения каждого из признаков и последующего сопоставления их в каждой из понятий.

Заметим, последовательность размещения и толкования терминов (отнюдь не в алфавитном порядке) заключается в том, что в научной литературе часто рассматривается усложнение понятий, вытекающих одно из другого. Например, часто понятие «этнос» охватывает понятия от «рода» до «нации». В отдельных случаях говорят об этнических особенностях расы. Подобного рода свободная трактовка базовых понятий создает существенные трудности в понимании и возможном разрешении задач этнопсихологии.

Глава 6. Сущность, своеобразие и механизмы функционирования этнопсихологических феноменов: национально-психологические особенности как факторы дифференциации

Национально-психологические особенности – основополагающая категория этнопсихологической науки, призванная выражать главный смысл проявления национальной психики (часто синонимы – психология нации, психический склад нации, национальный характер) и элементов ее составляющих. Понятие национально-психологических особенностей отражает присутствие специфически национальных форм функционирования общечеловеческой психики. **Психология нации, психический склад нации, национальный характер** проявляются в форме национальной специфики протекания психических процессов и состояний, взаимодействия, взаимоотношений и общения представителей той или иной этнической общности (внутренние и внешние), которая и носит название **национально-психологических особенностей людей**.

В интересах более эффективного практического осмысления национально-психологических особенностей необходимо помнить о двух важных моментах: во-первых, предпочтительное внимание национально-психологическим особенностям не означает, что в психическом складе нации *этнодифференцирующие* характеристики являются основополагающими. Для правильной интерпретации здесь важно знать общепсихологическую основу. Кроме того, национально-психологические особенности могут быть точно и адекватно объяснены только при условии знания и правильного учета собственно психологических закономерностей; во-вторых, своеобразие психики

представителей той или иной этнической общности является не следствием проявления каких-то неповторимых врожденных психологических черт, а результатом особого сочетания общераспространенных качеств, вызывающего специфическое реагирование на сходные воздействия окружающей среды и отличное поведение.

В истории развития мировой цивилизации существовало множество классификаций людей по самым разным признакам. Одна делит людей на расы: понятие «раса» введено, чтобы легче было описывать внешние физические черты и на их основе (главную роль играл при этом цвет кожи) делить людей на группы. К понятию «раса» во все времена относились неоднозначно, так как в случае его абсолютизации в условиях переплетения культур и смешения народов может развиваться расизм, представляющий собой любые проявления дискриминации, ксенофобии и ненависти к представителям другой расы. Последствия расизма трудно преодолимы. Согласно иной классификации люди делятся по принадлежности к различным этносам и пр.

Национальная психология представителей конкретных этнических общностей – результат длительного и специфического развития, в котором задействованы многие факторы. Социально-политическое и экономическое развитие является важнейшими из них. Под его влиянием формируется своеобразие всех основных характеристик национальной психики, поскольку именно она во многом зависит от производственных и общественных отношений, особенности проявления которых в каждом государстве накладывают свой отпечаток на развитие сознания представителей отдельной этнической общности. Историческое развитие этнической общности, по мнению многих ученых – те жесткие рамки

многочисленных, но закономерных качественных трансформаций жизни и особенностей психики ее представителей, внешние и внутренние атрибуты которых предопределяют своеобразие зарождения, функционирования и проявления национальной психики.

О длительности формирования национальной психики людей обычно свидетельствует **возраст этнической общности**, возможностях ее перспективного развития или деградации. Чем он больше, тем устойчивее и консервативнее проявления ее различных черт. **Межнациональные отношения этнической общности**, их характер и исторические традиции влияют на характер формирования и проявления национального сознания и самосознания ее представителей, на специфику и динамику проявления чувств по отношению к другим нациям. **Культурное развитие этнической общности** (ее культура в целом) оказывает влияние на основные качественные характеристики национальной психики людей, специфику эстетического, морального и нравственного восприятия ими окружающего мира, отношения к представителям других социальных групп. **Язык и письменность этнической общности** определяют своеобразие мышления ее представителей, отражают в своем содержании разнообразие и богатство их мировоззрения, взглядов на особенности своей жизни и деятельности.

Итак, **национальная психика – составная часть общественного сознания (общественной жизни), его важнейшего компонента – общественной психологии. Это явление реальное, проявляющееся в поступках и поведении людей и их групп и опосредующее все формы их общественного сознания – идеологию, правосознание, мораль, религию, науку, искусство и философию.**

Сама так называемая *национальная психология* имеет свою структуру, которая представляет собой совокупность национально-психологических явлений, составляющих ее содержание. Она включает в себя структурообразующие (системообразующие) и функциональные (динамические) компоненты:

- к **системообразующим компонентам** обычно относят **национальное самосознание и сознание, национальный характер, национальные интересы и ориентации, национальные чувства и настроения, национальные традиции и привычки.**

Национальное самосознание – осознание людьми своей принадлежности к определенной этнической общности и ее положения в системе общественных (государственных, межэтнических) отношений. Оно проявляется в идеях, взглядах, мнениях, чувствах, эмоциях, настроениях и выражает содержание, уровень и особенности представлений членов нации о своей определенной идентичности и отличии от представителей других общностей, о национальных ценностях и интересах, об истории нации, ее нынешнем состоянии и перспективах развития, а также о месте своей социально-этнической общности во внутригосударственных, межгосударственных и межнациональных отношениях. Надо помнить и о национальном сознании различных этнических общностей, представляющем собой сложную совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и т.д. взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития нации.

Национальный характер – исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт представителей той или иной этнической общности, определяющих привычную манеру их поведения и

типичный образ действий и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим нациям.

Национальные интересы и ориентации – общественно-психологические явления, отражающие мотивационные приоритеты представителей той или иной этнической общности, служащие сохранению ее единства и целостности. Национальные интересы и ориентации являются важнейшей движущей силой поведения и деятельности людей.

Национальные чувства и настроения – эмоционально окрашенное отношение людей к своей этнической общности, к ее интересам, другим народам и ценностям. Национальные чувства могут иметь как позитивный, так и негативный оттенок.

Национальные традиции и привычки – сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения, действий, общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью.

Как видим, системообразующие компоненты национальной психологии показывают то общее, что присуще психике представителей конкретной этнической общности и является результатом длительного исторического и культурного развития: динамические компоненты отражают изменяющиеся формы проявления этого общего. Однако стоит учесть, что в содержании системообразующих компонентов национальной психологии присутствуют разнопорядковые элементы: в национальном характере можно констатировать наличие как эмоциональных, так и мотивационных черт, которые не могут быть адекватно интерпретированы на основе одинаковых психологических

закономерностей и встречаются в других составляющих психологии нации; еще – главным этнодифференцирующим признаком является не статика, а динамика национально-психологических феноменов. Поэтому наряду с системообразующими необходимо исследовать еще и динамические компоненты;

- **к динамическим (функциональным) компонентам**, в отличие от системообразующих, относим то, что позволяет осмыслить и с использованием экспериментальных методик наиболее точно выявить специфику проявления и функционирования национально-психологических феноменов. Полагаем, что в **структуру динамических компонентов национальной психологии входят мотивационно-фоновые, интеллектуально-познавательные, эмоционально-волевые и коммуникативно-поведенческие национально-психологические особенности, проявляющиеся как результат непосредственного реагирования психики представителей конкретных этнических общностей на воздействия окружающей среды и других людей.** Они относятся и к определенному классу психологических феноменов и поэтому могут быть точно и адекватно объяснены только с учетом закономерностей, свойственных этому классу явлений, и исследуются в генезисе формирования, развития и функционирования, что позволяет избежать нечеткости осмысления, которая вообще-то имеет место при изучении их в рамках проявления разноплановых черт, например национального характера. Мотивационно-фоновые национально-психологические особенности характеризуют побудительные силы деятельности представителей той или иной этнической общности, показывают своеобразие их мотивов и целей. (исследования ценностей труда в японской, немецкой и американской культурах, например, показали, что

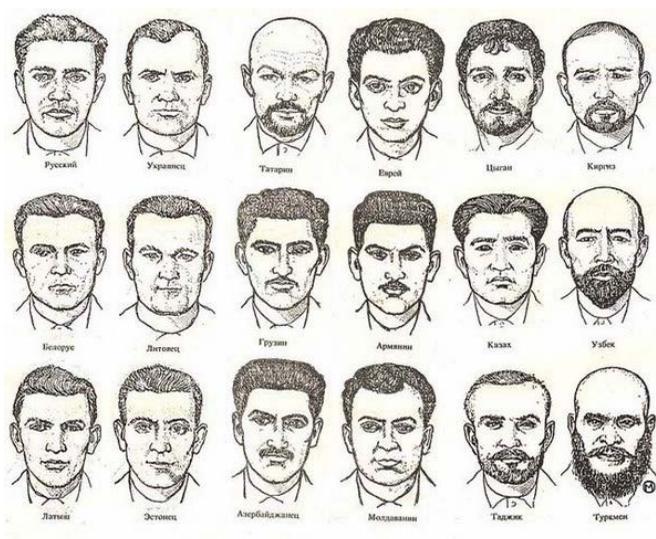
для большинства японцев труд в организации является главным делом жизни, в то время как их коллеги из США и Германии рассматривают свою работу лишь в качестве одной из многих важных ценностей жизни). К мотивационно-фоновым национально-психологическим особенностям относятся такие качества, как работоспособность, деловитость, осмотрительность, степень усердия, инициативности, настойчивости и т.д. Но уж точно нельзя при этом считать, что, например, работоспособность присуща одному народу, а настойчивость другому. И первое, и второе качества – общечеловеческие. Поэтому речь может идти, с одной стороны, об определенных наборах этих характеристик, а с другой, о мере и степени выраженности той или иной из них, о специфике проявления у представителей конкретных этнических общностей (рядом исследований установлено, например, что, по сравнению с русскими, украинцы в большей мере проявляют работоспособность, которая часто сопровождается сильной активностью и настойчивостью. Также известно, что итальянцы и испанцы по своей психологии близки друг другу и их основной чертой является индивидуализм. Однако индивидуализм у итальянцев проявляется ограниченно, тогда, как у испанцев он носит форму всеобщности и проникнут рефлексией). Кроме того, мотивацией поведения и деятельности представителей определенных этнических общностей могут выступать национальные чувства и настроения (например, чувство любви к родине, ненависть к захватчикам), уходящие глубокими корнями в прошлое, в историю, а также национальные ценности и интересы, закрепленные в общественном поведении народа. В этом случае мотивационно-фоновые национально-психологические особенности проявляются и функционируют очень активно, мобилизуя людей только на очень

эффективные во всех отношениях действия и поступки. **Интеллектуально-познавательные национально-психологические особенности** определяют своеобразие восприятия и мышления носителей национальной психики, выражающееся в наличии специфических познавательных качеств, отличных от аналогичных у представителей других народов и дающих возможность по-особому воспринимать окружающую действительность, оценивать ее, строить планы деятельности, модели и схемы способов достижения результатов.

Степень приверженности логике, широта и глубина абстрагирования, скорость мыслительных операций, специфика организации мыслительной деятельности и др. – разве это не обуславливает своеобразные параметры интеллектуальной активности? Например, считается, что у французов присутствует математический склад ума и прирожденная интеллектуальная изобретательность. У англичан – высокая способность к интеллектуальному восприятию мира, слабая скорость мыслительных операций, нелюбовь к абстрактным умозаключениям и интеллектуальный практицизм. А у некоторых азиатских и африканских народов мышление несколько заторможено...

Соотношение разных по силе, глубине, целостности, активности и избирательности восприятий, полноте и оперативности представлений, яркости и живости воображения и т.д. порождает специфические познавательные характеристики мыслительной деятельности представителей разных народов. В частности, французам свойственны богатство воображения, настойчивая пытливость и смелость в познании окружающего мира. Англичанам – слабое воображение, недостаточная активность в абстрагировании. Немцам и китайцам присущ познавательный

практицизм. Согласно современным исследованиям нейрофизиологов и психологов **интеллектуально-познавательные национально-психологические особенности** являются следствием вовлечения в работу разных зон коры головного мозга представителей различных этнических общностей, а также результатом разной взаимозависимости активности этих зон.

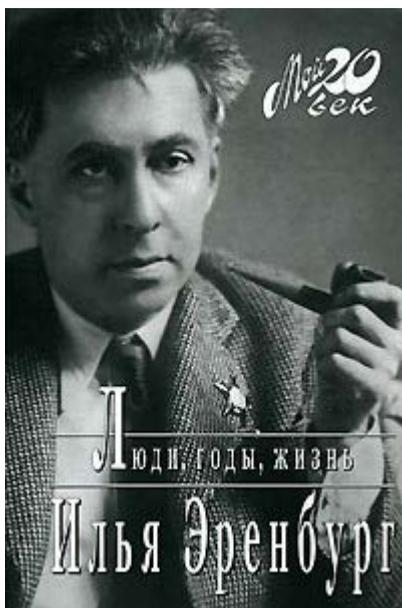


Лица людей разных национальностей

Эмоционально-волевые национально-психологические особенности обуславливают функционирование у представителей той или иной этнической общности четко выраженных своеобразных эмоциональных и волевых качеств, от которых во многом зависит результативность деятельности. Они охватывают сферу проявления динамических (изменчивых) характеристик эмоций и воли представителей той или иной

этнической общности. Например, хорошо известны интровертированность и выдержанность англичан и немцев, экстравертированность, большая возбудимость и горячность французов и ирландцев. Исследователи полагают, что наибольшей устойчивостью отличаются волевые процессы у англичан, эстонцев и китайцев, а более длительные волевые усилия способны проявлять турки, евреи и японцы. Различия в проявлениях воли и чувств у представителей различных наций объясняется, конечно же, не тем, что в некоторых из них больше холериков, а в других меланхоликов, а тем, что выработанные на протяжении веков формы эмоционального и волевого поведения, реагирования усваиваются каждым новым поколением. У представителей наций с неустойчивым и экспрессивным (французов, итальянцев, испанцев и др.) проявлением чувств и воли быстро возникают воодушевление, прилив эмоций, активизация настроений, но быстро может наступать и спад подобных реакций, особенно в сложной обстановке. Так, в годы II Мировой войны наступление немцев на Францию вызвало у французов небывалое чувство патриотизма, желание отстоять свою независимость, но после первых неудач это сменилось отчаянием, унынием, апатией. Нации, отличающиеся устойчивостью переживаний (англичане, скандинавы и др.), более податливы логике, апелляции к разуму, а не чувствам и т.д. **Эмоционально-волевые национально-психологические особенности характеризуются у различных народов не наличием или присутствием какого-либо особых эмоциональных и волевых черт, спецификой их соотношения в национальном характере и национальном темпераменте, а динамикой протекания чувств и проявления воли, своеобразием национальной установки на эмоциональную и волевою активность.**

Коммуникативно-поведенческие национально-психологические особенности охватывают информационное и межличностное взаимодействие, принципы и характер общения и взаимоотношения представителей конкретных народов, показывают их отличие, поскольку у любой этнической общности существуют свои установившиеся нормы взаимоотношений и обмена необходимыми сведениями, особенности организации и руководства. Они находят свое проявление во внешних формах поведения, в специфических приемах и способах передачи и обмена информацией.



Замечательная книга

Часто социологи, культурологи, специалисты в области этикета цитируют книгу «Люди, годы, жизнь» И.Г.Эренбурга⁷⁷: *«Европейцы, здороваясь, протягивают руку, а китаец, японец или индеец вынуждены пожимать конечность чужого человека. Если бы приезжий совал парижанам босую ногу, вряд ли это вызвало бы восторг. Англичанин, возмущенный проделками своего конкурента, пишет ему: «Дорогой сэръ, Вы мошенник», без «дорогого сэра» он не может начать письмо. Христиане, входя в церковь, костюм или кирху, снимают головные уборы, а иудей, входя в синагогу, покрывает голову. В католических и православных обществах женщины не должны входить в храм с непокрытой головой. В Европе цвет траура черный, в Китае — белый. Когда китаец видит впервые, как европеец или американец идет под руку с женщиной, порой даже целует ее, это кажется ему чрезмерно стыдным. Если к европейцу приходит гость и восхищается картиной на стене, вазой или другой безделушкой, то хозяин доволен. Если европеец начинает восторгаться вещицей в доме китайца, хозяин дарит ему этот предмет — того требует вежливость. В Китае к чашке сухого риса, которую подают к концу обеда, никто не притрагивается — нужно показать, что ты сыт. Мир многообразен... если есть чужие монастыри, то, следовательно, есть и чужие уставы»⁷⁸.*

Функционирование и развитие коммуникативно-поведенческих национально-психологических особенностей неразрывно связано с процессом формирования национального самосознания этноса, в содержании которого зафиксировано своеобразие национальных черт характера и поведения людей, их языка, культуры, национальных традиций, образа жизни.

⁷⁷ Эренбург Илья Григорьевич (1891-1967) — советский писатель, поэт, переводчик с французского и испанского языков, публицист, фотограф и общественный деятель.

⁷⁸ Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Кн.1. - М.: Советский писатель, 1958. - С. 55—56.

Национально-психологические особенности определяются свойствами, отражающими своеобразие закономерностей их проявления: соединяя в своем содержании национальную специфику психологических процессов и состояний, национальное своеобразие взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, они обладают способностью детерминировать на уровне личности или группы характер функционирования всех других психологических явлений, придавая им особую направленность. Каждый представитель той или иной национальной общности мыслит, переживает, ведет себя, общается и действует так, как диктует ему его этническая среда и многолетний опыт национального развития.

Важнейшим же свойством национально-психологических особенностей является невозможность приведения их своеобразия к какому-то общему знаменателю, хотя, для более четкого выражения специфики национально-психологических особенностей, можно было рассмотреть психологию и формы ее проявления у представителей какой-либо национальной общности в качестве своеобразного эталона для сравнения. Однако часто это сделать невозможно. Отдавать приоритет в психологическом развитии представителям конкретного этноса, народа, нации неверно!

Национально-психологические особенности, кстати, слабо подвержены воздействию объективных обстоятельств. Поэтому они обладают еще и большими по сравнению с другими психологическими явлениями консервативностью и устойчивостью, что является следствием специфики национально-психологического отражения действительности.

Неотъемлемым свойством национально-психологических особенностей является их многообразие. У каждой конкретной общности национальная

специфика психических процессов и состояний, взаимодействия, взаимоотношений и общения имеют свои особые характеристики, что и затрудняет их восприятие, изучение и осмысление. Этнопсихология и пытается находить закономерные зависимости и связи в отношении оценки своеобразия проявления национально-психологических характеристик представителей конкретной нации и видеть их отличие от им подобных у представителей других общностей, руководствуясь следующими принципами изучения и анализа национальной психологии:

- принцип учета исторических условий развития;
- принцип анализа национальной психики в единстве с психологией социальных классов, других групп общества;
- принцип учета многообразия проявления национально-психологических особенностей;
- принцип сравнительности в анализе национально-психологических особенностей.

Вопросы и задания по материалам части II

1. Дайте определение современной этнопсихологии.
2. Расскажите о месте этнопсихологии в ряду других научных дисциплин.
3. Уточните понятие предмета этнопсихологии.
4. В чем заключаются особенности прикладных исследований в этнической психологии?
5. Что является методологической основой этнопсихологии?
6. Расскажите о задачах этнопсихологии как науки.
7. Дайте толкование терминов и понятий этнопсихологии (по предложению преподавателя).
8. Что входит в понятие национально-психологические особенности?

9. Что такое *возраст этнической общности*?
10. Что такое национальная психика и национальная психология?
11. В чем может заключаться национальное самосознание?
12. Что такое национальный характер?
13. Расскажите о динамических компонентах национальной психологии.
14. Дайте объяснение основным принципам изучения и анализа национальной психологии.

Часть III

Государство и нации в полиэтнических и мультикультурных условиях

Глава 7. Национально-психологические особенности и свойства народов и наций

Начнем с определения. Полиэтническое (многонациональное) государство – государство, на территории которого проживают различные этносы – нации, народности, национальные и этнографические группы. Исторически они образовывались там, где государственное сплочение более или менее обширных территорий происходило до того, как начиналось формирование наций и развивались национальные движения (Восточная Европа, включая Россию, ряд регионов Азии). Нередко такое складывалось и в ходе колониальной экспансии (например, в Африке), в рамках которой многие этносы оказывались расчлененными границами разных государств. Полиэтническое государство утверждались и в результате интенсивных миграций (например, в США). В сегодняшнем мире среди таких: Индия, Индонезия, Россия, Китай, Нигерия, Иран, Пакистан, Вьетнам, Малайзия и др. В прошлом крупными это были Австро-Венгрия, СССР, Югославия, колониальные империи Бельгии, Португалии, Великобритании и пр. В СНГ наиболее многонациональны Российская Федерация, Казахстан, Грузия, Киргизия, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан. Часть подобных государств являются унитарными⁷⁹

⁷⁹ **Унитарное государство** — форма территориального устройства, при которой его части являются административно-территориальными единицами и не имеют статуса государственного образования. В отличие от федерации, в унитарном государстве есть единые для всей страны высшие органы государственной

(Китай, Иран, Вьетнам и др.), а другие – федеративными (Россия, Индия, Индонезия, Нигерия и др.). Сама по себе многонациональность не является признаком слабости и нежизнеспособности государства, о чем красноречиво свидетельствует исторический пример демократической Швейцарии, хотя это и порождает немало дополнительных проблем.

Особо остановимся на проявлениях национально-психологических особенностей в условиях полиэтнического государства, такого, как, скажем, Россия:

- какими бы ни были национально-психологические особенности у представителей тех или иных народов, они не могут выступать причиной межнациональных трений и тем более конфликтов. В межличностных отношениях между людьми различных национальностей доминируют, прежде всего, общечеловеческие нормы общения и взаимодействия, хотя, конечно, и опосредованные специфическими привычками восприятия, принятыми в той или иной стране;

- основа для какого-либо дискомфорта во взаимоотношениях между представителями различных этнических общностей появляется тогда, когда люди не понимают или сознательно не хотят учитывать национальную специфику поведения, восприятия человека человеком, национальное своеобразие отношения людей к деятельности и т.д.;

власти, единая правовая система, единая конституция. На сегодняшний день большинство суверенных государств являются унитарными. Как правило, крупные по численности населения государства являются федерациями (Китайская Народная Республика является исключением). Субъекты федеративного государства не могут быть унитарными, поскольку они не имеют суверенитета в полном объеме, а обладают лишь некоторыми его признаками.

- у каждого субъекта межнационального общения должно стать правилом такое поведение, суть которого состоит в соблюдении уважения к тем чертам психологии народов, которые, на первый взгляд, кажутся отжившими, смешными, но они не являются случайностью, а представляют собой результат долголетнего пути нации, приобретших их в процессе преодоления жизненных невзгод, борьбы с вековыми природными трудностями и т.п.;

- на проявление собственно национально-психологических особенностей в настоящее время накладываются негативные результаты сложных политических, социально-экономических и национальных процессов, которые имели место в прошлом в истории развития тех или иных народов и, к сожалению, продолжают и сегодня, усугубленные мировым экономическим кризисом. А ведь каждый человек обязан досконально разобраться в психологии оппонента, принадлежащего к другой этнической общности, понять национальную специфику его поведения и на этой основе строить свое отношение к нему, и никак иначе;

- проблемы национальной психологии связаны с государственным устройством. Мировой опыт свидетельствует о том, что государство целесообразно строить на основе административно-территориального признака, предоставляя той или иной нации культурную автономию. В настоящее время до предела обострилась проблема национализма, крайней формой проявления которого является расизм, представляющий собой определенный тип отношений между каким-то одним этническим меньшинством и каким-то другим этническим большинством. Выделяются следующие варианты этих отношений: **ассимиляция**, которая предполагает полное исчезновение

национальных меньшинств; **плюрализм**, означающий право на самостоятельность групп меньшинства и готовность господствующих групп поддержать это право; **правовая защита** этнических меньшинств; перемещение населения; длительное порабощение. Для преодоления национализма и расизма необходим целый динамичный комплекс социально-политических, экономических, культурных, межнациональных и других мероприятий.

Как уже отмечалось, национально-психологические особенности познаются лишь в сравнении и сопоставлении. Ниже представлены обобщенные их характеристики у представителей некоторых народов, которые дают возможность понять, как это можно делать:

- **американцам** (США) присущи: деловитость и практичность; страсть к изобретательству; энергия и живость, дух инициативы и предпринимательства во всех видах деятельности; готовность к эксперименту и риску; самостоятельность, размах и стандартизация; организаторские способности; простодушие и легковёрность; любовь к спорту и юмору; переоценка своих сил и возможностей, недисциплинированность; авантюризм; определенные самоуверенность и хвастовство в общении с представителями других этнических общностей;

- **англичанам** свойственны: высокий практицизм; трудолюбие; деловитость, упорство, настойчивость и энергичность во всех видах деятельности; предприимчивость и умение организовать дело; склонность к компромиссу, к уравновешенным формам действий; неумение абстрагироваться, скованное воображение; слабая интеллектуальная подвижность и сообразительность; консерватизм в восприятии окружающей действительности; смелость, выдержка, хладнокровие и спокойствие; уравновешенность в поведении и уверенность в своих поступках; быстрая физическая и психологическая адаптируемость к новым условиям жизни и деятельности; большая сила сцепления в коллективе;

любовь к спорту, природный юмор; бессердечие, сдержанность в общении и взаимодействии с представителями других этнических общностей;

- для **арабов** характерны: трудолюбие, в котором отсутствуют дисциплина, педантизм и скрупулезность; неприхотливость, умеренность, быстрая приспособляемость и терпеливость; жизнелюбие и оптимистический взгляд на мир; наблюдательность; недостаток инициативы и предприимчивости; беззаботность и беспечность по отношению к будущему; повышенная реактивность, импульсивность, несдержанность в проявлении своих чувств и эмоций; склонность к преувеличениям в оценках окружающей действительности; не столько логическое осмысление получаемой информации, сколько особое внимание к форме изложения и красноречию говорящего; покорность и смирение; распространенность суеверий и предрассудков; миролюбие и незлопамятность, общительность и гостеприимство; высокомерие и грубость в отношении высшего к низшему; показное подобострастие в речи и манерах поведения низших в отношении к высшим; высокая значимость вопросов чести и личного достоинства; постоянное стремление «сохранить лицо», соизмерять слова и поступки с реакцией на них окружающих;

- **азербайджанцы** любознательны, сообразительны, храбры, свободолюбивы, соблюдают данные ими обещания, держатся скромно, но с достоинством, отличаются при этом быстротой суждений и выводов, что не всегда может быть однозначно истолковано другими людьми во взаимоотношениях с ними, очень чувствительны к успеху, к почету, известности. Неуважительное отношение к ним или их близким почти всегда воспринимается как посягательство на их честь и достоинство, может вызвать у них чувство обиды или острую ответную реакцию. В конфликтных ситуациях азербайджанцы эмоционально несдержанны и горячи, но не так безоглядно, как, например, чеченцы или осетины. Однако в подобных ситуациях и они часто склонны решать вопросы с представителями других национальностей «с

позиции силы», вступают за своих земляков вне зависимости от того, правы они или нет в данном случае;

- **армяне** обладают острым умом, высокой общеобразовательной подготовкой, предприимчивостью, приверженностью к своей национальной культуре, традициям, уважительным отношением к другим людям, коммуникабельны, в профессиональных и личных отношениях, как правило, придерживаются стиля, который отличается большим дружелюбием и доброжелательностью, умеют в различных ситуациях сдерживать чувства, но вместе с тем они очень самолюбивы, болезненно переживают просчеты и упущения при достижении поставленных целей, падение своего авторитета;

- **башкиры** отличаются большим трудолюбием и самостоятельностью, исполнительностью, аккуратностью и привлекательностью в выполнении своих профессиональных и гражданских обязанностей, но не всегда выдержанны и настойчивы. Они добродушны, приветливы, радушны и гостеприимны, иногда чересчур медлительны в работе. Вместе с тем им свойственна достаточно высокая психологическая устойчивость в экстремальных ситуациях. В быту башкиры неприветливы, несколько замкнуты в общении, могут проявлять вспыльчивость, однако сильно развитое чувство ответственности позволяет им всегда владеть собой;



Так ли выглядят среднестатистический американец, японец, голландец, француз?

- **белорусам** присущи: человеческая надежность и ответственность, трудолюбие, скромность и уважение к старшим, выносливость и непритворность в любых условиях, верность долгу и дружбе. Они своевременно оценивают сложившуюся обстановку, деловито и по существу решая возникшие промежуточные задачи, до конца доводят задуманное, всегда выполняют взятые на себя обязательства независимо от складывающихся обстоятельств, отдавая при этом предпочтение корректному исполнению своего долга. В многонациональные коллективы белорусы вносят честность, порядочность, совестливость, ответственное отношение к межличностным контактам и сознательную приверженность к порядку. Их отличает высокая степень терпеливости в общении и взаимодействии с другими людьми, доброжелательное, но строгое и требовательное отношение к ним. Высокое чувство национальной гордости никогда не позволяет белорусам пройти мимо несправедливости, унижения человека и глумления над его достоинством;

- для **евреев** характерны: старательность, настойчивость, готовность упорно стремиться к поставленным целям во многих видах деятельности; энергичность, целеустремленность, способность в кратчайший срок приспособляться к трудным условиям жизни; гибкость ума, проницательность, изобретательность, импровизация, рационализм и умение видеть перспективу своих действий; обостренная чувствительность, обидчивость, стремление искать обиду там, где ее нет, склонность утомлять собеседника неустанными жалобами на свое преувеличенно тяжелое положение, проявлять комплекс «униженного»;

- **испанцам** свойственны: безразличие к материальным условиям своего существования и непритворность, ориентированные на приоритет духовных и нравственных ценностей в противовес материальным; устойчивое предубеждение к напряженной трудовой деятельности, основывающееся на представлениях о ее несовместимости с благородством и достоинством человека; непредусмотрительность, отсутствие привычки к долгосрочному планиро-

ванию действий и перспективному прогнозированию развития происходящих событий; набожность и религиозность; стремление к благородству, чести и доблести; дух искательства, приключений; непродолжительность волевых усилий, обусловленная быстрой сменой эмоциональных состояний; ярко выраженный индивидуализм; личная необязательность и определенное недоверие друг к другу; консерватизм, выражающийся в стремлении сохранить без изменения существующее положение дел, в настороженном отношении к нововведениям, в приверженности к старым традициям, устоявшимся принципам жизни и деятельности;

- у **казахов** хорошо развиты такие качества, как трудолюбие, умение быстро овладевать теми или иными приемами и особенностями любой деятельности, сообразительность, исполнительность. Они наделены подвижным умом, любознательны и отзывчивы, настойчивы в достижении целей, отличаются хорошей памятью. В профессиональной деятельности они достаточно активны, особенно если хорошо владеют русским языком и добросовестно усвоили свои обязанности. Большинство казахов легко сходятся с другими людьми, умеют находить надежных и верных друзей среди представителей разных народов, преданны в своей дружбе, всегда придут на помощь товарищу. При общении с представителями других национальностей они, как правило, не боятся сказать человеку правду прямо в глаза;

- **китайцам** свойственны: высокая степень трудолюбия; большая неприхотливость; высокая работоспособность; аскетизм, бережливость и приспособляемость к любым условиям; неторопливость и точный расчет; предприимчивость и умение из всего извлекать выгоду; хладнокровие, спокойствие, выдержка и выносливость; самоотверженность в достижении поставленных целей; преклонение перед авторитетом и силой; стремление поддерживать тесные связи с группой и заслужить одобрение ее членов; особый коллективизм, сплоченность и дисциплинированность внутри своей общности, осознание чувства ответственности перед ней; стремление скрыть свои истинные чувства и мысли;

приверженность национальным традициям, привязанность к прошлому; сдержанность и терпение в отношениях с представителями других этнических общностей;



Народы Северного Кавказа в традиционных одеждах XIX века

- к числу национально-психологических особенностей **киргизов** можно отнести такие черты, как трудолюбие, честность, исполнительность, сообразительность, способность сохранять присутствие духа в сложных обстоятельствах жизни и деятельности. Они свободолюбивы, храбры, крепко держат данное слово, любят музыку и танцы. Отличаются высокими волевыми и моральными качествами, выносливостью, упорством в преодолении трудностей в профессиональной деятельности. Как и представителям других народов Средней Азии, киргизам присущи подчеркнутая уважительность и почтение к старшим. Высоки традиции воспитания национального достоинства. Неуважительное отношение к родным, родственникам при беседе с представителями киргизской национальности воспринимается весьма остро и очень их обижает. Все это требует от собеседника искреннего участия, такта, внимательности и терпения;

- **народы Северного Кавказа и Закавказья** (в общем) наделены: высокоразвитым, обостренным чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой

приверженностью национальным традициям и привычкам, этнородовой сплоченностью и ответственностью; чертами, в основном, холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самопрезентации; большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально или национально предпочтительны и выгодны; подчеркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности; достаточно высоким образовательным уровнем, хорошей физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка; стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку;

- **народы Прибалтики – латыши, литовцы, эстонцы** – в силу специфики исторического развития обладают общими национально-психологическими характеристиками, отличающими их от других народов и к числу которых можно отнести: сравнительно высокую образовательную и техническую подготовленность и любовь к технике; уравновешенный темперамент, высокую эмоциональную устойчивость, невозмутимость, хладнокровие в сложных ситуациях, терпеливость и обстоятельность во всех видах деятельности, способность выдерживать большие нагрузки, стойко переносить трудности и лишения повседневной жизни; приверженность к строгой логике в мышлении, тщательное осмысление явлений, событий, фактов; трудолюбие, добросовестное отношение к выполнению трудовых обязанностей, пунктуальность, аккуратность, исполнительность, высокое чувство ответственности за порученное дело, умение доводить начатое до конца; некоторую замкнутость и слабую общительность во взаимоотношениях с представителями других национальностей. Как правило, представители этой группы народов внешне спокойны, внутренне

уравновешенны; в движениях, действиях кажутся несколько медлительными, что объясняется их склонностью к рациональности, выверенности действий и поступков, а также привычкой работать только обдуманно. Среди представителей этих этнических общностей заметно стремление к образованию микрогрупп на национальной основе. Сдержанность в отношениях, скупость в проявлении чувств, осторожность в высказывании личного мнения людьми других национальностей часто воспринимаются как скрытность, обособленность. В то же время, при выполнении трудовых обязанностей, особенно в сложных ситуациях, прибалты проявляют активность, разумную инициативу, находя порой своеобразные, неординарные решения. Они стойки и мужественны в сложной обстановке, в условиях стихийных бедствий, невзгод. Однако есть и особенное в социально-психологическом облике представителей каждой из стран Прибалтики. Скажем, для литовцев характерна большая общительность. Объясняется это во многом тем, что народ Литвы исторически был более тесно связан со славянами, в частности с русскими, белорусами, поляками;

- **молдаванам** и **румынам** присущи такие национально-психологические особенности, как высокая степень импульсивности и энергичности; быстрый переход от эмоционального воодушевления к душевному спаду; постепенно нарастающие и медленно затухающие напористость и ответственность; податливость и безропотность в восприятии велений судьбы; достаточно высокая степень ответственности за свои действия и поступки. Деятельность и общественная активность молдаван носят довольно неровный характер, результаты их часто достаточно сложно предугадать и они не имеют большой эффективности. Вместе с тем принято считать, что они достаточно удачливы, особенно в тех видах деятельности, которые требуют быстрых решений и нестандартных форм активности, например быстрого достижения выгоды;

- **немцам** свойственны: аккуратность, практичность; добросовестность; предусмотрительность; высокая степень трудолюбия; педантизм, высокая приверженность системе,

большое пристрастие к порядку; любовь к шаблону; обстоятельность, пунктуальность и точность во всех видах деятельности; излишняя регламентированность жизни и быта; чрезмерная забота о мелочах; отсутствие личной инициативы и самостоятельности; дисциплинированность; слепое подчинение начальству, букве закона и приказу; подверженность внушению при помощи цифр и фактов; высокомерное и невнимательное отношение к представителям других этнических общностей;

- для **русских** характерны: естественная непринужденность; сострадательность и великодушие; чувство риска; надежда на удачу; смирение с судьбой; умение работать быстро, лихорадочно и споро; стойкость и выдержка в экстремальных ситуациях; открытость, простота и стремление прийти на помощь; альтруистичность, отзывчивость и чувство коллективизма; долготерпение, готовность к самопожертвованию. Они отличаются доброжелательностью, общительностью, терпимостью в отношениях с людьми других этнических общностей. Как правило, русские со всеми стремятся поддерживать долговременные связи на основе продуманного взаимопонимания; стараются выполнять взятые на себя обязательства, считая при этом, что доброжелательность и взаимовыручка в тех или иных жизненных обстоятельствах оправдывает себя, приведет к положительным результатам в любом виде деятельности. Они достаточно быстро могут достигать желаемых результатов, однако затем в большинстве случаев довольствуются полученным, не стремятся развивать достигнутое, часто успокаиваются, а то и вовсе расслабляются. Планируя свою деятельность, русские руководствуются определенным чутьем, которое предполагает достижение первых результатов спонтанно, без достаточного осмысления выбранных целей и путей их реализации, часто не продумывая во всех тонкостях свои первые шаги. И лишь впоследствии они прибегают к тщательной коррекции используемых средств и способов достижения поставленных целей, как правило, при этом снижая темпы своей активности, излишне долго обдумывая свои последующие действия, упуская реальные благоприятные

возможности, что не может не сказаться на окончательных результатах;

- для **таджиков** наиболее характерны такие национально-психологические качества, как практический склад ума, рациональный образ мышления, опирающийся на абстрактные выводы и обобщения; умеренно выраженная эмоциональность, спокойствие, рассудительность; определенная степень замкнутости в полиэтнических группах, иногда – настороженное отношение к представителям других национальностей; высокая оценка уважительного отношения к себе со стороны других народов. Таджиков отличают упорство, настойчивость в достижении поставленной цели, исполнительность. Они дружелюбны, но, вместе с тем, могут быть и скрытными – до тех пор, пока не изучили окружающих. Не прощают моральных и физических оскорблений, идут из-за этого на конфликты. Таджики честолобивы, щедры и бескорыстны. Они трудолюбивы, но привыкли работать не спеша, размеренно, без перенапряжения, с частыми перерывами. Таджики упорны и настойчивы в достижении намеченной цели, особенно личного характера. Достигнув ее, они расслабляются и разительно меняются в поведении, пока не увлекутся новым делом;

- **тунгусо-маньчжурские народы** России – якуты, ненцы, коряки, ительмены, нанайцы, орочи, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы, проживающие на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, отличаются дисциплинированностью, исполнительностью, неприхотливостью в быту. Исконный тяжелый труд северянина требует от них специальной выучки, раннего и активного непосредственного включения в трудовой процесс. В этом случае у них, в основном, охотников, оленеводов, рыболовов формируется естественная этика отношения к природе, другим людям, с детства развиваются такие качества, как выносливость, воля, товарищество, чувство самоуважения. Они, как правило, хорошо переносят любые тяготы и лишения. В то же время, обычно очень болезненно переживают разлуку с домом – у них присутствует гиперболизированное чувство тоски по исконному месту проживания. Многие из них труднее адап-

тируются к условиям многонационального коллектива, чем выходцы из других регионов нашей страны;

- **туркмены** отличаются неприхотливостью, скромны в быту, им свойственно стремление добросовестно относиться к своим профессиональным обязанностям и добиваться особого к себе отношения со стороны руководителей многонациональных коллективов. Они самолюбивы, чувствительны в общении, не медлительные, но и не слишком быстрые. Охотно участвуют в общественной жизни, старательно выполняют данные им поручения. В характере туркмена уживаются самые противоположные черты. Он гостеприимен, честен, верен своему слову по отношению к земляку, но считает хитрость, обман и коварство необходимыми в отношениях с чужими. Точно так же туркмен сострадателен и нежен к животным и, вместе с тем, жесток и даже бесчеловечен к другим людям – «врагам». Результатом социально-экономического и культурного развития страны стали такие национально-психологические особенности ее народа как высокая степень эмоциональности, его воинственность, свободолюбие, неприятие признания власти над собой, умение переносить боль и страдания. Свойственно туркменам и высокое честолюбие, тесно сопряженное с обидчивостью. Даже случайные обиды туркмены помнят долго, переживают глубоко, прощают их только тогда, когда обидчик признает полностью свою вину и в присутствии других людей принесет извинения. На их поведении сказываются многие предрассудки, в том числе, и такие, как кровная месть. Месть даже через довольно продолжительное время может проявляться в жестоких формах по отношению к оскорбившему их человеку;

- для **турок** характерны: строгая регламентированность жизни и деятельности, всех поступков и поведения; крайняя неприхотливость в быту (в основном, у самых бедных слоев населения); выносливость и терпеливость; спокойствие и неторопливость, отсутствие суетливости; чрезвычайные рационализм и меркантильность; резко меняющаяся, в зависимости от обстоятельств, эмоциональная экспрессивность, сочетающаяся с ситуативной внешней безмятежностью;

отсутствие излишней болтливости и навязчивости; способность однообразно проводить свободное время; глубокая фанатичная религиозность; коварство и мстительность; чувство неприязни к представителям немусульманских народов, которые они считают гораздо ниже себя и к которым достаточно презрительно относятся (особенно негативно – к грекам и армянам, иногда болгарам и русским, англичанам и французам);

- **тюркские народы** России – татары, чувашаи, башкиры, тувинцы, хакасы, алтайцы – представляют собой достаточно самобытные, сплоченные национальные общности, в силу особенностей исторического прошлого по своим этнопсихологическим характеристикам не столь резко отличающиеся друг от друга и имеющие гораздо больше сходства между собой (по сравнению, например, с коренными народами Кавказа). Наиболее общими национально-психологическими особенностями их представителей, влияющими на межнациональные отношения, являются: острое национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности; неприхотливость и непритязательность в быту и при выполнении профессиональных и повседневных обязанностей; высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами; дисциплинированность, исполнительность и настойчивость при выполнении любых видов деятельности; резкая прямота суждений, открытость во взаимодействии и общении с представителями своей и других этнических общностей, стремление к равноправным отношениям с ними; групповая, национальная и родовая сплоченность; при слабом знании русского языка у них присутствует определенная стеснительность и скованность при общении с представителями других этнических общностей, некоторая пассивность, стремление к общению в своем национальном окружении;

- для **финнов** характерны: деловитость и энергичность; стремление довести любое дело до конца, вникнуть в суть любого вопроса, который они решают; склонность избегать риска во всех видах деятельности; неторопливость, соче-

тающаяся с отсутствием суеты; строгое следование заранее продуманному плану; нежелание брать на себя излишнюю ответственность; бережливость, экономность, но не жадность; независимость с присущим ей индивидуализмом; твердость в исполнении своих обязанностей; слабая степень эмоциональности; сдержанность, замкнутость и осторожность в поведении; повышенное чувство национальной гордости, как правило, не переходящее во внешнее выражение своего национального превосходства по отношению к представителям других этнических общностей, за исключением проявления некоторого недоверия к представителям сверхдержав – американцам и русским, а также настороженного отношения к немцам и шведам; демократизм в межличностных отношениях; простота, аккуратность и точность в общении с людьми других национальностей;

- представителям **финно-угорских народов** России – мордвы, удмуртам, мари, коми, ханты, манси, саамам, карелам – свойственны: трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность и аккуратность во всех видах деятельности; неприспособленность в повседневной жизни и в быту; твердость, рассудительность, неторопливость и последовательность в действиях и поступках; обостренное чутье в выборе средств и способов достижения в любом деле продуктивных положительных результатов; стремление к эмоциональной и интеллектуальной близости с другими людьми, пониманию их образа жизни и мышления, уважению их мнений, традиций, обычаев и привычек; высокая степень чувствительности в межличностных отношениях, готовность понять и простить заблуждения и ошибки представителей иных этнических общностей;

- французам присущи: аналитический склад ума; высокая культура (рационального) мышления и любовь к логике; богатое воображение; настойчивость и пылливость, смелость в познании окружающего мира; быстрота и сообразительность в принятии решений; инициативность и активность во всех видах деятельности; способность впадать в крайности; подвижный темперамент; энергичность и волевая настойчивость; легкая эмоциональная

возбудимость, чувствительность и экспрессивность; способность к быстрому воодушевлению; ярко проявляющиеся остроумие и оригинальность в мышлении; легкая внушаемость; крайний индивидуализм; пониженная сопротивляемость воздействию экстремальных условий жизни и деятельности; непрочные силы сцепления в коллективе; добродушное отношение к представителям других этнических общностей;

- к национально-психологическим особенностям **узбеков** относятся решительность, обдуманность, доверчивость, доброжелательность, отзывчивость, особенно в начальный период их нахождения в многонациональном коллективе, готовность прийти на помощь, умение владеть своими чувствами. Вместе с тем, некоторым из них присущи замкнутость, стеснительность, малообщительность, настороженное отношение к выходцам из других регионов, в частности из Прибалтики и Закавказья. Узбеки серьезно относятся к выполнению своих профессиональных обязанностей, терпеливо переносят жизненные тяготы и лишения, очень чутки к оценкам сослуживцев, выше всего почитают своих родителей и родственников, боятся, когда до последних доходят слухи об их слабом прилежании или недостаточной профессиональной компетентности;

- **украинцам** свойственны: напористость; деловая активность, настойчивость и старательность во всех видах деятельности; умение показать себя и свою работу; аккуратность и исполнительность; самостоятельность; стремление обязательно добиться желаемого результата; повышенная потребность в самовыражении и самопрезентации. Планируя свои действия, они стараются четко представить конечную цель, конкретный успех, многогранно осмысливая при этом все нюансы и способы достижения поставленной задачи. В процессе самой деятельности они старательно контролируют и реально оценивают промежуточные результаты, находят, если это требуется, ресурсы для усиления своей активности. Все это осуществляется заинтересованно, с большой степенью жизнерадостности, с высо-

кой эффективностью индивидуальной и коллективной дачи;

- в общении с **японцами** надо быть особенно внимательным. Не садитесь, если вас не пригласили. Не смотрите по сторонам, так как нельзя, по представлениям японцев, казаться рассеянным. Каждый штрих вашей внешности и поведения повлияет на отношение к вам. С другой стороны, сами японцы могут общаться без слов. И в этом нет ничего мистического. Они так обременены правилами и условностями, что подчас просто не способны сказать что-либо. Гостю в Японии часто приходится из учтивости догадываться о чем-то по контексту, по жестам, по своим ощущениям, потому что хозяин не может сам выразить свои чувства словами. Любая речь в этом случае неприлична. Японцы вежливы с иностранцами, понимая, что те не виноваты в том, что не родились их соплеменниками, но все равно думают о них как о совершенно чужих и неравных им людях. Японцы работящие, умные, с юмором. Но они буквально напичканы предрассудками и считают, что все такие. Иностранцу, живущему в Японии, трудно понять особенности быта японцев. Большинство видов деятельности в Японии носит групповой характер: японцы группой работают, группой путешествуют, группами учатся, группами участвуют в праздниках и демонстрациях. Поведение каждого члена группы, в первую очередь, ориентировано на то, чтобы вписаться в действия группы и быть ей наиболее полезным. Самыми ценными качествами членов группы считаются умение во главу угла ставить ее интересы, желание и стремление быть ей полезным. Нет для японца более жестокой кары, чем оказаться выброшенным из группы в чужой мир, простирающийся за ее пределами. И такое наказание может последовать не за кражу или хулиганство, а за поступок, который расценивается группой как измена ее интересам.

Данные выше характеристики, появившиеся благодаря стараниям В.Г.Крысько, В.А.Пронникова и других специалистов в области этнопсихологии и социальной психологии, уже достаточно долго путешествуют по

умам студентов и преподавателей высшей школы. Однако, как вы сами понимаете, читать и воспринимать их все же следует с значительной долей скептицизма, помноженного на тщательный анализ как современных условий жизни перечисленных народов, так и на серьезный опыт мультикультурных коммуникаций в эпоху глобального кризиса экономики, политики, искусства и культуры, религиозно-конфессионального взаимодействия.

Глава 8. Функции и структура этнического самосознания и этническая идентичность

Этнонациональное самосознание как форма общественного самосознания представляет собой совокупность культурных ценностей, чувств, представлений, взглядов, идей, стереотипов и символов, в которых этническая общность осознает свой определенный, исторически обусловленный социально-культурный локалитет (ячейка пространства) в системе этнодифференцированного человечества, а индивиды – свою этногрупповую идентичность и менталитет. Этнонациональное самосознание отражает своеобразие этнокультурной жизни, потребностей, интересов и ожиданий и проявляется в виде осознания своей принадлежности к определенному этнокультурному пространству с его культурным ядром – традициями, обычаями, нравами, обрядами, специфическим фольклором и бытовым укладом. Социокультурная сущность этнонационального самосознания заключается в том, что данный феномен, формируясь под влиянием общесоциальных и общекультурных факторов, способен, в свою очередь, воздействовать на социальную среду посредством системы этнообусловленных ценностей.

В процессе этногенеза у каждого народа складывается совокупность характерных особенностей общения и поведения – определенный психологический тип, который и принято называть **национальной психологией**. Национальная психология представляет собой качественно специфическое образование, структурно более сложное и богатое, чем психология отдельного индивида, поскольку является результатом длительной исторической эволюции и включает в себя опыт многих поколений. Она является продуктом социальных отношений, так как, являясь порождением совместных,

объединенных действий и усилий индивидов, синтезом их взаимодействия, имеет основанием коллективное сознание. И поскольку этот синтез опыта поколений происходит вне зависимости от конкретно действующих индивидов, он имеет своим следствием установление образцов поведения, ценностей, норм, способов действия, которые начинают существовать объективно.

В структурном отношении психология каждого народа представляет собой сложное явление, включающее в себя, как было сказано выше, две большие группы компонентов: статические и динамические. Напомним:

- группу **динамических компонентов**, составляют явления, которые выражают особенности взаимоотношений, взаимодействий и общения представителей этносоциальной общности: этнические чувства и вкусы, этнические ориентации и интересы;

- к числу **статических компонентов** относится психический склад этнонациональной общности, представляющий собой специфический способ восприятия и понимания членами данной общности различных сторон окружающей действительности. Это продукт исторического развития, который создается из поколения в поколение и проявляется в чувствах, настроениях, волевых качествах и способах поведения, свойственных для того или иного этапа исторического развития этнонациональной общности. Составляющими психического склада являются национальный характер, национальный темперамент, традиции и обычаи, этнонациональное сознание и самосознание. Этнонациональное сознание можно определить как совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов, характеризующих

содержание, уровень и особенности духовного развития национально-этнической группы.

Как и любая форма общественного сознания, этнонациональное сознание представляет собой сложное единство двух главных составляющих: **обыденного и теоретического сознания**.

Обыденное этнонациональное сознание тесно связано с национальным характером и является в привычном понимании бытовой, повседневной национально-этнической психологией.

Теоретическое сознание более высокого уровня: это уже идеология нации, представляющая собой рациональный и идеологический уровень сознания и являющаяся результатом отбора, систематизации и обобщения обыденных представлений, настроений, потребностей и волевых устремлений группы.

Ядром этнонационального сознания выступает этнонациональное самосознание. **Этнонациональное самосознание – это совокупность взглядов и оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и будущих перспективах своего развития, а также о своем месте среди других аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними.** В отличие от этнонационального сознания, отражающего только обобщенные представления национально-этнической группы, этнонациональное самосознание является более индивидуализированным понятием, выражающим степень усвоения тех или иных компонентов общенационального сознания членами этнонациональной общности. Генезис этнонационального самосознания представляет длительный исторический процесс, детерминантами которого являются психологические и материальные

факторы в их совокупности. Считается, что появление зачатков этнонационального самосознания происходило на обыденном этнопсихологическом уровне. Оно было связано с действием одного из базовых социально-психологических механизмов развития человеческого сознания в целом – с формированием и укоренением в психике представителей любой общности антитезы «мы – они». Осознание себя в качестве члена группы, целостности («мы») строится через противопоставление представителям иной группы – «им» («они»). Основу антитезы и составляют один или несколько наиболее ярко выраженных внешних признаков, характерных для «них» в отличие от «нас». Это может быть и физический облик, и социокультурные признаки, и религиозные верования, и социально-экономический уклад. Такими признаками могут быть и политическое устройство, и идеологическая доктрина. Противопоставление собственной общности другим всегда способствовало фиксации и активному закреплению этнических отличий, осмыслению и созданию на их основе самых разных (от экономических – к духовным, идеологическим и политическим) способов укрепления своей общности.

Основополагающей стратегической детерминантой развития этнонационального самосознания в историческом плане были реальные материальные, исторически обусловленные потребности развития общностей. Это связано с формированием экономических общностей людей, относящихся к одним этнонациональным группам, и определялось, прежде всего, общностью территории проживания, на которой с течением времени формировалось единое общее экономическое пространство. Именно экономическая общность, усиливая психологическую, консолидировала разделенные в свое время феодальными и племенными

границами национально-этнические общности в единые нации и вела их уже к более рациональному осознанию себя как единого целого. Катализаторами, стимулирующими и ускоряющими развитие этнонационального самосознания, служили часто такие факторы, как внешняя агрессия, порабощение, колонизация, несущие в себе угрозу ассимиляции, культурного или полного физического уничтожения национальных общностей. В подобных условиях формирование этнонационального самосознания резко ускорялось и могло даже опережать становление экономических общностей и наций. Противостояние национально-этнических групп способствовало ускорению осознания эмоционально-чувственных основ своей национальной психологии.

Итак, генезис этнонационального самосознания определяется, с одной стороны, процессом осознания национально-экономических интересов данной социальной общности, с другой – действием этнопсихологических факторов.

В определении структуры этнонационального самосознания можно говорить о наличии в ней трех основных компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого.

К когнитивным компонентам этнонационального самосознания относятся и историческая память народа, которая вбирает в себя знания индивида не только о прошлом своего народа, но и других народов. Это многоплановое понятие, отражающее историю формирования и развития данного этноса и его членов. В исторической памяти закрепляются сложившиеся на протяжении длительного времени обычаи, традиции данного этноса, богатство родного языка, моральные и социальные нормы, культурные и духовные ценности, определенная национальная идея, а также своеобразное

понимание исторической правды. Историческая память существует в трех взаимосвязанных формах: коллективной, групповой и индивидуальной. Индивид включает в свой внутренний мир, в личностную оценку событий те ценности, идеи, убеждения, образцы, представления, которые выработаны и характерны для всей этнонациональной общности. Динамичность этнонациональных чувств в силу тех или иных общественно-экономических изменений предполагает как позитивную, так и негативную окраску их проявлений. Подлинное чувство национальной гордости и достоинства противоположны гипертрофированному чувству превосходства и исключительности своей нации.

Элементом **КОГНИТИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ** в структуре этнонационального самосознания является система этнических стереотипов. Этнический стереотип можно определить как упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и устойчивый образ какого-либо субъекта этнонациональных отношений, с легкостью распространяемый на всех его представителей. Субъективность этнических стереотипов связана и с тем, что когда этнонациональное самосознание направлено на специфические черты других этнических общностей, выделение таких черт осуществляется путем их сопоставления со свойствами и чертами собственной этнонациональной общности.

В структуре этнонационального самосознания присутствует важный, **регулятивный, поведенческий компонент**, который выступает реальным механизмом не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы, построения системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Этот компонент наиболее очевидно выражен в национальных интересах.

Этнонациональное самосознание существует и как некое множество функций в социальной жизни этнонациональной общности. Исследователи данной проблемы выделяют многообразные функции этнонационального самосознания, среди которых наиболее значимыми являются:

- **познавательная:** ее суть заключается в осознании этнонациональной общности своего отличия от других;

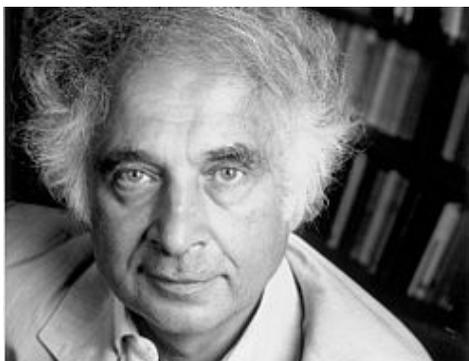
- **эмоционально-ценностная:** ее сущность раскрывается в формирование ценностного отношения этнонациональной общности к себе и связанных с этим отношением соответствующих эмоциональных состояний;

- **регулятивная:** суть ее проявляется в направлении воли этнонациональной общности к достижению определенной цели.

В силу своей функциональной значимости, эмоциональной наполненности, способности регулировать реальное поведение людей, этнонациональное самосознание очень чувствительно к изменению межнациональной атмосферы. В полиэтническом регионе, особенно в районах с повышенной межэтнической напряженностью, возрастает значимость этнонациональной идентичности, происходит процесс этнизации социального пространства и повседневных практик.

Таким образом, **этнонациональное самосознание представляет собой форму общественного самосознания, социокультурное основание которого включает систему оценочных отношений и рационально-ценностных представлений, присущих определенной этнонациональной общности. Соответственно, состояние этнонационального самосознания может служить важным индикатором, как социального самочувствия этнонациональной группы, так и показателем этномобилизационного потенциала народа.**

Одним из самых важных показателей этнонационального самосознания, является **идентификация**. Феномен идентификации относится к числу наиболее значительных и ярких проявлений человеческого общения, когда один из субъектов этого процесса неосознанно пытается уподобить себя значимому другому «как образцу на основании эмоциональных связей». Поскольку индивид одновременно может являться членом разных социальных групп, то он может и обладать сразу несколькими идентичностями. В них отражаются пол, национальность, религиозная принадлежность, профессия и прочие стороны жизни. Такое количество идентичностей индивида предполагает их иерархию, или структуру. **Структура идентичности может быть рассмотрена как относительно устойчивое соотношение произвольно или произвольно выбираемых ролей в определенных коммуникативных контекстах.** Эта структура воспроизводится в ситуации взаимодействия как акцентируемая «принадлежность» к какому-либо «групповому основанию», культуре.



С.Московичи

С. Московичи⁸⁰ дал понятие идентификационной матрицы, согласно которой индивид, обладая многими идентичностями, *размещает* их по «ячейкам» матрицы так, что одни его идентичности – базисные, другие – периферийные. Распределением информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей⁸¹. Это означает определенный взгляд на мир, определенный угол зрения – та идентичность, которая становится ведущей в данный момент, организует свою иерархию и свой порядок. Особое место в системе социальных идентичностей занимает **этническая идентичность. Этническая идентичность может пониматься не только как принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства, но и как суммирование системы отношений и действий в различных ситуациях многочисленных этнических контактов.** Этническая идентичность выступает психологической основой этнополитической мобилизации, то есть готовности людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям ради реализации национальных интересов. Этническая идентичность как вид социальной идентичности – это способность человека ответить на вопрос «кто я?» по отношению к этнической общности. Она определяется сложной системой взаимосвязанных компонентов: язык, идея, идеалы, ценности, символы, историческая судьба, психический склад и т.д., в которых аккумулируется опыт этноса в самосохранении,

⁸⁰ **Серж Московичи** (Московиси, род.1925) — французский психолог, автор работ в области социальной психологии.

⁸¹ **Московичи С.** Социальные представления: исторический взгляд / С.Московичи // Психологический журнал. — 1995. — Т 15. — № 1. — С. 35.

саморазвитии, понимании окружающего мира и определении себя в нем. В человеческом восприятии она вписывается в другие известные идентичности: семейные, ролевые, профессиональные и часто отнюдь не является доминирующей. А в периоды нестабильности политической, социальной системы, экономических кризисов этническая идентичность выступает одним из механизмов, обеспечивающих устойчивую форму солидарности.

И несколько слов об уже упомянутом выше понятии **самоидентификации этноса:**

- под самоидентификацией этноса понимается вариант групповой идентификации, которая выражается в идеологии совместной деятельности представителей данного этноса. Этническая самоидентификация личности может быть *вражденной* (человек с рождения погружается в определенную национальную среду); *приобретенной* (человек, не обязательно представитель данного этноса по рождению, но может понять и принять это как свое собственное самосознание окружающего народа).

Любопытно и должно быть учтено нами явление **двойного этнического сознания** – оно возникает тогда, когда человек имеет непосредственное отношение к двум (или более) этносам по разным причинам:

- ✓ иммиграция;
- ✓ рождение от родителей разных этносов;
- ✓ принадлежность к определенному этносу, который находится в составе другого доминирующего этноса и др.

Здесь начинают действовать как **отрицательные**, оказывающие соответственно отрицательное влияние; так и **положительные**, которые оказывают положительное влияние на развитие и функционирование этноса.

Отрицательное влияние может выражаться следующим образом:

- наличие в Я-концепции личности только этнической идентичности, что ведет к одностороннему развитию личности, которая в данном случае будет воспринимать себя только как часть группы, а не как индивидуальность, а такая ситуация может привести к утрате личностью своей индивидуальности и личной автономии;

- при [усиленной] этничности может произойти торможение развития и прогресса этноса, обусловленное тем, что больше внимания и усилий тратится не на работу в пользу настоящего и будущего данного этноса, а на восхваление и превознесение его прошлого;

- *повышенное* чувство этничности может привести к появлению сепаратизма в обществе, т.е. к делению его на отдельные части, к активизации групп с агрессивными, разрушительными наклонностями.

Указанные отрицательные аспекты этнической идентичности выступают таковыми только в том случае, если имеют ярко выраженный патологический характер.

Функции этнического самосознания, входящие в группу положительных, оказывают соответственно положительное воздействие на развитие этноса через этническую идентичность:

- способствуют развитию индивидуальности, автономии личности;

- создают возможность установления для личности первичных связей не только в своей семье, но и в других социальных группах данного этноса, т. е. расширяет социальные контакты личности;

- предоставляет человеку свободу выбора относительно его принадлежности или непринадлежности к данному этносу и возможность активизировать свои

связи внутри группы в случае необходимости и не использовать их, когда они ему не нужны;

- способствуют формированию более четкой и индивидуализированной идентичности через принадлежность к этнической группе, а это важнее и надежнее, чем принадлежность к социальным классам.

Глава 9. Этнические стереотипы и предрассудки: свойства, функции



У. Литтман

Этнические стереотипы – один из видов социальных стереотипов, которые описывают членов этнических групп, приписываются им или ассоциируются с ними. Надо отметить, что в обыденном сознании, в бытовом понимании, в средствах массовой коммуникации об этнических стереотипах распространено мнение, в основном, как об исключительно отрицательном феномене. В повседневной жизни человек, как правило, лишен возможности подвергать критическому анализу традиции, нормы, ценностные ориентации и правила общественного поведения. Он не всегда располагает достаточной информацией о событиях, по которым ему приходится высказывать собственное мнение и оценку. Поэтому в *простой* действительности люди часто поступают

шаблонно, в соответствии со сложившимся стереотипом. Явление стереотипизации – характерная особенность переработки личностью внешнего воздействия. Оно тесно связано со стремлением человека «рассортировать» полученную им информацию, «разложить ее по полочкам» в своем сознании. Естественно, что для подобной сортировки необходимы определенные критерии. На уровне обыденного сознания такими критериями стали наиболее характерные, броские, лежащие на поверхности черты объекта, явления и т.п. Сознание человека неизменно стремится упрощать эти критерии с тем, чтобы расширить рамки категорий, в которые можно было бы вместить как можно больше явлений. Стереотипы способствуют закреплению традиций и привычек. В этом плане они выступают как средство защиты психического мира личности и как средство ее самоутверждения. Иначе говоря, стереотипы это – крепость, стоящая на страже собственных традиций, и под ее прикрытием мы можем чувствовать себя безопасно в том положении, которое мы занимаем. Понятно, это связано с тем, что в мировой науке чаще всего изучались и изучаются негативные стереотипы подвергавшихся дискриминации этнических меньшинств. Отсюда и отождествление стереотипов с предрассудками. Но все же необходимо проводить четкое различие между стереотипами как социальным явлением и стереотипизацией как психологическим процессом. Стереотипизация рассматривается как рациональная форма познания, как частный случай универсального процесса категоризации: создавая социальные категории, мы обращаем внимание на характеристики, благодаря которым люди, принадлежащие к той или иной группе, воспринимаются похожими друг на друга и отличающимися от других людей. Объективно необходимой и полезной психологической функцией

стереотипизации со времен У.Липпмана⁸², который в 1922 году ввел понятие «социальный стереотип»⁸³, многими исследователями считается упрощение и систематизация обильной и сложной информации, получаемой человеком из окружающей среды. Сторонники теории «сбережения ресурсов» главную функцию стереотипизации видят в обеспечении индивидов максимумом информации при минимальном интеллектуальном усилии. Иными словами, предполагается, что стереотипы в процессе социального познания избавляют индивидов от необходимости интерпретировать социальный мир во всей его сложности, но являются низшей формой представлений о социальной реальности, представлений, которые используются только тогда, когда недостижимы высшие, более точные и индивидуализированные представления. Стереотипизация существует не для того, чтобы экономить познавательные ресурсы воспринимающего индивида, а для того, чтобы отразить социальную реальность. Конечно, низкостатусные группы, этнические меньшинства могут *соглашаться* с относительно более низким их положением в обществе. В этих случаях они склонны развивать негативные автостереотипы (стереотипы своей группы) и позитивные гетеростереотипы (стереотипы чужой группы). Содержание стереотипов, таким образом, определяется факторами социального, а не психологического порядка. Враждебные, полные предрассудков стереотипы – явление отрицательное, способствующее нестабильности межгрупповых отношений, основанных на господстве и подчинении.

⁸² Уолтер Липпман (1889-1974) — американский писатель, журналист, политический обозреватель, автор оригинальной концепции общественного мнения.

⁸³ Липпман У. Общественное мнение. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – С.114.

Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяют их **эмоционально-оценочный характер**. Эмоциональные аспекты стереотипов – предпочтения, оценки и настроения. Важным свойством этнических стереотипов считается их устойчивость, стабильность. Еще одно свойство этнических стереотипов – **согласованность, или консенсус**. Именно согласованность считал важнейшей характеристикой стереотипов А.Тэшфел⁸⁴. По его мнению, социальными стереотипами можно считать лишь представления, разделяемые достаточно большим числом индивидов в пределах социальных общностей. Стереотипы и личные убеждения об этнических группах, хотя и могут частично совпадать, представляют собой различные когнитивные структуры, каждая из которых – лишь часть знаний индивида о своей или чужой группах. Опасность враждебных и пренебрежительных стереотипов состоит в возможности сходных реакций в ответ на сходные стереотипы: если бы каждый индивид реагировал на членов унижаемой группы в соответствии со своими собственными убеждениями, негативный эффект стереотипов был бы значительно ослаблен. В настоящее ясно, что этнические стереотипы не сводятся к совокупности мифических представлений, но представляют собой образы этносов (а не просто мнения о них). Они отражает, пусть и в искаженном виде, объективную реальность: свойства двух взаимодействующих групп и отношения между ними.

Итак, резюмируем: этнический стереотип – характерное явление сознания, выражающееся в относительно устойчивых представлениях о моральных, умственных, физических и других качествах, присущих

⁸⁴ **Анри Тэшфел** (1919-1981) – известный британский ученый, специалист в области социальной психологии.

представителям различных этнических групп. Может быть неоднородным по структуре. Состоит из: констатации особенностей своей или чужой этнической группы, эмоционально-окрашенной оценки этих особенностей, определенного типа поведения по отношению к представителям того или иного народа.

Содержание этнических стереотипов определяется тремя группами факторов:

1) **спецификой стереотипизируемой группы, т.е. особенностями этнической группы, закрепленными в культуре и обыденном сознании ценностями, выработанными в ходе общественно-исторического развития, и т.п.;**

2) **социально-политическими и экономическими условиями развития этнических групп и особенностями взаимоотношений между ними, сложившимися на данный момент;**

3) **длительностью и глубиной исторических контактов с другими этносами.**

Виды этнических стереотипов: позитивные, негативные, автостереотипы, гетеростереотипы.

Особенности этнических стереотипов: отражают не действительность, а упрощенную и искаженную *обложку* действительности; предельно устойчивы, но все же изменяемы; не могут быть истинными, но могут основываться на близких к действительности представлениях; могут быть в значительной степени ложными и служить основанием для новых еще более ложных стереотипов.

Этнические предубеждения, когда их рассматривают с точки зрения логики стереотипии, кажутся, да так оно и есть на самом деле, совершенно абсурдными, иррациональными. Но в том-то и состоит сложность вопроса, что предубеждения эти тоже входят в состав культуры общества, как и все прочие его нормы. Каким

бы путем ни сложились те или иные этнические стереотипы, они с течением времени приобретают характер нормы, передающейся из поколения в поколение как нечто бесспорное, само собой разумеющееся. Тут и историческая традиция, воплощенная в исторических сочинениях, литературе, обычаях, и консерватизм системы воспитания. Особенно велико значение воспитания. Многочисленные исследования показывают, что большинство людей усваивает предрассудки в детстве, до того, как получает возможность критически осмыслить получаемую информацию. Чтобы отказаться от детских этностереотипов, отдельному индивиду требуется не только смелость мысли, но и гражданское мужество – ведь это означает разрыв с заветами отцов и вызов консервативному общественному мнению.

Психология современного человека, в том числе, и его этнические установки, формируются не сами по себе, а под влиянием господствующей идеологии, выраженной в пропаганде, искусстве, могущественных средствах массовой коммуникации (радио, телевидение, пресса и т. п.). Расизм, например, не только и не столько психология, сколько чистая идеология, которую используют для поддержания господства одной расы. Предрассудки находят свое практическое выражение в бесчисленных формах дискриминации национальных меньшинств (отказ в приеме на работу, недопущение в те или иные организации и клубы, сегрегация в жилищном строительстве и т. п.). А это, в свою очередь, ухудшая социальное положение дискриминируемой группы, закрепляет представление о ее социальной и человеческой неполноценности. При высокой степени предрассудочности этническая принадлежность национального меньшинства становится решающим психологическим фактором и для самого меньшинства, и для большинства. Внимание тогда обращается, преж-

де всего, на национальную или расовую принадлежность человека, все остальные качества кажутся второстепенными по сравнению с этим.

В свое время (и не так давно) ученые США констатировали, что враждебные этнические стереотипы в стране распадаются на две группы. Один стереотип включает такие черты, как хитрость, честолюбие, корыстолюбие, агрессивность, групповой дух. Другой стереотип подчеркивает такие качества, как суеверие, лень, беззаботность, невежество, нечистоплотность, безответственность и сексуальную невоздержанность. Этот взгляд отчасти подтверждается данными психиатрии. Общеизвестно, какое большое значение в психологии американских расистов имеет тезис о сексуальной распущенности негров и той угрозе, которую это создает для белых женщин. изнасилование белой женщины – стандартный предлог для расправы над негром. На самом деле, подобные факты более чем редки. Расправы же над неграми, как правило, носили садистский характер, причем, не в переносном, а в буквальном смысле этого слова – кастрирование жертв, всевозможные надругательства над ними. Эти факты в сочетании с клиническим исследованием пациентов-расистов приводили некоторых психиатров к выводу, что здесь действительно налицо проекция: расовая ненависть служит социально приемлемым каналом выражения болезненной и противоречащей общественной морали сексуальности; психологически – в приписывании собственных стремлений неграм, физически – в садистских расправах над ними... Заметим, в США, наконец-то, впервые, за всю историю страны президентом избран не белый.

В *слаборазвитых* странах происходит консолидация новых наций. Ранее поработанные группы, достигнув известной ступени развития, восстают против рамок, установленных для них цветным барьером, и освящающих его установок. Этот процесс не может совершаться безболезненно. Европоцентризму противопоставляются «азио»-или «афроцентризм», «белому» расизму – «желтый» или «черный» расизм.

Что касается способов преодоления этических стереотипов и предрассудков, то большую роль в смягчении и преодолении враждебных установок играют неформальные личные контакты между представителями разных этнических групп. Совместный труд и непосредственное общение ослабляют стереотипную установку, позволяя увидеть в человеке другой расы или национальности не частный случай этнического типа, а конкретного человека.

Исторические традиции межнациональных конфликтов и порожденные ими предубеждения не сразу уходят из общественной психологии. Кажется, вот они совсем уж исчезли и забылись, но на крутых поворотах истории, когда возникают вполне определенные трудности политического и экономического характера, они снова дают себя знать, увлекая за собой многочисленные отсталые слои населения.

Глава 10. Этноцентризм как социально-психологический феномен

Предпочтение своей этнической группы, проявляющееся в восприятии и оценке жизненных явлений через призму ее традиций и ценностей – таково понимание этноцентризма сегодня (см. выше). Этноцентризм изначально не несет в себе враждебного отношения к другим группам и может сочетаться с вполне терпимым отношением к межгрупповым различиям. С одной стороны, пристрастность здесь является результатом того, что собственная группа считается хорошей, и в меньшей степени она возникает из чувства, что все другие группы – плохие. Однако не критичное отношение может не распространяться на все свойства и сферы жизнедеятельности своей группы.



У.Бронфенбрэннер

При межэтническом сравнении в форме сопоставления своя группа может предпочитаться в одних

сферах жизнедеятельности, а чужая – в других, что не исключает критичности к деятельности и качествам обеих и проявляется через построение взаимодополняющих образов. Этноцентризм практически всегда бывает неблагоприятным. Межэтническое сравнение может выражаться в форме противопоставления, что предполагает, по меньшей мере, предвзятость по отношению к другим группам. Индикатором такого сравнения являются полярные образы, когда члены этнической группы приписывают себе только позитивные качества, а «чужакам» – только негативные. Наиболее ярко противопоставление проявляется в зеркальном восприятии, когда члены двух конфликтующих групп приписывают идентичные положительные черты себе, а идентичные пороки – соперникам. Например, своя группа воспринимается как высокоморальная и миролюбивая, ее действия объясняются альтруистическими мотивами, а чужая группа – как агрессивная «империя зла», преследующая свои эгоистические интересы. Феномен зеркального отражения был обнаружен в период холодной войны в искаженном восприятии американцами и русскими друг друга. Когда У. Бронфенбреннер⁸⁵ в 1960 посетил Советский Союз, он с удивлением услышал от своих собеседников те же самые слова об Америке, которые американцы говорили о Советах. Простые советские люди считали, что правительство США состоит из агрессивных милитаристов, что оно эксплуатирует и угнетает американский народ, что в дипломатических отношениях ему нельзя доверять. Тенденция к межэтническому противопоставлению может проявляться и в более сглаженной форме, когда практически тождественные по

⁸⁵ **Ури Бронфенбреннер** (1917-2005) — американский психолог, специалист в области детской психологии.

смыслу качества оцениваются по-разному в зависимости лишь от того, приписываются они своей или чужой группе. Люди выбирают позитивный ярлык, когда описывают черту, присущую своей группе, и негативный – при описании той же черты чужой группы (американцы воспринимают себя как дружелюбных и раскованных, а англичане считают их назойливыми и развязными. И наоборот – англичане полагают, что им присущи сдержанность и уважение прав других людей, а американцы называют англичан холодными снобами). Тесно связанные со своей группой представители коллективистских культур⁸⁶ более этноцентричны, чем члены культур индивидуалистических⁸⁷. Однако обнаружено, что именно в коллективистических культурах, где превалируют ценности скромности и гармонии, межгрупповая предвзятость выражена слабее, например, полинезийцы демонстрируют меньшее предпочтение своей группе, чем европейцы. На степень выраженности этноцентризма значительное влияние оказывают часто не особенности культуры, а социальные факторы – социальная структура, объективный характер межэтнических отношений. Представители групп меньшинства – небольших по размеру и ниже других по статусу – более склонны к предпочтению своей группы. Это относится и к этническим мигрантам, и к «малым нациям». При наличии конфликта между этническими общностями и в других

⁸⁶ **Коллективистская культура** (Collectivistic culture) — культура, которая социализирует своих представителей считать себя членами большей группы и ставить интересы группы выше своих собственных.

⁸⁷ **Индивидуалистическая культура** (Individualistic culture) — культура, которая социализирует своих представителей воспринимать себя как индивидуальности и отдавать личным целям приоритеты.

неблагоприятных социальных условиях этноцентризм может проявляться в очень ярких формах и (хотя и способствует поддержанию позитивной этнической идентичности) становится дисфункциональным для индивида и социума. При таком этноцентризме, который получил наименование **воинственного, или негибкого**, люди не только судят о чужих ценностях исходя из собственных, но и навязывают их другим. Воинственный этноцентризм выражается в ненависти, страхе, обвинении других групп за собственные неудачи. Такой этноцентризм неблагоприятен и для личностного роста самого индивида – ведь с его позиций воспитывается любовь к родине! Великодержавный этноцентризм присущ и жителям Китая с древности, и советским гражданам времен социалистической идеологии, и современным жителям США (надеюсь, автора простят за эти, может быть, не совсем политкорректные высказывания...). Воинственный этноцентризм – это еще и доктрины, проповедующие захват и угнетение других народов. Крайняя степень этноцентризма выражается в форме **делегитимизации – рассмотрении группы или групп в качестве сверхнегативных социальных категорий, исключаемых из реальности приемлемых норм и ценностей**. Делегитимизация усугубляет межгрупповые различия, подразумевая вполне ясное осознание подавляющего превосходства своей группы. Облегчают делегитимизацию как различия во внешности, так и в нормах, языке, религии и других аспектах культуры. Ее целью является полное разделение своей и чужой групп, вплоть до исключения последней из рода человеческого. Членов чужой группы называют самыми грубыми ругательными словами, представляют ведьмами, слугами дьявола. Все это переводит их в категорию «нелюдей» и отводит от

аморальности в праве поступать так, как запрещено поступать с себе подобными.

Примеры этноцентристской делегитимизации хорошо известны – это отношение первых европейских поселенцев к коренным жителям Америки и отношение к «неарийским» народам в нацистской Германии. Этноцентризм, внедренный в расистскую идеологию превосходства арийцев, оказался тем механизмом, который использовался для вдалбливания в головы немцев идеи, что евреи, цыгане и другие меньшинства – не имеющие права на жизнь «недолюдики». Вспомним холокост, геноцид армянского населения, арабо-израильский конфликт, племенные войны в Африке, «цветные революции» нашего времени...

Вероятно, все люди в той или иной степени этноцентричны, поэтому каждый, кто это осознает, должен все же стремиться выработать в себе гибкость при взаимодействии с другими людьми. Достигается это в процессе развития межкультурной компетентности, то есть не только позитивного отношения к существованию рядом различных этнических групп, но и умения понимать их представителей и взаимодействовать как с партнерами из других культур. Современная наука выделяет шесть этапов, отражающих отношение индивидов к различиям между родной и чужими этническими группами: три **этноцентристских** (отрицание межкультурных различий; защита от различий с их оценкой в пользу своей группы; минимизация различий) и три **этнорелятивистских** (признание различий; адаптация к различиям между культурами или этносами; интеграция, т.е. применение этнорелятивизма к собственной идентичности).

Отрицание межкультурных различий характерно для людей, не имеющих практического опыта общения с представителями других культур. Различия между

культурами ими просто не осознаются, собственная картина мира расценивается как универсальная. На этапе защиты от культурных различий люди воспринимают их как угрозу для своего существования и пытаются им противостоять, рассматривая ценности и нормы своей культуры как единственно истинные, а чужие как «неправильные».

Этнорелятивизм начинается с этапа признания этнокультурных различий, принятия индивидом права на иной взгляд на мир. Люди, находящиеся на этом этапе *благожелательного этноцентризма*, испытывают радость при обнаружении и исследовании различий. На этапе адаптации к межкультурным различиям индивид способен не просто осознавать межкультурные различия, но и вести себя в соответствии с правилами чужой культуры, не испытывая при этом дискомфорта. Как правило, именно этот этап свидетельствует о достижении человеком *этнокультурной компетентности*. И в процессе развития этнокультурной компетентности человек способен подняться еще на одну ступень – при миропонимании не только своей, но и других культур формируется **бикультурная идентичность**. Индивида, преодолевшего этноцентризм, можно считать посредником между культурами.

В периоды трансформации социокультурных приоритетов, когда наблюдается обострение борьбы между этноконтактирующими группами за социокультурное влияние, усиливается степень взаимного этнокультурного давления, наличие – в сфере социальной перцепции – высокой межкультурной дистанции, что является важным фактором актуализации этноцентризма. То есть **этноцентризм может являться механизмом социально-психологической защиты этнической группой своей культурной самобытности в условиях инокультурного влияния.**

Итак, природа этноцентризма как перцептивного механизма социально-психологической защиты позитивной этнической идентичности группы в целях сохранения ее самобытности и целостности как социокультурной единицы такова, что степень актуализации связана с состоянием (уровнем нарушения) позитивной этнической идентичности. Одним из важных факторов, могущих способствовать актуализации этноцентризма в этноконтактных группах, является изменение перцептивного социокультурного статуса. Актуализация этноцентризма в сфере социальной перцепции этнической группы не связана непосредственно с характером изменения ее статуса, его повышения или понижения. Взаимосвязь между изменением воспринимаемого статуса этнической группы в сферах языка и культуры и актуализацией этноцентризма в сфере ее социальной перцепции опосредована нарушением позитивной этнической идентичности группы: изменение воспринимаемого статуса в сферах языка и культуры, независимо от его повышения или понижения, сопровождается актуализацией этноцентризма, поскольку изменение статуса группы способствует нарушению ее позитивной идентичности. В условиях, отличающихся резким изменением социокультурных приоритетов и усилением взаимного культурного влияния этноконтактных групп, далекая культурная дистанция может выступать как один из факторов, способствующих актуализации этноцентризма в обыденном сознании. Нарушение позитивной этнической идентичности и актуализация этноцентризма обусловлено политическими и социоэтническими преобразованиями в мире. Особенности политики, проводимой государствами в социокультурной сфере, способствуют часто усугублению трудностей взаимной адаптации этнических

групп, их неуверенности в возможности сохранения своей этнокультурной самобытности.

Заметим: одним из важнейших последствий кросс-культурных контактов может стать негативная оценка собственной культуры. Этот факт особенно важен для понимания причин и природы межэтнической нетерпимости. Возникновение межэтнической неприязни в условиях сильного инокультурного влияния можно интерпретировать как результат сомнения в позитивности собственной этнической идентичности, неуверенности в правильности и незыблемости существования основ собственной этнической культуры, осознание ее определенной ограниченности, ненужности, несоответствия представлениям людей, принадлежащих к другим этническим общностям. Это и порождает нетерпимость к чужому образу жизни и мировосприятию, отличному от картины мира, принятой в собственной группе. Силы, разрушающие этнос, могут быть как внешними, так и внутренними. Могут зависеть от внутренней специфики этнических групп, представляющих собой исторически сложившиеся социокультурные организмы, а также от особенностей социальной ситуации, в которой осуществляется межэтническое взаимодействие. Этнические группы могут отличаться по месту, занимаемому ими в социальной структуре полиэтничных сообществ в тех или иных сферах общественной жизни. В сфере социальной перцепции этим объективным отличиям в социальном статусе соответствует воспринимаемый или социально-психологический статус. Воспринимаемый статус включает в себя представления о месте, занимаемом собственной (и релевантной иноэтнической) группой в социальной структуре, и связанную с этим оценку группы, ее воспринимаемый престиж или социально-психологический статус в узком смысле. Воспринимаемый социальный статус все-

гда имеет соотносительный характер, то есть складывается в процессе сопоставления социального статуса группы и ее иноэтнического окружения. Позиция, занимаемая группой в социальной структуре, связанные с этим атрибуты и, присвоенные ей оценки, составляют основу позитивной или негативной групповой идентичности ее членов. Статусное неравенство этноконтактных групп может сопровождаться, а может и не сопровождаться проявлениями этноцентризма. Феномен этноцентризма будет наблюдаться в отношениях групп с различным социальным статусом лишь в том случае, когда существующая статусная стратификация рассматривается ими как нестабильная (неоднозначная, обратимая, подлежащая изменению). Иными словами, когда группы становятся сравнимыми друг для друга по своим статусным характеристикам. Это создает угрозу позитивной идентичности каждой из них, что составляет достаточное условие для актуализации этноцентризма, выполняющего функцию социально-психологической защиты позитивной групповой идентичности путем подчеркивания превосходства одной группы по сравнению с другой. Изменение социального статуса является важным условием, способным оказать влияние на проявления этноцентризма в межэтнических (межгрупповых) отношениях – изменение социальной стратификации ведь неизбежно обостряет объективные противоречия в интересах групп, а, следовательно, способствует усилению этноцентризма в их восприятии и взаимодействии.

Вопросы и задания по материалам части III

1. Что такое *полиэтническое государство*?
2. Что такое *унитарное государство*?
3. Расскажите о проявлениях национально-психологических особенностей в условиях полиэтнического государства.
4. Подготовьте сообщения о национально-психологических особенностях какой-либо нации (по выбору).
5. Что такое этнонациональное самосознание?
6. Чем определяется генезис этнонационального самосознания?
7. Что относится к когнитивным компонентам этнонационального самосознания?
8. Расскажите о регулятивных и поведенческих компонентах этнонационального самосознания.
9. Дайте представление о структуре идентичности и феномене идентификации.
10. Что такое идентификационная матрица по С.Московичи?
11. Что такое самоидентификация этноса?
12. Расскажите о явлении двойного этнического сознания.
13. Дайте общее представление об этнических стереотипах.
14. Чем определяется содержание этнических стереотипов?
15. В чем сущность этнических предрассудков?
16. Подготовьте сообщения об этноцентризме.
17. Что такое коллективистская этнокультура?
18. Что такое индивидуалистическая этнокультура?
19. Что такое делегитимизация?

20. Расскажите об этапах, отражающих отношение индивидов к различиям между родной и чужими этническими группами.

21. Что такое благожелательный этноцентризм?

Часть IV
Взаимоотношения, взаимодействия,
конфликты и войны –
этнопсихологические аспекты

Глава 11. Межэтнические конфликты –
психологические особенности бытования



У.МакДугалл

Приступая к изучению межэтнических конфликтов, стоит вспомнить так называемую «гипотезу фрустрации – агрессии». Гипотеза фрустрации-агрессии – это предположение, согласно которому агрессия является следствием фрустрации, а фрустрация неизбежно влечет агрессию. Под фрустрацией понимается препятствие в реализации поведения, направленного на достижение конкретной цели. В более поздних вариантах гипотезы была существенно смягчена и основанные

на ней суждения стали не столь категоричными. Раннюю версию данной гипотезы высказал еще в начале XX века У.МакДугалл⁸⁸. Он утверждал, что агрессия является инстинктом, который вырабатывается для устранения препятствий на пути к удовлетворению биологических импульсов. В 1939 г. Дж. Доллард⁸⁹ и его соратники опубликовали исследование, в котором связали понятия фрустрации и агрессии («Frustration and aggression», New Haven, CT: Yale University Press. – Dollard, Miller, Mowrer, Sears, 1939). Основные положения выдвинутой гипотезы выглядели так:

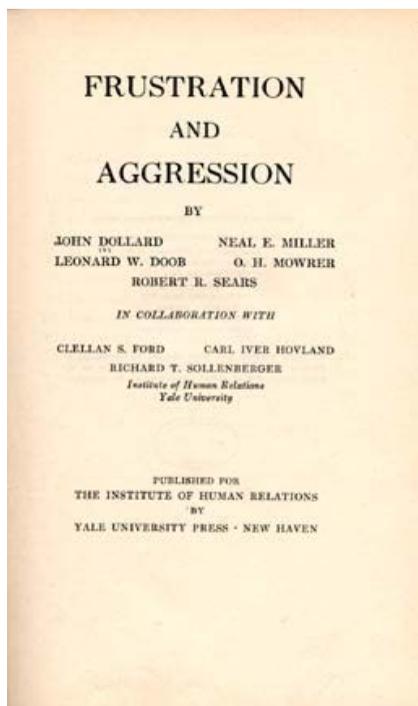
1) всякий раз, видя, что кто-то ведет себя агрессивно, можно предположить, что этот человек ранее испытал фрустрацию;

2) всякий раз, когда кто-то испытывает фрустрацию, непременно последует какой-нибудь акт агрессии.

Но исследователи не связывали состояние фрустрации исключительно с проявлениями открытой агрессии. Фрустрация, по их мнению, могла приводить и к латентному агрессивному состоянию, обозначенному термином «провоцирование». Страх наказания за проявление агрессии, в свою очередь, считался определяющим в механизме сдерживания агрессии и должен был приводить к смещению агрессии на альтернативные цели. Дж. Доллард и его коллеги настаивали на том, что в состоянии длительной фрустрации провоцирование, в конечном счете, возобладает над сдерживанием.

⁸⁸ **Уильям МакДугалл** (1871-1938) - англо-американский психолог.

⁸⁹ **Джон Доллард** (1900-1980) – американский психолог, психоаналитик.



Первое издание книги Долларда и др.

В 1941 г. гипотеза фрустрации-агрессии была рассмотрена одним из ее разработчиков Н.Миллером⁹⁰. Он отказался от жесткой детерминистской связи между агрессией и фрустрацией, предположив, что фрустрация создает побуждения к разного типа реакциям, одно из которых – побуждение к какой-либо форме агрессии. Исследования не подтвердили безусловной взаимосвязи фрустрации и агрессии. Как оказалось, фрустрация может приводить не только к агрессии, но

⁹⁰ **Нил Элгар Миллер** (1909-2002) — американский психолог, специалист в области поведенческой и экспериментальной психологии.

и к двигательному возбуждению, апатии, стереотипиям, регрессии. Гипотеза была переформулирована Л.Берковицем⁹¹ в 1989 г. В этом варианте был учтен факт неоднозначной связи фрустрации с агрессией и важная роль ситуационных факторов. Были внесены три существенные поправки: а) фрустрация не обязательно реализуется в агрессивных действиях, но она стимулирует готовность к ним; б) даже при состоянии готовности, агрессия не возникает без надлежащих внешних условий (например, эффект оружия); в) выход из фрустрирующей ситуации с помощью агрессивных действий воспитывает у индивида привычку к подобным действиям. Берковиц утверждал, что фрустрация – это один из множества аверсивных стимулов, способных спровоцировать агрессивные реакции, но не напрямую, а косвенно, т.е. создавая готовность к агрессивным действиям. Таким образом, фрустрация не обязательно влечет за собой агрессию, но вызывает негативные эмоции, такие как гнев и раздражение (эмоциональный компонент). Враждебное поведение возникает только тогда, когда присутствуют еще и посылы к агрессии – средовые стимулы, связанные с актуальными или предшествовавшими факторами, провоцирующими злость (ситуационный компонент, например, наличие оружия).

Согласно названной гипотезе и ее вариантам, конфликт между группами – проективный симптом внутренних психических состояний индивидов – результат накопления фрустрации, переходящей во внешнюю агрессию. Негативные этнические предрассудки выступают здесь как инструмент (на последней стадии развития

⁹¹ **Леонард Берковиц** (род. 1926) – американский психолог, известный своими исследованиями проблем человеческой агрессивности.

агрессии – повод к ней), воплощаясь в конкретных этностереотипах.

Межэтнические конфликты – всегда групповые. А в *толпе* агрессивность возрастает многократно, как и коллективная внушаемость. Разжигание ненависти обуславливает продолжительность и трудность в предвидении и прогнозировании межэтнического конфликта. Ведь ненависть, в отличие от злобы, чувство более глубокое, длительное и направлено часто именно на уничтожение объекта.

Человек видит то, что хочет видеть, и не видит того, чего видеть не хочет, с трудом меняет установки и убеждения (как говорили на Востоке, «самая неприступная крепость – это человеческий череп»). Это в полной мере относится к этническим стереотипам.

Социологическое направление в исследованиях этнических конфликтов основано на постулате, что группы имеют несовместимые цели и конкурируют одна с другой за овладение ресурсами, которые не беспредельны. **В основе непосредственных столкновений больших этнических групп лежит расхождение между достигнутым уровнем получения материальных и культурных благ и твердым убеждением, что доступ к ним блокирован противоположной стороной.** И на уровень *терпения* населения, помимо экономических факторов, серьезное внимание оказывают:

степень доверия к правительственным структурам, прежде всего, и нравственная оценка;

степень распространенности в обществе социальной несправедливости, коррупции, обмана;

дифференциация населения по месту работы, отношения к собственности и другим критериям;

агрессия господствующей этнической группы по отношению к языку и культуре;

кадровое *засилие* «других», «иных»;
засилие в толковании истории, вопросы пересмотра истории, отношения к предкам;

контроль над ключевыми сферами жизнедеятельности и жизнеобеспечения «иными».

Отсюда:

- межэтнические конфликты – одни из самых труднорегулируемых. Они, как правило, имеют многолетнюю историю, порождаются комплексом социально-экономических, политических, социокультурных и этнопсихологических проблем;

- основные особенности межэтнических конфликтов заключаются в том, что они имеют исторические корни, вытекают из элементов этнической культуры, нередко приобретают религиозный оттенок, наряду с социальными и политическими целями имеют национальный аспект, принимают резкий характер при резком и существенном изменении сложившейся этнической, экономической и социальной ситуации, носят чаще всего более острый, более непримиримый характер, чем другие социальные конфликты;

- активное участие в разрешении конфликтов и в самом конфликте принимает государство, разрешение межэтнических конфликтов является более трудным и течет более медленно, чем многие другие социальные конфликты, последствия межэтнического конфликта проявляются длительное время и дольше, откладываясь в исторической, этнической, коллективной памяти и национальной психологии этноса, межэтнические конфликты особенно разгораются после достижения независимости государств, т.к. возникают споры о границах для угнетаемых ранее наций;

- в основе непосредственных столкновений больших этнических групп лежит расхождение между достигнутым уровнем получения материальных и

культурных благ и твердым убеждением, что доступ к ним сознательно закрыт противоположной стороной.

Один из важных аспектов исторического развития состоит в неуклонном расширении межэтнических, межнациональных контактов. Развитие коммуникаций, рост мобильности населения, совершенствование средств массовой информации – это все разрушает замкнутость этносов, расширяет сферу их взаимодействия и взаимозависимости. Однако наряду с этим наблюдается и противоположная тенденция. В настоящее время в мире насчитывается свыше 2 тысяч этносов, среди которых 96,2% населения составляют этносы численностью в один миллион и более человек (их в мире более 250). Происходит увеличение численности этносов и уменьшение малочисленных народов. Этнические общины стремятся сохранить себя, свой исторический опыт, культуру, самобытность (один из последних наглядных примеров – Каталония, где ряд городов уже в ноябре 2012 года объявил официально о своей независимости от Испании, но проведение референдума об отделении было запрещено парламентом Испании 13 апреля 2014 года.).

По мнению политиков, географов, социологов, существующие границы государств будут терять свое значение, если они не соответствуют языковым и территориальным границам проживающих там этносов. Результатом этой тенденции может стать увеличение числа независимых государств до 300 с лишним (через 25-30 лет). Нередко стремление к независимости и оказывается определяющей тенденцией в системе межэтнических отношений и часто приводит к межэтническим конфликтам.

Межэтнические конфликты представляют собой конфликты, происходящие между отдельными представителями, социальными группами различ-

ных этносов, и конфронтацию двух или нескольких этносов. В качестве типов межэтнических конфликтов можно выделить: межличностные, этносоциальные и межэтнические конфликты в строгом смысле термина. С психологической точки зрения, это конфликты, выражающиеся в противоречии интересов, взаимной неприязни, эмоциональной вражде, противоречивом состоянии и действиях этносов по отношению один к другому. Печально, но межэтнические конфликты особенно разгораются после достижения независимости государств (выше мы уже упомянули о пограничных проблемах), а сама тенденция к демократии вступает в противоречие со стремлением этносов к самоутверждению и даже к самоизоляции (пример Уганды ничему не научил африканские страны, а «цветные революции» 2010-2014 годов только подтверждают сказанное).

Конечно, не стоит забывать, что межэтнические конфликты играют как конструктивную, так и деструктивную роль. **Конструктивная роль** межэтнического конфликта:

- он может привести к решению серьезной этнической проблемы;

- усиливает адаптационные возможности этноса.

Деструктивная роль межэтнического конфликта заключается в том, что он может привести и нередко приводит к разрушению государства.

Общий компонент национальных интересов в конфликтной ситуации – этнопсихологический фактор. Угроза разрушения, уничтожения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры, эрозия системы ценностей и традиционных норм – все это по-разному воспринимается социальными группами и индивидами в этносе: они вызывают защитные реакции, ибо отказ от привычных *ценностей* предполагает

признание превосходства *ценностей* доминирующего этноса, порождает чувство неполноценности, представления о своем национальном неравенстве. Межэтнические конфликты возникают и вследствие форсированной, принудительной языковой ассимиляции, разрушения культуры и норм религиозного или цивилизационного свойства – в этом усматривается угроза дезинтеграции этноса как социокультурной общности – отсюда защитные реакции.

Есть еще вполне определенные причины межэтнических конфликтов, причины, находящиеся на границе социального, историко-политического и психологического аспектов исследования нашего вопроса:

- глубокие исторические корни, многолетняя история обострения и затухания (арабо-израильский конфликт);

- они затрагивают бессознательное в человеке;

- серьезное и сильное влияние религии.

Выход из межэтнического конфликта может быть различным: от компромисса до применения силы. Естественно, при разблокировании межэтнических конфликтов лучше избегать как внешнего военного участия в них, так и всякого другого постороннего вмешательства, то есть необходимо обеспечить свободу выбора каждой противоборствующей стороне, прекратить боевые действия, попытаться достигнуть политического компромисса между участниками конфликта. Вообще система урегулирования межнациональных конфликтов может быть создана на основе сочетания институционального и инструментального подходов:

- институциональный подход подразумевает создание сети организаций, своего рода инфраструктуры предотвращения и урегулирования внутренних конфликтов. Она должна включать институты национального, регионального и глобального уровней

(различные структуры ООН, комитеты Совета безопасности и пр.);

- сочетание конкретных мер регулирующего воздействия на межэтнический конфликт: тактические, оперативные и стратегические решения (вышеназванных комитетов и комиссий), где тактические решения направлены на регулирование конфликтов путем силового, в том числе, и экономического давления на его участников или посредством налаживания переговорного процесса. Оперативные решения связаны с разовыми действиями, направленными на ограничение разрастания конфликтов (разоружение боевиков, разъединение воюющих сторон, усиление охраны жизненно важных объектов) или на устранение последствий конфликтов – обустройство беженцев, восстановление коммуникаций, наказание организаторов погромов и т.п. Стратегические решения ориентированы на предупреждение кризисов в международных отношениях на основе заблаговременного создания правовых, политических, экономических и социально-психологических условий безболезненного решения проблемы. В бывшем СССР при регулировании межэтнических конфликтов на территории исходили из принципов:

- неизменность территориальных границ национальных образований – республик, областей, районов даже при возможной их спорности;

-решение всех спорных вопросов исключительно неконфликтными методами на основе действующих в данный момент законов;

-соблюдение принципа демократического федерализма, по которому каждая республика, вошедшая на добровольных началах в состав Российской Федерации, образует вместе с другими республиками единое многонациональное государство;

-экономическое равноправие, выражающееся в самостоятельности входящих в РФ национальных образований;

-комплексное развитие национальных и территориальных административных образований;

-децентрализация территориального управления, предусматривающая делегирование полномочий сверху вниз и четкое их разграничение;

-эквивалентность межрегионального обмена, заключающаяся в том, чтобы на смену централизованному управлению ценообразованием пришли объективные стоимостные пропорции, основанные на ценах мирового рынка и федеральном разделении труда.

Итак, этнос всегда характеризовался существованием действительно жестких культурных и социальных механизмов интеграции, которые обуславливают стремление любой личности видеть право на существование, особую ценность в своем растворении в этническом национальном сообществе. Глубокие психологические корни этого в том, что в основе отношений древних сообществ лежит представление о том, что все чужие общности несут в себе абсолютную, реальную и потенциальную враждебность людям, т.е. членам данного этноса. На первых ступенях развития человечества определяющим отношением между этносами был геноцид, т.е. потенциальная и реальная угроза взаимного истребления.

В древности столкновения между этносами принимались в качестве естественных и неизбежных, требующих мобилизации всех воинских сил этноса. Модель «война против всех» имеет своим историческим прототипом именно такую ситуацию. И бесконечное количество этносов, племен больших и малых исчезло в этой взаимной борьбе, к счастью, челове-

ство уцелел, ибо всегда была и возможность сосуществования этносов, слияния, объединения, ассимиляции – действительно, всегда в той или иной форме существовал механизм культурного взаимопроникновения.

Проблема этнических конфликтов в течение последних десятилетий является одной из наиболее актуальных тем для ученых, политологов, культурологов, военных, журналистов. Косовский, баскский, ольстерский, карабахский, грузино-абхазский кризисы и другие... Огромное количество этнических конфликтов продолжает дестабилизировать ситуацию в странах Африки и Латинской Америки.

Для Российской Федерации – чеченская война, в основе которой лежит, в числе прочего, этническая причина. И здесь – крайняя острота конфликта, повышенный интерес мировой общественности к событиям на территории Чечни, волна религиозных и национальных выступлений во всем северокавказском регионе, которую подхлестывает война в Чеченской Республике, переброс событий и откликов в Дагестан и Кабардино-Балкарию...

И сегодня – события в Украине...

События последних лет показали, что этнические конфликты выходят за рамки внутригосударственных и региональных. К сожалению, «зоны» этнической нестабильности все чаще ассоциируются с потенциальными субъектами международного терроризма.

Итак, сегодня определяются несколько форм этнических конфликтов:

- межэтническая напряженность;
- политическая борьба;
- спорадическое насилие и погромы;
- этнические чистки;
- открытая вооруженная борьба.

Почву таких конфликтов могут составлять прошлые межэтнические распри, войны, совершенное когда-то в

прошлом в отношении этнической группы насилие со стороны других групп или государств, религиозная нетерпимость и культурно-исторические споры. Их участниками могут быть представители одной и более этнических групп, он может носить межгрупповой характер или происходить между группой и государством.

К этническим можно отнести конфликты любых форм (организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления, гражданские войны и пр.), в которых противостояние проходит по линии этнической общности. Их основные особенности:

- все межэтнические конфликты носят комплексный, психологически сложносоставной характер. Поскольку суть определяется стремлением этноса к собственной государственности (даже если в момент самого конфликта такая цель и не ставится ввиду отсутствия реальной возможности ее достичь), то эти конфликты неизбежно становятся политическими;

- этнические конфликты отличаются высоким накалом эмоций, страстей, сосредоточением воли, проявлением иррациональных сторон человеческой природы;

- этнические конфликты характеризуются мобилизацией всех возможных сил: этнические особенности (язык, быт, вера) составляют повседневную жизнь каждого члена этноса, что и обеспечивает массовый характер движения в их защиту;

- межэтнические конфликты носят хронический характер – они часто не имеют окончательного разрешения (арабо-израильский конфликт и пр.).

В развитии конфликтов большую роль играет субъективный фактор, т.е. всегда существуют люди, заинтересованные в конфликте и сознательно его про-

воцирующие, поддерживающие. Действие этих людей, сил обычно непросто обнаружить: свои интересы они вуалируют броскими лозунгами, доступными простому человеку призывами, или просто находятся в тени, за кулисами конфликтов. Кроме того, стоит отметить, что в этнических конфликтах много иррационального, не укладывающегося в рамки элементарной логики и здравого смысла, обычной человеческой психологии: конфликтующие стороны, как правило, многократно игнорируют открывающиеся возможности для предотвращения или урегулирования конфликтов. Создается впечатление, что люди намеренно идут на обострение конфликтов, обрекая себя и семьи на многочисленные страдания! Часто конфликт выходит из-под контроля противоборствующих сил, развивается по своей собственной логике, продолжая углубляться, когда обе стороны уже заинтересованы в его прекращении.

С точки зрения психологии, с учетом динамики конфликта, противоречие между этническими группами, имеющими несовместимые цели в борьбе за ограниченные ресурсы (территорию, власть, престиж), оказывается лишь одной из стадий – той, которую называют объективной конфликтной ситуацией. Собственно говоря, на Земле почти повсюду существуют противоречия между этническими общностями – назовем ее **межэтнической напряженностью** в широком смысле слова. Без нее, к сожалению, не обходится ни одно полиэтническое общество. Чаще всего напряженность существует между доминантной этнической общностью и этническим меньшинством, но она может быть и открытой, проявляющейся в форме конфликтных действий, и скрытой, но вечно тлеющей. В последнем случае напряженность выражается в социальной конкуренции, достигаемой этноцентристским оценочным сравнением своей и чужой групп в пользу

собственной. Имеющиеся противоречия, хотя и играют решающую роль среди причин конфликтных действий, часто и не связаны с ними напрямую. С одной стороны, чтобы возникли конфликтные действия, противоречия между группами должны быть воспринимаемыми, но вовсе не обязательно реальными. Ложный конфликт, когда есть «осознание» несуществующих противоречий, может иметь самые тяжелые последствия. С другой стороны, далеко не всякое противоречие интересов разрастается в конфликтные действия. Иными словами, с точки зрения нашей науки, очень важна **стадия осознания и эмоционального вызревания конфликта**. Пережитые исторические несправедливости вызывают у низкостатусных этнических меньшинств желание восстановить справедливость, но это не обязательно вызывает мгновенную реакцию. Чаще до начала конфликтного взаимодействия проходят многие годы, на протяжении которых этническая общность сплачивается вокруг идеи отмщения. Прошли многие столетия со времени изгнания евреев из земли обетованной, но именно этот факт явился обоснованием их многолетней борьбы за возвращение. Если объективная конфликтная ситуация осознана, даже случайные события из-за присущей межэтническим отношениям эмоциональности, а порой и иррациональности, могут привести к конфликтному взаимодействию как наиболее острой стадии конфликта. В ситуации нестабильности, вызванной развалом советской империи, настал самый удобный момент для «мщения» за «травмы», нанесенные на протяжении столетий практически всем народам бывшего СССР.

Таким образом, этнический конфликт – это любая конкуренция между группами – от реального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до предполагаемого расхождения интересов – во всех тех

случаях, когда в восприятии хотя бы одной из сторон противостоящая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов. Конечно, здесь выделяется расхождение интересов, что, с точки зрения, например, социолога или политолога, является отступлением от понимания этнического конфликта в социальных науках. Но при включении психологической составляющей в понятие конфликта его объяснение становится более комплексным, так как анализируются когнитивные и мотивационные процессы, которые могут предшествовать непосредственным столкновениям, влиять на их эскалацию и продолжаться после их завершения.

Глава 12. Психология участников межэтнических конфликтов – уровни осознания, рефлексии, исследований

Заметим, что в социальной структуре любого типа могут возникать конфликты между отдельными индивидами, группами, общностями по поводу дефицита ресурсов, участия в укреплении политической власти, по вопросам собственности, позиций статуса и престижа и т. д. Что уж говорить о национальной, этнической структуре? Конечно, заметно стремление к пересмотру сложившейся системы распределения ресурсов в обществе между индивидами различной этнической принадлежности, этническими группами, общностями и соответственно к удовлетворению их потребностей, созданию новых возможностей, расширению и созданию новых материальных, духовных, социальных, политических ресурсов. Это вполне ясно – на уровне индивидов, малых групп речь идет об удовлетворении материальных и духовных потребностей, на уровне общностей, больших групп возникает необходимость в определении их общих интересов. Надо сказать, что участники межэтнических конфликтов отличаются друг от друга способами и формами выражения своих интересов и притязаний, уровнем терпимости, склонности к согласию, компромиссам. Поведение их в период обострения противоречий может быть конструктивным и деструктивным. Наиболее деструктивное поведение наблюдается в жестких социальных системах, в отличие от гибких демократических правовых структур, предусматривающих возможности различных вариантов выхода из межэтнического конфликта.

Прежде чем вступать в конфликтные отношения, участники межэтнических конфликтов обосновывают

мотивы своих действий. Тем самым, межэтнический конфликт может стать/быть результатом сознательно-го выбора. Реакция и поведение субъектов межэтнического конфликта зависят от уровня их социально-правового, политического развития, от культурных традиций и норм, уровня притязаний и значимости целей. Конечно, обычно выдвигаются жизненно важные, особо значимые для этноса, этнической группы цели. Значимость цели рождает непримиримость, мобилизует усилия участника, ожесточает его сопротивление при возникновении препятствий, нередко вызывает отрицательную реакцию на предложение о компромиссном решении межэтнического конфликта.

Стремительные социальные изменения сегодня вызывают рост этнических процессов, влекущих за собой конструктивные и деструктивные последствия (терроризм, геноцид, нарушения адаптации и психического здоровья и т.д.). С точки зрения психологии, эти явления могут рассматриваться как проявления особенностей этнической идентичности, рассогласованности таких аспектов как интегрированность и устойчивость. Вследствие этого, стоит, видимо, обратиться к рефлексивным процессам. **Этнос определяем как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя его членами на основе любых признаков, воспринимающихся как этнодифференцирующие.** При этом значение и роль таких признаков в восприятии может меняться в зависимости от особенностей исторической ситуации, от «стадии консолидации этноса, от особенностей этнического окружения»⁹². Отметим, что ныне участие различных аспектов этнического самосознания (этнодифференцирующих признаков, идентичности, стереотипов) в

⁹² **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – С.110.

эмоциональной саморегуляции и регуляции поведения участника этноконтактных ситуаций является приоритетным в этнопсихологических исследованиях в мире. Учитываем еще и особенности формирования личности участника межэтнического конфликта в онтогенезе, динамику его взаимодействия другими культурами (ассимиляция, полиэтничность, маргинальность), участие в механизмах адаптации и регуляции поведения. Мы уже знаем, что в структуре этнической идентичности обычно выделяют в качестве основных компонентов: 1) **когнитивный** – определяемый как представление об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик; 2) **аффективный** – оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость данного членства. Иногда выделяется и **поведенческий компонент**, понимаемый как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом группы в этноконтактных ситуациях.

Процесс становления социальной/этнической идентичности содержит в себе три составляющих:

1) индивид самоопределяется как член некоторой социальной категории, этнической группы;

2) усваивает нормы и стереотипы поведения свойственные определенной группе;

3) приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы своих социальных или национальных групп, так что они становятся внутренними регуляторами его поведения.

Усвоенная так этническая роль должна обеспечить регуляцию поведения и определять адаптацию индивида в своей группе. Большинство исследователей считают, что наиболее благоприятные предпосылки для стабилизации этнической идентичности возникают в младшем подростковом возрасте с появлением реф-

лексии – период формирования устойчивой личной идентичности предшествует в своем развитии этапу становления «рефлексивного-Я», ролевых идентичностей, моральных норм и ценностей. Кстати и оговоримся: расстройства развития в онтогенезе могут вносить вклад в нарушения идентичности и, как следствие, приводить к дезадаптации, в том числе, и этнической.

Вообще известно и о влиянии этнических стереотипов на адаптацию индивидуума. Так, крайние формы идентификации с этническими стереотипами, в частности, чрезмерная чувствительность к информации релевантной этническому самосознанию может отражать дезадаптивные психологические состояния, определяемые как нарушение социального или психологического статуса личности. Чрезмерная включенность человека в идентичность может сопровождаться глубокими депрессивными психологическими состояниями, вызванными нарушением баланса психосоциальной адаптации человека. Согласно этой парадигме, при высокой степени отождествления «Я» с определенными этнонациональными идеологемами, опыт которых плохо согласуется с системой «я», будет восприниматься как угроза личности. Единственным выходом из такой ситуации станет процесс отчуждения элементов индивидуального опыта и реальности, лежащий в основе психологической дезадаптации.

Для человека может быть характерна и моноэтническая идентичность, то есть идентичность только со своей этнической группой. Но индивид может одновременно идентифицировать себя, скажем, с двумя этническими общностями. Это позволяет носителям такой идентичности обладать особенностями обеих групп, осознавать сходство с обеими культурами. Множественная идентичность позволяет человеку

использовать опыт одной группы для адаптации к другой без ущерба для собственных ценностей. Возможна и слабая идентичность (маргинальная) как со своей, так и с другими этническими группами. В этом случае человек, не интериоризировав ценности и нормы ни одной из культур, колеблется, испытывая внутриличностные конфликты. Таким образом, наиболее адаптивной является **биэтничность** (полиэтничность); полная идентификация, адаптируя индивида со своей этнической группой, может дезадаптировать его в этноконтактных ситуациях; маргинальная идентичность, в свою очередь, однозначно затрудняет адаптацию индивида внутри этнической группы – все это вполне может сформировать сознание будущего непосредственного участника межэтнического конфликта.

Этническая идентификация может рассматриваться переживание своего членства и тождественности с группой. Чем больше ассимилирован индивид, тем ниже позитивный компонент группового образа в самооценке индивида. В рамках этого индивид не может принять иную культуру, что однозначно ведет к психологическому дистрессу, ослаблению образа «Я», вполне возможному этническому противостоянию. Индивидуум может менять не только приверженность к одной из культур, но и принадлежность к связанным с этими культурами субгруппам. Он может приспособливаться к основной культуре или социальной структуре, поддерживая при этом культуру коренной этнической группы и связи с ней. Однако этническая и расовая группы никогда не могут быть полностью ассимилированы – таким образом, индивидуумы, якобы сравнившиеся с традиционной культурой, способны к принятию новых культурных направлений. Уравнивание коренной и основной культур обеспечивает психологическую гибкость индивидуума, адаптацию и положительную

самооценку. А если же индивид ассимилируется и аккультурируется, то конфликт *уменьшается*, а то и вовсе сходит на нет, определяя рост психического здоровья

Актуализация личностного уровня идентичности подавляет социальный полюс категоризации и снижает количество ролевых, стереотипных самопроявлений, возможно, и ведущих к межэтническим конфликтам, и, наоборот, актуализация групповой идентичности тормозит установки и поведение, порождаемые личностным уровнем самокатегоризации, ведя к деперсонализации представителей других культур. Мышление, восприятие и поведение индивида внутри этноса регулируется групповыми стандартами (нормами, стереотипами, прототипами) в большей степени, чем индивидуальными личными стандартами в ситуациях, актуализирующих групповую идентичность.

Согласно современной любопытной парадигме «этнической конкуренции», контакт и конкуренция с внешними группами *чужих* скорее, чем ограниченность в рамках одной общности ведет к росту этнического самосознания и мобилизации. Понятно, что наивысшее чувство этнической солидарности возникает среди групп иммигрантского меньшинства, достигших социоэкономической ассимиляции, тех, чьи социальные возможности которых не уравнены с основной группой. И именно подобная конкуренция может часто перерастать (и перерастает) в ситуации межэтнической напряженности, приводя к прямой конфронтации. Эта модель имеет сходств с так называемой моделью «внутреннего колониализма». Обе рассматривают этническую солидарность как реакцию на дискриминацию, которая определяет идентичность последующих поколений многих этнических групп. Модель *внутреннего колониализма* обращается к классовым конфликтам и

эксплуатации, в то время как модель *этнической конкуренции* к экономической конкуренции и дискриминации.

Интересна нам и *теория относительной депривации*, которая предполагает, что быстрые социоэкономические перемены ведут к повышению ожиданий и изменениям в различных этнических группах. «Чернокожие», сравнивая свою группу с белыми, ощущают неудовлетворенность в отношении социального престижа и успешности, и, как следствие, развивают высокую расовую самооценку, становясь воинственными и воинствующими. Эта теория основывается на предположении, что люди познают себя, сравнивая себя с другими. Единый расовый состав группы приводит афроамериканцев к использованию их сообщества для социальных сравнений, выполняя защитные функции персональной самооценки (разнородный расовый состав способствует ослаблению конфликтогенных факторов). Групповые процессы в условиях давления (экономического, социального, информационного), обуславливают негативизацию образа группы, отсюда и механизмы преодоления низкого статуса:

- 1) индивидуальная мобильность, включающая все виды попыток члена группы покинуть ее и присоединиться к высокостатусной;
- 2) стратегия социальной креативности и переоценка самих критериев, по которым производится сравнение;
- 3) социальная конкурентность – прямое приписывание желательных социальных характеристик «своим» и противопоставление их группе сравнения.

Итак, действительно, одним из важнейших аспектов этноконтактной ситуации является межэтническая напряженность. С точки зрения регуляции поведения, существенным представляется то, что именно межгрупповая этноконтактная ситуация как реально функционирующая действительность выступает основанием

того, будут ли реализованы межэтнические установки в единицах поведения – импульсивные поведенческие акты или сознательные поступки, совершаемые в соответствии с принятым намерением, что и приводит к национальным, межэтническим конфликтам. Само понятие **межэтнической напряженности** отражает степень психологической готовности группы к определенным действиям и является индикатором групповых этноисторических процессов – восприятие «другого» не как личности со своими специфическими особенностями, а, в первую очередь, как представителя той или иной этнической группы, а это способствует реализации собственных агрессивных импульсов, позволяет преступить морально-этические человеческие нормы, связанные со значимостью, ценностью другого человека как личности.

Различное понимание феномена этничности предполагает и широкий спектр интерпретации этнических конфликтов. Люди имеют бытовые представления о конфликте как о столкновении двух определенных и четко структурированных субъектов или, выражаясь метафорически, (коллективных личностей). Под этническим конфликтом и противостоянием его участников понимается любая форма гражданского противостояния на внутрисударственном и интрасударственном уровнях, при котором, по крайней мере, одна из сторон организуется по этническому принципу или действует от имени этнической группы. Часто рассуждается об этнических конфликтах как о *закамуфлированных, ложных, замещенных* или иных формах социальных или политических противостояний. Участник конфликта – тот, кому приписывается этнический смысл – смысл свойства этноса, фактора или детерминанты этнических процессов, субъект этнических интересов, ресурса или продукта этнического развития.

Получаемые из системы МВД сводки по регионам РФ, как бы ни оценивать методику, на которой они основаны, в общем, показывают, что доля лиц определенной этнической принадлежности, обвиняемых в совершении преступлений, в целом, совпадают с долей соответствующих национальностей в составе населения. Есть организованная преступность и, очевидно, преступные группы разного этнического состава – из лиц, относящихся к этническому большинству, меньшинству или смешанного состава. В средствах массовой информации, в профессиональном лексиконе правоохранительных органов и даже в научных публикациях часто используются понятия **этническая преступность** и **этнические преступные группы**. Смысл этих выражений не всегда ясен даже для тех, кто их использует, сводится он к тому, что криминальная активность отдельных лиц и коллективов каким-то образом связана с их этнической принадлежностью. Примечательно, что преступная деятельность лиц и групп, относимых к этническому большинству, за редким исключением не определяется как этническая. Этой чести удостоиваются только этнические меньшинства, а русская или славянская этничность к криминалу как бы не имеют никакого отношения...

К сожалению, рассмотрение этнических отношений преимущественно в конфликтном контексте причает людей относиться к мигрантам и к меньшинствам не как к равноправным членам общества, иногда нуждающимся в защите, а исключительно как к источнику проблем. Упоминание угрозы конфликта может вполне использоваться и как средство шантажа по отношению к высшим эшелонам власти или избирателям. Целый ряд региональных лидеров в РФ строят свой публичный имидж как миротворцы и гаранты межнационального мира (в целях политкорректности не будем упоминать конкретно). Риторика межнационального согласия служит основным средством оправдания местных авторитарных режимов и систематических на-

рушений законности. Одно из частных применений лозунга защиты стабильности – оправдание пропагандистского давления на оппозицию и организации, представляющие национальные меньшинства. *Конфликтный подход* становится универсальным и стереотипным и встречается там, где власти, в общем, не в чем оправдываться. Практически любая региональная концепция или программа национальной политики именуется как план гармонизации или стабилизации межнациональных отношений, а в качестве главной цели устанавливается не предотвращение дискриминации и этнического насилия и не защита меньшинств, а борьба с этническими конфликтами, в том числе, и в практически моноэтнических регионах.

В России в течение последнего десятилетия возникло многочисленное сообщество **ЭТНОПОЛИТОЛОГОВ** и **ЭТНОКОНФЛИКТОЛОГОВ**. Эта группа не имеет четких границ, и многие входящие в нее персонажи совмещают разные роли. Государственные служащие публикуются в качестве академических экспертов, академические эксперты привлекаются в разных качествах для работы в официальных структурах, все активно размещают свои тексты в средствах массовой информации. Официоз, академические эксперты и СМИ используют одну и ту же терминологию. Таким образом, псевдонаучные разработки и ложное научное знание, связанные с конфликтами, оказываются востребованными на административном рынке и на рынке массовой информации. Возможность презентации суждения в качестве научного выступает как дополнительный ресурс для того, кто его высказывает, а следование рекомендациям такой науки – как символический капитал власти и средств массовой информации. Между тем, нет оснований говорить о существовании собственно исследований повседневности, связанной с доминированием, агрессией и насилием на этнической почве.

Как это ни покажется парадоксальным, деятельность, номинально нацеленная на изучение повседневности, не предполагает эмпирических исследований. Действительность описывается на основе публикаций СМИ и количественных исследований – массовых и экспертных опросов. Мнение людей выступает фактически как единственный источник знаний о повседневности. Конфликтный подход устраивает всех, кроме, вероятно, части жертв и правозащитников...

Вопросы и задания по материалам части IV

1. Дайте представление о гипотезе фрустрации-агрессии.
2. Дайте общее представление о межэтнических конфликтах.
3. Расскажите о свойствах межэтнических конфликтов.
4. Что может оказывать самое серьезное влияние на уровень терпения населения?
5. Расскажите об особенностях межэтнических конфликтов.
6. Подготовьте сообщения о том, какую роль играет государство в этнических конфликтах и войнах.
7. Расскажите о конструктивной и деструктивной роли межэтнических конфликтов.
8. Что такое этнопсихологический фактор?
9. Подготовьте сообщения о системе урегулирования межнациональных конфликтов в мире и в России.
10. Расскажите об основных компонентах структуры этнической идентичности.
11. Что такое моноэтничность и биетничность (полиэтничность)?
12. Что такое этническая конкуренция?
13. Что такое межэтническая напряженность?

Часть V

Культура и этносы – психологические проблемы на уровне взаимодействия

Глава 13. Полиэтнический, поликультурный и мультикультурный мир современных этносов

Интенсивные социально-экономические, политические, финансовые, информационные, экологические трансформации, характерные для современного мира и являющиеся едиными для многих государств, приводят к активному расширению международных контактов и межэтнических коммуникаций, преобразованиям в системе межкультурного взаимодействия, самым заметным итогом которых можно считать создание глобального культурного пространства. Отмечаемое многими постепенное исчезновение национальных особенностей и традиций, порождение новых культурных гибридов, лишенных этнической и исторической индивидуальности и уникальности, вытеснение национальных этнических форм – далеко не полный, к сожалению, перечень последствий «культурной гомогенизации»⁹³ общества. В ряду следствий активного взаимодействия культур можно назвать и **полиэтничность** общества, которая является уже неотъемлемой характеристикой практически всех государств – моноэтничные, национально чистые сегодня практически отсутствуют. Полиэтничность мира не является новшеством исключительно нашего времени, поскольку взаимодействие народов и культур осуществлялось и в прежние исторические эпохи, но масштаб, который этот процесс приобрел со второй половины XX столетия,

⁹³ **Гомогенизация** — создание устойчивой во времени однородной (гомогенной) структуры.

несопоставим ни с каким другим периодом. В России, как и во всем мире, этническая полифония современного жизненного пространства – явление, широко обсуждаемое в различных сферах, в последнее время все чаще становится предметом исследования психологической науки – ученые обращаются к историческим событиям прошлого, подчеркивая, что Россия никогда не была русским государством, и уже на заре своего существования, в период Киевской Руси, представляла собою полиэтничное образование и, развиваясь, продолжала отторгать модель национального государства, наиболее распространенную в современном мире. Активно разрабатываются и проблемы психологии межнациональных отношений, связанные с этническим многообразием мира и неуклонным ростом числа вынужденных мигрантов и беженцев во всем мире, организации психологической помощи переселенцам в процессе их адаптации к новым социокультурным условиям. Кроме того, нынешний научный мир обращает внимание на активность, сознательность и ответственность личности в формировании собственной этнической идентичности, обусловленных осознанием реальной полиэтничности мира и необходимостью формирования в связи с этим нового этнического сознания и самосознания. **Этнокультурное многообразие мира признается основополагающим фактором для развития не только исторического, политического, социального, но и личностного пространства человека.**

Психологический анализ общества как полиэтничного, поликультурного, исходит из представления о том, что многие люди в современном мире не принадлежат к одной этнической группе, а являются членами нескольких общностей, носителями нескольких культур, которые замыкаются друг на друга в самых различ-

ных комбинациях, находясь при этом в постоянной динамике. Полиэтническое общество становится обществом социального и культурного разнообразия, причем разнообразия изменчивого и изменяющегося. В результате взаимодействия в условиях полиэтнической среды человек сталкивается с многомерностью и разнообразием культурного окружения, с различными культурно-специфическими взглядами на мир, перед ним возникают две личностно-значимые проблемы: сохранение своей этнической идентичности и социализация в этой среде. Успешная социализация в таком мире должна быть ориентирована на открытие его сложности и предполагает формирование способности к самостоятельному выбору (вплоть до изменения идентичности), развития вариативности поведения в разных культурных средах, повышение уровня толерантности к иным, непохожим. Очевидно, что в условиях полиэтничности и поликультурности появляется больше возможностей взаимодействия с представителями других этнических общностей, что дает человеку возможность приобретать знания об особенностях своей и других этнических групп, формирует и развивает навыки межкультурного взаимодействия. Полиэтническая среда способствует формированию этнической осведомленности, при этом процесс этнической идентификации может протекать по-разному – в зависимости от особенностей взаимодействующих культур – у индивидов, живущих в условиях, отличающихся по этническим признакам культуры, этническая идентичность выражена наиболее сильно, у индивидов, живущих среди групп, близких в культурном отношении, осознание собственной этничности просто не становится жизненно важной проблемой. Необходимо отметить, что жизнь в поликультурном обществе даже в благоприятных ее проявлениях все же приводит к

межгрупповой напряженности в широком смысле слова. Напряженность может здесь выражаться не только в форме конфликтных действий, но и в скрытой, тлеющей форме, когда общение с представителями других культур само по себе воспринимается как источник конфликтов. Полиэтническая и поликультурная среда, являясь способом существования, деятельности и общения людей различных наций и народностей, включает в себя непосредственное окружение личности и представляет собой единство существования человека и нации, материальных и духовных факторов жизнедеятельности представителей различных народов в определенном социальном пространстве и времени, в определенных конкретно-исторических и географических условиях. Особые условия, наряду с большими возможностями для осуществления идентификационных процессов, могут способствовать возникновению напряженности, конфликтности в этнической группе, вызывать появление целого комплекса специфических психологических проблем личности, связанных с этнокультурной маргинальностью, трудностями в этническом самоопределении, нарушением в развитии этнического самосознания.

Интерес к изучению этнического самосознания, без которого не может существовать ни один человек, ни одна общность, в настоящее время обусловлен принципиально новой ролью этнической образующей в процессе социальной эволюции, связанной с глобальными изменениями, произошедшими в мире, глубоким цивилизационным и мировоззренческим кризисом эпохи, с усиливающейся неустойчивостью многих сфер современного мирового сообщества. Активное развитие системы взаимодействия в мире, открывающей новые границы общения, изменяющей картину мира человека в целом, процессы идентификации и самоидентификации и, прежде всего, этнического самооп-

ределения, неизбежно вызывает повышение внимания к исследованию данного феномена.

Этническое самосознание защищает личность от неопределенности, являя собой устойчивую конструкцию, связанную с социализацией и усвоением культурного опыта. Однако в изменяющемся мире, где правила и нормы разных культур наслаиваются и усваиваются одновременно, а этнос выступает в качестве носителя многих и разных этнокультурных традиций, человек приобретает опыт разрушения, утраты своей исконной этнической идентичности и созидания новой, более подходящей в сложившихся условиях. В результате этническое самосознание приобретает новые качества, по-иному функционирует под давлением происходящих изменений во множестве культур, народов, религиозных миров, исторических традиций.

Сложившееся представление о системе структурирования этничности уже не может эффективно выполнять основную функцию – способствовать формированию более четкой и индивидуализированной идентичности через принадлежность к этнической группе, поскольку сам этнос, прежде всего, как психологическая общность в современном поликультурном пространстве, значительно расширил свои очертания. Развитие реальности привело к признанию того, что ни один из признаков системы этнодифференцирующих символов и представлений этнической общности, за исключением этнического самосознания, не является теперь маркером определенной этнокультурной группы. По отношению к личности в современных этнических группах, можно сказать, что, несмотря на отсутствие или нивелирование явных этнических маркеров, внутреннее глубинное ощущение причастности к своему этносу остается и продолжает развиваться, находя для своего воплощения новые формы, прежде всего, в самосознании личности.

Формирование этнического самосознания, а значит, формирование системы этнических представлений и оценок, этнокультурных и этнопсихологических особенностей своего этноса, способствует образованию на высших уровнях структуры личности новой системы этнопсихологических индивидуальных свойств, возникновению полиморфных связей между ними и другими разноуровневыми индивидуальными свойствами личности, формирование ее целостности при построении особенной интеграции всех ее подсистем, развитие индивидуальности. В процессе углубления этнокультурных и этнопсихологических сторон самосознания происходит формирование этносоциальной направленности личности: формируется значимое отношение к объектам этнического мира, выстраиваются конформные типы активного межличностного, межкультурного взаимодействия. Этнический смысл порождается в пространстве сознания и самосознания, поскольку для обретения смысла личность обращается непосредственно не к объектам этнического мира, а к их значениям, представлениям о них. Исходя из этого, можно уяснить, что этнический смысл объектов мира в современной ситуации полиэтничности и поликультурности рождается на основе преобразования в сознании и самосознании, конструирования образа своей этнической общности и себя как ее представителя, что порождает новые смыслы существующей этнической реальности. Все это подтверждает наличие проблемы этнического самосознания, приобретающей в эпоху бурного нарастания процесса смешения народов и культур новые смыслы и значения, актуализирует ее изучение в многоцветной палитре культурных различий и человеческой исключительности. Этничность в условиях современного кризиса становится исторически актуальной точкой отсчета поведения человека.

Наступает время глобальной переоценки данного сложного психологического феномена в связи с осознанием реальной полиэтничности мира, связанной с всемирными процессами взаимопроникновения культур, стиранием обособленности народов и традиций отдельных этнических общностей, унификацией образа жизни людей в различных регионах планеты, наконец, с идеей формирования универсальной картины мира и планетарного мышления. Все эти обстоятельства приводят к возрастанию необходимости осмысления происходящих изменений в этническом самосознании личности в поликультурном мире.



По мнению автора, рисунок чудесный

А теперь – политике, направленной на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающей такую

политику теории или идеологи – о **мультикультурализме**. Важным отличием от политического либерализма является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и культурным общинам самим управлять обучением своих членов, выражать политическую оценку. Мультикультурализм сегодня противопоставляется концепции «плавильного котла» (melting pot), которая предполагает слияние всех культур в одну. В качестве примера можно привести Канаду, где процветает мультикультурализм, и США, где традиционно провозглашается концепция «плавильного котла».

Мультикультурализм – один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры. Идея мультикультурализма выдвигается, главным образом, в высокоразвитых обществах Европы, где издавна существует высокий уровень культурного развития. В современной Европе он предполагает включение в общее пространство элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира» (в том числе, из бывших колоний европейских стран).

Критики мультикультурализма утверждают, что с ним приходит полное разрушение многовековых культурных устоев, развитых культурных традиций, ибо смешение всегда ведет к усреднению. По их мнению, если низкий уровень культурного развития мигрантов несомненно повышается, то высокий уровень культуры целевой страны мультикультурализма неизменно падает.

В 2010-2014-е годы ряд лидеров европейских стран, придерживающихся правых, правоцентристских и кон-

сервативных взглядов (А.Меркель, Д.Кэмерон, Н.Саркози), заявляли, что считают политику мультикультурализма в своих странах провалившейся.

Постоянный представитель России при НАТО Дмитрий Рогозин, выступая 8 сентября 2011 года на третьем Мировом политическом форуме в Ярославле с докладом по национальному вопросу, обрушился с критикой на европейскую политику мультикультурализма – он говорил, что идеология «мульти-культи» сформирована левацким послевоенным движением как реакция на европейский нацизм и фашизм и представляет собой «другую крайность». Предполагалось, что новая европейская культура полностью отрешится от консерватизма, национализма и христианской религиозности и станет удобной, «толерантной» средой для снятия старых конфликтов и адаптации вновь прибывающих иммигрантов из стран Юга к «свободному миру». Произошло прямо обратное: радикально ослабленная «автохтонная» культура Европы ничем не привлекала иммигрантов (в отличие от социальных благ и мечты о «красивой жизни»). Массово переезжая в Старый свет, они сохраняли свою самобытность и обособлялись от «безликих европейцев». Сейчас в Европе практически нет конфликта христианства и ислама, поскольку европейская христианская цивилизация искусственно ослаблена секуляризацией и «культурной революцией». Мусульмане Европы религиозно крепче и солидарнее, чем коренное население, и держатся своих корней, образуя целые этнические кварталы. «Толерантность» и «мультикультурализм» в европейском исполнении работают не на интеграцию иностранцев или тем более их ассимиляцию (как в прошлые века), а на сегрегацию и создание «пятой колонны» Юга, которая не прочь взорвать «безбожный Запад» изнутри.

Современная социальная реальность становится пространством все более поликультурным, и в нем пересекается понимание так называемой «плюралистической парадигмы», исходящей из безусловного признания различий, множественности и многоликости культурного и социального бытия, психологии, прав и свобод гражданина, ненасилия, веротерпимости, диалога культур.

Видение общества в фокусе «плюралистической парадигмы» позволяет осмыслить теоретически его новые профили и измерения (мультикультурные, поликультурные, транскультурные), требующие выработки не только новой политики, но и новой оценки с точки зрения психологии члена этнического сообщества – многоэтничность, многоязычие, многообразие верований, традиций, жизненных стилей и способов мышления.

Напомним, что сами термины «мультикультурное общество» и «мультикультурализм» возникли в Канаде в 60-х гг. XX века по отношению к многосегментным обществам – мультирасовым, мультирелигиозным, мультинациональным, мультиэтническим. Официальное политическое признание термин *мультикультурализм* получил в 1971 г. Сам по себе данный феномен родился в результате осознания непродуктивности ассимиляторских усилий со стороны государств. В итоге, с 70-х гг. XX века формируется идеал интеграции общества без ассимиляции.

Однако заметим, что понятие «поликультурное общество» наиболее адекватно отражает «несистемный» или «нелинейный» взгляд на психологическое многообразие, который равно отстранен от любой активно навязываемой «модальности». Только разобравшись в основаниях того или иного поликультурного общества, можно брать на вооружение (или же разрабатывать са-

мим) соответствующий дискурс, осуществлять ту или иную политику мультикультурализма, коммунитаризма⁹⁴ и т.д.

Общество, в которое изначально заключено поликультурное различие и многообразие, уплотнение поликультурного пространства в процессе диверсификации и дифференциации культурных различий, существует, причем, в своем собственно континууме поликультурности. Именно поэтому особо значимыми оказываются устойчивость (пространственной заданности поликультурности) и коммуникации (динамических и временных связей, сообщений, миграций между субъектами поликультурных пространств). Проблема психологической устойчивости поликультурного общества предстает как проблема организации его пространства, и внутреннего пространства его членов, где все отчетливее востребуется порядок, безопасность, гарантии жизни, права человека.

Проблема коммуникации в поликультурном обществе раскрывается через взаимосвязи, взаимоотношения, контакты субъектов культурных различий – врага, чужого и другого, в том числе, и соседствующих друг с другом, а также процессы институциональных диффузий, связанных с взаимопроникновением институциональных структур субъектов «культурных различий». Коммуникация усиливается возросшим влиянием масс-медиа, стереотипами образовательной среды, усредняющими культурные различия и культивирующим массовые культурные потребности. Динамика взаимодействий современных субъектов поликультурного

⁹⁴ **Коммунитаризм** — идеология конца XX века, стремящаяся к сильному гражданскому обществу, основой которого являются местные сообщества и неправительственные общественные организации, а не отдельные личности.

общества такова, что преодолевает границы социальных и личных пространств, вторгаясь в иные миры, территории, и при отсутствии толерантности и уважения к культуре другого чревата конфликтами и даже взаимным уничтожением.

Одно из самых распространенных сегодняшних заблуждений – миф о якобы существующем «множестве цивилизаций». В прошлом разные общества действительно развивались гетерохронно и в значительной степени автономно друг от друга, однако новое время это изменило. В XX в. возникла глобальная цивилизация с общей технологией, проблемами и базовыми ценностями. Если авторитарные режимы, религиозный фундаментализм, международный терроризм и безответственное обращение с опасными технологиями (все эти явления взаимосвязаны) нашу общую цивилизацию обрушат, это будет гибелью человечества. Те общества и популяции, которые это переживут, будут отброшены настолько далеко назад, что исправлять ущерб, нанесенный нами экологии планеты, не говоря уже об ответах на возникающие новые вызовы, будет некому и нечем. Забота о сохранении мировой цивилизации – наша общая обязанность. Однако эта единственная цивилизация существует в многонациональном и поликультурном мире. Рациональное зерно антиглобализма – протест против социального неравенства, нивелировки культурных различий и подгонки мира под примитивные стандарты западной массовой культуры. Чтобы сохранить многоцветье мира, опирающееся на разнообразие исторических традиций и образов жизни народов, нужен сознательный поликультурализм, включающий поддержку слабых и наименее защищенных. В отличие от фундаментализма, стремящегося вернуть человечество к доиндустриальному прошлому и религиозной нетерпимости, поликультурализм устремлен в будущее и ориентирован на международное сотрудничество.

Современный мир уже трудно представить без более или менее открытых государственных границ, миграций населения, массового туризма, смешанных (межрасовых, межна-

циональных, межконфессиональных) браков, культурных заимствований, Интернета и т.п. Изменчивость и мобильность размывают и категориальные границы всех социальных, этнических, психологических и личных идентичностей. Авторитарные режимы и идеологии, стремящиеся обеспечить себе монополию влияния и власти над своими подданными, всячески противодействуют этим «разрушительным» (а на самом деле интегративным) процессам, но культурный изоляционизм, как и экономический протекционизм, – явное свидетельство слабости. Ценности, которые насаждаются и поддерживаются административно, неизбежно утрачивают притягательность и духовное обаяние, а замедление социокультурного обновления делает такое общество неконкурентоспособным.



Красавица в хиджабе

Важный индикатор роста общественного благосостояния и сопутствующей ему гуманизации общественных отношений – выдвижение на первый план качества жизни. Это касается как личных, так и общественных отношений. Качество жизни стало одним из главных макросоциальных показателей при сравнении и оценке степени успешности разных государств и обществ. Оценка качества жизни неотделима от психологических факторов и личных ценностей. Сегодня и экономисты, и социологи, и психологи при оценке степени благосостояния и благополучия общества все чаще используют такой тонкий социально-психологический индикатор как субъективное благополучие личности. Однако его критерии совсем не одинаковы в разных социальных средах и у разных народов мира, что подтверждает необходимость и плодотворность поликультурализма. Квинтэссенция современной мировой цивилизации – идея всеобщих и неотчуждаемых прав человека. Высший критерий оценки цивилизованности любого конкретного общества – то, насколько в нем соблюдаются права человека. Валовой продукт, душевой доход, демократические институты – лишь предпосылки и средства достижения этой цели. Иногда говорят, что представители иных культур этих «западных» ценностей не разделяют. Но живущие в Европе мусульмане, которые жалуются на нарушение своих прав (например, семейного уклада или формы одежды), не спешат возвращаться на историческую родину, а добиваются реализации своих интересов в стране проживания. Вместо того, чтобы вернуться туда, где ношение хиджаба⁹⁵ – ее обязанность, мусульманская

⁹⁵ **Хиджаб** - в исламе любая одежда (от головы до ног), однако в западном мире под хиджабом понимают традиционный исламский женский головной платок. Ношение женщиной хиджаба

женщина предпочитает остаться там, где выбор одежды – ее право. Апелляция к правам человека означает, что на самом деле люди ставят эти новые ценности выше тех традиционных устоев, которые они, по их словам, предпочитают. То же можно сказать об обращениях россиян в Страсбургский суд. Перечисленные выше принципы и ценности, на каком уровне они бы ни рассматривались, с точки зрения социологии, истории или психологии – необходимый продукт и предпосылка дальнейшего развития цивилизационного процесса. Однако никакие высшие ценности не реализуются сами собой. Будущее нашего мира зависит от того, сумеем ли мы воплотить их в жизнь.

является одним из основных положений исламского законоположения — Шарията.

Глава 14. Этническое поведение и коммуникации

Когда говорят о поведении народа (этноса), то, конечно, имеют в виду проявление всего множества связей и отношений, в которых реально формируется и развивается конкретный народ или его часть. При этом характер детерминации психических свойств этноса сводится к описанию тех или иных комплексов – статичных психических особенностей народов, часто называемых *«абсолютизированными психологическими паспортами»*. Этнические особенности поведения описываются при помощи таких понятий, как *основная* или *модальная* личность, раскрывающих наиболее существенные признаки исследуемого народа, единые для всех его членов. На этом основании большинство этнокультурных феноменов рассматриваются через призму данных понятий. Несомненно, любая историческая общность (нация, этнос) несет в себе способность развивать самостоятельное волевое единство, в определенной мере подчиняющее отдельных людей, ее составляющих. Передаваемые из поколения в поколение язык, система духовных ценностей, символы и ритуалы, отношения к вещам и людям, унаследованные способы поведения как образцы для действий – все это факторы, определяющие типические коллективные переживания, или особенности тех или иных этнических общностей. У каждого народа, таким образом, складывается свой субъективный психологический образ, или стереотип как специфическая национальная норма поведения.

Жизнь любого этноса предполагает наличие ряда условий совместного существования, в том числе, способности сообщества придерживаться некоторого единства взглядов на один и тот же предмет, критериев оценки, способов поведения. Процесс формирования

оценочных суждений – в форме нормативно-ритуальных этнопсихологических эталонов – происходит постепенно. Эти эталоны уже передаются из поколения в поколение в обычаях, традициях, обрядах, мифах, стереотипах, оценках и отношениях (диспозициях). В качестве психологической детерминанты поведения следует выделить этнические стереотипы как разновидность социальных стереотипов. **Под этническим стереотипом обычно понимают упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, распространяемый на всех ее представителей.** С помощью этнических стереотипов формируется большая часть представлений о других народах. Нередко при определении этнического стереотипа подчеркивают, с одной стороны, его целостность, ярко выраженную ценностную окраску, а с другой – наполнение «ошибочным» компонентом, препятствующим более полному, адекватному взаимопониманию людей, выступающим в качестве преграды, искажающей видение особенностей этнической регуляции социального поведения [даже собственного] этноса.

Человек как представитель этноса еще (а, может быть, в первую очередь) и продукт социальных отношений, которые обуславливают его действия и переживания. В психологическом смысле отношения человека – это целостная, основанная на индивидуальном и социальном опыте система связей его как личности (субъекта деятельности и взаимодействия) с реальной действительностью или ее отдельными сторонами. Иными словами, система отношений, или система диспозиционных образований, регулирует поведение и деятельность субъекта. **Осознавая свою принадлежность к определенному этносу, индивид**

неизбежно проявляет в своих диспозициях этнический компонент, который часто приобретает доминирующее значение. Причем, каждому человеку (независимо от национальной принадлежности) присущи свойственные только ему системы отношений или диспозиций, что и определяет его индивидуальность. Таким образом, этнические диспозиции тоже являются **детерминантами этнического поведения.** Еще одним психологическим образованием, которое выступает в качестве детерминанты этнического поведения, являются этнические **экспектации**⁹⁶. В основе этнических экспектаций лежит ролевая и нормативная регуляция социального взаимодействия людей. Без прогнозирования ответного поведения на психологическом уровне невозможно представить нормальное, конструктивное взаимодействие. Неадекватность этнических экспектаций служит причиной большинства конфликтов, возникающих на этнической почве.

Итак, элементы этнического поведения составляют этнические стереотипы, диспозиции и экспектаций взаимодействующих субъектов, которые и выступают этническими детерминантами человеческого поведения.

Стремление компаний к расширению границ своей деятельности и превращению в крупные многонациональные корпорации, участие организаций в различных формах международной кооперации, а также глобализация мировой экономики в целом выявили новые проблемы организационного поведения, связанные с различием культур. В последнее время становит-

⁹⁶ **Экспектации** — система ожиданий, требований относительно норм исполнения индивидом социальных ролей. В отличие от официальных предписаний, должностных инструкций и других регулятивов поведения в группе экспектации носят неформализованный и не всегда осознаваемый характер.

ся очевидным тот факт, что эффективность международного бизнеса зависит от понимания особенностей национальной культуры других стран, способности адаптироваться к культурным различиям наций. Так как именно национальная культура существенно влияет на поведение людей и принятие решений в организации.

В начале 90-х гг. XX века было предпринято несколько попыток определить национальные особенности поведения в России. На основе классификации Г.Хофстеде⁹⁷ они были охарактеризованы следующим образом:

- индивидуализм/коллективизм – преобладание коллективистских наклонностей;
- отношение к власти – «дистанция власти» и степень авторитаризма значительно выше среднего;
- отношение к риску – сильно выраженное стремление свести риск в обществе к минимуму;
- преобладание мужского начала (отношение к роли женщины в обществе) – только формальное равноправие.



Г.Хофстеде

⁹⁷ **Гирт Хофстеде** (род.1928) – голландский ученый, социолог.

Г.Хофстеде выявил высокий уровень корреляционной зависимости между степенью индивидуализма и показателем валового национального продукта (ВВП) на душу населения. Так, страны с индивидуалистскими наклонностями (США и многие западные страны) характеризуются, как правило, наиболее высокими показателями ВВП на душу населения, а страны с коллективистскими наклонностями – относительно низкими. Россия в соответствии со шкалой Г. Хофстеде может быть отнесена к группе стран с преимущественно коллективистскими наклонностями. Работники часто ожидают, что их организация будет заботиться о них и опекать их, если они окажутся в затруднительном положении, в то время, как в индивидуалистских странах принято больше полагаться на собственные усилия. Принадлежность к группе, определенному социальному слою для многих россиян является достаточно сильным мотиватором, подчас, не менее значимым, чем материальное вознаграждение. В России достаточно высока «дистанция власти», т.е. работники, как правило, демонстрируют особое почитание своих руководителей – звания и статус имеют большой вес, определяя поведение людей. По оценке ученых, стремление контролировать ситуацию и свести риск к минимуму в экономической и социальной жизни общества составляет **существенную особенность российского менталитета**. Подтверждением может служить, например, во все времена провозглашаемая политика поддержки наименее защищенных и социально уязвимых групп населения, перераспределения средств и доходов между эффективно работающими предприятиями и теми, кто работал не очень успешно, уравнивательные тенденции в области оплаты труда и занятости.

Любопытно и следующее: большинство людей, сталкиваясь с национальной культурой других стран, испытывают состояние шока. Культурный шок – состояние растерянности, тревоги, беспомощности, вызванное непониманием ценностей другой культуры.

Состояние культурного шока обычно продолжается 4-6 месяцев и состоит из следующих основных этапов:

1) все кажется новым и интересным, настроение оптимистическое;

2) появляются сложности в общении – сказываются языковые барьеры;

3) возникает чувство разочарования, настроение угнетенное;

4) адаптация к новой культуре (культурная адаптация) – наступает понимание того, что действительно важно, а что нет, как правильно вести себя в различных ситуациях.

Конечно, общеизвестно, что люди, принадлежащие к разным народам и этническим группам, отличаются друг от друга своим поведением, культурой, нравами, обычаями. Пунктуальность, высоко ценяемая немцами и голландцами, сравнительно мало значит в Испании и еще меньше в странах Латинской Америки. Североамериканцы запросто зовут друг друга только по имени, но это вовсе не означает дружбы или интимной близости, которые такое обращение предполагало бы в России. Этнические особенности ярко проявляются в искусстве, особенно народном. Не нужно быть тонким ценителем, чтобы отличить русскую мелодию от итальянской или узбекской, украинский орнамент от индийского, английский юмор от французского. Люди обычно без особых затруднений перечисляют черты, типичные, по их мнению, для собственного и для других народов, и нередко (хотя и не всегда) подобные характеристики и самохарактеристики совпадают, принимаются без возражений. Но, с другой стороны, все или почти все подобные характеристики, естественно, субъективны, а то и вовсе произвольны, а как раз это и вызывает у исследователей возражения против существования четких границ в содержании

традиционных для этнической психологии понятий (национальный характер, национальный темперамент, национальные чувства и настроения). Какими словами можно определить, например, русский национальный характер? Порывистый, горячий, добродушный, искренний, смелый, вспыльчивый? Но на все перечисленные эпитеты могут претендовать и другие народы. Разве украинцы менее смелы и добродушны, чем русские? Известна склонность украинцев к юмору. Но кто может отрицать склонность к юмору у русских или у казахов, у туркмен?



М.Монтень

Монтень писал по поводу распространенных в его время взглядов на «варварские» народы: «...я нахожу... что в этих народах, согласно тому, что мне рассказывали о них, нет ничего варварского и дикого, если только не считать варварством то, что нам непривычно. Ведь, говоря по правде, у нас, по-видимому, нет другого мерил истинного и разумного, как служащие нам примерами и образцами мнения и обычая нашей страны»⁹⁸. Таким образом, то, как мы воспринимаем в качестве специфических особенностей национального поведения – результат определенных исторических условий и культурных влияний, а они производны от истории и изменяются вместе с нею. Взаимопроникновение различных культур, определенная стандартизация образа жизни, прогрессирующая урбанизация вызывают у разных народов стремление самоутвердиться в своих специфических культурно-психологических ценностях. Культурное самоотождествление теснейшим образом связано с проявлением этнического самосознания народов. Это специфическое этническое отражается, в первую очередь, в духовной культуре, в повседневном быте народа, в его жизненных ориентациях, в неповторимом типе мировосприятия – отсюда и в национальном (и в *наднациональном*) поведении. Мы пытаемся объяснить причины возникновения этнических особенностей поведения как часть некоей «коллективной» психологии, его определяющей, как и эмоции, и представления и пр. В.Г.Белинский писал «...тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде или кухне, а в их, так сказать, манере понимать вещи...»⁹⁹.

⁹⁸ **Монтень М.** Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Том I. Пер. с фр. - М.: Голос, 1992. – С.221..

⁹⁹ **Белинский В. Г.** Сочинения Александра Пушкина. — М.: Сов. Россия, 1984. — С.4

Итак, в качестве именно определяющего фактора формирования этнопсихологических особенностей поведения мы выделяем влияние культурной среды. Собственно, **культура начинается с того, что на поведение индивидов накладываются те или иные ограничения, так как целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, общей памяти, единой картины мира у представителей конкретного этноса.** В процессе исторического развития каждый народ создает собственную однородную систему культурных ценностей, которые используются его членами для выражения своего мироощущения и этнического самосознания. Примером этому может служить национальное искусство. В своих различных формах оно способствует сохранению этнического духа, традиций, выступая одним из действенных механизмов адаптации этноса к деструктивным воздействиям внешних исторических сил. Ученые пытаются увязать процесс существования определенной этнической общности с генезисом и функцией институциональных отношений. Да, как особый регулятивный механизм, институциональные отношения образуют общепринятые нормы социальной действительности и этнического самосознания и во многом определяются особенностями этнических взаимоотношений, сложившихся в данной культурной среде.

Своеобразное в поведении и сам психологический склад вырабатываются у этноса в результате всей совокупности специфических условий его существования. Так, среда со своими природными и исторически сложившимися конкретностями накладывает отпечаток на особенности психики этноса, что и проявляется не столько в определенных видах культуры, сколько в поведении членов этноса. Этот субъективный этнический

склад узнается в его объективации как совокупности реакций народа на обстоятельства жизни, в которых он участвует. В социальной жизни этническая общность проявляется тогда, когда входящие в нее люди не только говорят на одном языке, живут на одной территории, но и реально чувствуют себя принадлежащими именно к этой общности. Сравнение *этнофоров*¹⁰⁰ и этнических групп часто проводится по степени выраженности у них тех или иных общих черт или признаков. Но чтобы сравнение было объективным, нужно учитывать относительность любых этнических характеристик. А что характеризует человека как не его поведение? **Национальное поведение – следствие национального характера, исторически сложившейся совокупности устойчивых психологических черт представителей той или иной этнической группы, определяющих привычную манеру [поведения] и типичный образ действий в проявлениях по отношению к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и к другим этническим общностям.** Наше определение национального поведения – не аналитическое, а скорее описательное, имеющее целью выразить специфику образа жизни того или иного народа. И с точки зрения психологической науки национальное поведение подразумевает признаки не отдельного индивида, а целой этнической общности (группы). Такая группа должна иметь общую культуру, символы, обычаи и т. п.

История народов, в особенности история больших современных наций, сложна и противоречива. Национальное поведение каждой современной нации описать сложно – в истории народа каждый этап исторического

¹⁰⁰ **Этнофор** - индивидуальный носитель определенной этнической культуры.

развития оставляет свои неизгладимые следы. Чем длиннее и сложнее путь, пройденный народом, тем сложнее и противоречивее, многообразней его национальное поведение.

Для понимания этнической специфики можно использовать и такое понятие, как *национальный темперамент*. Своеобразие национального темперамента объясняется влиянием климатической среды, образа жизни, рода занятий этнофоров, специфической этнической культурой. Отсюда и наглядные различия в эмоциональных реакциях на жизненные ситуации, явления привычной и непривычной среды. В литературе, как правило, выделяют южный (субтропический) темперамент южных (кавказский и азиатских) народов и холодный темперамент северных. Иногда говорят даже не о национальном темпераменте, а о преобладании определенных типов темперамента, тех или других его особенностей или же о доминировании, а также специфическом сочетании его свойств у представителей конкретной этнической общности. Например, немцы и англичане по темпераменту – образцовые сангвиники, итальянцы и испанцы – явные холерики. Славянские народы отличаются повышенной чувствительностью, социальной эмоциональностью, а прибалтийские – некоторой флегматичностью. Однако подобные умозаключения в научной психологии не имеют должного подтверждения.

Важным составляющим психологической специфики национального поведения этнофора являются национальные чувства и настроения. Национальные чувства выражают эмоциональное отношение к собственно этнической реальности – чувства, выражающие гордость за свой народ, приверженность к национальным ценностям, достоянию. Объективно определяя свою значимость в обществе, включая личные интересы, помыслы и устремления в общественную деятельность, человек понимает свою ценность, осознавая

чувство собственного достоинства. Действия и поступки людей, совершаемые во благо своей национальной и социальной группы, осуществляемые в совместной деятельности и во взаимоотношениях с членами других групп, регулируются чувством национального достоинства -при осознании этносубъектами значимости и смысла деятельности в общественно полезном труде, в решении проблем первостепенной важности, направленных на развитие и воспроизводство своего этноса. Национальное настроение выполняет функцию регуляции психической активности людей, функцию установки воспринимать и действовать, вести себя определенным образом. Настроение этнофора, упомянем еще раз, детерминировано историческими событиями жизни этноса, судьбой его членов, политическими, экономическими условиями функционирования этноса. Динамичность национальных чувств и настроений в силу тех или иных социально-экономических изменений предполагает и позитивную, и негативную окраску их проявления. Чувство национальной гордости и достоинства, социальная и психологическая динамика этноса кардинально противоположны гипертрофированному чувству этнического превосходства и исключительности, выраженных в фанатизме и национализме.

Важным элементом этнического поведения человека являются национальные традиции – сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности этноса, прочно укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью каждого. Национальные традиции проявляются не только в поступках, делах, одежде, стиле общения, но и в движениях, жестах и других еле заметных деталях. У каждого

человека есть бессознательный механизм, который фиксирует отношение «свой – чужой» по едва заметным нюансам проявления психики. Недостаточное знание национальных традиций нередко ведет к серьезным осложнениям в общении с представителями других этносов.

Таким образом, черты, которые проявляются в поведении разных народов, воспринимаются нами как специфические национальные особенности поведения. Этнические особенности определяют этническое поле поведения индивида. Этническое поле индивида может быть представлено в виде трехуровневой структуры, компонентами которой являются «этническое для себя», «этническое для социума» и «этническое для государства».

«Этническое для себя» означает, что, вступая в контакт с другим субъектом и опознавая его этническую принадлежность, этнофор в своем поведении будет исходить из системы этнических диспозиций, стереотипов и экспектации.

«Этническое для социума» означает, что для официальных учреждений все мы можем представлять только одну, строго определенную часть этнического поля своей личности. Эта часть этнического поля фиксируется в документах, что определяет наши отношения и действия в социальном взаимодействии.

С **«этническим для государства»** мы сталкиваемся в том случае, когда, например, житель России, оказавшись за рубежом, независимо от своей подлинной национальности воспринимается окружающими как «русский».

В целом, характеристика поведения этнического субъекта может быть описана через такие параметры, как *этноцеленаправленность* (устремленность к достижению целей межэтнического и интраэтнического взаи-

модействия); *этномотивированность* (заинтересованное отношение к межэтническому взаимодействию); *этноэмоциональность* (избирательное позитивное или негативное отношение к представителям других этнических групп); *этнострессоустойчивость* (способность этнофора быстро мобилизовывать эмоционально-волевой потенциал для противодействия различного рода деструктивным силам); *этноорганизованность* (способность к самоуправлению и самоорганизации в ходе функционально-ролевого взаимодействия при выполнении профессиональных обязанностей); *этноколлективизм* (способность этнофора быть активным членом коллектива организации); *этнодисциплинированность* (соблюдение требований, установленных в организации).

Окружающий мир обладает известными элементами единообразия, которые типизируют поведение человека, т.е. подчиняют нормам, выработанным и принятым в сообществе. В каждом человеческом коллективе есть свой набор типовых программ, направленных на усреднение поведения людей, ибо нельзя допустить, чтобы оно не контролировалось – это грозит распадом общества. Но типовые программы не могут учитывать всего разнообразия возможных ситуаций, и некоторые фрагменты поведения людей, обычно социально незначимые, все же остаются нерегламентированными. Безусловно, в каждой этнической культуре существуют свои представления о значимости или незначимости каких-то фрагментов поведения. Но в любой культуре действует правило: чем более значима сфера поведения, тем более она регламентирована, тем сильнее контроль общества над соблюдением стандартов и образцов. Причина их появления в том, что человеку свойственно применять способ экономии мышления, когда в стандартных жизненных ситуациях он использует определенные, проверенные на практике

программы решения каких-то вопросов и проблем. Такой способ намного облегчает ему жизнь. Подобных программ может быть довольно много.

Есть стандартное поведение, возникающее на основе социальной организации, – поведение крестьянина, воина, охотника и т.д.; в соответствии с биосоциальным членением жизненного пути определяется поведение детей, взрослых, стариков, мужчин, женщин; в соответствии с этническими критериями – поведение японца, европейца и т.д.; в соответствии с конфессиональным членением – поведение христианина, буддиста и т.д.; в соответствии с эпохой – поведение античного, средневекового, современного человека. При этом поведение человека подчиняется не одной программе, а представляет собой синтез нескольких программ, поскольку человек одновременно является членом нескольких социальных групп.

Как формируются подобные программы поведения, каков их механизм? Каждое общество накапливает опыт взаимодействия с внешней средой. Его хранение, накопление и передача – условия существования коллектива. В отличие от животных, у нас эта информация не передается путем биологического наследования, а целиком основана на научении, связана с процессом социализации, формирования члена общества. Поскольку не имеет смысла, да и физически невозможно овладеть всей информацией, накопленной даже за жизнь одного человека, нужно произвести упорядочение этой информации и отобрать наиболее важные фрагменты. На это ориентирован механизм стереотипизации. Благодаря ему накапливаемая информация представляет собой не просто сумму полезных знаний, но определенным образом организованный опыт, который, в силу своей структурированности, может быть передан следующим поколениям. Это позволяет сохранять рабочий объем этой информации, легко заменяя ее отдельные фрагменты при появлении новых данных.

Понятие стереотипа поведения близко к понятию социальной нормы – исторически сложившегося правила поведения и оценки действий человека (плохо – хорошо). Но, в отличие от нормы, стереотипы поведения существуют не только для соблюдения нормы, но и для ее нарушения – неправильное поведение тоже имеет свои стандарты.

Общечеловеческие нормы и модели поведения полностью детерминированы биологическими свойствами человека, но существенно коррелируются социокультурными механизмами. Где бы человек ни жил, он должен есть, спать, одеваться и т.д. Но в разных культурах, у разных народов это происходит по-разному.

Стереотипы поведения диктуют как форму, так и содержание действий. Они не нуждаются в мотивации действий. Самым весомым аргументом в пользу данного способа действия служит ссылака на закон предков.

С другой стороны, не следует преувеличивать роль стереотипа, так как модель поведения и реальное поведение – это разные явления. Стереотип выполняет роль программы поведения, реализующейся в конкретных обрядах, обычаях, этикете, труде, игре, моде, отдыхе, праздниках, способах воспитания, ухаживания, оскорбления, наказания и т.д. В идеале, стереотип и его реализация должны совпадать, но реально между ними всегда есть расхождение, причем каждое общество вырабатывает свои стандарты строгости и терпимости к нарушению в разных сферах поведения. Поскольку стереотипы не навязаны сверху, а внутренне присущи человеку, кроме внешних регуляторов большую роль играют внутренние – стыд, страх, вина, честь. Из всего многообразия этнических стереотипов этнология выделяет группу стереотипов восприятия, под которыми обычно понимается упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый

образ какой-либо этнической группы или общности, распространяемый на всех ее представителей. С помощью этнических стереотипов формируется значительная часть представлений о разных народах.

Этнические образы и стереотипы поведения в явной или скрытой форме существуют во всех областях жизнедеятельности этносов и в каждую конкретную эпоху воспринимаются этносом как единственно возможный способ сосуществования с другими этносами. Структура этнического стереотипа поведения проявляется в виде строго определенной системы отношений, отражающей разные типы социальных связей в этнической общности. Изменения в жизни этноса обуславливают перемены организации его жизнедеятельности, корректируя нормы поведения, социально-психологические установки и этнические представления. В качестве факторов изменения поведения этнической группы могут выступать исторические, экономические, политические, демографические, религиозные, а также особенно обострившиеся в последнее время экологические и технические факторы. Таким образом, этнические стереотипы поведения так же динамичны, как и сам этнос (см. выше).

Повторим: структура этнического стереотипа поведения проявляется в виде строго определенной системы отношений, отражающей разнообразные типы социальных связей в обществе. Изменения в жизни этноса обуславливают изменения в этнической организации его жизнедеятельности, внося коррективы в нормы поведения, в традиционно-мировоззренческие и социально-психологические установки и этнические представления. В качестве факторов изменения этнического поведения на уровне этнической группы могут выступать глобальные процессы, связанные с историческим развитием этноса, влиянием экономических,

политических, демографических, религиозных, а также особенно обострившихся в последнее время экологических и техногенных факторов. Стандарты поведения в значительной степени коррелируют с реальной стратификацией общества. Тем не менее, социально одобряемые программы поведения, в том числе и этнического, не охватывают всей сферы поведения человека в обществе, поэтому некоторые стороны поведения, рассматриваемые традиционно как социально незначимые, остаются нерегламентированными, и именно они имеются в виду, когда говорится об индивидуальных особенностях субъекта деятельности, о своего рода стилистике поведения. На упорядочение разнородных вариантов поведения работает центростремительная тенденция унификации поведения, выработка общепринятых стандартов. Стандарты и нормы определяются как исторически сложившиеся правила, которым присущ и оценочный смысл. Различные типы культур по-разному диктуют субъективную ориентированность на норму: в одних случаях высоко оценивается *правильное поведение*, в других поощряется стремление к оригинальности и необычности, основанное на возможности альтернативного поведения. Следует отметить, что именно эта субъективно-культурная вариативность норм и дает возможность существовать различным этническим оценкам относительно тех или иных поступков – нормы выступают как выражение некоей внешней точки зрения, в соответствии с которой данный поступок может быть охарактеризован. В случае же необходимости оценивания поступков индивида, принадлежащего к иному этносу, вступают в действие законы межэтнического взаимодействия.

щаться по планете. Примерами таких миграций в давние века могут быть известные военные походы великих завоевателей, например, таких, как Александр Македонский, или, позднее, великие географические открытия (Христофор Колумб), повлекшие за собой массовые миграции европейцев в иные страны и даже на другие материки.

Можно вспомнить и знаменитое Великое переселение народов. Так условно называется совокупность этнических перемещений в Европе в IV-VII веках, главным образом, с периферии Римской империи непосредственно на ее территорию.

Одним из ключевых событий был климатический пессимум¹⁰¹ раннего Средневековья, ставший катализатором многих миграций. Великое переселение можно рассматривать в качестве составной части глобальных миграционных процессов, охватывающих семь-восемь веков. Характерной особенностью переселения был тот факт, что ядро Западной Римской империи (включая Италию, Галлию, Испанию и отчасти Дакию), куда направилась масса германских переселенцев, к началу V века нашей эры уже было достаточно плотно заселено самими римлянами и романизированными кельтскими народами. Поэтому Великое переселение народов сопровождалось культурными, языковыми, а затем и религиозными конфликтами между германским и романизированным/латинизированным населением. Великие переселения заложили основу противостояния между германскими и романскими народами. В переселении активно участвовали славянские народы, тюрки, иранцы (аланы) и финно-угорские племена.

¹⁰¹ **Климатический пессимум раннего Средневековья** - или пессимум эпохи Великого переселения народов — общее похолодание климата в Европе, продолжавшееся несколько столетий после римского климатического оптимума. Кульминацией климатического пессимума стало похолодание 535-536 годов. Оценим:

- **375 год.** Вторжение в Европу с востока гуннов – «народа всадников» и аланов, уничтоживших государство остготов между Балтийским и Чёрным морями. Начало Великого переселения народов.
- **400 год.** Начало заселения нижними франками территории современных Нидерландов (была заселена батавами и фризами), которая тогда еще принадлежала Риму.
- **402 год.** Первая попытка короля вестготов Алариха вторгнуться в Италию потерпела поражение от римского войска.
- **406 год.** Вытеснение франков с Рейна вандалами, алеманами и аланами. Франки занимают север левого берега Рейна, алеманы – юг.
- **409 год.** Проникновение вандалов с аланами и свевами в Испанию.
- **410 год.** Захват и разграбление Рима вестготами под командованием короля Алариха.
- **415 год.** Вытеснение вестготами из Испании аланов, вандалов и свевов, проникших туда в 409 году.
- **434 год.** Единовластным правителем (королем) державы гуннов становится Атила.
- **449 год.** Захват Британии англами, саксами и ютами.
- **450 год.** Движение народов через Дакию (территория современной Румынии): гунны и гепиды (450), авары (455), славяне и болгары (680), венгры (830), печенегы (900), куманы (1050).
- **451 год.** Объединенные войска римлян под командованием Флавия Аэция и вестготов под командованием короля Теодориха I в битве на Каталаунских полях (Галлия) наносят поражение гуннам и их союзникам во главе с королём Атилой и отбрасывают их за Рейн.
- **452 год.** Гунны опустошают север Италии. Папа римский Лев Великий силой слова останавливает войска Атилы и спасает Рим от разорения.
- **453 год.** Остготы заселяют Паннонию (современная Венгрия).

- **454 год.** Захват Мальты вандалами (с 494 года остров был под властью остготов).

- **458 год.** Захват вандалами Сардинии (до 533 года).

- **476 год.** Низвержение военачальником-германцем Одоакром последнего римского императора – малолетнего Ромула Августула. Одоакр отправляет императорские регалии в Константинополь. Традиционная дата падения Западной Римской империи.

- **486 год.** Король франков Хлодвиг I наносит поражение последнему римскому правителю в Галлии Сиагрию. Основание Франкского государства (в 508 году Хлодвиг делает своей столицей Париж).

- **500 год.** Бавары (баювары, маркоманы) проникают с территории современной Чехии на территорию современной Баварии. Чехи занимают территорию современной Чехии. Славянские племена проникают в Дунайские провинции Восточной Римской империи (Византии). Заняв низовья Дуная (около 490), лангобарды захватывают равнину между Тисой и Дунаем и уничтожают существующее там могущественное государство восточногерманского племени герулов (505). Бретоны, изгнанные англосаксами из Англии, переселяются в Бретань. В Шотландию из Северной Ирландии проникают скотты (в 844 году создают там своё королевство).

- **VI век.** Славянские племена заселяют Мекленбург.

- **541 год.** Ставший королём остготов Тотила ведёт войну с византийцами до 550 года, в её ходе захватывает почти всю Италию.

- **570 год.** Азиатские кочевые племена аваров создают государство на территории современных Венгрии и Нижней Австрии.

- **585 год.** Вестготы подчиняют себе всю Испанию.

- **600 год.** Чехи и словаки, находящиеся в зависимости от аваров, заселяют территорию современной Чехии и Моравии.

- **VII век.** Славяне занимают земли к востоку от Эльбы при частичной ассимиляции германского населения. Хорваты и сербы проникают на территорию современных

Боснии и Далмации. Осваивают значительные регионы Византии.

Значительными переселениями народов последующего времени стали арабские завоевания, завоевания норманнов, движение угров, монгольские завоевания, завоевания тюрков, приведшие к созданию Османской империи) и т. д.

К значительным переселениям относят массовую эмиграцию из Европы в США, Канаду и Австралию в XIX-XX веках, эмиграцию евреев в Палестину в XX веке, современные миграционные потоки из бедных стран в богатые и комфортные по условиям проживания.

Большинство исследователей называют еще одну причину великих переселений – ослабление Римской империи, вызванное целым комплексом этнических, географических, климатических и экономических факторов. В политической жизни господствовал деспотизм императорской власти и борьба за власть претендентов на престол из числа видных военачальников, что вылилось в масштабную смуту времен «солдатских императоров». Армия из ополчения граждан превратилась в профессиональное объединение с все более и более увеличивающимся процентом присутствия представителей варварских народов.

Внутренние процессы в мигрирующих сообществах были связаны как с увеличением их численности, так и с потребностями выжить в условиях ухудшающегося климата.

По логике христианских богословов в смене этнической картины в Европе после великого переселения с наглядностью проявилось Божье Провидение: старые народы сошли с исторической арены вместе с завершением ветхозаветных времен. Новая христианская эра стала временем торжества евангелической проповеди и жизнеутверждения народов, обратившихся к христианству. Христианская религия и деятельность церкви стали факторами определенной стабилизации положения в Европе после мощной этнической и политической перетряски. *Наличие цельной мировоззренческой системы послужило формированию западноевропейского (западнохристианского) суперэтноса.*

В Восточной Европе сильнее динамического напора тогдашних процессов не выдержали гунны, авары, хазары, печенеги и другие, исчезнув с этнической карты. Славянству динамика его тогдашнего существования не принесла катаклизмов благодаря действию такого относительно устойчивого фактора, как славянское этническое единство. Кроме того, проводником стабилизирующих тенденций в Восточной Европе была Византия, переживавшая культурный и военно-политический расцвет и являвшаяся ядром православной культуры. Византия втягивала в орбиту своего влияния – несмотря на неизбежные трения – южных и восточных славян, внося заряд своеобразия в их дальнейшую историю.

История Европы XV-XVII вв. позволяет фиксировать массовые миграционные процессы (выселение из Испании 200 тыс. евреев, 500 тыс. морисков – мусульман, насильственно обращенных в христианство, из Франции – 500 тыс. гугенотов и др.). Урок этих ранних европейских миграций таков: страны, из которых были выселены сотни тысяч людей, понесли существенный – прежде всего, экономический урон. И, наоборот, страны, принявшие тысячи вынужденных эмигрантов – Голландия, Германия, Италия, во многом выиграли – их экономическая и культурная жизнь стали значительно интенсивнее. В более поздние времена примерами внутренних этнических миграций [в России] могут служить депортации целых народов с их исконных земель и последующее возвращение. В XX веке приобрела массовость так называемая «трудовая» миграция, когда из непромышленных регионов (Азия, Африка) люди перемещались в развитые индустриальные регионы с целью заработка, что также можно назвать примером *этнической* или *этноизбирательной* миграции.

Рост современных межэтнических или межнациональных миграций, по мнению западных ученых, является серьезным вызовом мировой социальной, экономической и политической системам. По некоторым оценкам, в настоящее время около 100 млн. иммигрантов, беженцев, иностранных рабочих и других категорий проживает вне пределов страны своего происхождения. Ожидается, что в текущем тысячелетии эта цифра резко возрастет.

Особая ситуация с этническими миграциями возникла на территории бывшего СССР после распада и образования новых независимых государств. По оценкам Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, в результате распада СССР свыше 60 млн. человек оказалось за границей, из них примерно 34 млн. – русские, украинцы и белорусы, живущие в других республиках.

В нашей стране на психологические проблемы этнических миграций и аккультурации не обращается, к сожалению, достаточного внимания, несмотря на то, что потребность в продуманной, научно-обоснованной государственной миграционной политике чрезвычайно велика. Кроме того, высока психологическая цена, которую вынуждены платить люди, ставшие невольными заложниками как **этнократических** моделей государственного строительства, так и отсутствия разумных программ репатриации.

Одним из вариантов миграции народов можно считать *эмиграцию*. *Эмиграция* – такая разновидность миграции, которая предполагает значительную длительность пребывания вне пределов родины и в большинстве случаев носит окончательный и необратимый характер (или воспринимается таковой). Обязательно отметим: эмиграции из стран с тоталитарным режимом имеют *мигнорную* или даже трагическую окраску, особенно ко-

гда это касается политических беженцев или изгнанников. *Беженцами* могут считаться те индивиды (и их семьи), кто был вынужден бежать со своей родины, спасаясь от реальных (или воображаемых) политических или религиозных гонений, вследствие стихийных бедствий (наводнение, засуха), от разрушительных последствий войн всех типов.

Общим для всех этих категорий людей является вынужденный характер эмиграции и неизбежность тягот и лишений, смены психологического настроения, связанных с этим.

Термин *беженец (refugee)* используется для акцентирования наиболее важных черт такого типа миграций. Этот феномен нельзя считать новым, и по мнению исследователей миграций, он существует в международной практике со времени зарождения городов и наций. Однако наиболее массовый характер (в новое время) это явление приобрело в период после Второй мировой войны, в результате чего появился даже специальный термин «перемещенные лица» (*displaced persons*). В период с 1945 по 2010 гг. около 50 миллионов людей было вынуждено покинуть свой дом подобным образом. Массовость и напряженность современных этнических миграций рождает потребность в знании психологических законов, которым подчиняется миграционное поведение.

Итак, этнические миграции, появившись в человеческой истории, создали новую ситуацию, которая в психологическом плане требует от человека (и человечества в целом) трудной работы понимания и принятия как иного взгляда на мир, запечатленного в других этнических культурах, так и понимания этнических основ собственного существования.

Психологические проблемы этнических миграций наиболее ярко раскрываются в следующих этапах или ступенях миграционного процесса:

- причины и мотивы миграции и эмиграции;
- адаптация мигрантов к иной этнокультурной среде;
- адаптация мигрантов к иной природной (географической) среде;
- трансформация этнической идентичности у различных поколений мигрантов.

Поиски лучшей жизни – безопасности существования, комфортного жилья, благоустроенного быта, лучшей жизни для своих детей, более успешной профессиональной самореализации – вот что срывает с места миллионы людей в современном мире, влечет их навстречу часто неосознаваемым трудностям, а иногда – и подлинным трагедиям. Остановить эмиграцию невозможно, но сделать ее осмысленной, ввести в нормальное русло – в силах человеческих. Главное – добиться человеческих условий жизни в стране проживания, устранить причины, побуждающие людей к перемене мест, к поискам социального тепла.

Эмиграция – конечно, прежде всего, добровольная, это всегда по своему объективному смыслу форма и акт социального протеста, часто не осознанное, не выраженное в четких политических формулах неприятие социально-экономического и духовно-культурного строя своего отечества. Эмиграция, в особенности массовая, это всегда утрата страной активной части своего населения, ведь нужно обладать достаточно большой энергией и волей, чтобы радикально изменить место и образ своей жизни.

С точки зрения психологии, эмиграция становится неким жизненным экзаменом для человека – она порождает взлет энергии и волевой взрыв у одних и депрес-

сию у других. Чтобы быть принятым в новую среду, человек развивает невероятную энергию, преодолевает пассивность, привычное течение событий, труд – и без особого напряжения. Творческая продуктивность маргинала – человека из другой среды – это словно компенсация за психологическую уязвимость, за чуждость в новой среде. Смена условий, новые впечатления и ощущения активизируют человека, пробуждают подчас дремавшие до поры внутренние силы. Об этом свидетельствуют и факты, и некоторые цифры: эмигранты из СССР, прибывшие в 70-е годы в США, имеют среднегодовой доход свыше 34 тыс. долларов, в то время как коренной средний американец (чьи предки, кстати, тоже были эмигрантами) – лишь 22 тыс. долларов.

В литературе, посвященной проблемам эмиграции, сегодня просматривается идея о различных группах мигрантов из одной культуры:

- 1) стабильных, экономически заинтересованных людей, которые едут на новое место вследствие причин, связанных с работой;
- 2) нестабильных, имеющих потенциальные проблемы, переселяющихся, скорее, с надеждой, а не ради конкретных целей.

Данные группы мигрантов различаются еще и по тому, что одни знают, куда и зачем едут – эмиграция для них – средство решения определенных жизненных задач, а вторые не знают, куда они поедут (имеют несколько равнозначных вариантов), и главная цель для них – покинуть страну пребывания, то есть эмиграция сама по себе.

Согласно модели социальной идентификации, свою базовую потребность в самоуважении человек частично реализует через групповое членство. Когда человек определяет себя посредством принадлежности к некой группе, то его потребность в самоуважении

будет мотивировать желание оценивать данную группу позитивно. Позитивные различия в пользу своей группы дают ее членам высокий субъективный статус или престиж, и вследствие этого – позитивную социальную и психологическую, добавим, и этническую идентичность. В свою очередь, негативные различия или неблагоприятное сравнение с другими группами определяют низкий престиж и негативную идентичность.

Когда своя группа (этническая, социальная) утрачивает позитивную определенность, ее члены будут вполне мотивированы:

а) оставить эту группу физически (эмигрировать, например);

б) размежеваться с ней психологически (внутренняя эмиграция);

в) прилагать когнитивные усилия, чтобы восстановить позитивную определенность собственной группы (стремиться больше узнать об истории и культуре своей страны, о ее славных и героических страницах).

Таким образом, те, кто выбирает эмиграцию, не хотят или не могут в силу тотальной «национальной обезличенности» (выражение русского мыслителя И.Ильина), бывшей бичом нашего общего советского прошлого, следовать третьим путем – поиска большей этнической, национальной определенности и выбирают первую стратегию – эмиграцию.

Потенциальных эмигрантов некогда можно было условно разделить на три основные группы по степени зрелости личного решения об эмиграции:

1) те люди, кто воспринимал эмиграцию как нечто абстрактное, своего рода радикальный вариант их жизненной перспективы. Эти лица находились на стадии формирования решения, взвешивали все «за» и «против»;

2) те, кто отвергал эмиграцию для себя или был индифферентен в этом отношении;

3) те, кто уже принял решение об эмиграции и составил для себя более или менее ясную картину того, на что он может рассчитывать в Израиле, Греции, Германии и т.д.

В отдельную подгруппу можно выделить людей, решившихся на отъезд из России, но испытывающих глубокий психологический дискомфорт из-за вынужденного разрыва с той культурной средой, которая воспринимается им как родная.

В литературе иногда указываются причины, побуждающих человека к миграции: **притягивающие (pull)** и **выталкивающие (push)**. В числе же многих субъективных причин, приводящих человека к решению эмигрировать, можно указать:

а) *страх перед угрозой реального или предполагаемого физического насилия над личностью*. Подобный страх не только за свою собственную жизнь, но и за жизнь близких заставляет принимать решение в пользу эмиграции;

б) *ощущение личной нереализованности* в данной стране и связанное с этим стремление избавиться от комплекса «неудачника», начав все с нуля на новом месте. Вполне возможно, что эмиграция, в таком случае, представляет собой реакцию на невозможность решить по каким-либо причинам свои внутренние проблемы в стране исхода, поэтому, вероятно, не всегда корректно рассматривать ее как единственно возможный ответ на психологический стресс из-за «неуспешности»;

в) *радикальное изменение привычного социокультурного окружения, разрыв родственных и дружеских связей, сложность адаптации к новой культуре и образу жизни, неизбежную утрату или значительное снижение профессионального и социального статуса*.

Таким образом, указанные проблемы, типичные, по нашему мнению, для многих потенциальных российских эмигрантов, позволяют сделать вывод об амбивалентном характере феномена эмиграции, которая, способствуя решению одних проблем, привносит десятки других, являясь серьезнейшим психологическим испытанием для человека.

Для тех, кто эмигрирует из страны с тоталитарным режимом, одной из важных психологических проблем стоит проблема избавления от определенной социальной инфантильности и привычки во всех бытовых трудностях ждать помощи от государства (в настоящее время нам всем приходится избавляться от этой привычки). Многие потенциальные эмигранты осознают данную проблему как одну из важнейших и трудноразрешимых, ибо она требует определенной личностной *ломки* и перехода к жизни с большими энергетическими затратами. Однако данная психологическая работа может быть одновременно и привлекательной для молодых и активных людей, так как сулит творческий и личностный рост и развитие возможностей.

Итак, видно, что психологически принятие решения об эмиграции – одна из серьезнейших жизненных проблем, и чем более глубокие личностные пласты она задействует, тем с большей уверенностью можно высказать предположение, что ее итог будет успешным. Конечно, эмиграция, особенно этническая, проблема глубоко личностная, амбивалентная по самой своей сути, и она не решается сменой бытовых и социальных условий, а требует коренной перестройки личности, смены ценностных и поведенческих стереотипов, трансформации социальной и личностной идентичности, поэтому можно понять колебания тех, кто глубоко и трагично переживает проблему эмиграции.

Взгляните на типичные причины эмиграции в недалеком прошлом нашей страны:

1. **кризис власти в России**, неспособность государственного аппарата управлять страной, гарантировать своим гражданам безопасность, экономическую и правовую защищенность. В этот комплекс причин входят такие как «отсутствие жизненной перспективы», «отсутствие будущего для детей», «общая зараженность эмиграционными настроениями» – «все поехали – и мы тоже поехали»;

2. **желание посмотреть мир** – в качестве дополнительных причин часть людей указывала: «отсутствие возможности ездить за границу», «желание пожить по-человечески», в обществе «изобилия». Характерной особенностью четвертой волны эмигрантов из СССР является идеализация жизни на Западе благодаря существованию «железного занавеса». Отсутствие информации о реальной жизни эмигрантов на Западе и возможности свободно ездить за границу провоцировали желание отъезда почти у половины опрошенных эмигрантов;

3. **нестабильность экономической ситуации** имеет промежуточное значение среди причин, указываемых эмигрантами. Это объясняется, возможно, тем, что многие из эмигрантов имели на родине достаточно высокий экономический и социальный статус. Таким образом, несмотря на объективные экономические трудности – рост цен, инфляцию – это не являлось для большинства мигрантов главной причиной выезда;

4. **преследования по национальному признаку** (евреев, немцев и т.д.) занимают последнее место по значимости.

Несмотря на то, что эмиграция последних лет многими специалистами рассматривается как, прежде всего, экономическая, вообще-то все не так просто. Исследования показывают, что, несмотря на важность экономических факторов, люди все-таки не являются «экономическими максималистами». Более важными

причинами, хотя часто и не осознаваемыми являются причины именно психологического характера, в ряду которых преобладают экзистенциальные: утрата смысла жизни (ради чего жить) и попытки обрести его в другой атмосфере, в тех краях, где «все хорошо». Очень важной и также часто скрытой причиной является кризис идентичности (напрямую связанный с утратой смысла жизни), когда человек, в условиях идеологического вакуума, не может самостоятельно понять, кто он такой, в какой стране он живет и ради чего. Поскольку далеко не всех людей устраивает растительное существование, а особенно русских, которым нужна глобальная идея, ради которой стоит жить и нести неизбежные тяготы жизни, то встает вопрос: найти эту идею самостоятельно или позаимствовать у более удачливых соседей – пожить с ними их идей.

И здесь возникает новое – на стыке экономических, социальных, этнических проблем – важная проблема – интеграции – вечная для переселенцев, которая будет сопровождать их всю оставшуюся жизнь. Любая значительная перемена в жизни человека – это серьезное испытание. Испытание на прочность. Даже небольшой сбой в привычном распорядке может привести к стрессу.

Первые проблемы: ломка всего, причем, прежде всего, моральная, психологическая. Это не отъезд на время. Это навсегда. Люди уезжают из мест, где родились, теряют привычные связи, работу, родных и знакомых, любимых домашних животных. Они скорбят даже о милых сердцу безделушках, стоявших на столике в спальне или висевших на стене в гостиной. Переселенцы попадают в совершенно иные условия и, что очень важно, в новую обстановку с незнакомым языком. Как бы плохо ни жили люди там, откуда они уехали, но у всех была крыша над головой, которую они

называли своим домом. Итак, предотъездные хлопоты и тревожения позади. Человек оказывается в общежитии города, где он должен прожить некоторое время, пока не найдет квартиру. Общежитие общежитию рознь. И, кроме того, ощущение временности, в данном случае, временного жилья, также не прибавляет человеку оптимизма. Раньше через подобное проходили все без исключения. Теперь, когда приток приезжающих значительно сократился, людям, как правило, сразу предоставляют квартиру. Это снимает много проблем, связанных с привыканием. Ну, и конечно, фактор обживания в новом гнезде играет не последнюю роль – люди, занятые решением бытовых задач, на время отвлекаются от глобальных – как вжиться в новую обстановку, как почувствовать здесь себя дома. Раньше практически все вновь прибывшие проходили через жерло бюрократических учреждений со страхом, в первую очередь, потому, что не знали языка. Теперь, когда перед приездом многие учат языки, эта проблема отчасти снимается.

Еще проблема – дети. Считается, что легче всего привыкают к жизни в эмиграции дети. Им хорошо там, где рядом мама. Дети, начиная с четырехлетнего возраста, достаточно легко адаптируются в новых условиях. Они, особенно если ходят в детский сад (идеальный вариант) или ежедневно играют со сверстниками, быстро осваивают язык и очень скоро, спустя год или даже меньше, становятся своими в чужой стране. Здесь родителям надо уже думать о том, чтобы сохранить для малыша родные язык и культуру. Сложнее обстоят дела у школьников, начиная, примерно, с 9-10 летнего возраста. Они вынуждены перестраиваться. Им так же, как и взрослым, есть о чем жалеть. Об оставленных дома друзьях, о спортивных секциях, о дружном классе, о любимом учителе. Совершенно непривычными

оказываются программа и требования (вернее, их отсутствие) в школе. На первых порах, естественно, проблемы с языком. Здесь очень важно родителям вовремя понять, что беспокоит их ребенка. Бывает всякое: от неприязненного отношения учителя до конфронтации с целым классом. Однако все же у детей младшего школьного возраста привыкание проходит легче, чем у подростков и старшеклассников. Одной из главных особенностей этой возрастной группы является самоутверждение. Тинэйджеры должны чувствовать, что они, как минимум, свои – в школьном коллективе, в молодежной тусовке, в микрорайоне, где живут. Любое недопонимание, ощущение неуверенности воспринимается как трагедия и может привести к катастрофическим последствиям. Прибавьте к этому, что занятым обустройством родителям сейчас не до психологических переживаний взрослеющих детей, и налицо предпосылка к тому, что именно нежелание сына или дочери ждать, когда все образуется, заставит семью подумать об отъезде. Если даже положение не настолько серьезно, то, к примеру, со старшеклассниками возникают еще и такие проблемы: сложно понять перспективы с продолжением учебы, когда у выпускника есть на то желание.

А теперь о пожилых людях. Они, всю жизнь проработавшие в стране, где родились и выросли, выйдя на пенсию, оказались, в буквальном смысле слова, на грани выживания. Смехотворной суммы, которой их за доблестный и тяжелый труд наградила теперь уже бывшая родина, едва хватает на самое необходимое из питания. Одежда и лекарства относятся к разряду непозволительной роскоши. Поэтому не секрет, что пожилые, приехавшие за границу, часто рассчитывают на нормальное социальное пособие, базисное обеспечение. Материально старики, несомненно, выиграли.

Есть своя квартира, неплохое медицинское обслуживание. Некоторые впервые в жизни получили возможность повидать мир – ездят не только в однодневные поездки в близлежащие страны, но и пересекают океан, навещая родственников на других континентах, о чем они раньше и мечтать не могли. Но что делать им здесь без привычных связей и без знания языка? Конечно, есть языковые курсы бесплатно или по вполне доступным ценам. Но учиться в таком возрасте очень сложно, тем более, что многие по состоянию здоровья не в силах ходить на подобные курсы. Занимаясь 1-2 раза в неделю, старики мало что усваивают. Таким образом, люди оказываются в языковой изоляции – они не могут объясниться даже в самых простых бытовых ситуациях. А как обстоят дела у пожилых с удовлетворением культурных запросов? Выбор книг на русском языке в библиотеках ограничен. Покупать их здесь дорого. Правда, есть энтузиасты, которые много делают для организации досуга стариков. Они открывают объединения, где устраивают тематические встречи, ежемесячные вечера отдыха, шахматные турниры и литературные гостиные, где никогда не занимавшиеся творчеством 70-летние читают свои стихи и рассказы. Для многих такие мероприятия просто жизненно необходимы. И все же...

А как привыкает к новой жизни самая многочисленная группа эмигрантов – люди работоспособного возраста. Разброс в возрасте здесь велик – от тех, кому немного за двадцать до тех, кто уже получал пенсию по старости дома. Здесь приходится говорить о мужчинах и женщинах отдельно, потому что процесс интеграции у них происходит по-разному.

Женщины более эмоциональны. Им очень тяжело решиться на отъезд. Если нет какой-либо чрезвычайно важной причины, то до последнего момента их мучают

сомнения, и такое же состояние они испытывают в первое время – месяц, два, три. Затем, поняв и приняв неизбежность случившегося, начинают обживать новый угол. На них ложатся привычные заботы: дети, дом (быт), магазины, готовка, уборка и т.д. Довольно быстро появляются приятельницы – ведь проблемы у всех примерно одинаковые, так что повод для сближения и темы для разговора подбирать не надо. Женщины более восприимчивы к изучению языков. А это значит, что скоро снимается самая важная психологическая проблема – языковой барьер.

Мужчины, как правило, инициаторы отъезда. Они по природе мобильнее, чем женщины. Любая неизвестность – риск. А, значит, всплеск адреналина, новые ощущения. Оптимизм, установка только на положительное, порой, часто оборачивается для мужчин трагедией. Они не так болезненно, как женщины, на первых порах воспринимают бытовые проблемы и жилищные условия, понимая, что это временное, проходящее. Гораздо страшнее для них потеря статуса главного в семье. Сложности с языком ставят их в зависимость от женщин и детей, быстрее осваивающих незнакомую речь. Бывает, мужчины опускаются, начинают пить. Или всеми силами рвутся назад, домой, где все было привычно и понятно. А детям здесь нравится, да и жена приспособилась к местным условиям. Рушатся семьи. К сожалению, это не такая уж редкая ситуация, это оборотная сторона вживания в новую среду.

Есть еще один вариант, о котором не задумываются те, кто вырос и прожил долгие годы в какой-либо (родной) стране. Это религия. Если часть переселенцев формально, причисляет себя к разным направлениям, например, христианства, то многие атеисты. А между тем, для некоторых вера становится той отдушиной,

которая помогает обрести главное, что не хватает большинству приехавших – опору и контакт с единомышленниками...

Итак, причины эмиграции могут быть *экономическими* (безработица, безземелье, низкие доходы и уровень жизни в местах проживания, невозможность реализации предпринимательской инициативы и т.д.), **социальными** (плохие условия проживания, отсутствие доступа к образованию, неудовлетворенность социальным статусом и т.д.), **военно-политическими** (войны и военные действия, конфликты, изменение государственных границ и т.д.), **этническими** (стремление на этническую родину, этническая дискриминация и т.д.), **демографическими** (выход замуж за иностранца, стремление к воссоединению семей и т.д.), **эколого-географическими** (природно-климатические условия, природные катаклизмы и стихийные бедствия, техногенные катастрофы и бедствия), **религиозными** и др.

Нас интересуют, прежде всего, этнические причины. Беда только в том, что эмиграция по национальным причинам превращается в поиск путей и средств адаптации мигрантов.

Адаптация – приспособление человека или группы людей, в нашем случае, мигрантов, к жизни в новой инациональной среде, отчасти и приспособление к ним этой среды с целью взаимного сосуществования и взаимодействия. Адаптацию можно рассматривать как явление в жизни мигрантов, охватывающее социальную, культурную и психологическую сферу взаимодействия выходцев из других стран с представителями коренных национальностей или господствующего этнического большинства, а также с себе подобными.

Процесс адаптации неизбежно приводит и к ассимиляции. Адаптация мигрантов происходит через определенные стадии (уровни):

1. *целенаправленный конформизм* (мигранты знают, как действовать в новой среде, но внутренне не признают систему ценностей новой среды и придерживаются старой системы);

2. *взаимная терпимость* (личность и среда проявляют взаимную терпимость к ценностям и формам поведения каждой из сторон);

3. *аккомодация* (характеризуется взаимной терпимостью сторон и взаимными уступками);

4. *ассимиляция* (полное приспособление, при котором индивид полностью отказывается от своих прежних ценностей и принимает систему ценностей новой среды)

Термин *ассимиляция* используют для описания поглощения одной культуры другой, когда этнокультурная группа постепенно адаптируется (или вынуждается к адаптации) к обычаям, ценностям, жизненным стилям и часто языку доминирующей культуры. Еще под культурной ассимиляцией (которую иногда и называют аккультурацией) подразумевают частичную либо полную утрату индивидами или группой своей культуры в пользу доминирующей культуры окружающего общества. Причем, такая ассимиляция может происходить как стихийно, и носить добровольный характер, так и осуществляться государством путем прямого насилия или косвенно. Если в результате культурной ассимиляции происходит смена идентичности (т.е. этнического самосознания) данной группы, то можно говорить о ее *этнической ассимиляции*.

Ассимиляция этнокультурной группы иммигрантов – длительный, многоступенчатый социальный и культурный процесс. Адаптация и интеграция с доминирующей культурой – длительный, многоступенчатый социальный и культурный процесс. Адаптация и интеграция с доминирующей культурой – длительный, многоступенчатый социальный и культурный процесс.

нирующим обществом, интеграция в него, являются теми необходимыми этапами, когда происходит включение иммигрантов и их потомков как в структуру, так и в культуру общества и постепенное усвоение ее, то есть не только структурная, но и культурная ассимиляция их. Тем не менее, и после усвоения этой культуры, связанное с памятью о родине предков, прежнее этническое самосознание еще долгое время может сосуществовать с новым. К тому же, говорить о смене потомками иммигрантов своей идентичности, полной этнической ассимиляции, можно лишь при адекватном восприятии их в окружающем обществе. Ассимиляция происходит в случае отсутствия кланового образа жизни мигрантов (диаспор). Культурная изоляция наиболее удобна, так как нет надобности перестраивать ценностные установки. Но стоит помнить, что существование диаспор создает конфликтную ситуацию между нациями и препятствует диалоговому общению.

А так ли уж необходима ассимиляция? Или мигрант может интегрироваться в общество, сохраняя этническую идентичность? Нужно ли человеку раствориться в новой культуре, забывая свою? И действительно ли диаспоры препятствуют адаптации?

Существует теория аккультурации, которая предполагает четыре стратегии: интеграцию, ассимиляцию, сегрегацию, маргинализацию. Под успешной адаптацией понимается овладение мигрантами незнакомой культурой вплоть до достижения полной социальной адекватности. Это соответствует типу *интеграция*. Ассимиляция не является успешным вариантом адаптации, т.к. не сохраняется этническая группа как единое целое. Под неудачной адаптацией понимаются последние два, т.к. способствуют изоляции. Если народ сохраняет здоровое этническое ядро, набор ценностей, стереотипов поведения, элементов традиционной культуры, он

будет сопротивляться ассимиляции любыми средствами. Этнос, как структурный элемент этносферы, выполняет различные функции. Одной из них является защитная, которая проявляется в сохранении этнического ядра, языка, самосознания, причастности к интересам своей этнонациональной группы. Апелляция представителей этноса к архаике, которая есть базис этнической культуры, является способом адаптации этнических популяций к стрессогенным факторам.

Общественные перемены, происходящие в обществе, всегда отражаются на межэтнические взаимоотношения, порождая порою противоречия, конфликты, часто сопровождающиеся столкновением и насилием.

В современных условиях межэтнические контакты становятся все более интенсивными и все более разнообразными. Совершенно очевидно, что они и впредь будут расширяться и интенсифицироваться. Нередко эти контакты осложняются, становятся менее эффективными в силу ряда различий этнокультурного характера. С каждым годом количество мигрантов возрастает, люди приезжают/уезжают на заработки, в целях обучения и по многим другим причинам. Прежде чем привыкнуть к культуре и традициям новой страны каждому мигранту необходимо пройти через процесс адаптации. В идеале адаптация приводит к взаимному соответствию среды и индивида. В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Тенденция культурной глобализации обостряет интерес к культурной самобытности, в то же время, она подтверждает закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего этнического многообразия. Адаптация к новым социокультурным условиям требует определенной гибкости,

известного отказа от ряда традиционных представлений и норм. Успешность адаптационного процесса зависит от совокупности внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам можно отнести индивидуальные характеристики – личностные и демографические (возраст, пол, образование и т. д.), обстоятельства жизненного опыта индивида, так как более гибко и глубоко адаптируются те, кто имеет определенные знания и представления о новой среде до столкновения с ней. Адаптационную стратегию относят и к числу внутренних факторов, выделяя конформистскую и неконформистскую стратегии. Первая – это выражение соответствующей социальной установки, которое осуществляется с помощью различных смешанных адаптивных комплексов и проявляется в разнообразных поведенческих формах (может способствовать формированию склонности личности к систематическим ошибкам поведения). В свою очередь, неконформистская стратегия имеет творческий характер. С точки зрения миграционных процессов, выделяют три варианта стратегий. **Закрытая** – это компенсационная адаптация: противодействие, уравнивание, нейтрализация. **Открытая** – это модификационная адаптация: выживание, усвоение, освоение. Промежуточным и наиболее «выгодным» вариантом адаптации является **сосуществование стратегий**: индивиды усваивают знаковые системы новой социальной среды, осваиваются с ее традициями, но в быту сохраняют самобытность. Еще одним важным внутренним фактором адаптации является культурный шок, который испытывает индивид на начальных этапах адаптации. Чаще всего он имеет негативные последствия, которые проявляются в явлениях маргинализации, аномии, различных психопатологий и форм девиантности. Но следует обратить внимание и на его

позитивную сторону хотя бы для тех индивидов, у кого первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, важен для саморазвития и личностного роста.

На процесс адаптации мигрантов к новой культурной среде существенное воздействие оказывают проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в новом иноэтническом окружении. К таким проблемам можно отнести деятельность государства и его миграционную политику, деятельность общественных переселенческих организаций, возможность трудоустройства, вопросы, связанные с пропиской и регистрацией, роль СМИ и т.д. Не менее важными остаются проблемы, относящиеся непосредственно к культурной и социокультурной адаптации, а именно: трудности, возникающие из-за ряда различий этнокультурного характера, профессиональная самореализация, психологический дискомфорт, недостаток общения и т.д. В зависимости от того, совокупность каких именно внутренних и внешних факторов влияет на процесс адаптации индивида, межэтнические коммуникации могут развиваться по-разному. Межэтнические коммуникации представляют собой обмен между двумя или более этническими общностями материальными и духовными продуктами их культурной деятельности, осуществляемой в различных формах. В узком смысле – это межличностные отношения людей разной этнической принадлежности, которые протекают в разных сферах общения – трудовой, семейно-бытовой и других неформальных видах взаимоотношений.

Вопросы и задания по материалам части V

1. Дайте представление о полиэтничности.
2. Что такое мультикультурализм?
3. Что такое поликультурность?
4. Каким образом происходит формирование этнического самосознания?
5. Что такое этнический компонент поведения?
6. Дайте представление об этнических детерминантах поведения.
7. Подготовьте сообщения о классификации Г.Хофстеде.
8. Что такое культурный шок?
9. Что такое национальный темперамент?
10. Подготовьте сообщения об истории великих мировых перемещений народов.
11. Расскажите об истории и психологических причинах российской эмиграции.
12. В чем заключаются трудности адаптации мигрантов?
13. Дайте представление об аккультурации и ассимиляции.

Часть VI

Этнопсихологические аспекты семейных и трудовых отношений

Глава 16. Межнациональные браки и межличностные отношения в разноэтнических семьях

Этнопсихология – молодая отрасль науки, что объясняет недостаток исследований в ней многих аспектов семейных отношений. Межнациональные браки в полиэтнических государствах явление частое, хотя точной статистики ни в США, например, ни в России нет. Да, пожалуй, стоит отметить что нынешняя национальная ситуация вкупе с глобальным мировым экономическим и политическим кризисом серьезно и отрицательно сказывается на этой проблеме. Конечно, вполне очевидно, что привлекательность межэтнических браков высока.

Мы знаем, что именно в семье закладываются основы отношений личности к представителям других этнических общностей (религиозных конфессий), и от того, какими будут эти отношения, зависит многое в жизни людей. С малого возраста человек является носителем традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей нации, к которой он принадлежит. А вот когда семья многонациональная, процесс формирования, привития и сохранения навыков, традиций и т.д. происходит совсем не однозначно.

История знает немало примеров, когда этнические общности, находясь на трудных этапах своего развития или будучи достаточно древними по происхождению, использовали межнациональные браки вполне конкретно для пополнения или укрепления своего генетического потенциала, чтобы выжить, «вливать свежую

кровь», набрать сил для последующего развития. Так что проблема, указанная нами, не так проста. Помимо прочего, и этнические корни и сказываются, и проявляются, и нередко становятся источником человеческих трагедий.

Межличностные отношения в семьях, где сосуществуют выходцы из разных этнических общностей, определенно имеют свою специфику. Что же следует рассмотреть для того, чтобы и осветить, и попробовать хотя бы теоретически решить нашу проблему? Определим:

- влияние национально-психологических особенностей на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи в ходе совместного проживания, взаимодействия и общения на выработку общих решений, специфику воспитательных воздействий;

- наличие и функционирование национальных отличий в традициях и способах формирования национального своеобразия личности в семьях, где родители являются представителями разных национальностей, с их характерными моральными и нравственными, возможно, религиозными ценностями, формами поведения и деятельности, специфическим мировосприятием и миропониманием;

- факторы и причины возникновения конфликтных отношений между разноэтническими членами семьи.

И готовность к браку, и стремление создать семью – все это говорит о понимании людьми значимости семейных отношений, обязательств друг перед другом, ответственности за будущее семьи и детей, добровольного принятия неизбежных хлопот и ограничений личной свободы. Эти характеристики имеют свое национальное выражение. На Кавказе они одни, у народов Сибири, Севера и Дальнего Востока другие. Каждая

этническая общность вырабатывает свои собственные представления о том, какими должны быть эти характеристики и стремится поддерживать их в национальном сознании, традициях, поступках и отношениях представителей своего народа. У каждой этнической общности свои законы и принципы, включающие, например:

- первичное знакомство (от рождения) с семейной жизнью, ее психологией и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак являются представителями разных этнических общностей;

- формирование взглядов на свою семью как многонациональную;

- реализация собственных представлений о многонациональной семье в браке;

- накопление опыта семейной жизни в рамках многонациональной среды;

- дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе закрепления супружеских уз.

Естественно, если супруги являются представителями разных народов, часто не все складывается гладко – встречается огромное количество трудностей, связанных с особенностями национального достоинства каждого. Это трудный и даже опасный период (с точки зрения стабильности) брака, когда любые размолвки, а, особенно, окрашенные этнической спецификой, могут оттолкнуть людей друг от друга. Правда, не будем все же забывать о любви... После появления ребенка происходит перестройка во взаимоотношениях супругов, связанная с изменением ролей, появлением родительских обязанностей, перераспределением материальных средств и бюджета времени. Единства интересов еще может и не сложиться, как и полного взаимопонимания между супругами. Но зато есть основа для преодоления

национально специфических, размолвок, закладываются предпосылки для общего, интернационального отношения супругов к себе и другим, правильной оценки этнических «недостатков» и недоразумений, если они имеют место, общих взглядов на воспитание своего ребенка, на его будущую культурную адаптацию в окружающем полиэтническом мире.

Молодые люди разных национальностей, полюбив друг друга и намереваясь вступить в брак, не задумываются всерьез над будущими трудностями совместной жизни (в том числе межнациональными), которые их ожидают. Если молодые люди до свадьбы жили в районах смежного проживания представителей разных национальностей, проблемы, конечно, преодолеваются быстрее. Перераспределение социальных ролей, исчезновение источника разногласий, выявление лидера в каждой из функций семьи (если это не было ранее установлено в соответствии с национальными традициями) – чрезвычайно важный момент в жизни многоэтнической семьи. Этот период сложен еще и из-за проблем, связанных с воспитанием детей. У представителей некоторых этнических общностей это усугубляется дефицитом общения отцов с детьми, у других, наоборот, упрощается – в силу национальных традиций активного участия главы семьи в формировании внутреннего мира своих детей, их воспитании в целом. **Если супруги являются представителями разных этнических общностей, совместное участие в воспитании детей только способствует укреплению их взаимоотношений и сглаживанию различий в этнических традициях.**

Вообще наука показывает, что психологическими предпосылками стабилизации семейных отношений нередко выступают осуществляемые в государственном и в семейном масштабах пропаганда и разъяснение

необходимости понимания и соблюдения национальных традиций каждого из супругов, учета психологических особенностей представителей различных наций, а также борьба с попытками принижения их достоинства и национального самосознания.

Национальная специфика семейных отношений определяет трудности, связанные с тем, что эти отношения серьезно отличаются от отношений в семьях, где супруги являются представителями одной национальности. Кроме того, существует некий дефицит информации о том, что происходит в семейных отношениях у представителей конкретных этнических общностей, недомолвки, недоговоренности. Часто люди здесь более замкнуты (в силу строгости или даже необычности национальных традиций). Человеческие взаимоотношения всегда предполагают взаимовлияние, столкновение характеров, интересов, потребностей, стремление навязать другому свои взгляды, суждения, оценки. Подобная ситуация типична и в семейных взаимоотношениях. Брак заключается для взаимного удовлетворения самых разных потребностей, и частичное или полное удовлетворение лишь некоторых может привести к ссорам, хроническим конфликтам, разрушающим семью.

Попробуем обобщить наш разговор о семейных конфликтах.

Они могут быть:

- более или менее сильными – в зависимости от традиций, в которых воспитаны супруги, относящиеся к представителям разных этнических общностей;

- своеобразными по формам проявления и протекания, поскольку на них накладывают отпечаток специфические взаимоотношения, принятые в той или иной этнической среде;

- более или менее легко регулируемыми, так как каждая нация вырабатывает и накапливает опыт решения подобных проблем;

- особыми, когда речь идет о семьях, где объединились супруги, представляющие разные национальности с очень специфическими семейными традициями.

В современной психологии используются различные основания для классификации супружеских конфликтов: неудовлетворенные потребности супругов, неадекватное разделение труда и др. Конфликты в семейных отношениях на национальной почве иногда классифицируют по потребностям супругов:

- конфликты, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности своего «Я», нарушения чувства достоинства со стороны партнера, пренебрежительного, неуважительного отношения (особенно сильны эти конфликты в семьях, где супруги являются представителями разных национальностей, различия в психологии и традициях которых значительны, а порой и несовместимы);

- конфликты, размолвки, психологические напряжения, возникающие по причине неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов (существует большая национальная специфика сексуальных отношений, которая не всегда может удовлетворять супругов – представителей разных национальностей);

- психологическая неудовлетворенность, депрессии, ссоры из-за неудовлетворенной потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях: из-за отсутствия ласки, заботы, внимания, понимания, ибо есть нации, у представителей которых не принято отчетливо и часто оказывать знаки внимания жене со стороны супруга, например в семьях некоторых народностей Кавказа, а у башкир – наоборот);

- конфликты, ссоры на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм, что приводит к неэффективным затратам средств семьи (у некоторых народов Северного Кавказа, у калмыков расходы на эти пристрастия супруга являются саморазумеющимся делом, а у представителей финно-угорских национальностей такие расходы находятся под прямым и строгим контролем женщины-супруги);

- финансовые разногласия на основе не согласующихся потребностей супругов в распределении семейного бюджета, вклада каждого в материальное обеспечение совместной жизни;

- конфликты, ссоры на почве неудовлетворения потребностей супругов в материальных благах: в питании, одежде, по поводу устройства домашнего очага;

- конфликты на почве потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми (чаще всего такие конфликты возникают в семьях, где жена славянского происхождения, а муж – представитель народов Кавказа или Средней Азии);

- конфликты, размолвки, ссоры, возникающие на почве различий потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга.

Ряд этнических общностей не допускает разводов из-за неудовлетворенных потребностей обеих сторон в браке, конфликты по этому поводу или малочисленны, или регулируются национальными нормами. К таким относится большинство народов Северного Кавказа и некоторые тюркские народы.

Есть и этнические общности, для которых межнациональные браки просто невозможны, и если они совершаются, то возникают тяжелейшие конфликты между молодыми и их родственниками (как правило,

это касается браков между представителями славянских и северокавказских народов) на почве межнациональных различий.

Все межнациональные семейные пары по степени подверженности их конфликтным отношениям можно разделить на следующие типы:

- *благополучная семья* – это супруги, с детских лет привыкшие к своеобразию межэтнических браков и межэтнических отношений, поэтому легко адаптировавшиеся к совместной жизни и этнически своеобразным потребностям и традициям друг друга;

- *конфликтная семья* – та, в которой имеются постоянные сферы, где потребности, интересы, своеобразные национально-психологические особенности супругов, детей, других членов семьи приводят к столкновениям, порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния. Правда, брачный союз может сохраняться длительно благодаря другим факторам, скрепляющим его, а также благодаря взаимным уступкам и компромиссным решениям;

- *кризисная семья* – брачный союз, в котором противостояние интересов и потребностей носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности всех членов семьи. В подобных семьях супруги занимают непримиримые позиции в отношении друг друга, не соглашаясь ни на какие уступки и компромиссы. Такие семьи или сразу же распадаются, или какое-то время находятся на грани распада. Причиной этого могут быть не адаптированные друг к другу традиции супругов разных национальностей;

- *невротическая семья* характеризуется длительно протекающими ссорами между супругами. Часто причиной этих ссор является непрекращающееся противостояние родственников супругов, особенно когда они изначально не были сторонниками этого брака или

являются представителями разных этнических общностей.¹⁰²

Отметим, вторгаясь в смежные с этнопсихологией отрасли науки, что серьезной задачей психологов надолго еще останется психологическая помощь в семейных отношениях представителям различных этнических общностей. Повышение социально-психологической компетентности людей в создании и укреплении межнациональных брачных союзов, психокоррекция отношений между супругами – представителями разных национальностей – все это действительно чрезвычайно важно, отсюда и главные направления подобной деятельности:

- формирование, развитие и коррекция представлений о межнациональных браках, об их своеобразии (объектами психологической помощи могут являться и отдельные члены семьи, и семьи в целом);
- предотвращение негативных психологических явлений (разногласий, конфликтов, трений) в разноэтнической семье, у отдельных ее членов или снижение конфликтности специальными психотерапевтическими и иными средствами;
- предотвращение затруднительных социально-психологических ситуаций в различных сферах жизни и совместной деятельности семей, где супруги являются представителями разных этнических общностей;
- ликвидация последствий воздействия негативных психологических явлений в семьях различной этнической принадлежности;
- ликвидация, смягчение последствий национальных, межнациональных конфликтов, локальных войн и пр.

¹⁰² Крысько В.Г. Этническая психология. – М.: Академия, 2008. - С.234-242.

Глава 17. Этнопсихологические особенности многонациональных трудовых коллективов

Известно, что на эффективность совместной деятельности влияют многие факторы, в том числе, сам состав команды, коллектива, группы. Наряду с профессионализмом ее членов, их психологической совместимостью, оптимальным распределением ролей, немаловажное значение имеет национальный состав коллектива. Отметим, что во многих организациях руководители предпочитают подбирать коллектив по национальному признаку. При этом практика, по крайней мере, мировая, показывает, что **персонал, состоящий из представителей различных культур, способен на лучшие результаты деятельности за счет синергетического эффекта, нежели многонациональный коллектив.** Несомненно и то, что многонациональные коллективы имеют особый характер, их трудно формировать и нелегко руководить их работой. Руководитель такого коллектива должен думать о прогнозировании поведения его членов, о вопросах воспитания и обучения сотрудников, совместной работе. Даже если коллектив создается из профессионалов, умеющих работать вместе на общий результат, национальные и этнические различия будут проявляться в ценностях, подходах, стилях, стандартах трудовой деятельности. Причем, пока результаты совместной деятельности положительные, национальным особенностям редко уделяется внимание, но как только трудности становятся очевидными, «локальные культуры» возвращаются к своим глубоким внутренним убеждениям и часто принимаются критиковать методы работы и ценности других. Во избежание серьезных проблем в работе многонациональных коллективов, вероятно,

следует ориентироваться на следующие составляющие эффективной работы:

- извлечение максимума возможностей из индивидуальных различий внутри группы сотрудников, коллег (личных качеств, образования, навыков, опыта, пола и возраста, культурных и национальных особенностей);
- построение внутригрупповых/внутрикомандных отношений с опорой на лучшие стороны друг друга с расчетом на синергетический эффект;
- создание благоприятных условий для проявления национальных особенностей каждого члена коллектива, установление конструктивных связей друг с другом.

И, конечно, чтобы сформировать коллектив из представителей различных национальностей, необходимо как минимум:

- знать язык и культуру друг друга;
- получить конкретные рекомендации консультантов относительно национальных особенностей решения вопросов и делового поведения сотрудников;
- разработать и внедрить систему адаптационных мероприятий, имеющих целью научить персонал знаниям и навыкам совместной работы.

А как быть с религиозными взглядами? Естественно, необходимо разработать системы стимулирования с учетом и данных факторов. В борьбе «за равенство сотрудников всех верований» сегодня создаются специальные отделы, занимающиеся вопросами управления с учетом принадлежности к определенной религии. Такая политика, если и не устранил непонимание, то снизит его напряженность и подготовит прочную базу того, чтобы многонациональный коллектив стал более гармоничен.

Иногда желание руководителей показать лояльное отношение к людям иных религий доходит до абсурда. На-

пример, в авиакомпании «British Airlines» произошла история, где сотруднице, регистрирующей пассажиров, запретили носить нательный крест. Запрет был аргументирован тем, что христианский символ может оскорбить сотрудников или пассажиров других вероисповеданий. Однако сотрудники мусульмане и сикхи могли носить хиджабы и тюрбаны. Такие случаи чрезмерной заботы о людях другой веры, кстати, нередки в западных фирмах – несколько лет назад, в Британии 2/3 компаний запретили к Рождеству украшать офисы, чтобы не задеть коллег-мусульман. В США это уже не новость. Некоторые американские работодатели обращаются с поздравлениями к сотрудникам со словами «зимние каникулы», «зимний праздник», «праздничное дерево» вместо «Рождества» и «Рождественской елки». Пасху называют «весенний праздник»...

Еще один случай излишней политкорректности произошел на заводе компании «Форд» в России. Представители священника Андрея Кураева обратились в компанию с просьбой организации экскурсии по заводу. Руководство в просьбе не отказало, но попросило диакона не надевать рясу во время визита. Просьбу объяснили, тем, что в компании работают сотрудники разных конфессий, и появление священника в церковном облачении может быть расценено работниками как предпочтение компании одной религии другим.

Отметим, что руководители, строящие корпоративную культуру своих предприятий на серьезном, лояльном, многоконфессиональном основании, получают и осязаемые плоды: ограничение *греховных* поступков, лояльность персонала, запуск механизма самосовершенствования подчиненных, устойчивую к трудностям (резистентную) культуру.

Многие руководители, правда, считают, что вера – личное дело человека, работника, коллеги, если она *не переходит границу*. Но бывают ситуации, когда религия мешает работе.

Например, когда сотрудник-сектант на рабочем месте активно агитирует других работников вступить в религиозную организацию. И даже, когда верующий человек не навязывает другим коллегам свою веру, но отстраняется от корпоративных мероприятий, отказывается от спиртных напитков во время праздников компании, он вполне может стать «белой вороной» в коллективе.

Еще серьезнее проблема, когда свою веру подчиненным навязывает руководитель. Подчиненные, скорее всего, встретят такие начинания с сопротивлением.

Развитие интернационального бизнеса и появление большого количества предприятий с многонациональным составом персонала делает актуальным разработку новой тактики в рамках этнической психологии, эффективных стратегий управления, в которых необходимо учтены особенности культурно неоднородного состава персонала, специфики его развития в рамках организации, специфики этической стороны управления. Можно предположить, что особый акцент в управлении культурно неоднородным коллективом должен быть поставлен на развитии взаимодействий членов коллектива, интеграции их субъективных знаний, совместном использовании и творческом создании новых знаний и своих правил.

Управление подобным коллективом предполагает:

- учет статистического аспекта, то есть особенностей состава, структуры, условий формирования персонала;
- рассмотрение коллектива в динамике, то есть анализ этапов его развития во времени от формирования до расформирования;
- учет этического аспекта как основы системы управления и объединяющего начала статического и динамического ракурсов.

Остановимся подробнее на каждом из перечисленных аспектов.

1) Статистические особенности многонационального коллектива в организации. Возможны несколько вариантов формирования многонационального коллектива, в каждом из них будут наблюдаться специфические особенности, преимущества и недостатки, которые должны учитываться при построении как психологии, так и социальной технологии управления в целом. Можно выделить несколько вариантов (типов) формирования многонационального коллектива в организации:

- многонациональный (или бинациональный) коллектив, ротация специалистов;

- в управлении многонациональным коллективом имеет смысл внедрение принципа равноправия сотрудников, привлечения деятелей культуры, что будет способствовать созданию сбалансированной политики, и, в конечном итоге, достижению целей предприятия более гармоничным способом;

- привлечение иностранных специалистов для определенной временной работы с целями получения новых знаний, консультаций или разработок нового продукта под наблюдением иностранного специалиста, который будет находиться на производстве в течение определенного периода времени;

- предоставление специфических услуг, например, услуг обучения иностранному языку.

Формирование многонационального коллектива открывает перед организацией дополнительные возможности развития, хотя и влечет за собой определенные риски. Возможности многонационального коллектива можно определить так:

- возможности, связанные с формированием базы знаний коллектива и организации (привнесение

дополнительных знаний, приобретенных в другой культуре – общих, профессиональных, специализированных), привнесение уникального опыта работы в другой стране, новых профессиональных контактов);

- возможности, связанные с комбинацией знаний для решения задач (большее количество альтернативных комбинаций знаний, расширение выбора потенциально применимых знаний);

- возможности, связанные с получением знаний (увеличение источников, расширение возможностей фильтрации и акцентирования информации);

- возможности, связанные с созданием знаний (расширение творческих возможностей коллектива за счет объединения различных позиций, за счет обмена идеями; получение нестандартных решений);

- возможности, связанные с обменом знаниями (увеличение потоков информации, увеличение количества тем, взаимное обогащение при обмене знаниями, полученными в разных культурах, получение уникального опыта межкультурной коммуникации);

- возможности, связанные с применением знаний (расширение альтернативных методов и способов применения);

- возможности, связанные с хранением, распределением знаний в организации (появление дополнительных специализаций, хранение большего количества знаний в коллективе, дополнительные возможности хранения уникальных знаний).

2) Динамика развития многонационального коллектива в организации. Динамика развития многонационального коллектива в организации предполагает учет этапов, которые проходит коллектив от формирования до расформирования. Модель развития многонационального коллектива соединяет в себе знания двух областей: внутренней динамики

развития рабочей группы и последовательности прохождения стадий культурной и психологической адаптации.

Таблица 1
Совмещение этапов моделей развития коллектива и культурно-психологической адаптации его членов

Этапы развития отношений в коллективе на основе совместной деятельности	Этапы культурно-психологической адаптации сотрудника
1. Подготовительный этап	1. Подготовительный этап
2. Этап формирования коллектива	2. Отрицание культурных различий
3. Этап «притирки», начала совместной деятельности	3. Защита, возможное игнорирование этнокультурных различий
4. Этап нормализации	4. Признание культурных различий, адаптация
5. Этап функционирования (этап достижения максимальной эффективности)	5. Интеграция
6. Этап расформирования коллектива или выхода из коллектива одного\нескольких сотрудников	6. Реадаптация в своей этнокультурной среде

Прохождение этапов, указанных в правой части таблицы, является обязательным. В реальных условиях часто складывается ситуация включения одного\нескольких специалистов в уже работающий коллектив, а не создание многонационального коллектива с нуля: этапы, которые проходят разные сотрудники, могут не совпадать, особенно если

новичок включается в сплоченный коллектив. Поэтому часто происходит наложение этапов, что влечет за собой дополнительные сложности управления коллективом. В зависимости от этапа развития коллектива и его частей определяются актуальные и своевременные методы и процедуры управления коллективом. Благодаря знанию последовательности этапов руководитель может не только определять эффективные методы управления на определенный момент времени, но и понимать этнопсихологические особенности происходящих в коллективе изменений, а также планировать программы и методы управления для последующих этапов развития коллектива.

3) Этическая основа управления многонациональным коллективом. При управлении многонациональным коллективом очевидна необходимость акцента на этичность социально-психологической основы технологий управления. На практике многонациональные организации нередко пренебрегают или умаляют значение этической стороны управления, а именно она объединяет статический и динамический аспекты управления подобным коллективом в единую систему – этический аспект тесно связан с балансом различных оценочных позиций в организации, так как ментальные модели этического поведения сотрудников разных национальностей могут различаться, может различаться и понимание этического управления у разных сотрудников, у коллектива, у организации в целом. Взаимодействие личности и системы, коллектива, группы есть их взаимопроникновение. При этом в многонациональном коллективе важно различать несколько позиций, с которых можно оценивать происходящие изменения: всей организации (и ее высшего руководства), принимающей новых

сотрудников; непосредственного рабочего коллектива (отдела, департамента, рабочей группы или команды) и его руководителя; позиция специалиста, этнически иного (по сравнению с другой частью коллектива). В многонациональном коллективе в сравнении с однородным добавляются дополнительные позиции психологической оценки, невнимание к которым может породить проблемы [совместной деятельности]:

- сотрудник иного этноса привносит определенную ценность - уникальные знания, полученные в другой культуре (общие, профессиональные, специализированные), новые способы решения задач, базу личных профессиональных контактов, новые возможности получения знаний, расширенные возможности комбинации знаний, творчества, создания и применения знаний. Кроме того, он приносит и определенный «ущерб» системе всей организации – разрушает упорядоченность системы, привносит в организацию дополнительный источник ошибок (как несоответствие знаний сотрудника и организации), конфликтов (как непонимание или нежелание привести в соответствие свои знания со знаниями организации), новую оценку организации («свежий взгляд», способный выявить недостатки системы и тем самым нанести ущерб ее самооценке), новые ценности (которые могут поставить под сомнение существующую систему ценностей). Конечно, для организации все это источники ущерба, но, одновременно, и источники изменений, эволюции организации. А это важный аспект – осмыслить влияние формирующегося многонационального коллектива. **Разнородный дифференцированный коллектив содержит в себе большую потенциальную пользу для организации.**

Вообще, постановка проблемы поиска и разработки программы и процедуры управления многонациональным персоналом порождает целый ряд взаимосвязанных вопросов и актуальных задач и в сфере психологии, и в сфере управления человеческими ресурсами организаций, решать которые могут не только этнопсихология и психология управления персоналом, но и целый ряд других наук, связанных с педагогикой, эргономикой и т.д.

Глава 18. Этнопедагогика и этнопсихология – единство, общность и особенности

Этнопедагогика, как известно, особое направление в исследовании социализации и образования человека. Она сформировалась в XX веке как междисциплинарная отрасль знаний – на стыке этнологических и психолого-педагогических наук. В этнопедагогике традиционная культура, быт, семейно-родственные отношения рассматриваются с точки зрения их влияния на становление личности и интерпретируются в категориях педагогики.

Этнопедагогика как отрасль педагогической науки исследует следующие проблемы:

- своеобразие цели, задач, методов, приемов и средств воспитания, которые являются характерными для психологии конкретного этноса;
- сравнительное (компаративное) изучение специфики обучения и воспитания у представителей разных национальностей;
- особенности влияния национальной психологии, менталитета на процесс воспитания тех или иных этнических групп;
- учет закономерностей процесса воспитания представителей определенных этнических групп и особенностей их развития.

В структуре этнопедагогики выделяют следующие основные компоненты:

- изучение ребенка – особенностей его физическое, психического и социального развития;
- народную дидактику, которая раскрывает содержание народных поучений, наставлений, руководств, разъяснений; помогает ребенку, молодому человеку познать мир, природу, окружающую среду, в частности социальная среда, наследие своего народа;

- педагогическую деонтологию, изучающую обязательность соблюдения и исполнения установленных правил поведения, которые созданы определенным народом, социальной общностью, членом которой является ребенок, взрослый человек (знать и следовать заветам предков; соблюдать законы жизни; уважать свою родословную; изучать историю и культуру своего народа; любить и знать родной язык; уважать родителей, родственников, других людей; дорожить родной национальной средой; быть верным народным традициям, обычаям, обрядам; уважать национальные символы; проявлять гуманизм, порядочность, милосердие, сочувственность, ответственность, обязательность, толерантность, трудолюбие);

- семейную педагогику (фамилистику), имеющую целью оказать помощь родителям в воспитании детей.

Основной целью этнопедагогики является учет образовательных интересов представителей отдельных этнических групп, которые в процессе интеграции в многонациональном государстве сталкиваются с опасностью утраты родного языка, самобытной народной культуры, этнического самосознания. В оценке этнопедагогики в системе педагогического знания существуют различные позиции. Некоторые считают ее задачей только изучение и использование в учебном процессе традиционных народных представлений о природе и месте человека в ней; идеалов воспитания и воззрений на ценности семьи, рода, племени, внутриэтнических отношений между старшими и младшими поколениями, приемов и традиций воспитательных воздействий, в том числе, обрядов и пр. Другая часть специалистов рассматривает этнопедагогику как один из инструментов построения на этнокультурной основе широкого общего образования, ведущего к овладению ценностями как национальной, так и мировой культуры.

Этнопедагогика рассматривает следующие категории: культура, этнос, нация, образование, воспитание, традиции, этническое самосознание, этническая картина мира, поведенческие модели этноса. Ключевой задачей при раскрытии вышеперечисленных понятий является соотношение категорий этнос и образование и воспитание.

Культура этнической общности представляет определенную целостность, состоящую из многих компонентов (язык, обычаи, религия, традиции, нормы поведения, устное творчество и т.д.), каждый из которых является системой и подсистемой взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга элементов. Это позволяет национальной культуре сопротивляться внешним воздействиям и самовосстанавливаться, когда какая-либо ее часть оказывается разрушенной. Передача этнокультурной информации осуществляется различными способами: через произведения материальной и духовной культуры, мимикой, жестами, однако главной формой передачи является язык, обладающий отчетливо выраженными этническими функциями. Язык выступает главным фактором интеграции этноса, важнейшим средством межпоколенной культурной преемственности, одним из этнодифференцирующих признаков.

Весьма важной особенностью культуры является одновременность ее слоев, что отражает диалектику развития: наследование, воспроизведение, освоение накопленных предками культурных ценностей и отрицание некоторых устаревших форм, замена их современными элементами. Для обозначения наиболее устойчивых компонентов культуры используется термин «традиции», то есть передача в диахронном плане, от старших к младшим, от поколения к поколению, от когорты к когорте устоявшихся форм поведения, навы-

ков, понятий, всего, что образует костяк культуры. Традиции пронизывают все сферы общественной жизни. Именно благодаря их существованию происходит воспроизводство культурного наследия этноса. Тесно связана с понятием «традиция» категория «обычай», которая является более узкой и обозначает явления соционормативной сферы культуры (определенные устойчивые образцы, общепринятые нормы социального поведения). Традиции, помимо обычаев, включают в себя историческую память этнической общности, идеи, знания, оценки, вкусы. Особым компонентом традиций выступают обряды (ритуалы).

С точки зрения философии, понятие «образование» представляется рядоположенным по отношению к термину «воспитание», которое трактуется как целенаправленный процесс перевода накопленной человечеством культуры в индивидуальную форму существования, когда внешнее (объективное) становится содержанием внутреннего (субъективного), т.е. переводится в область сознания конкретных людей, чтобы потом соответственно отразиться в их мыслях, поведении, чувствах. В более узком смысле, с точки зрения педагогики, воспитание понимается как функция человеческого общества, передающая новым поколениям ранее накопленные ценности: знания, мораль, трудовой опыт, опыт владения и увеличения материальных богатств как в организованных формах (система образования), так и путем естественного усвоения в результате межпоколенных взаимодействий и влияния среды. **Понимаемое таким образом воспитание имеет огромное значение в возникновении, развитии этноса и высшего его типа – нации, сохранении культуры, самобытности, особенностей, отличающих его от других этнических общностей.** Процесс воспитания выполняет функцию сохранения преемст-

венности и воспроизводства социального опыта в двух планах:

1) воспроизводит отношения с внешним миром, природно-экологическим окружением (содержание передаваемого опыта в данном случае составляют производство и наука);

2) воспроизводит социальную структуру общества и его элементарную базу, т.е. индивидов и их отношения.

Можно утверждать, что оба плана передачи социального опыта играют ведущую роль в экономической, политической, социальной сферах жизни нации, так как позволяют воспроизводить совместную материальную жизнь нации, увеличивать ее материальные богатства, сохранять и развивать государственность. В еще большей степени этот вывод о значимости воспитания свойствен группе признаков нации, которые, в силу своей субъективности, полностью зависят от способа передачи. Все элементы духовной культуры нации – язык, традиции, обычаи, нормы поведения, идеалы, ценности и т.д. – обязательно нуждаются в эффективном механизме воспроизводства, которым, естественно, может стать лишь воспитание – человечество еще не создало способа передачи национальных особенностей каким-либо иным путем. Здесь мы затронули вопрос о природной или социальной обусловленности национальных особенностей индивида. К.Д. Ушинский говорил о том, что *«есть одна только общая для всех природная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание, это то, что мы называем народностью»*¹⁰³.

¹⁰³ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. - М.: Педагогика, 1990. – С.194.



Янычары

Из признаков, определяющих нацию, только особенности психологического склада могут передаваться (частично) по наследству. Кроме того, полностью зависят от этногенотипа особенности антропологического типа, хотя и они не являются определяющими признаками этноса, поскольку основные национальные свойства индивид приобретает в течение своей жизни под влиянием общества. Можно привести множество примеров того, что дети определенного этноса, по каким-либо причинам воспитывавшиеся людьми другой национальности, обладали всеми этническими признаками приемных родителей (наиболее массовым примером является практика Османской империи, в которой часть войск – янычары комплектовалась из детей, отобранных у покоренных христианских народов и воспитанных в духе мусульманства. В результате они обладали всеми чертами турецкого этноса и отличались особой фанатичностью, жестокостью и беспощадностью по отношению к тем самым этносам, из которых они происходили. Так турецким султанам уда-

лось эмпирически доказать превосходство социальной среды над природными задатками).

Итак, существование всех типов этносоциальных общностей напрямую зависит от механизма передачи этнических особенностей. Каждый этнос в ходе своего исторического развития выработал такой механизм, им-то и является этнопедагогика. О ней можно говорить так:

1) система приемов, методов, содержания обучения и воспитания, морально-этических и эстетических воззрений на исконные ценности, выработанная на протяжении всей истории народа и предназначенная для целенаправленного воспроизводства знаний, умений, навыков, качеств личности, ценных для данного этноса;

2) наука, изучающая эту систему. В качестве синонимов употребляются термины «народная педагогика», «народное воспитание», «народные традиции воспитания».

Российская образовательная система в настоящее время переходит в новое качество – к образовательному федерализму, в основу которого положены два процесса: регионализация и интеграция образования. **Регионализация образования предполагает активизацию самосознания растущего человека не только как россиянина, но и как жителя конкретного региона, адаптированного к его социальным, экономическим, духовно-нравственным, этническим и климатическим условиям.** Государственная образовательная политика, направленная на модернизацию содержания, должна обязательно учитывать поликультурную и региональную образовательную среду. Для этого необходимо, чтобы в каждом конкретном регионе была своя стратегия и политика развития как поликультурного, так и образовательного блока в их тесной взаимосвязи. В этом проявляется важнейший

стратегический принцип развития систем в процессе взаимообмена и взаимодействия с окружающей средой. Если рассматривать интеграцию образования в Российской Федерации в целом, то следует отметить, что именно благодаря включению в государственный образовательный стандарт национально-регионального компонента педагоги получили дополнительные возможности использовать в образовательном процессе уникальные и самобытные средства народной культуры, присущие определенному региону с его этническими, поликультурными и климатическими особенностями, его образовательными и этнопедагогическими проблемами. Модернизация отечественного образования в контексте гуманизации позволяет утверждать, что в основу современной системы образования должна лечь народная педагогика (обучение на родном языке, использование произведений народного творчества, применение гуманных методов воспитания), построенная на принципах уважения личности ребенка, развития активности, самостоятельности. Особенность гуманизации образования на современном этапе развития Российского общества рассматривается, в том числе, и с точки зрения придания образовательному процессу этнопедагогической направленности. Этнопедагогическая направленность образования определяется осознанной деятельностью педагога по комплексному использованию педагогической мудрости народа: необходимо учитывать этническую идентификацию каждого воспитанника, возрождать национальные традиции русской национальной школы.

В народной педагогике Руси, создаваемой веками, раскрываются исторические и природные условия жизни, быта, традиций, взаимоотношения людей. Педагогические ценности опредмечены в многочислен-

ных произведениях народного искусства, обычаях, обрядах, нравах, типичном поведении русских людей, что составляет существо этнопедагогической культуры и ее влияния на этническую психологию личности.

Одним из актуальных вопросов этнопедагогики является развитие национального образования в многонациональном обществе. Нужно ли представителей разных национальностей приобщать к русской культуре, воспитывать подрастающее поколение на основе средств народной педагогики? Это делать необходимо, только если будут учитываться культурные традиции каждого народа, социальная сфера, в которой он жил раньше. Школа и семья должны формировать личность школьника на основе социально-этнических особенностей данной нации. Практика показывает, что дети разных национальностей, обучающиеся в русских школах, с удовольствием участвуют в русских народных праздниках (Масленица, Рождество, Святки), с интересом познавая русскую народную культуру.

Задача современного педагогического и психологического осмысления средового подхода связана с процессом формирования личности путем расширения границ целенаправленного воспитательного процесса с использованием возможностей среды. Историческая память народов является важнейшей предпосылкой сохранения самобытности национальной культуры. Возрождение идей народной педагогики, использование прогрессивных традиций и принципов образования и воспитания могут оказать большую помощь в осмыслении и решении проблем воспитания, выдвигаемых современной общественно-политической ситуацией. Этнопедагогика может быть включена в новое педагогическое мышление,

Знание народной педагогики может помочь решить важнейшие психолого-педагогические задачи:

- обогатить содержание и технологию воспитательного процесса, который осуществляется через урок, а также средствами включения в программу вопросов национальной культуры, народных традиций, посредством привития любви к народному ремеслу, народным песням, сказкам, пословицам, через посещение выставок, концертов, праздников;

- открыть новые горизонты жизни с помощью идей и дел великих искателей – наших предков, которые внесли свое имя в летописи своего рода, своего народа, своего отечества.

В завершении главы уточним: этнопсихология, изучающая особенности психики людей определенной этнической группы (особенности характера, менталитета, становление самосознания и др.), может считаться еще и неотъемлемой частью общей этнопедагогики, ибо сосредоточивает внимание на исследовании следующих вопросов:

- обобщение факторов и источников, которые способствуют зарождению, развитию и функционированию психологических особенностей представителей конкретной этнической общности;

- анализ эмоциональной сферы этноса (особенностей национальных чувств, выражения эмоций, переживаний);

- исследование мотивационной сферы людей определенной этнической группы.

Национально-психологические особенности обладают естественной способностью влиять на эффективность воспитательной работы среди представителей разных народов. Это, собственно, и помогает, с одной стороны, находить у каждой этнической общности определенные закономерности восприятия воспитательных воздействий, свои специфические традиции воспитания и впоследствии учитывать их в обществен-

ной жизни в конкретном национальном регионе.. С другой стороны, фиксация своеобразия отношений в многонациональном коллективе, на которые влияют национально-психологические особенности его представителей, позволяет находить дополнительные возможности для повышения эффективности педагогических воздействий со стороны руководителей, социальных работников и социальных педагогов, оценивать правильность и продуктивность тех или иных культурно-просветительных и массовых мероприятий. Когда традиционно усвоенные и внедренные в практику межличностных отношений воздействия на психологию представителей этих национальностей в полной мере принимаются во внимание, можно было рассчитывать на положительные результаты.

Сегодня в функционировании национальной психологии в нашем обществе наблюдается несколько специфических нюансов. В годы культа личности, в последующий период застоя руководство страны расценивало акцентирование особенностей национального языка и мышления, традиций и обычаев как рецидивы национализма. Поэтому в некоторых регионах сегодня наблюдается излишнее пристрастие к ритуализованной национальной форме реагирования на местные проблемы, к обостренному национальному самовыражению, к аффективным национально окрашенным переживаниям. Болезненное реагирование на любые действия центрального руководства стало обычным явлением – последнее часто обвиняют в непонимании национальных традиций и привычек конкретных народов. Надо сказать, что на национальном своеобразии своих народов спекулируют некоторые националистически настроенные политические лидеры. По этой причине от руководителей многонациональных коллективов, социальных работников,

психологов и педагогов требуются не только величайшая осторожность и профессионализм, но и осмотрительность, такт, культура, ровное и равное отношение к людям разных национальностей.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что в различных формах проявления национальной психологии представителей многочисленных народностей и народов нашей страны присутствуют элементы возрождающихся религиозных отношений. Необходимы серьезное осмысление и целенаправленный учет религиозных, нравственных и воспитательных ценностей, свойственных взаимоотношениям представителей той или иной этнической общности. При этом не должно быть и бездумного потакания националистически настроенным представителям отдельных наций – требуется вдумчивое прогнозирование их поведения, в том числе под влиянием религиозных и национальных установок.

Вопросы и задания по материалам части VI

1. Что такое межнациональные браки?
2. В чем заключаются особенности межличностных отношений при межнациональных браках?
3. Расскажите о принципах и взглядах на семью и семейные отношения, формируемые в рамках этнических традиций.
4. Подготовьте сообщения о межэтнических браках и семейных традициях разных народов (по выбору).
5. Какие трудности могут определяться национальной спецификой семейных отношений?
6. Дайте представление о конфликтах и особенностях их протекания в межэтнических семьях.
7. Расскажите о возможностях и принципах психокоррекции отношений между супругами при межнациональных браках.
8. Дайте представление о составляющих эффективной работы в многонациональном коллективе.
9. Расскажите о трудностях работы в многоконфессиональных коллективах.
10. Какие возможности в достижении успехов предоставляет межнациональный коллектив?
11. В чем заключаются этические особенности работы в многонациональном коллективе?
12. Расскажите о целях, задачах, методах и приемах этнопедагогики.
13. Что такое *регионализация* образования?
14. Какие психолого-педагогические задачи поможет решить знание народной педагогики?

Часть VII

Искусство и экономика – новые аспекты этнопсихологии

Глава 19. Этнопсихологические проблемы искусства

Искусство как феномен человеческого сознания в сущностную свою основу включает и общечеловеческое, и национальное, и этническое. Этническое – связанное с принадлежностью к определенному народу, этносу. Каждый этнос и каждая нация в общемировом человеческом потоке созидания жизни в присущих им формах и особенностях имеют свое назначение. Искусству присуще неперемное качество – нести в себе конкретное выражение художественного гения, художественных устремлений народа. Оно вырастает на соответствующей культурно-исторической почве, на которой, благодаря усилиям создателей, прорастают зерна новых достижений. Именно поэтому искусство хранит в себе признаки этногенеза, служит образом и органом целостности этносистемы. Вместе с тем, сущностью своей оно разрушает этническую замкнутость именно вследствие сильнеешего влияния на всю межэтническую общечеловеческую систему культур. Этническое не избегает взаимодействия с ней, потому что не является чем-то ограниченным и локальным, наоборот, оно несет в себе ту философичность всечеловеческого, которую можно охарактеризовать как начало бытия в искусстве. Ценность этнического в искусстве заключается в том, что оно составляет органическую целостность усвоенных образцов, архетипов, которые прошли шлифовку временем, набирая выразительность в своей самородности. Вместе с тем, учитывая то, что каждый народ так или иначе включен в общемиро-

вую систему фольклора и мифотворчества, то именно этот феномен духовно-эстетического синкретизма служит одним из наиболее убедительных подтверждений того, как этническое, находясь в постоянном движении и изменениях, сохраняет себя в контексте общечеловеческих сообществ.

Современный мир переживает противоречивую эпоху интегративных тенденций и одновременного нарастания процессов дробления, регионализации и локализации. Глобализация оказывает радикальное воздействие на духовную сферу общества, деформирует традиционную этническую систему ценностей. Трансформации, порождаемые глобализацией, существенно преобразуют морально-этический, психологический облик человека, а, значит, и облик современного общества. При всех положительных тенденциях влияния глобализации на социокультурные процессы бесспорны и деструктивные изменения общественного и индивидуального сознания. Это находит свое отражение в дегуманизации, нарастании отчуждения, культурных конфликтах. Серьезную общественную проблему представляет то, что размывание этнической идентичности, порожденное влиянием глобализационных процессов, способствует нивелированию этнокультурной детерминации современного искусства. В современном обществе происходит заметная утрата традиционных связей и общих ценностей. В массовом обществе, которое является в значительной степени отражением эпохи постмодерна, человек чувствует себя изолированным и одиноким, у него нет убеждений, их заменяют лозунги и идеологические штампы, которые он черпает из средств массовой информации. В то же время существуют и попытки, например, синтезировать мировой язык, но подобные формы [культуры] оказывались неизмеримо беднее

национальных языков, национальных искусств. Искусство интересно и ценно только тогда, когда оно глубоко национально, несет в себе неповторимый колорит – отпечаток души народа. В современную эпоху, в век научно-технического прогресса, господства техники, этническое искусство способно нести духовность, сохранять родовую сущность и психологию своего народа, «лицо наций».

Народное искусство, являясь выражением этнической идентичности, опосредует полифоничность отношений человека с окружающим миром. В основе этнического искусства лежит традиция, являющая собой сложное соединение философских, морально-нравственных, художественно-эстетических, социально-исторических и психологических категорий.

Исследование феномена этнической идентичности в различных аспектах включается в предмет многочисленных направлений гуманитарного знания достаточно давно. Данная проблема оказалась в поле зрения, прежде всего, социологии, антропологии, этнологии, психологии, философии. В этнологии и антропологии с начала 70-х годов XX века по проблеме этнической идентичности шла активная дискуссия, где проблемы этничности обсуждались в рамках объяснительных моделей в различных теориях, которые, как правило, сводятся к трем основным подходам: примордиалистскому, инструменталистскому и конструктивистскому.

Примордиалистский подход был разработан в работах У.Коннора, Ю.В. Бромлея и др. Этническая идентичность рассматривается как фундаментальное свойство человеческой природы, имеющее объективную основу и неподверженное изменениям. Термин «примордиальные связи» введен для характеристики внутрисемейных отношений, но более основательно можно говорить о двух направлениях: социобиологи-

ческом и эволюционном. Представители первого понимают этничность как результат генетической предрасположенности человека к родственному отбору. В отечественной науке социобиологическое направление представлено в подходе Л.Н.Гумилева. В рамках эволюционно-исторической тенденции этнос определяется как реально существующая группа людей с присущими ей чертами, отличающими ее от других подобных образований (самосознание, самоназвание, совокупность информационных связей и т.д.). В 70-80-е годы XX века этнические проблемы, приобретающие все большее значение в социально-политической и культурной жизни общества, привели к появлению идей о сконструированности этнической идентичности: этнос – социально-психологическая и культурная общность.

В середине 70-х годов XX столетия как реакция на невозможность примордиализма обосновать причины возрастания национальных движений современного мира в западной науке возникает другая интерпретация этноса, соответственно которой он рассматривается как инструмент, используемый политиками в достижении своих интересов. Такой подход и получил название **инструментализма** или **ситуационизма**. Подобное понимание этноса характерно, преимущественно, для политологических исследований межэтнических отношений и сформировалось оно, в основном, в границах политологии и социологии. В отличие от примордиалистов творцы инструменталистского подхода ориентируются не на поиск объективных основ этничности (они принимают существование этноса как факт, данность), а на выявление тех функций, которые выполняют этнические сообщества. Они считают этничность продуктом этнических мифов, которые создаются для достижения определенной выгоды и

получения власти. В этом контексте этничность понимают как идеология, которую формирует элита с целью мобилизации масс на борьбу за власть.

Большое распространение в современной науке приобрел третий – **конструктивистский подход** – к пониманию этнической общности, которая выявляет сущность наций, этносов как определенные интеллектуальные конструкции ученых, политиков, благодаря которым системе образования, разветвленной сети средств массовой информации, удается передавать собственные идеи массам, активно влиять на них.

Творцы конструктивистской парадигмы этничности выступают против историко-культурного утверждения реальности этноса, который, по их мнению, является какой-то научной абстракцией. Этничность, согласно конструктивистам, процесс конструирования вымышленных сообществ, который опирается на фундамент веры в то, что они связаны естественными связями, единым типом культуры, идеей об общем происхождении и общем историческом прошлом.

Относительно конструктивистского подхода необходимо обратить внимание на то, что его приверженцы, несмотря на интерпретацию этнонации как социального конструкта, признают ее существование в реальности, которая способна влиять на поведение людей, мобилизовать их на достижение определенных целей.

Каждый из рассмотренных методологических подходов относительно понимания этничности имеет как сильные позиции, так и слабые. Однако все более очевидным становится то, что осмыслить такую сложную и разностороннюю научную проблему, как природа этнического феномена, в рамках одной методологической модели невозможно.

Историческая динамика взаимоотношений между этническим и общенациональным в искусстве прослеживается от традиционного различения, вплоть до противопоставления этих форм культуры – к поиску оснований, глубинных связей и взаимных влияний. Начиная с рубежа XIX–XX веков переосмысливается сложившийся опыт дифференциации двух форм культуры – понятийно-логической и художественно-образной – на основе принципа бинарной оппозиции. Сегодня уже уточнены особенности этнокультурной детерминации искусства, уточнена специфика манифестации этнической идентичности в современной культуре и показано влияние рассогласования ценностей традиционной этнической и современной информационной составляющих культуры на проявление этнической идентичности в современном мире. К сожалению, в результате исследования взаимосвязи этнической идентичности и художественного творчества в контексте глобализации культуры стало ясно, что унифицирующее влияние глобализационных процессов на этническое искусство нивелирует этнические ценности в структуре идентичности человека.

Искусство, являясь сущностной характеристикой человека, формирует и одухотворяет его, через искусство человек вносит человеческое в мир, оно предоставляет ему возможность целостного духовного самоутверждения. Каждое произведение искусства – это особая модель мира, но не просто мира, а его человеческого понимания. Через искусство человек познается и проявляется в целостности своего бытия, в органической связи с миром и в воплощенности общего в единичном, социального в индивидуальном, общечеловеческого в личностном. Этническая идентичность играет роль ценностного ядра духовной культуры всего этносоциального организма и определяет ее

специфичность. Вследствие этого художественная культура представляет собой аксиологический феномен, в котором ценностно-оценочные взаимосвязи проявляются в наиболее целостной форме. Реализация в художественной культуре этноса актуальных и осмысленных в сознании человека идей и ценностей, обладающих для него определенным смыслом, формирует ее своеобразие и уникальность.

Сегодня наличествует особый способ выявления содержания культурной традиции в духовном пространстве современности — состояние радикального плюрализма, когда вопрос об обусловленности произведения искусства этническими ценностями практически оказывается снятым. Искусство здесь уже не просто отражение жизни, воплощение духовности, человеческого и человеческого, оно отражает и порождает фрагментарность, неопределенность, утрату «Я». Этническое же искусство, в противоположность общенациональному, мировому, выражает родовую сущность человека в его локальной конкретности и опосредует полифоничность отношений человека с окружающим миром.

Специфика манифестации этнической идентичности в современной культуре в значительной степени определяется характером соотношения ценностей этнической культуры, современной цивилизации и психологии отдельного человека, включенного в систему этих взаимоотношений. Разрыв традиционной и инновационной составляющих современной культуры нивелирует ее системообразующую и интегрирующую функции по отношению к человеческой личности. Такая ситуация требует синтеза этнических и современных информационных ценностей, что является важнейшим условием целостности, самоидентификации человека во времени и пространстве.

Процессы деантропологизации, обесчеловечения человека, отраженные в массовом искусстве, связаны с подменой традиционных этнических связей и ценностей связями глобального масштаба, множественными, безличными и функциональными. Следствием этого часто является разрушение межпоколенной трансляции моральных и эстетических ценностей. Место, занимаемое отсутствующей идентичностью, в глобальной культуре заполняется симулякрами, призраками, тенями, фундаментальным свойством которых выступает принципиальная несоотнесенность с какой бы то ни было реальностью. Этническое искусство, в свою очередь, нуждается в сохранении и развитии как модель неповторимости бытия, творчески представляющая чувственно-рациональное постижение мира.



А как вам нравится картина африканского художника?

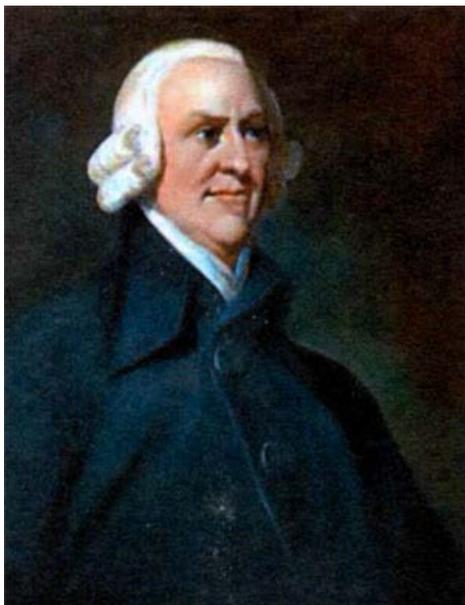
Искусство не просто образно отражает мир, оно в то же время и творит его заново, создает новую, идеальную реальность по образу и подобию материальной.

Носителями эмоций в искусстве выступают образы и символы, организованные с помощью материала в определенных формах. Через чувства, искусство влияет на весь духовный мир личности, гуманизирует и нравственно одухотворяет личность. Эмоции и чувства в искусстве общезначимы, наполнены общечеловеческим смыслом, но вместе с тем они конкретно-историчны и сугубо индивидуальны. На всех уровнях художественного сознания: «обыденное художественное сознание», «самодеятельное художественное творчество», «массовое искусство», «элитарное искусство» – искусство воздействует на человека комплексно и многогранно. Искусство способно прививать человеку высшие духовные ценности, идеалы, вносить нравственные ориентиры, формировать моральные качества личности. Поэтому главное предназначение искусства – совершенствовать человека и мир человека. В нем в эмоционально-образной (символической) форме воплощаются человеческие идеалы, оно призвано внести гармонию в духовный мир личности. Этническая идентичность выступает в качестве ценностного ядра как этнической, так и всей мировой художественной культуры. А сама специфичность этнического искусства определяется характером ценностных доминант, отраженных в различных художественных произведениях. Этнические ценности, имеющие пространственно-временную детерминацию (сформированные в процессе исторического развития и проявляющиеся в этнической жизнедеятельности) являются жизненно значимыми и, следовательно, объективными. Ценности формируются в некую систему, а в конкретном ее функционировании – в структуру, элементы которой могут менять свое положение и содержание, посредством чего трансформируется сама исходная система. Определение такой системы конкретизирует, какие именно виды ценностей необходимо

вычленять в художественной культуре этноса, чтобы представить аспект ее целостного развития. От характера ценностных доминант в сознании субъекта (эстетические, этические, экзистенциальные, художественные ценности), и специфики их психологических взаимосвязей зависит иерархическое строение всей психики человека воспринимающего [искусство, культуру, науку и пр.], находящее, в свою очередь, выражение в художественной культуре. При этом именно в художественной культуре ценностно-оценочные пересечения являются в наиболее слитной, целостной (в своем взаимопроникновении) форме.

Этническое искусство и этническая идентичность, с одной стороны, и общемировое, общечеловеческое, с другой – два явления, отражающих взаимовлияние внутреннего и внешнего, объективного и субъективного. Одним из отрицательных объективных последствий культурной глобализации является жесткое подавление и выхолащивание национальных культур, этнического искусства на основе худших образцов. В субъективном плане эти процессы находят отражение в потере национальной самобытности, маргинализации и деморализации, психологического и, в том числе, этнопсихологического угнетения значительных масс населения, лишение ценностей национальной культурно-религиозной идентичности. Следует помнить, что моральная основа, составляющая фундамент личности, формируется изначально этнической культурой, посредством этнического искусства. Отсутствие у человека этого мировоззренческого ядра этнической идентичности позволяет манипулировать личностью, предоставляя ей жизнь лишь в иллюзии своей полной самореализации. Этническое искусство тогда может быть расценено как модель неповторимости бытия, творчески представляющая нам чувственно-рациональное, истинно человеческое постижение мира.

Глава 20. Этноэкономика – неизученные вопросы этнопсихологии



А.Смит

О возможном психологическом своеобразии этнического отношения к экономическим реалиям говорит уже тот факт, что А. Смит¹⁰⁴ назвал свое классическое экономическое произведение «О природе и причинах богатства народов». Данным названием он подтверждал, что эта природа и эти причины могут быть совершенно не одинаковыми. Не менее существенным является обстоятельство, что русский ученый

¹⁰⁴Адам Смит (возможно 1723-1790) — шотландский экономист, философ-этик; один из основоположников современной экономической теории.

С.Е.Десницкий¹⁰⁵, слушавший в начале 60-х годов XVIII века лекции А.Смита в Университете Глазго по нравственной философии, в 1781 году выпустил в свет свою работу «Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имущества в различных состояниях общежительства». В ней он выделил четыре состояния народов: 1) живущие ловлей зверей и питающихся плодами саморождающимися на земле; 2) состояние народов, живущих скотоводством или пастушеское; 3) хлебопашественное; 4) коммерческое. Десницкий проследил влияние особенностей менталитета народов, занимающихся разными видами деятельности, не только на их отношение к собственности, но и к другим сторонам хозяйствования. Многие его мысли, касающиеся этнических аспектов экономики, актуальны и до сих пор.

Экономические теории, превалирующие в многонациональном СССР, в свое время, естественно, не могли обходить вниманием специфику хозяйствования у разных народов Союза, рассматривая ее в этнографическом и социологическом планах. К этому их обязывали позиции многих зарубежных и отчасти российских «дореволюционных» авторитетов в философии, экономике, социологии, для которых вполне понятно было значение взглядов А.Смита на данный вопрос. Но вот допускать психологов к подобного рода анализу считалось, по меньшей мере, неуместным! Это было проявлением общего подхода большинства экономистов. Только в конце XX века стали появляться работы, в которых психологи делали попытки проанализировать этнопсихологические аспекты экономической деятельности и экономического поведения.

¹⁰⁵ **Десницкий Семен Ефимович** (ок. 1740 — 1789) — русский просветитель, ученый-правовед.

Первые крупные исследования, в основном, теоретического плана, рассматривающие взаимосвязь экономики и этнопсихологии, были сделаны на стыке прошлого и нынешнего тысячелетий. На границе с этнической психологией за короткий период уже практически окончательно сформировалась **экономическая этнопсихология**.

Любое этнопсихологическое знание актуально и востребовано в том случае, если оно: во-первых, расширяет понимание этносом и его представителями своих собственных характеристик, проявляющихся в разных сферах жизнедеятельности; во-вторых, приносит объективную информацию об особенностях другого (других) народов, с которыми данному этносу приходится взаимодействовать; в-третьих, учит правильно, с опорой на самобытные нормы и традиции осуществлять деловые контакты с партнерами разных национальностей, делая ставку, прежде всего, на то, что объединяет, а не разъединяет.

На исторической сцене в далекой временной перспективе главными действующими лицами остаются и останутся нации как самобытные и автономные общности людей, что показывает и неизбежность существования у них своеобразного теоретического мышления. В мире издавна существует и устойчиво сохраняется плюрализм теорий и закономерная, хотя и меняющаяся, привязанность отдельных теорий к определенным нациям или группам наций. Очевидно, здесь находит отражение специфика культуры, традиций, духовного склада наций, институциональной структуры, места в мировом хозяйстве – все, что определяет непосредственно существенные различия в национальных экономических интересах. Когда-то (не так, впрочем, давно) заблуждения экономической теории в масштабах советского «суперэтнуса» стали той национально окра-

шенной концепцией, которая привела к заметному отставанию от мировых рыночных процессов социально-экономические системы ряда народов. Данный аспект приводит к еще одному выводу: точно так же как неэффективно отрицание национального своеобразия экономик разных стран, возведение в догмат какой-либо отжившей свой срок и изолированной теории может повлечь за собой для конкретных этносов серьезные негативные последствия. О значимости такого вывода приходится говорить потому, что унифицированные взгляды на роль культурных и экономических факторов в жизни разных стран имеют место и сегодня. Сутью культуры являются язык, религия, ценности, традиции и обычаи. Если в России пьют кока-колу и смотрят, в основном, голливудские фильмы, это вовсе не означает, что русские мыслят подобно американцам. Американцы едят суши и пиццу, но они не начали мыслить подобно японцам или итальянцам. На всем протяжении истории человечества модные веяния и материальные ценности распространялись из одного общества в другое, не меняя основную культуру принимающего общества. То, что в любой стране и в мировом сообществе в целом необходимость опоры на интернациональные основы экономики и значимость учета этнопсихологических факторов составляют две стороны одной медали, хорошо иллюстрирует развитие транснациональных корпораций. В их организации, во внедрении норм и традиций совместного труда деловые люди из разных стран стремятся учитывать и те, и другие аспекты (см. выше). Примеры и факты показывают, что целенаправленное изучение и последующий учет этнопсихологических особенностей культуры, традиций, менталитета в разных сферах хозяйствования – и в теоретическом, и в практическом планах весьма значимая и экономически целесообразная деятельность. Она помогает людям разных

национальностей ставить на службу эффективному менеджменту и социально ориентированному бизнесу те или иные преимущества этнической психологии, лучше адаптироваться к сложным перипетиям рыночной экономики, добиваться оптимального использования собственных ресурсов.

Экономическую этнопсихологию нельзя воспринимать в виде какой-то экзотической науки, изучающей не столь актуальные и далекие от гражданина любой цивилизованной страны проблемы «аборигенных», «туземных», «коренных» и других народов со специфическими признаками жизнедеятельности. Если брать во внимание перевод слова этнос, как «племя», «народ», то **предметом экономической этнопсихологии могут быть особенности хозяйственной жизнедеятельности, самобытные способы и традиции гостеприимства и сервиса, рекламы и маркетинга, своеобразные установки по деловым контактам с иностранными (иноязычными) представителями делового мира любого и каждого из известных народов и их этнических групп.** Считать, что особенности экономического сознания и поведения бурята, якута, адыгейца, чечена и т.д. должна изучать экономическая этнопсихология, а, например, соответствующие феномены у русских, англичан, американцев и т.п. – просто экономическая психология было бы неоправданно и некорректно. Экономическая этнопсихология, если она изучает специфику хозяйственной деятельности конкретного народа, естественно, по своим масштабам уже, чем экономическая психология, поскольку последняя может и должна раскрывать общие закономерности развития экономического сознания и поведения у разных народов. Например, феномен экономической социализации зачастую рассматривают по обобщенной схеме, как некое явление, присущее

интернациональному миру, имеющее некие общие черты в разных странах. Но это не исключает, что в ряде «деталей» социализации (в частности, в зависимости от специфики превалирующей для народа деятельности) будут проявляться и совершенно специфические ценности, стереотипы и нормы, которые надо осваивать представителям конкретного этноса. Так, будут, несомненно, различия отношение к ценам, критерии оценки качества, приемы продаж продукции, выработанной садоводами, земледельцами, охотниками, рыболовами, особенно, если осуществляется торговля на рынках других народов. Не менее значимым для «поиска» проблематики экономической этнопсихологии является признание того, что какое-то конкретное общечеловеческое качество может своеобразно проявляться у людей разных национальностей. Возьмем для примера такое значимое свойство человека, как трудолюбие. Оно представляет собой определенную смесь «ингредиентов» личностного отношения индивида к своей работе, его эмоциональную привязанность к ней, подход к своим функциям и обязанностям. Но смесь эта опять-таки может варьироваться, сочетаться в разных пропорциях у людей разных национальностей (см. выше).

Этнопсихологические особенности людей, значимые в экономическом плане, можно наблюдать и на уровне когнитивных процессов. В частности, на основе литературных уже констатировалась специфика восприятия цвета представителями разных северных народов, как «смешанных», так и «несмешанных». В 2004 году на основании опросника «Байкал» удалось выявить различия не только в восприятии цветов, но в их смысловой символике у представителей прибайкальских народов – бурят и русских.

Поскольку цвет и цветовые гаммы играют значительную роль в осознании красоты и символики природы, обратимся к данной стороне вопроса. Согласно некоторым представлениям, по своему содержанию восприятие цвета должно быть адекватно у представителей разных национальностей. Но, как показывают современные данные, психофизиологическое отражение и восприятие различных цветов сформировано одинаково далеко не у всех народов, что находит подтверждение в языковых средствах. Обозначение цветов, как выяснили ученые, проходит определенную динамику развития у разных народов. Исследователи Берлин и Кэй, изучив 78 языков, пришли к выводу, что 11 основных цветов стали кодироваться в истории любого языка в фиксированном порядке, а стадии появления терминов представляют собой ступени эволюции языков: от закрепления в словах «белого» и «чёрного» до самых разных оттенков красного, синего цвета, зеленого цвета.

В условиях Сибири хорошей иллюстрацией данным закономерностям служат наблюдения за цветовым восприятием якутов. Даже интеллигентные якуты смешивают оттенки цветов. Особенно путают они голубые, синие, фиолетовые и зеленые. Для всей этой группы цветов у них есть общее название кюох, и хотя глаз их уже научается отличать зеленый от голубого и синего, но язык еще не выработал особого для него названия; фиолетовый все еще им не дается.

Буряты в своих сказках применяют семь цветов в следующей последовательности: чёрный, красный, белый, синий, серый, зеленый, желтый. Эвенки для разных описаний пользуются шестью цветами: черный, красный, белый, зеленый, синий, желтый.

Дело в том, что существуют определенные культурные и национальные различия в смысловой интерпретации цветов. Специалисты исследовали влияние цвета на восприятие человека, ассоциации, вызываемые им в национальных средах разных стран. Оказалось, что цвет символизирует:

- зеленый: в Америке – надежду, в Китае – роскошную жизнь, в Индии – мир и надежду, в Малайзии он ассоциируется с тропической лихорадкой;

- голубой: в Америке – веру, в Индии – правдивость, в Китае – один из траурных цветов;
- фиолетовый: в Индии – печаль и утешение, в Бразилии – печаль;
- белый: в Америке – чистоту и мир, в Китае – подлость, опасность, траур, в Европе – молодость, непорочность.

Даже краткий анализ особенностей восприятия некоторых цветовых образов и цветовой символики наводит на мысли о некоем этническом своеобразии отношения к окружающему миру, о том, что в, казалось бы, одинаковых картинах природы немалое количество этнических представлений имеют свои специфические детали и нюансы.

Сегодня все это уже обязательно проявляется в национальной рекламе, в оценке качества дизайна промышленных товаров и т.п.

В русском языке есть выражения «практическая сметка», «практический ум». Они отражают уровень сообразительности, смекалки людей, не умудренных теоретическими знаниями, но быстро, на лету схватывающих суть какой-либо житейской проблемы и решающих ее рациональными и в то же время оригинальными способами. Скорее всего, подобное качество чаще носит этнопсихологический характер, поскольку находчивость, способность додумываться, доходить собственным умом до решения конкретных задач во многих случаях связаны с бытовыми и хозяйственными ситуациями, которые, в свою очередь, зависимы от особенностей жизнедеятельности людей. К примеру, практическая сметка северного оленевода будет своеобразно отличаться от соответствующей смывленности рыбака или таежного охотника. Хотя, вне всякого сомнения, в содержании любого «этнического практического ума» всегда можно обнаружить интернациональные элементы.

Психологи установили, что за час беседы типичный финн употребляет только один жест, итальянец жестикулирует не менее восьмидесяти раз. Француз в разговоре использует невербальные средства общения не менее ста двадцати раз, а мексиканец сто восемьдесят. Своей непродолжительностью к повышенной жестикуляции отличаются якуты, эвенки и другие народы, живущие в условиях сурового климата. Любопытно предположить: представители «северных территорий» в своем филогенетическом развитии меньше подготовлены природой к не приносящим особой пользы телодвижениям, поскольку это ведет к неоправданной трате не хватающей в холодном климате энергии. Южане же, наоборот, посредством разного рода жестикуляцию «выплескивают» избыток подаренной теплом и солнцем энергии. Но как бы то ни было, существенные различия в природной выразительности сказываются на манере делового общения и в психологическом плане вызывают определенные реакции, например, неприязнь к излишне жестикулирующему собеседнику.



Понятно без слов?

Можно было бы бесконечно продолжать примеры, в которых «этническое» выступает в несхожих инвариантах «общечеловеческого» и может обоснованно выступать в качестве предмета экономической этнопсихологии, иллюстрируя тем самым своеобразие данной науки.

В настоящее время в мире широко распространяются кросс-культурные исследования. Отражая различия и сходства в культуре разных народов, ученые детализируют многие феномены, стараясь обеспечить замену слишком общего абстрактного понятия «культура» специальными, поддающимися оценке психологическими переменными, которые могли быть гипотетическими причинами культурных различий. В кросскультурных исследованиях нетрудно выделить психолого-экономический аспект: когда установки индивидуализма или коллективизма разных народов зримо сказываются на решении хозяйственных вопросов, на преодолении (возникновении) противоречий и конфликтов представителей разных культур. К примеру, и русские, и японцы по своим социогенетическим типам относятся к коллективистам – общинникам, но многие существующие традиции и привычки их отношения к представителям бизнеса разных национальностей (особенно культура общения, уровень толерантности) заметно отличаются. Результаты кросскультурных исследований [экономического плана], таким образом, дают богатый иллюстративный, практический материал для понимания особенностей экономической этнопсихологии народов и их межэтнического взаимодействия. В будущем, вероятно, все вновь зафиксированные феномены и реалии подобного рода помогут экономической психологии создать новые концепции, точнее отражающие современную жизнь и помогающие ее реально совершенствовать.

Таблица 2
**Особенности этнических социально – экономичес-
 ческих установок**

Феномены, изучаемые экономической психологией	Особенности, проявляющиеся в разных этни- ческих группах		
	у американцев	у русских	у японцев
Характер отноше- ния к рыночной экономике	Рыночники «по крови»	В большинст- ве рыночники по принужде- нию	За рынок с мак- симальным учетом этниче- ской специ- фики
Преобладающее отношение к формам производ- ства и распреде- ления	Индивидуалисты, приоритет инте- ресов личности	В данное вре- мя приоритет клановых и сословных интересов	Коллективисты, приоритет ин- тересов группы и общества
Отношение к соб- ственности	Убеждение в не- зыблемости ин- ститута частной собственности	В массе – нос- тальгия по «общинным» формам соб- ственности	Разумное соче- тание общин- ных и личных форм частной собственности
Отношение к предпринимателям и бизнесменам	Разумный эгоизм в сочетании ин- тересов бизнес- менов и обще- ства	Приоритет недоверия и зависть в силу неправедного обогащения	Бизнесмен – это, прежде всего, социаль- но-ответст- венный человек

Данные (пусть и приблизительного) кросс-культурного анализа позволяют говорить, что в каждом конкретном временном периоде у разных народов преобладают своеобразные этнические установки по от-

ношению к экономическим реалиям, которые играют заметную роль в их повседневной жизни. И эта специфика может и должна быть предметом экономической этнопсихологии. Нельзя отрицать, что процессы глобализации окажут унифицирующее, нивелирующее влияние на многие экономические установки людей, но понятно и то, что в силу национальных психологических особенностей, национальных традиций, национальной специфики хозяйственной деятельности и быта во многих отраслях экономики конкретных народов живут и будут жить уникальные, оригинальные этнические элементы, понимание которых немаловажно в современной жизни. К тому же любой народ, не желающий стать сборищем *иванов, не помнящих родства*, будет оберегать те этнические ценности, позиции, нравы, которые поддерживают его самобытный, своеобразный статус в мировом сообществе.

Набор экономических реалий, которые изучает экономическая психология и которые имеют свои варианты в этническом сознании [этнической психологии] и поведении многолик и разносторонен. Кроме того, предметный мир экономической этнопсихологии дополняется проблематикой межэтнического взаимодействия деловых людей из разных стран. Психология межэтнического взаимодействия вообще специфическая область науки и практики. Она рассматривает не только детерминанты эффективности разносторонних контактов «иноязычных» партнеров, но и процесс, и результаты изменения идентичных характеристик этнических групп и их представителей при непосредственном и опосредованном влиянии друг на друга. Используя житейские понятия, можно сказать, что психологию межэтнического взаимодействия больше всего интересует то, как «чужое» трансформируется в «наше», а «наше» превращается в «свое» для чужих, касается это

материальных или духовных атрибутов жизни взаимодействующих этносов. Конкретный пример – в середине 80-х годов XX века слово «перестройка» стало понятным гражданам многих зарубежных стран, отражая прогрессивные на тот момент социально-экономические преобразования в нашей стране. Сегодня к таким межэтническим реалиям можно отнести многие термины и действия, которые еще недавно были весьма слабо известны «простому» россиянину, а сегодня вплелись в его обыденную жизнь: маркетинг, менеджмент и т.д., и т.п. Важно отметить, что понимание необходимости этнологического, а, значит, и этнопсихологического анализа вопросов международной экономики становится практически обязательным для специалистов разных научных дисциплин и направлений. Можно отметить, что же конкретно исследуется:

- факторы, влияющие на организационное поведение, организационную культуру, общую психологию компаний, занимающихся международным бизнесом;
- влияние разных национальных структур на организационное поведение и организационную культуру;
- рассмотреть параметры и модели межкультурных различий;
- пути решения проблемы культурной адаптации.

Конечно, мы помним, что в любом межэтническом взаимодействии важны не только интернациональные нормы и принципы, но и характер их освоения представителями конкретного этноса. Чаще всего, особенно сегодня в международном бизнесе, для эффективного вовлечения человека в дела фирм, предприятий, корпораций необходимо понимание особенностей его национально-ориентированного поведения и особой психологии представителя того или иного этноса. Особый пласт в теории и практике экономической этнопсихологии может быть связан с анализом влияния

на представителей конкретных этносов сложившихся традиций хозяйствования, распределения благ, обслуживания клиентов и пр. Традиция понимается обычно как определенный стереотип мышления и поведения индивидуальных и коллективных субъектов этнического сообщества, «по наследству» передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся у данного народа в течение длительного времени. К общим характеристикам традиций можно отнести следующее:

- они являются своего рода поведенческим алгоритмом, т.е. сложившейся последовательностью мыслей и/или действий, основанных на психологическом стереотипе восприятия и/или знания социальных явлений;

- они рождены в результате практической деятельности этноса, когда соответствующие логические формулы и алгоритмические формы поведения приводили к эффективности труда, быта, досуга в целом, к упорядочению социальной жизнедеятельности;

- большинство традиций народов отражают не только и даже не столько сословные, клановые или иные групповые интересы, сколько являются значимыми для всех представителей этноса;

- они выступают продуктом коллективного разума в историческом плане и не только потому, что возникли, разрабатывались и утверждались в сообществах людей, но и потому, что коллективы разных поколений и эпох вносили в них свою лепту, детализируя их, варьируя процедуры их реализации в зависимости от сложившихся условий;

- они предполагают определенную добровольность в следовании им, свободу выбора в деталях их проявления и реализуются в результате творческой самодетельности людей;

- пример обращения к традициям, особенности их проявления и/или исполнения чаще всего связан с лидерами этнических групп;

- соблюдение традиций так же связано с поддержкой / отрицанием их общественным мнением: если массовое сознание отказало традиции в значимости, она постепенно сходит *на нет*, оставаясь лишь в памяти как некий анахронизм.

Изменению или даже исчезновению традиций (как и метаморфозам любой психологической и социальной установки) способствуют, в первую очередь, два обстоятельства:

- коренное изменение жизнедеятельности, при котором традиция воспринимается как отжившее свой срок и не соответствующее реалиям времени предписание;

изменение в потребностях и установках людей, приводящие к необходимости и значимости совершенно иных форм поведения для достижения запросов и интересов индивида и (или) группы.

Века и тысячелетия самобытной, суверенной жизни этносов породили множество национальных традиций во всех сферах жизнедеятельности и, соответственно, в экономике. Эти традиции касались организации трудовой деятельности – они специфичны у скотовода, земледельца или виноградаря. Эти традиции предполагали уникальные для многих народов процедуры гостеприимства и обслуживания статусных лиц, они предопределяли порядок разрешения неизбежных конфликтов в области производства, разделения имущества и недвижимости, в решении проблем экономически несостоятельных индивидов и сословий (инвалидов, «сырых» и «убогих», ветеранов войн и труда и т.д. и т.п.).

Неизбежность этнокультурного своеобразия распределения благ и ресурсов и, соответственно, воспри-

ятия их людьми в качестве справедливых или несправедливых – факт. Если рассматривать в данном ключе российские (советские) традиции, то здесь сразу же выделяется блок этнических и этнопсихологических вопросов в соответствии с изложенным выше. Традиционная ориентация на «среднего советского гражданина» по стандартам потребления была коренным образом подорвана, начиная с 80-х годов XX века, когда расширились зарубежные контакты. Сегодня достаточно сложно обосновать нормы распределения благ. Этому не способствует ни отечественная «минимальная оплата труда», ни ножницы, существующие в реальных заработках специалистов одних и тех же профессий и статусов (продавцов, дворников, сторожей, охранников и т.д.), существующие в разных регионах, на предприятиях разных сфер экономики. К тому же, государство многие годы жившее за счет труда своих граждан и сегодня неэффективно реализующее свои экономические функции, необоснованно и некомпетентно вмешивающееся в частный бизнес, породило колоритный национальный шаблон перераспределения благ: «сколько у государства не вуруй, своего не вернешь». И все, от известных олигархов и организаторов «теневого» бизнеса до рядового обывателя, вырабатывающего или «охраняющего» какую-нибудь государственную продукцию, при любой представившейся возможности естественным считают право воспользоваться данным правилом. Конечно, размер получаемой таким образом «доли» всякий раз индивидуален и не поддается нормированию. Проблема несоответствия традиций стремительным тенденциям рыночной экономики, вреда от их непродуманного разрушения связана в России, прежде всего, с положением аборигенных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока и некоторых других регионов. Организаторам промышленного освоения таежных и

лесотундровых мест советского времени, пришедшим в «дикие» края жить и работать «вахтовым методом», а, значит, временно пребывать, чтобы «осваивать», «зарабатывать», «брать», почти невозможно было понять тех, кто здесь существовал на протяжении веков. Людям, выросшим в совершенно иных условиях, чуждо было отношение к природе, а именно – рыбе, зверю, лесу, горам – как к живому существу. Выше разумения было и то, что маленькие поселения «коренных» народов – это целые комплексы социальных, культурных, экономических и других связей, причем, хрупкие и ранимые. В тайге и в тундре аборигены (эвенки, коряки или эскимосы) селились далеко друг от друга. В создаваемых по принципу экономической целесообразности поселках их ждала концентрация и нарушение как психологических, так и экологических, и внутривидовых связей. Род представлял собой четкий, отлаженный организм с веками отработанными традициями, где каждый знал, что должен делать и как. К примеру, чукча вставал утром с полным сознанием того, что если он не выполнит свои обязанности, то пострадает весь род а, значит, и он сам. В новых условиях поселения – в благоустроенных и неблагоустроенных местах жительства вместе собирались уже не десятки человек, а во много раз больше. И зачастую аборигены занимались чуждыми прежде деятельностью. Появлялась безработица, формировались группы малоквалифицированных чернорабочих из числа местных жителей. Род, его традиции и функции, сама этнопсихология личности начали изменяться, терять свой смысл под воздействием неестественных ранее условий. Кроме того, действовал пресс культуры и быта пришедших, их «инородные» традиции, социальные стандарты и оценки значимости людей. Попадая в сложные организационные и экономические структуры, аборигены далеко не всегда стано-

вились равноправными членами сообществ из-за своего самобытного менталитета и отсутствия конкурентоспособности. Многие из них пополняли ряды «бомжей», изгоев и отверженных... Потеряв возможность заниматься исконной, а значит, чаще всего любимой деятельностью, со своим особым менталитетом вступив в иной мир и не поняв его, представитель аборигенного народа зачастую терял смысл жизни, и это было для него губительным. Цивилизованное бытие для многих аборигенов на самом деле сродни скрытому насилию.

Понимая необходимость восстановления исконных традиций для укрепления аборигенных этносов разных территорий России, важно смотреть и на характер тех изменений, которые произошли с представителями русского народа в отдельных регионах страны. До сих пор недооцениваются метаморфозы, произошедшие с русским населением в ряде национальных республик бывшего гигантского российского государства. В силу изменившихся экономических условий, которые были прежде эффективны из-за традиционных деятельностей автохтонных народов (скотоводство, охота, рыболовство), хозяйственная направленность русских поселений оказалась нерентабельной и перестала быть основой их благополучия. Экономический пресс в условиях перехода к рыночному хозяйству сильнее надавил на русское население: лица русской национальности в процентном отношении традиционно были больше заняты в промышленном производстве, которое, особенно в сельских районах, чаще «разваливалось», не выдержав конкуренции. Вполне естественно, что в таких условиях начинает действовать механизм психологического сравнения уровня своей жизни с положением других людей. При ухудшении материального положения подобная субъективная

реалия (кто лучше живет?) может подогреть межэтническую неприязнь.

Итак, мы понимаем: у экономической этнопсихологии сегодня имеется широкое поле деятельности, как в теоретическом, так и в практическом плане. Этнический аспект нельзя отделить от современной экономики, поскольку он играет в ней существенную роль. Не бросаясь в крайности, стоит пытаться находить конкретные экономические реалии, которые будут предопределять психологические особенности участия народов в хозяйственной деятельности.

Скажем так: этническое – это сложившийся менталитет русского народа по отношению к собственности. Общеизвестно, что исконное выражение такого отношения к собственности – это общинное землевладение, и значит, сформировавшиеся стереотипы и традиции могут вступить и вступают в противоречие с определенными установками рыночной экономики и частной собственности. Страна, в которой свыше 80% русского населения и в которой аграрный сектор на многих территориях русской земли находится в кризисном состоянии, не может не заострять внимание на данном варианте «этнического».

В России этническое – это *аборигенное*, т.е. выражающее интересы «коренных», «малых» этносов, которые числом выше ста населяют нашу страну, имея опять-таки специфические позиции по отношению к собственности. Свои подходы, например, к собственности на землю имеются у горских народов Кавказа, где каждая пядь на учете. У «детей» тайги – тофаларов, у китобоев Аляски, у бурятов, калмыков, хакасов и т.д. – свои приоритеты в отношении к собственности. И их нельзя не учитывать для успешного развития данных этносов хотя бы и в традиционных видах хозяйственной деятельности.

Для нашей страны этническое – часто «миграционное», касающееся десятков, а то и сотней тысяч мигрантов, хлынувших в Россию из разных государств – бывших республик СССР, а также из Китая, Кореи и т.п. Каковы их традиционные взгляды по отношению к имуществу, недвижимости, этике деловых контактов? В какой мере, на каких условиях их можно наделять собственностью? Какими экономическими средствами укреплять их лояльность и законопослушность на новой родине? Эти и другие вопросы для многих регионов России нельзя считать праздными.

Для россиян этническое – это и проблемы совместных с зарубежными собственниками предприятий. Суть не столько в порядках владения и управления общей собственностью со стороны владельцев и менеджеров, а в формировании уважения к частной собственности и труду «новоявленных» русских и «заморских» буржуев со стороны сотрудников совместных производств. Интенсивность труда на некоторых таких предприятиях зачастую воспринимается привыкшими к простоям и перекурам российскими рабочими в качестве антигуманной капиталистической эксплуатации. Соответственны и реакции на собственность – ею не дорожат, а то и даже способствуют уничтожению...

Добавим, что этническое для русских людей и граждан развалившегося СССР – это «бывшее советское», или, иначе говоря, те общие идеологические установления, которые остались в психике и теперь становятся преградами и барьерами в овладении людьми реалиями рыночной экономики. Это то, что объединяет многих бывших жителей великой страны и, одновременно, разделяет большинство из них с гражданами цивилизованных стран. Конкретно, сюда можно отнести установки по отношению к собственности, богатству и бедности, характерные для социалистического

мировоззрения. Эти установки могут внешне и не замечаться, но они все равно – через спонтанные и целенаправленные влияния [взрослых] пускают свои корни в сознание поколения, родившегося в более поздние времена.

Итак, любая научная дисциплина или только ее область становится значимой в том случае, если оформляется в стройную систему, в которой можно увидеть и проследить существенные связи и взаимозависимости между явлениями. Экономическая этнопсихология не является исключением, и обоснование ее системности нынче остро необходимо. Решая такую задачу, важно найти точку отсчета, главенствующий принцип, на основе которого можно было бы рассматривать и дифференцировать изучаемые научной дисциплиной феномены. Одним из продуктивных подходов можно считать выделение субъектов экономического сознания и экономического поведения, через которые и в которых будут проявляться важнейшие закономерности экономической этнопсихологии.

Напомним, что понятие «субъект» в психологии несет определенный смысл: индивид или группа как источник познания и преобразования действительности, носитель активности, в отличие от «объекта» – фрагмента реальности (том числе, одушевленного), на который направлена активность взаимосвязанного с ней субъекта.

Субъектами, с которыми необходимо (приходится) иметь дело, обычно выступают:

1. Этнос (этническая общность) – устойчивая совокупность людей, характеризующаяся, прежде всего, наличием общего языка, культурных и хозяйственных установок и традиций, своими этническими самосознанием и самооценкой.
2. Локальная этническая группа – объединение людей одной национальности, своего рода «клеточка» этноса, организованная (организовавшаяся) для решения каких-то прак-

тических задач, прежде всего, для совместной жизнедеятельности, понимаемой в самом широком смысле.

3. Семья – первичная ячейка любого этноса, в которой люди объединены кровнородственными связями и реализуют важнейшие социальные функции: деторождения, воспитания, обеспечения своих членов необходимыми для жизни условиями и благами и т.д.

4. Личность – конкретный человек, член этнических сообществ разных уровней, самостоятельный и творческий «носитель» этнического самосознания, реализующий в этносе разнообразные официальные и неофициальные роли (для экономической этнопсихологии важен анализ экономических ролей).

5. Инонациональные сообщества – этнические объединения (группы), с которыми соседствует и (или) взаимодействует данный этнос, в состав которого по каким-то причинам «вливаются» его представители, сравнение с характеристиками которого показывает самобытность и самостоятельность «нашего» народа, разделение на «мы» и «они».

Пять выделенных этнических субъектов – это минимум тех феноменов, которые так или иначе приходится рассматривать экономической этнопсихологии, в которых реализуются любые другие этнопсихологические явления. И не может игнорироваться тот факт, что взаимосвязи и взаимозависимости существуют не только между названными субъектами, но и между составляющими (вплетенными в них) проявлениями. Так, при взаимодействии личности и этноса можно рассматривать влияние менталитета этноса на убеждения человека или роль гетеростереотипов на характер его взаимоотношений с представителями других народов.

Психолого-экономическими составляющими менталитета являются знания, социальные установки, стереотипы и традиции, характеризующие особенности ведущих хозяйственных деятельностей, присутствующих

данному этносу, и социально-экономических отношений, особо характерных для него. В «состав» менталитета, естественно, включены и автостереотипы экономического порядка, отражающие то, как хорошо мы хозяйствуем, торгуем, справедливо распределяем блага, упорно и настойчиво работаем и т.п. Если взять, например, наиболее емкую часть экономики – выпуск и реализацию товаров, то можно констатировать, что специфика производства (добычи) продуктов для потребления и продажи у скотовода – степняка или таежного охотника породила массу специфических понятий, отражающих особенности данных экономических деятельностей и способов овладения ими, а также мотивов, умений и навыков, критериев эффективности и т.п. Причем, скотовод или охотник согласятся с введением новых экономических понятий в малознакомых для него сферах деятельности (инвестирование, кредитование, банковское обслуживание и т.п.), но его невозможно будет заставить отказаться от привычных, оправдавших себя тысячелетиями терминов и названий, отражающих специфику его труда и отношений с традиционными партнерами. Отсюда самобытность экономических составляющих менталитета этноса, его психологию, будет существовать и в перспективе.

Экономическая этнопсихология не может обойти вниманием этническое своеобразие разделения труда, что связано с распределением социально-профессиональных ролей, а, в целом, с этнической производственной самоорганизацией. К примеру, при традиционной совместной рыбодобыче у ряда «приморских» аборигенных народов многолетняя практика предопределила необходимость тех или иных носителей специфических ролей и зачастую не приемлет любой навязанной модернизации. Роль, профессио-

нально принятая и освоенная, реализуемая человеком длительное время (а иногда и всю жизнь), отношение с другими при ее воплощении – все это не может не отложить отпечаток на психологию ее исполнителя. С реализацией социально – профессиональных ролей, с дифференциацией уровня богатства и необходимостью решать жизненно важные проблемы этноса связаны **психолого-экономические проблемы этнического лидерства, этнической элиты, этнического управления и самоуправления.** То, что любое управление *этнопсихологично* в своей основе, понимает каждый здравомыслящий человек, поскольку оно зрело одновременно с многовековой историей развития этноса и лишь в определенный период истории и развития получило какую-то интернациональную окраску. «Каждый народ достоин своего лидера» – в этой истине заключена огромная мудрость. Народы всегда видели в лидерах их экономически значимые способности и наклонности, умение сосредоточить усилия людей на важнейших хозяйственных проблемах. Например, законодательство «Нового курса» Ф. Рузвельта, включающее в себя такие акты, как «Закон о восстановлении национальной экономики», «Закон о регулировании сельского хозяйства» и т.п., наряду с глубокой верой в компетентность своего президента, мобилизовало энергию, деловую хватку и творчество народа значительной части США на существенные изменения и достигло в этом успеха. То, что российское массовое сознание ищет в современных политиках навыки и умения хозяйственников, тоже отражает актуальные психолого-экономические закономерности рыночных реформ в нашей стране. Проблема национальных лидеров «экономического склада» дополняется во многих этнических сообществах проблемой роли кланов (родовых и иных объединений) в экономической жизни

конкретных этносов, механизмов их влияния на нее. В современной этнографической литературе есть интересное слово «линидж» (от лат. *linea* – ряд, поколение, род), обозначающее совокупность лиц из родственных групп. Так вот, если взять современную рыночную конкуренцию и (или) политическую борьбу во многих малых и средних этносах, то она представляет собой противоборство патрилиниджей (родственников по отцовской линии) и матрилиниджей (соответственно – по материнской) за распределение и перераспределение собственности, материальных благ, социально-экономических статусов, трансфертов и т.п. А там, где есть место родству, поощрениям, протекционизму, необоснованным льготам, чаще всего надо искать особенности этнической психологии. Мы уже не говорим о возможностях гендерного подхода в анализе разного рода линиджей.

Экономическая этнопсихология не может не обращаться и к системе социального контроля в экономической среде, с помощью которого общество регулирует деятельность и поведение экономических субъектов разного уровня. Несмотря на то, что в основе своей здесь критериями, формами социального контроля выступают разного рода правовые, экономические, административные акты и действия, они всегда получают свой психологический отклик. Например, и на общероссийском, и на региональном (включая национальные республики), и на местном уровне существуют нормативные предписания, отражающие локальные стандарты размера и порядка сбора налогов. Данный факт косвенно показывает, что восприятие налоговой системы в качестве рациональной – нерациональной, справедливой – несправедливой обуславливается многими психологическими детерминантами. Так, представление налоговых льгот нацио-

нальным республикам и округам в связи с их суверенитетом немалой частью русского большинства было воспринято как нарушение их законных прав на равенство взимания налогов. Аналогичные проблемы возникают при установлении социальных льгот для «малочисленных» народов, при регламентации деятельности торговых меньшинств и т.п. В каждом таком случае с той или другой стороны у заинтересованных этнических групп нередко возникают расхожие мнения: «с нас берут больше, а дают меньше», «другие этносы живут за наш счет» и нечто подобное.

Рассмотренные выше понятия и проблемы экономической этнопсихологии применительно к их использованию в масштабах этноса могут быть дополнены конкретными реалиями.

И в заключение добавим: характеризуя межэтнические отношения в мировом масштабе, когда хотя бы одной реально или потенциально действующей стороной выступают российские граждане, можно увидеть следующие конкретные проявления:

- отношения граждан зарубежных государств к русской нации и русским;
- отношения граждан зарубежных государств к другим народам России и их представителям;
- отношение русских к гражданам зарубежных государств;
- отношение представителей других этнических групп России к гражданам зарубежных государств;
- отношение русских к представителям других этнических групп России;
- отношение представителей этносов России к русским.

Как видим, если брать во внимание количество зарубежных государств, а так же этносов внутри России, гамма отношений разнообразна. Вполне понятно, что

любое из названных отношений в его конкретном варианте (например, взаимодействие японского этноса с русским или контакты русских с коренными этносами Камчатки) может стать объектом психологического анализа. Обилие вариантов контактов инонациональных сообществ, в том числе, и в экономической сфере, требует вычленить в данной проблеме те основополагающие понятия и феномены, которые будут предопределять общий характер межэтнических отношений.

Сегодня все более востребованным становится умение согласовывать казалось бы совершенно несхожие и конкурирующие этнические позиции и точки зрения, чтобы на их основе обеспечить оптимальное решение сложнейших человеческих проблем. Модные сегодня слова «этническая толерантность» означают настроенность людей на неоднородность, несхожесть, самобытность ценностей, позиций, верований разных народов, понимание того, что их не нужно стремиться переделывать по «нашим» меркам или под какой-то сугубо «общечеловеческий» эталон, а важно научиться искусству принимать партнеров такими, какие они есть, со всеми их плюсами и минусами. Толерантность, скорее всего, может проявить себя в разных областях экономики, поскольку общая заинтересованность в эффективности совместного дела быстрее поставит препоны любым разногласиям, поэтому целесообразно взглянуть и на некоторые вопросы психологии межэтнического общения.

И наконец, скажем: для совершенствования межнационального партнерства, кроме соблюдения одобренных в мировых масштабах прав и свобод личности вне зависимости от каких-то ни было сугубо отличительных признаков, нужна реализация по меньшей ме-

ре трех основополагающих принципов межнационального взаимодействия:

- бережное отношение к чувству национального достоинства человека;

- способность опереться на то, что объединяет, а не разъединяет;

- ориентация на соблюдение в деловой сфере этнических норм и требований того народа, с которым происходит деловое партнерство.

Интенсивность развития любой отрасли знания, в том числе, и экономической психологии в аспектах этнопсихологических, не может зависеть от какой-то одной группы факторов или причин, так как сложные явления в науке всегда имеют множество определяющих их факторов. Нередко встречающееся утверждение о том, что отечественная экономическая психология интенсивно развивалась именно в 90-е годы XX века не требует больших доказательств. Сегодня это утверждение воспринимается как очевидное. Главная из [многих] причин ее интенсивного развития заключена в социально-экономическом состоянии российского общества в 90-е годы прошлого века, в его практических потребностях и запросах к различным отраслям науки, в том числе, экономической психологии. Острая актуальность развития очередь определялась следующими причинами: состоянием внутренней готовности и возможностей самой психологической науки – теоретических (концептуальных), методических (инструментальных), практических, наличия профессионально подготовленных специалистов и т.п. (внутрипсихологические причины; заинтересованностью других наук, конечно, прежде всего, экономической науки, в получении дополнительных фактов, закономерностей, объяснительных схем для решения вопросов, пограничных с психологической наукой, ее

востребованности специалистами из других областей научного знания (внешнепсихологические причины); наличием у психологической науки накопленного исторического опыта интенсивного формирования научно-практических отраслей психологии в ответ на острые практические потребности общества в конкретный исторический период его развития (историко-психологические причины).

Таким образом, как минимум, совокупность вышеописанных причин объясняет факт интенсивного развития отечественной этноэкономической психологии внутри и не только внутри этнопсихологии, и этот процесс фактически продолжается, а может быть, даже будет набирать еще большие темпы.

Вопросы и задания по материалам части VII

1. Что понимается под этническим в искусстве?
2. В чем ценность этнической составляющей в искусстве?
3. Что представляет собой размывание этнической идентичности и в чем заключаются его причины?
4. Каким образом народное искусство опосредует полифоничность отношений человека с окружающим миром?
5. Расскажите об основных подходах (примордиалистскому, инструменталистскому и конструктивистскому) к исследованиям процессов этнической идентичности.
6. Что такое радикальный плюрализм в качестве способа выявления содержания культурной традиции в духовном пространстве?
7. Что такое деантропологизация искусства?
8. В чем заключается своеобразие подхода А.Смита в решении вопроса об этническом отношении к экономическим реалиям?
9. В чем заключается актуальность этнопсихологического знания?
10. Что является предметом экономической этнопсихологии?
11. Расскажите о феномене экономической социализации.
12. Подготовьте сообщения об интернациональных элементах в содержании любого «этнического практического ума».
13. Подготовьте доклады об этнических аспектах в современной экономике.
14. Что такое психолого-экономические составляющие менталитета?

15. Что вы понимаете под этническим своеобразием разделения труда?
16. Подготовьте сообщения о психолого-экономических проблемах этнического лидерства.
17. Что такое матрилинидж и патрилинидж?
18. Расскажите о конкретных проявлениях межэтнических отношений в экономике.
19. Дайте представление об основополагающих принципах межнационального взаимодействия.

Заключение

В мировой науке этнопсихология в XX веке этнопсихология получила значительное развитие. Заметим, что в результате разобщенности исследователей возникло даже две этнопсихологии: психологическая антропология и сравнительно-культурная (или кросс-культурная) психология. Любой человек устроен так, что его принадлежность к группе (социальная идентичность) имеет (ну хотя бы и для него самого) первостепенное значение. Психологические механизмы срабатывают таким образом, что сам факт принадлежности к определенной группе превосходит многие, если не все другие социальные связи и личные интересы. Этнические группы или категории и их члены связываются с положительными или негативными ценностными смыслами. Этническая идентичность, таким образом, может быть положительной или негативной в зависимости от оценок (которые имеют тенденцию определяться социальным консенсусом либо внутри, либо между группами) тех групп, которые вносят вклад в идентичность индивида. Оценка своей группы, этноса определяется в отношении к другим путем сравнений в терминах описаний и характеристик, несущих ценностную нагрузку. Сравнения с положительной разницей между своей группой и чужой обуславливают высокий престиж, а сравнения с негативной разницей между своей и чужой группой обуславливают, соответственно, низкий. Общепризнанной категорией этнопсихологии как науки является понятие психического склада нации, берущее свое начало еще из марксистского социологического определения этой общности. Однако это понятие до сих пор не осмыслено полностью, а содержание его трактуется по-разному. Конечно, общие черты национальной

психологии очень сложно классифицировать, ибо в них заметно проявление многообразных компонентов – эмоциональных, познавательных, волевых и т.п. Для снятия противоречий и трудностей в научный оборот вводится, например, такая – базовая – категорию этнопсихологии как национально-психологические особенности, что позволяет, с одной стороны, сами эти особенности идентифицировать в зависимости от класса психологических феноменов, который их порождает. И здесь можно говорить о мотивационно-фоновых, интеллектуально-познавательных, эмоционально-волевых и коммуникативных национально-психологических особенностях. С другой стороны, совершенно очевидно: национально-психологические особенности – это реально присутствующие в общественном сознании социально-психологические явления, наличие которых признают практически все ученые. Национально-психологические особенности представляют собой сложные структурные образования, отражающие специфически национальные формы проявления общечеловеческих свойств психики. Исследовать эти особенности означает выявить сущностные характеристики психики любого этноса, видеть его национальную, окончательно оформленную специфику.

Задачами этнопсихологии как науки или, скажем так, направлениями ее развития, отражающими главные приоритеты, интересы являются:

- 1) исследование мотивационно-фоновых, интеллектуально-познавательных, эмоционально-волевых и коммуникативно-поведенческих национально-психологических особенностей представителей различных этнических общностей;

- 2) научное осмысление и обобщение данных о факторах и источниках формирования национально-

психологических особенностей людей и выявление на этой основе своеобразия социально-политического, экономического, исторического и культурного развития конкретных народов, определившего специфику развития их психологии;

3) сравнительное (кросс-культурное) изучение черт национального характера представителей различных этнических общностей с целью выявления и описания закономерностей формирования, функционирования и развития национально-психологических явлений;

4) обоснование важнейших направлений учета национально-психологических особенностей людей в интересах повышения эффективности политической, воспитательно-просветительской, социальной и культурно-массовой работы с ними;

5) выявление национально-психологических предпосылок предотвращения конфликтов между представителями различных этнических общностей, совершенствование характера их межнациональных отношений;

6) прогнозирование развития социально-политических, экономических, национальных и др. процессов в конкретных политических регионах на основе специфики проявления психологии населения, в них проживающего.

Этнопсихологические проблемы, как видим, имеют широкий спектр исследований, но напомним: в большинстве случаев этнопсихология выступала когда-то как средство оправдания политики господствующих государств и выполняла скорее социальный заказ, чем представляла научно обоснованные взгляды на природу возникновения этнического многообразия населения планеты. Накопленный опыт достаточно разносторонних исследований в этнографии, антропологии и социологии, выделение этнической психологии в

самостоятельную науку сегодня требуют введения ее как учебного предмета, что и определило необходимость создания представленного вам учебного пособия.

Знание истинных основ этнопсихологии, причин появления и исчезновения различных этносов, наций, народов существенно изменяет взгляды на происходящие события и способствует поиску наиболее благоприятных решений вопросов, возникающих в процессе интеграции мирового сообщества. Отсюда и наиболее актуальные вопросы нашей науки:

- этнос и нация в этнопсихологии;
- психический склад этноса;
- ментальность как интегральный этнопсихологический признак нации;
- национальное и этническое самосознание;
- этническая установка и стереотипы;
- возникновение этнических конфликтов.

На каждом историческом витке развития какой-либо нации народ ставит вопросы об исходной базе, на которую можно опираться и которая так или иначе способна стимулировать решимость народа радикально изменить содержание своей жизнедеятельности и ее ориентиры. Сегодня уже не так важно войти в «цивилизацию», как создать собственную, не потеряв самобытность и характерные национальные особенности. Без этого приобщение к цивилизации окажется водоворотом, в котором окончательно будут утрачены национальные идеи и нации как таковая. Вход может и должен быть осуществлен после формирования целостного этноса, обладающего национальной идеей, приемлемой для всех слоев населения как по социальному, так и по национальному признаку. Возможно, и наше пособие поможет не только исследовать этнопсихологические проблемы как научные, но и решить

ряд практических вопросов, связанных с самим фактом существования этносов, этнического самосознания, этнической идентичности, культуры и экономики народов, найти способы решения конфликтов любого уровня и помочь установить мирные, дружеские, толерантные и эмпатичные отношения между людьми.

Примерные вопросы для самоподготовки/подготовки к экзаменам и зачетам

1. Предмет, задачи и методы этнопсихологии. Кросс-культурная психология.

2. Раскройте понятия «этнос», «нация», «национальность» и «раса». В каких логических связях эти понятия находятся?

3. Этноидентичность. Этапы развития этноидентичности.

4. Представления Г. Лебона о психологии нации.

5. Представления В. Вундта о психологии народа.

6. Основные идеи теории Ф. Боаса и их развитие в работах М. Мид и Р. Бенедикт.

7. Концепция Л. Леви-Брюля.

8. Структурная антропология К. Леви-Стросса.

9. Н. Бердяев о «душе России». Можно ли назвать его представление научным?

10. Теория Л. Н. Гумилева.

11. Структура этнической психологии. Динамическая и статическая стороны.

12. Что входит в понятие динамической стороны психологии нации? Свойства национальной психологии.

13. Ключевые этапы формирования российского этнопсихологического облика.

14. Чем «дискриминация» отличается от «ассимиляции»? Раскройте понятия «геноцид», «сегрегация», «расизм».

15. Этапы развития этносов. Приведите примеры «успешных» этносов (Гумилев Л.Н.).

16. Роль этноцентризма в сохранении этноса.

17. Пассионарность. Пассионарный толчок. Роль пассионарной личности в развитии этноса.

18. Раскройте сходства и различия качественной и количественной методологии исследования.
19. Post hoc и ad hoc исследования.
20. Позитивизм, постпозитивизм, критический рационализм, конструктивистская парадигма. Принципы опровержения и фальсификации.
21. Эмик- и этик-подходы: в чем сходства и различия?
22. Особенности валидизации в кросс-культурной психологии. Валидность интерпретации, экологическая и теоретическая валидность.
23. Биологическое и социальное в человеке. Современный взгляд на теорию эволюции.
24. Какие особенности восприятия являются биологическими, а какие зависят от культуры?
25. Зрительное восприятие, восприятие глубины и расстояния, восприятие боли, восприятие времени.
26. Кросс-культурные исследования интеллекта.
27. Какова роль сензитивного периода для влияния культурных факторов на особенности познавательных процессов? Импринтинг.
28. Культура и особенности памяти.
29. Влияние культуры на особенности сновидений.
30. Биологические и психологические различия между мужчинами и женщинами. Гендер и социальные роли.
31. Особенности культуры и гендерные стереотипы. Особенности гендерных стереотипов в России.
32. Понятие культурной трансмиссии. Вертикальная, горизонтальная и непрямая трансмиссия. Чем обеспечивается непрерывность культурной трансмиссии?
33. Инкультурация и социализация: в чем суть этих процессов? Ресоциализация.

34. Какие параметры воспитания являются общими для всех культур? (по Берри).

Список литературы

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект-Пресс, 2008.
3. Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: МГУ, 1990.
4. Белик А.А. Психологическая антропология: история и теория. – М.: РАН, 1993.
5. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990.
6. Берри Дж. и др. Кросс-культурная психология. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007.
7. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994.
8. Введение в этническую психологию/ Под ред. Ю.П. Платонова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995.
9. Вундт В. Проблемы психологии народов. – М.: Академический проект, 2010.
10. Гумилев Л.Н. От Руси до России; очерки этнической истории. – СПб.: Юна, 1997.
11. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Ардис, 2005.
12. Душков Б.А. Психология типов личности, народов и эпох. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
13. Крысько В.Г. Социальная психология: Уч. для студентов вузов. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002.
14. Крысько В.Г. Этническая психология: Уч. пособие для студентов вузов. М.: 4-е изд. – М.: Академия, 2008.
15. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов – на – Дону, 2000.

16. Лебон Г. Психологическая иерархия рас // Психология национальной нетерпимости. – Минск: Социум, 1998.
17. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Терра, 1994.
18. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских, американских традиций. – М.: Смысл, 1999.
19. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии. – СПб.: Полис, 1994.
20. Марцинковская Т.Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. – М.: Блиц, 1994.
21. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: Питер, 2002.
22. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1998.
23. Налчаджян А.А. Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004.
24. Саракуев Э.А., Крысько В.Г. Введение в этнопсихологию. – М.: Ин-тут практической психологии, 1996.
25. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.
26. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для вузов – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009.
27. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Русский мир, 1997.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.ruthenia.ru/folklore/> Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика.
2. <http://www.tolerance.ru/p-news.shtml> Толерантность.
3. <http://ethnopsychology.narod.ru/> Этнопсихология
4. <http://migrocenter.ru/> Центр миграционных исследований
5. <http://svlourie.narod.ru/> Словарь по этнопсихологии.
6. <http://humanities.edu.ru> Социально-гуманитарное и политическое образование/ электронная библиотека
7. <http://telo-sveta.narod.ru> Русская этнопсихология.
8. <http://home.ural.ru> Практическая этнопсихология.
9. www.etnopsy.ru Кафедра этнопсихологии и психологические проблемы поликультурного образования.

Журналы и периодические издания

1. Журнал «Век толерантности»
<http://www.tolerance.ru/p-mag-last.shtml>

2. Журнал «Личность и культура»
http://www.lko.ru/jur_abaut0.htm

3. Журнал Социологии и социальной антропологии
<http://www.soc.ru/publications/jssa/>

4. Социологические журналы Института социологии
<http://www.isras.ru/?page=journals>

5. Журнал «Социальные конфликты»
<http://conflictolog.isras.ru/jornal.html>

Примерная тематика контрольных работ

1. Определение этнопсихологии как науки, предмет и задачи.

2. Дать определение национального характера (две точки зрения). Проанализировать и выбрать одну из точек зрения для современной этнопсихологии.

3. Основные разделы этнопсихологии. Их значение для современного общества и сферы применения.

4. Защитные механизмы этнокультуры (проанализировать на конкретных примерах искусства, литературы и т.п.).

5. Охарактеризовать понятие «национально-психологические особенности».

6. Охарактеризовать явления, обуславливающие национально-психологические особенности, степень их влияния и проявления.

7. Охарактеризовать проявления национально-психологических особенностей в деятельности (на разных видах деятельности).

8. Национально-психологические особенности представителей прибалтийских государств (история возникновения наций, особенности проявления национально-психологических характеристик в деятельности).

9. Национально-психологические особенности представителей коренных национальностей Поволжья, Сибири, Крайнего Севера и пр. (история возникновения наций, особенности проявления национально-психологических характеристик в деятельности).

10. Национально-психологические особенности представителей Средней Азии и Казахстана (история возникновения наций, особенности проявления национально-психологических характеристик в деятельности).

11. Национально-психологические особенности представителей итальянцев, французов, датчан, греков (история возникновения наций, особенности проявления национально-психологических характеристик в деятельности).

12. Охарактеризовать черты этноса (на примере одной из наций).

13. Основные направления этнопсихологии. Анализ их значения для современного развития этнопсихологии как науки.

14. Историческое развитие этнопсихологии, причины возникновения (проследить этапы формирования этнопсихологии как самостоятельной науки).

15. Этнические константы как проявления бессознательных образов (анализ на понятиях «добра» и «зла»).

16. Охарактеризовать основные свойства национально-психологических особенностей.

17. Сравнить понятия «национальной установки» и «национального стереотипа».

18. Охарактеризовать национально-психологические особенности славянских народов на примере русских, украинцев, белорусов.

19. Национально-психологические особенности представителей Молдовы и юго-западных областей Украины.

20. Национально-психологические особенности представителей американцев, англичан, ирландцев.

Примерная тематика курсовых/выпускных квалификационных работ

1. Первые попытки исследования психологических особенностей различных народностей (идеи Франца Боаса, Маргарет Мид, Рут Бенедикт.)

2. Психоаналитическая концепция в этнопсихологии (основные идеи Фрейда, проложенные в основу этнопсихологических взглядов, концепция основной личной структуры (Кардинер А.).

3. Основные исследования национального характера: культурно-центрированный подход к исследованиям национального характера, личностно – центрированный подход к исследованиям национального характера, психоанализ и исследования национального характера.

4. Концепция «картины мира».

5. Формирование личностного сознания. Малые пограничные ситуации.

6. Носители личностного сознания и традиционная этническая культура.

7. Народы и культура: развитие и взаимодействие.

8. Этнокультурная вариативность социализации.

9. Этнопсихологические проблемы исследования личности.

10. Универсальные и культурно-специфичные аспекты общения.

11. Зависимость некоторых специфичных черт характера и психологии [японцев] от истории, культуры, традиции и других факторов (аналогичные темы для других этносов).

12. Этнопсихология семейных отношений.

13. Различные элементы цивилизации как проявления «души» народа.

14. Этнические конфликты.

15. Сравнительный анализ национально-психологических особенностей представителей европейских государств: немцы, итальянцы, испанцы, французы.

16. Национально-психологические особенности представителей арабских государств.

17. Национально-психологические особенности представителей дальнего зарубежья: американцев, англичан, ирландцев.

18. Сравнительный анализ национально-психологических особенностей представителей народов Средней Азии и Казахстана.

19. Этнопсихологические характеристики представителей народов Северного Кавказа и Закавказья.

20. Национально-психологические особенности представителей коренных национальных особенностей Поволжья.

21. Межэтнические отношения. Особенности межэтнических отношений стран восточной Азии.

22. История народов как следствие их характера.

23. Работа в многонациональном коллективе.

24. Великие люди и развитие цивилизаций. Падение и угасание цивилизаций.

25. Различные элементы цивилизации – проявление души народа

26. Преобразование языка, культуры, искусства.

27. Политическая воля как феномен этнической психологии.

28. Этнопсихологические проблемы исследования личности.

29. Этническое самосознание молодежи за пределами родины.

30. Этнофункциональный подход к проблемам психопрофилактики и воспитания личности.

31. Опыт утверждения общечеловеческих ценностей, культурных символов в индивидуальном сознании.

32. Этнопсихология и этнопедагогика.

33. Этнопсихология и этноэкономика.

Примерная тематика и задания для самостоятельных/практических/ творческих работ

Провести сравнительный анализ предлагаемых характеристик национально-психологических особенностей, определить, какая нация здесь описана.

№ 1. Национально-психологические особенности:

Аккуратность, практичность, добросовестность, предусмотрительность, пунктуальность, точность, трудолюбие. Мышление отличается способностью к отвлеченным построениям, глубиной абстрагирования, философской широтой. В известном смысле, эта национально-психологическая особенность явилась следствием ухода от действительности с ее мелочной ограниченностью, традиционным гнетом строгого порядка и отсутствием стремления познать внутренний мир других людей. Наделены здравым умом, который не мешает быть впечатлительными и сравнительно легко подвергаться внушению. Впечатлительны к фактам, цифровым расчетам и другим практическим ценностям. Централизация страны, жесткий режим правления и строгая регламентация всех сторон жизни в государстве, мелочный надзор и придирчивое вмешательство во все области политической, хозяйственной и частной жизни породили педантизм и приверженность к системе. Раздираемы сомнениями и постоянно стараются предотвратить наступление хаоса. Испытывают трудности в межличностном общении.

№ 2. Национально-психологические особенности:

Повышенное влечение ко всему национальному, развито честолюбие, рациональность мышления, на первом плане логика, любовь к жизни, к земным бла-

гам, дух исканий и индивидуального размышления. Отличаются аналитическим умом, богатством воображения, настойчивой пытливостью и смелостью в познании жизни, обладают чувствительностью, легкой эмоциональной возбудимостью. Высоко развито чувство социальной общности, живая чувствительность, порывистая воля, быстрый решительный ум – все это делает их особенно возбудимыми в группе. Легко внушаемы, впечатлительны к идеям, эмоциям и громким фразам. Несмотря на общительность, являются крайними индивидуалистами, любят оригинальность, ради позы, блеска и личной славы могут многим пожертвовать. Оптимистичны, веселы, жизнерадостны и искренни, откровенны и хвастливы, нежны и галантны, остроумны, язвительны, жизнерадостны. Для них характерна внезапность решений и жадность до новостей.

№ 3 Национально-психологические особенности:

Осознают себя представителями бывшей великой империи, определявшей длительное время международную политику. Представления о государственной власти имеют свою национальную специфику. Большинство ее жителей не ощущают себя причастными к деятельности властных структур, но осознают себя гражданами страны с национальными государственным и политическим устройством, в котором сильны традиции персонифицированной власти, исторически представленной в виде монархии или диктатуры. Важнейшей особенностью мотивационно-фоновой сферы национальной психики является их неприхотливость относительно материальных условий жизни, ориентированная на приоритет духовных и идеальных ценностей в противовес материальным и дополняющаяся во все времена культивированием в обществе набожности,

религиозности, духа благородства, чести и доблести. Своеобразное отношение к труду и к работе складывалось под влиянием специфических ценностей. В результате у них сформировалось устойчивое предубеждение к напряженной трудовой деятельности, основывающееся на представлениях о ее несовместимости с благородством и достоинством человека. Склонны к авантюристическим способам достижения богатства и приобретения материальных благ. Для представителей данной нации является типичным преобладание духовности и эмоциональности над логикой и рационализмом. Соотношение этих качеств в комплексе с другими причинами обусловило культурное богатство и относительную научную бедность. Важнейшими национально-психологическими особенностями является непредусмотрительность, отсутствие привычки к долгосрочному планированию действий и перспективному прогнозированию развития происходящих событий. Непредусмотрительность дополняется консерватизмом, выражающимся в стремлении сохранить без изменения существующее положение дел, в настороженном отношении к нововведениям, в приверженности к старым традициям, устоявшимся принципам жизни и деятельности.

№ 4 Национально-психологические особенности:

Самая неуверенная в себе нация, умны, тщеславны, неорганизованны, с чувством юмора, полны предрассудков, эмоциональны, нетерпеливы, истинные бойцы, неукротимы, пытливы, непостоянны, с быстро меняющимся настроением, эгоцентричны, взбалмошны, чувство собственного достоинства, характер можно назвать психопатическим, индивидуализм – главная черта характера. Они лелеют свое сверхразвитое эго, что делает совершенно невозможным любую коллек-

тивную инициативу до тех пор, пока они не столкнутся с национальной катастрофой. Любимое слово «Я». Единственная нация, танцующая на похоронах, веселится и печалится со страстью. Общественное безразличие – не проявляют интереса к чему-либо, что лежит за пределами их ближайшего окружения или что не принесет им личной выгоды. Любят собак, животных, только если они приносят пользу. Общительны, обожают толпу, любят на других посмотреть и себя показать. Работа для них то, что они делают, проклиная судьбу-злодейку между праздниками. Их девиз – любить ничего не делать. Секс – это дар богов. По сексуальности на первом месте в мире. Боятся видеть себя такими, какие они есть на самом деле, страшатся ответственности за свои действия. Что-нибудь поесть – самое любимое развлечение. В государстве нет классовой системы с четко определенными границами (отменена конституцией). Страсть к легкой наживе – одна из навязчивых идей, отсюда многочисленные лотереи, огромная популярность мыльных опер, игровых шоу. Много жестикулируют, громко говорят, огромный нос.

№ 5 Национально-психологические особенности:

Обладают повышенным чувством национальной гордости, однако по отношению к представителям других этнических общностей для них не характерно внешнее выражение своего национального превосходства, разве что некоторого недоверия к представителям сверхдержав. Большое внимание уделяют семье. Крепкая семья здесь – залог успешной карьеры. Взаимоотношения в семье строятся на демократических началах: муж и жена являются достаточно независимыми, в первую очередь, в экономическом плане, имеют отдельные банковские счета. В семье, по крайней мере, внешне соблюдаются основные требования морали и

приличий: семью стремятся сохранить, но, в то же время, мужчины свободно идут на установление интимных внебрачных связей. Они очень любят своих детей. В денежных вопросах они уклоняются от любых рискованных предложений, не вкладывают деньги в сомнительные предприятия. В то же время, практически, для всех их свойственно стремление откладывать деньги «на черный день», делать отчисления в банк. В связи с этим они стремятся максимально сократить расходы, например, связанные с приемом гостей. По своему характеру являются деловитыми и энергичными людьми. Работают они без суеты и не спеша, однако выполняют свою работу только в рамках необходимого. Важными национально-психологическими особенностями являются: бережливость, экономность, но не жадность; независимость с присущим им индивидуализмом, твердость в исполнении своих обязанностей; слабая степень эмоциональности, сдержанность, замкнутость и осторожность в поведении. В общении достаточно демократичны. Независимо от возраста и занимаемого положения, обращаются друг к другу на «ты» и по имени. Демократизм проявляется и в том, что они считают возможным высказаться о чем угодно, демонстрируя при этом свободу действий и взглядов. По их мнению, важнейшими достоинствами человека должны быть простота, спокойствие, дружелюбие, сдержанность и чувство юмора.

№ 6 Национально-психологические особенности:

Естественны, нецеремонные, патриоты (любят свой флаг). Их считают олицетворением порядка и здравого смысла, они миролюбивы, скромны, умеренны, социально ответственны. Важной частью их души является любовь к уюту и комфорту. Им свойственно групповое мышление (все делают вместе). Компромиссны, стре-

мятся понять точку зрения другого, любят сотрудничество, согласованность в действиях, способны к кооперации. Ведут здоровый образ жизни, заботятся об окружающей среде, любят спорт. Очень внимательны к тому, что принимают внутрь. Уровень разводов самый высокий в мире. Первая страна, где разрешены браки гомосексуалистов. Любят вступать в браки, распространены гражданские, много детей рождены вне брака. Ударить ребенка противозаконно. В одежде предпочитают универсальность, и до 6 месяцев их одевают одинаково. Одежда соответствует статусу. Пунктуальны, дисциплинированы, романтичны, гостеприимны. Ценят время и любят собак. Популярен групповой туризм. На первом месте строит отдых в своей стране. Убеждены, что образование у них поставлено лучше, чем во всем остальном мире.

Ответы: № 1 – немцы, № 2 – французы, № 3 – испанцы, № 4 – греки, № 5 – финны, № 6 – датчане.

Примерная тематика семинарских и практических занятий/вопросы для обсуждения

Семинар 1. Этнопсихология как наука: ее актуальные проблемы, предмет, задачи и пути их решения, методологические основы этнопсихологии.

Вопросы для обсуждения:

1. Чем обусловлено возрастание роли и значения этнопсихологических знаний в современных условиях?
2. Дать определение этнопсихологии как науки.
3. Дать характеристику основных взглядов на предмет этнопсихологии.
4. Задачи этнопсихологии как науки и пути их решения.
5. Покажите взаимосвязь этнопсихологии с другими науками.
6. К какому времени относится зарождение этнопсихологии как самостоятельной отрасли научных исследований за рубежом и в нашей стране?
7. Основные школы этнопсихологии, существующие в западной науке.
8. Что представляют собой теории «основной» и «модальной личности» в этнопсихологии на Западе?

Семинар 2. Национально-психологические особенности: характеристики и свойства.

Вопросы для обсуждения:

1. Дайте определение национально-психологическим особенностям.
2. Какие этнопсихологические явления выражают структурообразующую, а какие динамическую стороны национальной психологии?
3. Перечислите виды национально-психологических особенностей.

4. Охарактеризуйте свойства национально-психологических особенностей.

5. Дайте определение национально-этнической установки.

6. Назовите научные принципы подхода к изучению этнопсихологических явлений.

7. Влияние национально-психологических особенностей на деятельность людей.

8. Перечислите функции национально-психологических особенностей.

Семинар 3. Этнопсихологические характеристики славянских народов, представителей прибалтийских государств.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем сходство и в чем различие в национальной психологии представителей славянских национальностей?

2. Дать характеристику национально-психологических особенностей русских, белорусов, украинцев.

3. Показать в чем отличие эмоционально-волевых черт национального характера белорусов и украинцев.

4. Охарактеризуйте национальную специфику мотивационных черт психологии русских и белорусов.

5. Каково на Ваш взгляд своеобразие коммуникативных компонентов межличностного поведения русских, украинцев, белорусов?

6. Назовите наиболее заметные характеристики национальной психологии представителей прибалтийских государств.

7. В чем сходство и в чем различие национально-психологических особенностей литовцев, латышей, эстонцев?

Семинар 4. Этнопсихологические характеристики представителей Молдовы, западных областей Украины. Национально-психологические особенности представителей коренных национальностей Поволжья. Национально-психологические характеристики народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Вопросы для обсуждения:

1. Особенности национального самосознания молдаван.
2. Охарактеризуйте своеобразие национальной психологии представителей республик Поволжья.
3. Сравните основные национально-психологические характеристики народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Семинар 5. Этнопсихологические характеристики представителей народов Северного Кавказа и Закавказья.

Вопросы для обсуждения:

1. Охарактеризуйте специфику национальной психологии представителей республик Кавказа и Закавказья.
2. В чем, по вашему мнению, своеобразие эмоционально-чувственной сферы психики армян, азербайджанцев, грузин?
3. Дайте сравнительный анализ национально-психологических особенностей адыгейцев, ингушей, дагестанцев.
4. В чем состоит специфика воспитательного воздействия на представителей народов Северного Кавказа?

Семинар 6. Сравнительный анализ национально-психологических особенностей представителей народов Средней Азии и Казахстана.

Вопросы для обсуждения:

1. Охарактеризуйте важнейшие составляющие национальной психологии народов Средней Азии и Казахстана.

2. В чем специфика национально-психологических особенностей узбеков?

3. Дайте характеристику этнопсихологии туркменов.

4. Сравните национально-психологические особенности киргизов и казахов.

Семинар 7. Национально-психологические особенности представителей народов дальнего зарубежья: англичан, американцев, немцев, французов, итальянцев и т.д. Национально-психологические особенности представителей национальностей, говорящих на изолированных языках: корейцы, японцы, китайцы.

Вопросы для обсуждения:

1. Дать национально-психологическую характеристику американцев.

2. Охарактеризуйте национально-психологические особенности англичан, немцев, французов, итальянцев, арабов, турков.

3. Проведите сравнительный анализ национально-психологических особенностей представителей народов и наций дальнего зарубежья.

4. Дать характеристику культурно-исторических особенностей развития данных народов.

5. Охарактеризуйте национально-психологические особенности японцев, китайцев, корейцев; в чем схожесть и различие?

Семинар 8. Этнические конфликты: причины их возникновения, способы урегулирования.

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие «этнический конфликт».

2. Особенности межэтнических отношений.
3. Универсальные и культурно-специфические аспекты общения.
4. Причины возникновения этнических конфликтов, пути их разрешения (приведите примеры данных конфликтов, проанализируйте их, и предложите пути выхода из них).

Семинар 9. Учет национально-психологических особенности в педагогической и воспитательной деятельности, а также при работе в многонациональном коллективе.

Вопросы для обсуждения:

1. Назовите причины, по которым важно учитывать национально-психологические особенности в педагогической деятельности.
2. На какие элементы структуры многонационального коллектива и какие социально-психологические процессы, проходящие в нем, в первую очередь, должен воздействовать руководитель, социальный работник?
3. Перечислите основные направления воспитательной работы в многонациональном коллективе с учетом национально-психологических особенностей его членов.
4. Разработать воспитательное мероприятие с учетом национально-психологических особенностей для представителей любого народа (по выбору).

Семинар 10. Семья и проблемы социализации личности в этнопсихологии. Этнокультурная вариативность социализации.

Вопросы для обсуждения:

1. Этнография родительства. Особенности супружеских взаимоотношений в разнорациональных семьях.

2. Социализация в разных культурах и у разных народов. Формирование этнического сознания подростка в семье.

3. Социализация: понятие «этнография детства», этническая социализация и культурная трансмиссия (групповая и индивидуальная), три вида трансмиссии (вертикальная, горизонтальная, «непрямая»), инкультурация, культурная трансмиссия.

4. Влияние культуры на развития ребенка.

Образцы тестовых заданий

1. Что является главной исследовательской задачей дисциплины?

а) изучение систематических связей между психологическими и культурными переменными при сравнении этнических общностей;

б) исследование причинно-следственных связей между психологическими и культурными переменными;

в) изучение специфических проявлений психологии этнических общностей;

г) исследование этносов с точки зрения возрастной психологии.

2. Что подразумевается в современной науке под этнической социализацией?

а) исследование процесса культурной трансмиссии у представителей разных этнических общностей;

б) обозначение процессов развития и формирования у детей поведения, восприятия, ценностей и пр., свойственных одной из этнических общностей;

в) исследование на групповом уровне поведения отдельных индивидуумов;

г) изучение на индивидуальном уровне основных механизмов научения.

3. Кто выступает с точки зрения обыденного сознания современного европейского общества в качестве главных и естественных социализаторов?

а) компаньоны;

б) воспитатели;

в) родители;

г) сверстники.

4. Какой метод в изучаемой дисциплине является основным методом исследования, при котором предполагается выборка индивидов по меньшей

мере из двух различных этнокультурных групп с целью сравнения поведения?

- а) универсалистский метод, использующий этик-подход;
- б) системный метод этнопсихологического анализа;
- в) кросс-культурное исследование;
- г) метод, использующий эмик-подход.

5. Кто из отечественных ученых впервые в современной науке ввел понятие «коллективные переживания»?

- а) Л. Гумилев;
- б) Г. Шпет;
- в) А. Потебня;
- г) Н. Надеждин.

6. Французский философ и социолог Л. Леви-Брюль в своих работах анализировал процесс познавательной деятельности и использовал ключевое понятие, означающее совокупность эмоционально окрашенных социальных представлений. Что это за термин?

- а) умонастроение;
- б) воображение;
- в) ментальность;
- г) склад ума.

7. Что в этнопсихологии подразумевается под межкультурной адаптацией?

- а) процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой;
- б) процесс, во время которого человек на индивидуальном уровне формирует Я-концепцию;
- в) процесс освоения социального опыта и традиций культуры в общении со сверстниками;

г) процесс передачи культурных ценностей от родителей к детям.

8. Существуют ли межкультурные различия в результатах решения задач разного типа внутри каждой стадии интеллектуального развития?

- а) да;
- б) нет.

9. Как называется процесс, посредством которого мы делаем выводы о причинах поведения, как нашего собственного, так и поведения представителей другого этноса?

- а) адаптация;
- б) атрибуция;
- в) аккультурация;
- г) ассимиляция.

10. В чем проявляется эффект воздействия собственной расы (own-race bias)?

а) в том, что люди лучше узнают лица представителей собственной расы, чем других рас;

б) в том, что представители одной расы используют одинаковые стереотипы поведения;

в) в том, что люди вырабатывают невербальные атрибуты поведения;

г) в том, что представители одной расы вырабатывают сходные модели поведения.

11. Каким термином в изучаемой дисциплине именуется процесс уничтожения противостоящей этнической группы?

- а) дискриминация;
- б) геноцид;
- в) ассимиляция;
- г) апартеид.

12. Что такое «дискриминация» на языке этнопсихологии?

- а) несправедливое обращение с другими людьми, основанное на их принадлежности к группе;
- б) особый тип социализации в группе чужих;
- в) вариант этнокультурной экспансии титульной нации;
- г) процесс утраты своей этнической идентичности в группе чужих.

13. Для понимания особенностей русского национального характера была предложена британским исследователем Дж. Горером гипотеза свивания. Какие черты характера русских, по мнению ученого, связаны с обычаем тутого пеленания детей?

- а) повышенная эмоциональность;
- б) отсутствие срединности;
- в) черты «культурного эпилептоида»;
- г) чередование полной пассивности и бурной эмоциональной разрядки.

14. Современный ученый В.Е. Семенов предложил типологию четырех ментальностей современного российского общества, исходя из всего многообразия культурно-ценностных и психологических установок. Какая из них является наиболее спорной?

- а) православно-российская;
- б) коллективистско-социалистическая;
- в) индивидуалистско-капиталистическая;
- г) криминально-мафиозная.

15. Как в изучаемой дисциплине называется тенденция заранее судить о других на основании их принадлежности к группе?

- а) предубеждение;
- б) стремление к превосходству;
- в) стремление к лидерству;
- г) дискриминация нацменьшинства.

16. Конфликты современного мира, по С. Хантингтону, носят:

- а) идеологический характер;
- б) территориальный характер;
- в) цивилизационный характер;
- г) экономический характер.

17. Язык можно рассматривать и как проявление, и как продукт этнокультуры. Один из способов кросс-культурного исследования межэтнических связей – изучение сходства и различия в лексике языков разных культур. Какая часть речи наиболее показательна для вербального поведения?

- а) местоимение;
- б) существительное;
- в) глагол;
- г) наречие.

18. Один из спорных вопросов современной науки заключается в следующем: каким образом культура влияет на язык и наоборот – как язык влияет на культуру? Самой известной на этот счет является гипотеза лингвистической относительности, согласно которой люди, говорящие на разных языках, думают по-разному и это происходит из-за различий в их языках. Кто является автором этой гипотезы?

- а) Мацумото;
- б) Сепир-Уорф;
- в) Виссон;
- г) Холл.

19. Исследования лингвистической относительности позволили ученым сделать вывод о том, что некоторые люди имеют доступ к нескольким различным культурным моделям мышления. В каком случае это происходит?

- а) в случае двуязычия;
- б) в случае использования трех языков;
- в) в случае одноязычия;
- г) в случае многоязычия.

20. Согласно одной из гипотез, двуязычные иммигранты склонны принимать в качестве своих ценности и убеждения культуры, связанные с тем языком, на котором они в данный момент общаются. Когда они переключаются на другой язык, они вместе с тем переключаются также и на другие культурные ценности. Как называется эта гипотеза?

- а) гипотеза присоединения к меньшинству;
- б) гипотеза присоединения к культуре;
- в) гипотеза языкового поглощения;
- г) гипотеза культурной дискриминации.

21. Что в изучаемой дисциплине подразумевается под термином «интеграция»?

- а) выработка людьми общих ценностных психологических установок;
- б) процесс объединения представителей разных этносов в единое сообщество;
- в) процесс утраты своей культурной идентичности при объединении в единое сообщество;
- г) сохранение этническими группами своей культурной идентичности при объединении в единое сообщество.

22. Культура – набор установок, ценностей, представлений и моделей поведения, разделяемых группой людей, которые передаются из поколения в поколение. Различны ли они для каждого индивида?

- а) да;
- б) нет.

23. Какое понятие было введено американским антропологом К. Обергом и которое означало негативную симптоматику в период вхождения человека в новую культурную среду, связанную с потерей друзей и прежнего статуса, чувствами удивления, отверженности и дискомфорта при осознании различий между культурами?

- а) культурный шок;
- б) культурная агрессия;
- в) культурная депрессия;
- г) культурный дискомфорт.

24. Как называются общие установки, представления или мнения о людях, идентифицируемых с конкретной культурой или принадлежностью к ней?

- а) этнические клички;
- б) клише;
- в) стереотипы;
- г) этнонимы.

25. По мнению американского этнопсихолога Д. Мацумото, культура придает форму переживанию психических расстройств, обуславливая проявление симптомов универсальных и культурно специфических болезней. Какая из перечисленных является исключительно болезнью западной цивилизации?

- а) амок;
- б) витико;
- в) сусто;
- г) нервная анорексия.

26. Как в изучаемой дисциплине именуется проявление, заключающееся в предпочтении норм и ценностей своей культуры, в чувстве превосходства собственной культурной группы (расы, этноса)?

- а) предубеждение;
- б) этноцентризм;
- в) национализм;
- г) шовинизм.

27. Что такое эффект ложной уникальности (false uniqueness effect)?

- а) тенденция переоценивать роль и собственной этнической группы;
- б) тенденция недооценивать распространенность желательных черт и переоценивать их уникальность;
- в) тенденция преувеличивать роль собственного «я» в группе чужих;
- г) тенденция преувеличивать роль собственного «я» в группе своих.

28. Невербальное поведение включает в себя: 1) выражение лица; 2) жесты и движения кистей, рук и ног; 3) телодвижения – поза, наклон и т.д. Относится ли к невербальному поведению дистанция между людьми при общении?

- а) да;
- б) нет.

29. Как называются различные варианты невербального поведения, несущие информацию сами по себе и которые используются довольно часто, причем в некоторых случаях они передают сообщения, сравнимые со словами?

- а) эмблемы;
- б) эмоции;
- в) регуляторы;
- г) адаптеры.

30. При переговорах с японцами, те часто кивают головой, при этом произнося слово «хэй», которое означает и «да», и «может быть», и даже, порой, «нет». В какой роли в данном контексте выступает слово «хэй»?

- а) в качестве слова-символа почтения;
- б) в качестве регулятора речи;
- в) в качестве слова-адаптера;
- г) в качестве слова-эмблемы.

31. Многие этнологи подчеркивают связь откровенности в отношениях между людьми через контакт глаз. Контакт глаз – один из элементов кинесики – невербального поведения, основанного на оптико-кинетической системе знаков. Какое с точки зрения кинесики название получила русская этническая культура?

- а) «наблюдающая нация»;
- б) «смотрящая нация»;
- в) «зрящая нация»;
- г) «глазеющая нация».

32. Внутригрупповой фаворитизм рассматривается в современной науке, как:

- а) предпочтение своей группы;
- б) предпочтение группы чужих;
- в) процесс выделения явного лидера;
- г) процесс выделения тайного лидера.

33. Культура может повлиять на тенденцию к агрессии. Многие кросс-культурные психологи и антропологи исследовали такие культуры, как яномами в Венесуэле и Бразилии, которая хорошо известна своими агрессивными тенденциями как в самой группе, так и к аутсайдерам. Каким термином ее часто описывают?

- а) «свирепые люди»;
- б) «гневливые люди»;
- в) «эмоциональные люди»;
- г) «потенциальные убийцы».

34. Существуют три варианта разрешения конфликта в смешанном браке: капитуляция, компромисс и сосуществование. Но возможен и еще один

вариант, когда партнеры вырабатывают совершенно новый тип поведения, решая отказаться от своих основных культурных норм. Как он называется?

- а) «творческая адаптация»;
- б) «творческая компиляция»;
- в) «творческая переработка»;
- г) «творческая любовь».

35. В современном мире среди межгрупповых конфликтов обычно выделяют политические, социально-экономические и этнические. В чем главное содержание последнего типа конфликта?

- а) конфликт по поводу прав тех или иных этносов;
- б) конфликт интересов этнических общностей, проживающих на одной территории;
- в) любая конкуренция между этническими группами;
- г) противоборство за обладание ограниченными ресурсами.

36. Согласно Л.Н. Гумилеву, пассионарность представляет собой:

- а) особый тип этноса;
- б) особый тип энергии, направленный на достижение цели;
- в) стремление к самосохранению;
- г) гармоничные отношения человека с природой.

37. Согласно идеям евразийства, самобытность России определяется:

- а) промежуточным положением на грани двух цивилизаций – Западной и Восточной;
- б) особенностями характера русского народа;
- в) суровым климатом;
- г) влиянием европейских стран на ее развитие.

38. Каким термином обозначается процесс, когда живущие на одной и той же территории этни-

ческие группы независимо друг от друга стремятся обрести часть этой территории, источники питания и другие ресурсы?

- а) соперничество;
- б) соревнование;
- в) конкуренция;
- г) конфликт.

39. Одним из основных результатов контактов и соперничества этнических групп является:

- а) возникновение ожесточенного характера контактов;
- б) возникновение иерархии статусов этносов;
- в) возникновение группы своих и группы чужих;
- г) возникновение состояния фрустрации.

40. Личность, покидающая в результате миграции одну группу или культуру, не найдя удовлетворительного варианта приспособления к другой среде и культуре, оказывается на периферии каждой из культур. Каким термином именуется подобная личность?

- а) «одинокый индивидуум»;
- б) «маргинальный человек»;
- в) «периферийный человек»;
- г) «изгой».

41. В качестве одного из конкретных последствий длительного пребывания этноса в статусе меньшинства стал процесс сегрегации. В какой из развитых стран западной демократии этот процесс проходил в наиболее типичной форме?

- а) в Германии;
- б) в Италии;
- в) в Великобритании;
- г) в США.

42. К «поясам нестабильности», где происходит большое количество этнополитических конфликтов, С. Коэн относил:

- а) Ближний Восток и Юго-Западную Азию;
- б) Южную Африку;
- в) Африку южнее Сахары;
- г) внеконтинентальную Азию и Океанию.

43. В конце XX века в мире происходит размывание государственной идентичности, прежде всего по национальному и конфессиональному признаку. Поэтому возникшие в 1990-е гг. конфликты получили следующее название:

- а) конфликты идентичности;
- б) конфликты интересов;
- в) конфликты маргиналов и титульной нации;
- г) этнополитические конфликты.

44. В связи с угрозой международного терроризма у небольших государств появилась возможность создавать угрозу крупным государствам. Каким термином обычно это называется?

- а) неадекватные конфликты;
- б) неравнозначные конфликты;
- в) неравные конфликты;
- г) ассиметричные конфликты.

45. Исследователи рассматривают множество переменных, от которых зависит благоприятность взаимодействия представителей разных культур и этносов. Но среди общего числа этих переменных явные различительные признаки относятся:

- а) к частоте и глубине контактов;
- б) к численному соотношению большинства и меньшинства;
- в) к относительному равенству статуса и прав;
- г) к явным различительным признакам языка, религии и расы.

46. В соответствии с одной из современных гипотез в интимные отношения чаще вступают люди одной расы и религии, одной социальной группы, образования, интеллектуального развития и схожие по внешней привлекательности. Как называется эта гипотеза?

- а) гипотеза общей культуры;
- б) гипотеза схожей привлекательности;
- в) гипотеза сходства;
- г) гипотеза единства своей группы.

47. С точки зрения С. Хантингтона, расколота страна характеризуется:

- а) как страна, включающая в себя различные большие этнические группы, принадлежащие разным культурам;
- б) как источник определенной цивилизации, признаваемый близкими по культуре цивилизациями;
- в) как страна, идентифицирующая себя с определенной цивилизацией;
- г) как страна, основной чертой которой является раскол между элитой и большинством общества.

48. Аккультурация – это:

- а) процесс изменения в культуре группы, т.е. изменения ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивидов, чья группа подвергается аккультурации;
- б) процесс утраты своей культурной идентичности при объединении в единое сообщество;
- в) процесс утраты своей этнической идентичности в группе чужих;
- г) процесс объединения представителей разных этносов в единое сообщество.

49. Как называется процесс изменения в культуре группы, т.е. изменения ценностных ориента-

ций, ролевого поведения, социальных установок индивидов?

- а) культурная трансмиссия;
- б) культурный шок;
- в) аккультурация;
- г) культурная адаптация.

50. Успешная адаптация определяется многими социальными и психоэмоциональными факторами, в том числе, особенностями страны пребывания. К наиболее благоприятным условиям относится:

- а) неформальные межличностные отношения с соотечественниками;
- б) определенный уровень культурной дистанции;
- в) установление дружеских отношений с местными жителями;
- г) провозглашение на государственном уровне политики культурного плюрализма.

51. Межкультурная адаптация представляет процесс погружения в новую культуру, постепенное освоение ее норм, ценностей, образцов поведения. Как, согласно модели С.Бокнера, называется этнофор, который отбрасывает собственную культуру в пользу чужой?

- а) маргинал;
- б) посредник;
- в) шовинист;
- г) перебежчик.

52. Для подготовки к межкультурному взаимодействию широкое распространение во многих странах мира получили:

- а) культурные контакты;
- б) культурные ассимиляторы;
- в) культурные адаптеры;
- г) культурные тренинги.

Словарь терминов

Аккультурация – процесс изменения в культуре группы, т.е. изменения ценностных ориентаций, ролевого поведения, социальных установок индивидов, чья группа подвергается аккультурации.

Агенты социализации (socialization agents) – люди, учреждения и социальные институты, при участии которых происходит социализация человека.

Адаптация межкультурная – процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой.

Аккомодация – процесс изменения понимания мира человеком, так, чтобы приспособить представления, противоречащие существующим понятиям.

Атрибуция – процесс, посредством которого мы делаем выводы о причинах поведения, как нашего собственного, так и других людей.

Внутригрупповой фаворитизм – процесс выдвижения в группе своих явных лидеров, фаворитов.

Воздействие собственной расы (own-race bias) – эффект, состоящий в том, что люди лучше узнают лица представителей собственной расы, чем других рас.

Гендерные отличия – психологические и поведенческие характеристики, традиционно приписываемые в контексте данного общества или культуры мужчинам либо женщинам.

Геноцид – уничтожение противостоящей этнической группы.

Дискриминация – несправедливое обращение с другими людьми, основанное на их принадлежности к группе.

Иллюзорная корреляция – ошибочное соотношение понятий или явлений, ведущее к формированию ложных стереотипов.

Индивидуалистические и коллективистские типы этнической культуры – два типа культур, как правило, сравниваемых в кросс-культурных исследованиях и различающихся тем, что в индивидуалистических культурах личные потребности и цели берут верх над потребностями и целями других людей, в коллективистских культурах наоборот – личные потребности приносятся в жертву интересам группы.

Интеграция – сохранение этническими группами своей культурной идентичности при объединении в единое сообщество.

Коллективное взаимодействие – процесс воздействия различных представителей этноса друг на друга.

Конфликтное взаимодействие – процесс негативного воздействия различных представителей этноса друг на друга, ведущее к конфликту.

Конформизм – способность человека изменять свои взгляды и поведение под давлением большинства.

Кросс-культурные сравнения – метод исследования, который предполагает выборку индивидов, по меньшей мере, из двух различных культурных групп с целью сравнения поведения.

Культура – набор установок, ценностей, представлений и моделей поведения, разделяемых группой людей, но различных для каждого индивида, которые передаются из поколения в поколение.

Культурный шок – понятие, введенное американским антропологом К. Обергом и означающее негативную симптоматику в период вхождения человека в новую культурную среду, связанную с потерей друзей и прежнего статуса, чувствами удивления, отверженности и дискомфорта при осознании различий между культурами.

Когнитивный шаблон (cognitive template) – логическая основа, которая служит в качестве базиса для понимания себя и других.

Локальные эмоции (indigenous emotions) – эмоции, относительно специфические для определенных культур.

Межгрупповой конфликт – термин, по своему содержанию близкий к понятию «межэтнический конфликт».

Межкультурная адаптация – приспособление представителей различных этнических культур к новым, изменившимся условиям существования.

Межкультурная коммуникация – обмен знаниями, идеями, мыслями, понятиями и эмоциями между выходцами из разных культурных сред.

Менталитет – относительно целостная совокупность мыслей, верований, создающих картину мира.

Мотивация достижения (achievement motivation) – стремление к превосходству.

Национальный характер – определенная совокупность чувств, настроений, установок и потребностей, реализуемых внутри определенной этнической общности.

Параметр маскулинности – величина, используемая при исследовании свойств, качеств, присущих мужскому типу индивидуума.

Предубеждение – тенденция заранее судить о других на основании их принадлежности к группе.

Психологическая культура этноса – характерные для данного этноса представления о психике.

Синдром «навязанной этничности» – синдром, проявляющийся в гипертрофированном чувстве принадлежности к определенной этнической группе.

Социализация – становление личности в процессе усвоения индивидом основного набора духовных ценностей, выработанных человечеством.

Стереотипы – общие установки, представления или мнения о людях, идентифицируемых с конкретной культурой или принадлежностью к ней.

Эмики (emics) – аспекты жизни, которые различаются у разных культур; истины или принципы, являющиеся культурно-специфическими.

Этики (etics) – аспекты жизни, которые согласуются в различных культурах; универсальные, панкультурные.

Этническая общность – любая общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на одном языке, сохраняющих свою жизненную специфику и осознающих себя как отдельную самостоятельную группу.

Этнический конфликт – любая конкуренция между этническими группами – от реального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до предполагаемого расхождения интересов.

Эффект ложной уникальности (false uniqueness effect) – свойственная отдельным людям тенденция недооценивать распространенность желательных черт и переоценивать их уникальность.

Этническая идентичность – причисление себя к группе людей определенной национальности.

Этническая самоидентификация – то же, что и этническая идентичность.

Этнический конфликт – форма противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют и страдают по принципу этнических различий.

Этнопсихология – научная дисциплина на стыке этнологии и психологии, изучающая психологические и психические особенности этноса.

Этноцентризм – рассмотрение и интерпретация поведения других людей через собственный культурный фильтр.

Этнография – часть этнологии, изучающая культурно бытовые и социальные отличия между народами.

Этнология – наука, изучающая становление и развитие этносов.

Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры, а также сознанием своего единства.

Содержание

Введение.....	3
Часть I. Этнопсихология как наука о психологических особенностях этносов.....	6
Глава 1. История этнопсихологии в изменяющемся мире: начало.....	6
Глава 2. Этнопсихология США и Европы в XX веке.....	39
Глава 3 Развитие идей этнопсихологии в России.....	54
Вопросы и задания по материалам части I.....	88
Часть II. Этнопсихология как наука.....	91
Глава 4. Предмет, методы, проблематика современной этнопсихологии: междисциплинарная основа	91
Глава 5. Основные (базовые) понятия этнопсихологии – термины, категории, принципы	112
Глава 6. Сущность, своеобразие и механизмы функционирования этнопсихологических феноменов: национально-психологические особенности как факторы дифференциации.....	137
Вопросы и задания по материалам части II	150
Часть III. Государство и нации в полиэтнических и мультикультурных условиях	152
Глава 7. Национально-психологические особенности и свойства народов и наций.....	152
Глава 8. Функции и структура этнического самосознания и этническая идентичность.....	171
Глава 9. Этнические стереотипы и преубеждения: свойства, функции	183
Глава 10. Этноцентризм как социально- психологический феномен.....	191
Вопросы и задания по материалам части III.....	200

Часть IV. Взаимоотношения, взаимодействия, конфликты и войны – этнопсихологические аспекты	202
Глава 11. Межэтнические конфликты – психологические особенности бытования	202
Глава 12. Психология участников межэтнических конфликтов – уровни осознания, рефлексии, исследований	218
Вопросы и задания по материалам части IV	228
Часть V. Культура и этносы – психологические проблемы на уровне взаимодействия	229
Глава 13. Полиэтничный, поликультурный и мультикультурный мир современных этносов	229
Глава 14. Этническое поведение и коммуникации	244
Глава 15. Эмиграция – психологические и социальные причины и проблемы, существование на «ином» уровне	262
Вопросы и задания по материалам части V	287
Часть VI. Этнопсихологические аспекты семейных и трудовых отношений	288
Глава 16. Межнациональные браки и межличностные отношения в разноэтнических семьях	288
Глава 17. Этнопсихологические особенности многонациональных трудовых коллективов	297
Глава 18. Этнопедагогика и этнопсихология – единство, общность и особенности	307
Вопросы и задания по материалам части VI	319
Часть VII. Искусство и экономика – новые аспекты этнопсихологии	320
Глава 19. Этнопсихологические проблемы искусства	320
Глава 20. Этноэкономика – неизученные вопросы этнопсихологии	330

Вопросы и задания по материалам части VII	359
Заключение	361
Примерные вопросы для самоподготовки/ подготовки к экзаменам и зачетам.....	366
Список литературы.....	369
Интернет-ресурсы.....	371
Журналы и периодические издания.....	372
Примерная тематика контрольных работ.....	373
Примерная тематика курсовых/выпускных квалификационных работ	375
Примерная тематика и задания для самостоятельных/практических/ творческих работ.....	378
Примерная тематика семинарских и практических занятий/вопросы для обсуждения..	384
Образцы тестовых заданий	390
Словарь терминов.....	404

Борис Рувимович Мандель

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

**Иллюстрированный учебник
для студентов высших
учебных заведений
(бакалавриат, магистратура)**

Ответственный редактор *Н. Соломадина*
Корректор *М. Глаголева*
Верстальщик *С. Мартынович*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел./факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru

Отпечатано в ООО «ПАК ХАУС»
142172, г. Москва, г. Щербинка,
ул. Космонавтов, д. 16